

ЛЕВ АБРАМОВ

Лев

АБРАМОВ

W. W. Brown

Составитель Э.Л. Дубов

Лев АБРАМОВ

Москва 2008

ББК 75.581
Л34

Составитель Э.Л. Дубов
Разработка и оформление серии художника Е.Пермякова

Лев Абрамов. Шахматное и литературное творчество известного шахматного мастера. Составитель Э.Л. Дубов. — М.: Человек, Олимпия, 2008. — 208 с., ил.

ISBN 978-5-903508-27-3

Имя Л.Я. Абрамова занимает достойное место не только в истории отечественных шахмат, как шахматиста, видного шахматного организатора и арбитра многих крупнейших соревнований, но и в истории отечественной индустрии в годы первых пятилеток и особенно — в годы Великой Отечественной войны.

Для широкого круга любителей шахматной игры и истории шахмат.

ББК 75.581

ISBN 978-5-903508-27-3

© Дубов Э.Л., составление, 2008
© Издательство «Человек»,
издание, 2008
© Издательство «Олимпия»,
оформление, 2008

От составителя

В отечественной шахматной истории есть люди, не ставшие чемпионами мира и претендентами на это высокое звание, но сделали для Шахмат не меньше, чем самые прославленные гроссмейстеры. Одним из них был Лев Яковлевич Абрамов. Мастер спорта еще с довоенных времен, один из первых у нас международных арбитров, Лев Яковлевич, будучи начальником Отдела шахмат Всесоюзного Комитета по физической культуре и спорту 11 лет руководил этим подразделением в пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века, когда были достигнуты наиболее впечатляющие результаты нашими шахматистами.

В своих воспоминаниях, написанных в начале нынешнего века, Лев Яковлевич рассказывает, как собственную шахматную историю, начиная с партии, сыгранной в сеансе одновременной игры с Ефимом Боголюбовым — тогдашним претендентом на мировое первенство, так и о многих ранее неизвестных страницах отечественного шахматного «закулисья».

Он также рассказывает о многолетней дружбе с М. М. Ботвинником, о своих турнирах: как ни странно это звучит, но партии, сыгранные Абрамовым 70 лет назад, не потеряли учебного значения и в наши дни.

Неоценимый вклад в нашу шахматную жизнь внес Л. Я. Абрамов как выдающийся арбитр. Он начал судить крупные соревнования еще в конце 30-х годов прошлого столетия; его судейская практика продолжалась почти 60 лет. Он судил крупнейшие советские и международные соревнования. Мне посчастливилось неоднократно помогать ему в шахматном арбитраже. Последний раз наше совместное судейство было в конце 1991 года — 58-й чемпионат СССР (соревнование проходило по швейцарской системе с участием более 100 гроссмейстеров и мастеров; этот чемпионат оказался последним в великой шахматной державе).

Л. Я. Абрамов написал 10 лекций для заочной подготовки судей, организовал это обучение и провел большое число семинаров по всей стране.

А арбитры кто? – Мы, Лев Абрамов и Эдуард Дубов.

Многие страницы воспоминаний говорят о его основной профессии — выдающегося инженера-строителя, которому пришлось работать в тяжелейшие для страны военные и послевоенные годы. Л. Я. Абрамов принадлежал к категории людей с собственным мнением и собственной моралью. Такой человек неуступчив, не корректируется ни в какой среде и не идет на компромисс со своей совестью; его с пути не свернешь. Не знаю, откуда берутся такие люди, но они — главный ресурс страны, которая выстояла и одержала Великую Победу.

Для читателей открываются новые страницы жизни нашей страны и страницы ее шахматной — в частности — истории на примере великого труженика Льва Яковлевича Абрамова.

Завершая это короткое вступление к книге, хочу выразить искреннюю благодарность известному журналисту Леониду Марголису, выполнившему литературное редактирование текста воспоминаний, а также международному гроссмейстеру Игорю Зайцеву и мастеру Сергею Розенбергу, проделавшим значительную исследовательскую и аналитическую работу, связанную с выбором лучших партий Льва Абрамова и комментариям к ним.

*Эдуард Дубов,
международный арбитр*

Почему я пошел в «писатели»

Мне уже пошел 93-й год, и я как-то задумался над тем, что удалось в жизни сделать. До обидного мало. А вроде суетился, старался оставить в биографии след. И способностями Бог не обделил, и родители выполнили свои обязанности сполна. Видимо, все дело в том, что я занимался не тем чем надо. Проанализируем.

Приказ по Главному Управлению капитального строительства Наркомата вооружения (НКВ) от 4 июня 1942 года: «За проявленную инициативу в деле проектирования и осуществления новых строительных конструкций, обеспечивающих экономию материалов, ускорение работ и снижение стоимости строительства, — в соответствии с указанием Народного Комиссара Вооружения тов. Устинова Д. Ф. приказываю: Премировать Главного инженера УКС'а завода № 525 тов. Абрамова Л. Я. месячным окладом заработной платы. И. о. начальника ГУКС'а НКВ — Багдатыев».

Что из этого следует? Это значит, что в тяжелейших условиях войны нарком вооружения, посетив наш завод, был впечатлен достижениями в проектировании новых конструкций и не забыл, вернувшись в Москву, отметить это.

Второй приказ от 10 мая 1946 года: «Для укрепления строительного треста № 54 и улучшения его работы назначить т. Абрамова Льва Яковлевича исполняющим обязанности управляющего строительным трестом № 54. Министр вооружения СССР Д. Устинов». А это указывает на мои достижения в части организаторской и руководящей деятельности по строительству, т. е. второй составляющей инженерной деятельности.

И вот теперь, когда мне уже давно за 90, меня впервые посетила мысль: а почему я не пишу мемуары? Конечно, у меня нет таланта литератора; за годы журналистики я в этом убедился. Ну, так мой сын Александр или внук Николай займутся литературной обработкой. Ведь воспоминания человека, пережившего три революции и гражданина трех государств — Российской империи, СССР и Российской Федерации — наверняка кому-нибудь да и будут интересны.

Я прожил достаточно полноценную жизнь, встречался со многими людьми, география моих странствий также широка. И потом чувствую себя я прекрасно, смогу, наверняка, еще пожить. Таким образом, моя рукопись, превращенная в книгу, поможет понять эпоху.

Итак, я должен это сделать...

Конечно, шахматами я увлекся, не имея в виду сделать эту игру своей профессией. Но к званию мастера стремился всегда и цели своей добился. Когда отец вышел из заключения (о чем подробнее я расскажу далее), то на его предложение «отдохнуть» я согласился не сразу. Но «ничего неделанием» не занимался, а наоборот, работал до 2-3 часов ночи — учился. И это усердие должно было сказаться. В чемпионате Ленинграда 1939-го года я поделил 3-6-е места. А это был грозный состав: опередить удалось А. Рабиновича, А. Толуша, Г. Шнейдемана и Д. Ровнера, а поделил места с В. Рагозиным, А. Ильиным-Женевским и Г. Равинским. Затем последовал турнир четырех, где благодаря двум победам над Ильиным-Женевским мне удалось занять второе (за Рагозиным) место.

И, наконец, «матч» с И. А. Каном. Почему кавычки? Потому что в начале задумывался тройной турнир с участием В. Макогонова (четвертые призеры первенств Москвы и Ленинграда плюс бакинский мастер, отказавшийся участвовать в полуфиналах чемпионата страны). И первые два тура матча проходили в турнире, а только третья — в единоборстве (после того, как поиски мастера В. Макогонова не привели к положительному результату). Так, обещанные вначале 4 места ленинградскому чемпионату сократились вдвое. Характером борьбы в матче я не мог быть удовлетворен. Как правило, Кан меня переигрывал и только тактическая изворотливость позволила мне праздновать победу. Счет 5:3 — результат не внезапно сократившегося матча, а закономерный итог соревнования, предназначавшегося **только** для определения последнего участника чемпионата страны. И награда — звание мастера — утешительный приз исключенному из чемпионата в связи с возникшей политической ситуацией: потребностью дополнительных мест для чемпионов Литвы, Латвии и Эстонии (только что вошедших в состав СССР). Я никак не мог предполагать, что звание мастера в дальнейшем потребует для моей практической работы.

Однако потребовалось. Вторая половина жизни началась как раз со звания мастера и звучала так: «Начальник отдела шахмат Всесоюзного Комитета по физической культуре и спорту». Позже менялись наименования должностей, но суть оставалась: свыше 11 лет я руководил

шахматами в Советском Союзе, когда были достигнуты наиболее впечатляющие достижения и почти не было провалов.

Продолжалась бы эта работа и дольше, так как с новым председателем Спорткомитета* Ю. Д. Машиным сложились доверительные отношения, но помешал первый заместитель Л. Г. Никонов. Он имел неосторожность распорядиться, чтобы мы предоставили помещение для работы одному из отделов Спорткомитета в шахматном клубе. На эту тему появилась заметка в «Известиях» — письмо гроссмейстеров, к которому я не имел никакого отношения. И тогда он пообещал мне припомнить. Слово легло на благодатную почву (Никонов к тому же был антисемитом), и вскоре я почувствовал всю тяжесть неблагоприятного к себе отношения. Пришлось подать три заявления об уходе с работы, в последнем предупредить, что меня вынуждают просто воспользоваться правом прекратить исполнение обязанностей. Кстати, с Машиным сохранились прекрасные отношения, и у меня до сих пор хранится его подарок, как директора завода «Хромотрон» — хрустальный подсвечник.

К тому времени у меня появилась еще и третья специальность. Более семи лет я работал в редакции журнала «Шахматы в СССР» кем-то вроде ответственного секретаря. И стал даже членом Союза журналистов СССР, в чем, например, было отказано даже М. М. Ботвиннику. Заодно я освоил обязанности сотрудника и начальника пресс-бюро самых ответственных соревнований, члена редколлегии и редактора бюллетеней, посвященных им же, корреспондента ТАСС, «Литературной газеты», «Советского спорта», а главное — работы с незабвенным Вадимом Синявским, сделавшим меня своим основным помощником. В журнале я занимался всем — редактировал и писал, клеил диаграммы. Попутно был составителем выходивших в те годы шахматных ежегодников.

Еще подробнее о себе. Я, например, закончил музыкальную школу по классу рояля и поступил в музыкальный техникум, где, впрочем, не учился. Посещал регулярно филармонию, благодаря знакомству с Б. Э. Хамсом — художественным руководителем этого учреждения, который жил в нашем доме. Изучал дополнительно французский, а потом и английский языки. Играл за сборную школы по баскетболу, получил 4-й разряд арматурщика. Главное же, всю жизнь от мала до велика занимался общественной деятельностью. Во всех ее проявлениях.

* Ю. Д. Машин был председателем Союза спортобществ и организаций СССР (так тогда назывался Спорткомитет - *ред.*).

Кто я, в конце концов, халтурщик или настолько гениален, что пробы ставить негде?

Погоня за множеством зайцев, которая продолжалась едва ли не всю жизнь, кажется, одинаково мешала достижениям на всех фронтах: в строительстве, шахматах, журналистике, редактировании, организационной работе — всего не перечислить. И эта книга — своеобразный «урок», чтобы никто не вздумал следовать моему пути, хотя я и доволен своей жизнью.

Раннее детство

Я родился 14 июня 1911 года в Варшаве. Мои родители жили в Петербурге, а семья мамы в Варшаве, куда она и отправилась, чтобы произвести на свет первенца. Кстати, по этому поводу вспоминается анекдотический факт. Мы с женой много лет спустя ехали в Стокгольм, чтобы погостить у кузины. В поезде познакомились с сотрудницей посольства. И по ее рекомендации направились к ней на работу «отмечаться». Взглянув в паспорта, она воскликнула: «Какой же вы молодец, Галина Михайловна, что перетащили вашего мужа в Советский Союз. А то уж стало привычкой, что все едут в другую сторону».

Но Польша тогда была частью Российской империи, и меня не надо было «перетаскивать».

Мой отец получил высшее образование в Германии, в Карлсбаде*. А потом приехал в Петербург, чтобы сдать экзамены в Технологическом институте. А мать сбежала из дома в тот же Петербург, чтобы выучиться на зубного врача. И здесь они поженились. Кстати, у отца был прекрасный тенорок и абсолютный слух. Поэтому он чудом избежал соблазнительных предложений сорваться с учебы и присоединиться к какой-нибудь бродячей музыкальной группе.

«Техноложка», как все ее называли, давала очень широкое инженерное образование, и отец выбрал профессию строителя. Между прочим, на Ижорском заводе он построил первый в России железобетонный цех. Потом он строил портовые холодильники в Одессе, Новороссийске, Краснодаре, Владивостоке, а позже был назначен главным инженером строительства петербургского мясокомбината. В то время зимой не строили, и свой краткий отпуск он получил к Новому году и проводил его с нами в Финляндии, которая тогда также входила в состав России. А летом мать брала своих сыновей (меня и младшего брата) и ехала к отцу. Помнится, как весной в нашей питерской квартире появлялись бородатые люди с котомками и

До Первой мировой войны Карлсбад (нынешние Карловы Вары) входил в состав Германии (*ред.*).

спрашивали, в каком городе Яков Леонтьевич строит и ехали вслед за ним.

Мать сначала зубоврачевала, потом (стоять было трудно) окончила бухгалтерские курсы, что противопоказано из-за слабого зрения, и, наконец, преподавала немецкий язык в Горном институте, закончив сама обучение где-то около 50 лет.

Октябрь 1917 года я встретил шестилетним и играющим в шахматы. Помню об этом смутно, о музыке — лучше: просил брата без конца играть рапсодию Листа. Но уже в конце года, когда мы были в Финляндии, четко вспоминаю, как бежал из Петербурга какой-то миллионер с многочисленным семейством. И вот, скучая, он выяснил, что я играю в шахматы, и захотел со мной сразиться. Подложил под меня кучу подушек, а мои сверстники поднимались на цыпочки, чтобы заглянуть на доску. Выходит — если он играл со мной, то значит получал удовлетворение, а следовательно — я представлял из себя «силу».

Весной 1918 года в Питере начался голод, и родители решили поехать на юг. Представьте себе: бросить обставленную пятикомнатную квартиру, и поехать в никуда.

Вспоминаю дорогу: где пешком, а где на лошадях пересекали границу между немцами и большевиками. Ночь в борьбе с клопами где-то в деревеньке у Днепра. Затем на пароходике вниз по течению, повинуюсь окриком: «все на левый, на правый борт». Изумительное зрелище подхода к Киеву вечером, когда город был в огнях. Какие-то знакомые, а потом и родственники нашлись, конечно. Получили квартиру мы в самом центре — в Пассаже. Вскоре отец начал работать (инженером на добыче бурых углей), а нас отправил к бабушке, которая проживала с многочисленной семьей в Одессе. Путешествие было с «комфортом», в товарном вагоне, кусочек которого был выгорожен грандиозными ящиками. В Одессе, помню, пришлось попробовать хлеб из гнилого ячменя. Вскоре, правда, установилась советская власть и можно было путешествовать, не пересекая границ.

В Киеве (куда мы вскоре вернулись) прошло мое детство, с восьми до десяти лет. В школу я не ходил, занимался понемногу дома. Семейный режим был свободным и я излазил все спуски к Днепру. Очень мне понравился оперный театр, где я простоял все представления. Излишеств не было, и я подходил к театру с опаской, но случаев отказа не было и за какую-то мелочь капельдинеры пускали меня. Помню только опера «Гугеноты» мне давалась тяжело — уж очень Мейербер постарался. Вспоминаю, как слушал «Кармен» с разными исполнителями в

каждом действии. Не пропускал я и концерты в купеческом саду. Здесь вообще был бесплатный рай — пролезали с обрывов.

Пришла пора возвращаться в Ленинград. Мы приурочили это событие к весне. Отцу легче было найти работу, да и жить можно было пока на даче. Никогда не забуду впечатления от Фонтанки. Все же надо было куда-нибудь заехать, и нас приютили пока друзья — Михельсоны. Я благополучно сдал экзамены в пятый класс, но не в соседней школе, где учился Гриша Равинский, а там, где учились Михельсоны, на улице Правды. Дачу мы сняли в Тярлево, опять же там, где Михельсоны (деревушка на окраине Павловска). И, наконец, квартиру мы получили в том же доме № 64 по Фонтанке, благодаря двум или трем посылкам, которые дядюшка-пианист из США нам присылал. Экскурсия на Большой проспект Петербургской стороны, туда, где была наша прежняя квартира, конечно, ни к чему не привела. Новая хозяйка ничего не отрицала, но ничем не поделилась. И, наконец, отец нашел работу: на станции Окуловка разрушалась плотина целлюлозно-бумажного комбината. Найти работу — тогда означало выиграть торги, то есть согласиться за меньшую сумму денег выполнить все работы. Туда мы поехали вместе, так как я заболел коклюшем, а тогда самое главное было — поменять климат. Хоть и не далеко уехали, но подействовало.

Школа

Мне повезло со школой. Либеральные учебные заведения не так быстро поворачивались и выполняли требования времени. В то время как реакционные — наоборот, по зову партии перевооружались мгновенно. Когда я пришел в школу, там еще была Мария Николаевна Стаянина, которая читала нам Жуковского на свободных уроках. Она покинула школу (где она жила) только в 1922 году на знаменитом пароходе, собравшем цвет российской науки и интеллигенции. Правда, профиль гимназии успел поменяться — она вначале была женской. К нам, например, ездил с далекого аптекарского острова мой последний друг Валентин Рушкис. Из нашего дома туда ходила и Тася Елисеева, мой большой друг, она могла бы быть наследницей деда, который увечил себя двумя гастрономами (в Ленинграде и Москве), хорошо известный Никита Богословский, дети академика А. Е. Парай-Кошица и многие другие, которых сейчас трудно вспомнить.

Не имело значения, готовил ли ты уроки (я, например, никогда), но дух школы был особенный. У нас, например, не было краж вообще,

Сессия Боголюбове "ЧК 1924" в Ленинском городском шахматном собрании.

Абрамов	Боголюбов	Абрамов	Боголюбов
1. e2-e4	e7-e5	7. ...	Kp f7-g8
2. Kf1-f3	H8-c6	8. d2-d3	h7-h6
3. Hb1-c3	Kg8-f6	9. Kg5-f3	с с8-g7
4. c3-c4	---	10. c2-c3	fd8-f6
и знаю, что после того		11. b3	La8-d8
срабололюбав получил		12. Kp g8-h7	cf8-d6
некоторую атаку, но		13. K h3-g1	---
всегда решил так пойти,		и конечно мой ферзь	
4. ...	Kf6-e4	на свободе	
5. c4-f7	---	13. ...	Kp g8-h7
Примеряясь с потерей слона		14. f3-g1-e2	Lh8-f8
я хотел испортить Бого-		15. ...	Kp g7-f8
любаву рокировку,		16. ...	Kp h7-h6
5. ...	Kre: f7	17. g2-g4	с h5-g6
6. Kc3-e4	d7-d5	18. g4-g5	7f6-g7
7. Ke4-g5+	---	19. g5-h6	с g6-h5
если Kc3-c2, то e5-e4 и Kf3		20. Kf3-g5	---
должен возвращаться на g1		сорок оконные гермы	
		белые помы в на-	
		сту плени	

Лист бланка записи партии Л. Абрамов — Е. Боголюбов из сеанса одновременной игры.

кружки по углубленному изучению физики, истории и т. п. ломались от посещающих. Не удивительно, что именно в школе родилось стремление организовать детские шахматные соревнования — это был существенный вклад в становление ленинградской шахматной школы. Произошло это так: «Ученики 2 ступени 51-й школы устраивают матч-турнир между школами Ленинграда. Каждая школа должна выставить пять лучших игроков, которые будут играть с пятью игроками другой школы. Записываться по Троицкой 15/17, кв. 307 у И. Зека. Справки по телефонам 140-55 (Зек) и 539-41 (Абрамов)».

Это объявление появилось в шахматном отделе вечернего выпуска «Красной Газеты» 21 ноября 1923 года, благодаря Александру Федоровичу Ильину-Женевскому, который редактировал отдел.

Если учесть, что в то время не было дворцов пионеров и юным любителям никто не помогал, станет понятным значение этого объявления. Когда в конце 1923 года возникла идея организовать турнир, оказалось, что почти все мальчики двух шестых классов играют в шахматы. Мне довелось быть организатором этого соревнования и стать его победителем. Вскоре, кроме сражений между собой, установились и «междуклассные шахматные связи». Сильнейшими шахматистами школы оказались Илюша Зек из пятого класса, Саша Будо и Ося Тодес — из седьмого. Забегая вперед, напомним, что Будо участвовал даже в финалах первенств СССР 1931 и 1937 гг. Зек в 1933 г. вышел победителем одного из всесоюзных турниров первой категории. Он погиб в один из первых дней войны в Бресте, где он служил. Только Тодес «изменил» шахматам и серьезно увлекся физикой. Он стал доктором наук, профессором.

...Записались по телефону 24 школы. Через несколько дней в старинной петербургской квартире появились все посланцы школ. Разве припомнишь всех, кто собрался тогда у меня. Пришли Юра Мясоедов и Слава Рагозин из соседней 52-й школы, Володя Алаторцев, Виталий Чеховер, Гриша Равинский. Жора Лисицын и другие. Недавно мне напомнил об этом собрании еще один его участник — Г. Федоров. Увы, и он тогда не знал о существовании таблиц очереди игры по турам.

Решение приняли быстро: матчи — раз в неделю, турнирный комитет назначает очередные встречи, капитаны договариваются о времени и месте. Перед началом игры лидеры тянут жребий, а на следующих досках цвет чередуется. Самой трудной задачей было определение порядка встреч. Часть команд выбыла, ни о какой замене не могло быть и речи, но решения все же находились, иногда в результате многочасо-

вых поисков. Соревнование закончилось к концу учебного года, но только в октябре журнал «Шахматный листок» № 19 поместил такую заметку:

«Закончился шахматный турнир между школами Ленинграда. От каждой школы играла команда в составе 5 человек.

I место — 5-я школа национальных меньшинств (36 очков), II место — 23-я школа (33 очка), III место — 51-я школа (32 очка), далее 20-я школа, 32-я, 52-я и др. ».

Итак, победу торжествовал Чеховер, далее школа Равинского, мы, 20-я школа (Лисицын) и т. д.

Большинство ребят после первенства пошли в Клуб совторгслужащих, учиться у Петра Арсеньевича Романовского. Из них выросли мастера, сыгравшие определенную роль в развитии отечественной шахматной школы. Наши две школы (51-я и 52-я) ближе были к Клубу пищевиков. Мы росли без шахматного учителя, но вскоре выдвинули своего лидера, впоследствии тонкого шахматного художника и крупнейшего деятеля шахматного движения Вячеслава Васильевича Рагозина. Мы, порой, «нянчим» юных шахматистов. Не поэтому ли в Москве и Петербурге, где больше «нянек», молодых перспективных мастеров меньше, чем на периферии? Мне кажется, что мелочная опека вредна не только в творческом отношении, но и в организационном.

В начале 20-х годов мальчишки бегали по городу и собирали пожертвования для голодающих Поволжья. Сейчас, увы, это исключено, так как школьники заражены нигилизмом и некоторые даже постараются извлечь деньги из кружки в свою пользу, если мы дошли до того, что работники Красного Креста прикарманивают благотворительные посылки детям. После очередного, спустя сто лет, наводнения в 1924 году ребята спасали и не воровали товары из полуподвальных складов. Затем мы ездили в мрачные дома путиловцев и на кухнях коммунальных квартир учили грамоте домашних хозяек да и многих рабочих. Почти вся воскресная разгрузка вагонов ложилась на плечи школьников. Теперь можно понять, почему, попав в 16 лет чернорабочим в порт на стройку, я не успокоился до тех пор, пока не получил разрешение работать не законных 6 часов, а, как все, 8.

Нет нужды рассказывать, что я был не только исполнителем всех этих мероприятий, но и их организатором. Мне глубоко запали слова руководителя ленинградского образования Златы Ионовны Лилиной (жены Г. Зиновьева), которые я выслушал и помню до их спор. Она

сказала, что главное — это воспитать в человеке общественные качества.

В 7 и 8 классах я был председателем школьного ученического совета, президентом клуба, включавшего драматический, баскетбольный и другие кружки. Старался не формализовать работу. В частности, много трудов положил на воспитание Никиты Богословского, беседовал с бабушкой и т. п.

Если говорить об учителях, заложивших основы нравственного воспитания, то прежде всего надо назвать Григория Александровича Гукковского. Он только что закончил университет и просил дать ему класс, с которым он пройдет всю программу. На счастье это оказался наш класс. Он приходил и читал стихи. До сих пор помню, как познакомил нас с поэмой Блока «Двенадцать». Мы бывали у него дома — на канале Грибоедова, помню, делали доклады. Я, например, о Пунических войнах. Когда познакомился с нами, то давал нам характеристику. Он, скажем, сравнивал меня с Колей Крминым: «Сейчас они разные, но предположить трудно, какими вырастут. Коля сейчас хулиганит, а в будущем, возможно, будет спокойным семьянином. А Лев — сегодня благонамеренный мальчик, а ему предстоит, скажем, бурная жизнь». Как он оказался прав!

Учился я средне, но отличался по математике. В 9 (последнем) классе влюбился в Ирочку Измайлову и вроде бы пользовался взаимностью. Кончил школу в дни, когда мне исполнилось только 16 лет. Все остальные были старше и в большинстве поступили в институты. Я же отстал уже на год и пошел работать (мои хождения к уполномоченному наркомата образования с просьбой разрешить поступление шестнадцатилетнему были безрезультатными).

В заключение хочу рассказать одну историю. Никита Богословский не только был объектом моих «нравоучений», но, несмотря на разницу в два года (он помоложе), в какой-то степени мы подружились. Возможно, потому, что я имел отношение к музыке, а он уже в детские годы стремился к музыкальной карьере. Он даже пригласил меня однажды в музыкальный техникум на вечер: он участвовал в концерте, выступая на несколько необычном инструменте — листе кровельного железа. Затем, лет 50 спустя, мы встретились с ним в посольстве Люксембурга, но он не узнал меня. А потом была заочная встреча в кабинете, где приобретают слуховые аппараты. И я, в ожидании, рассказал про наше с ним знакомство. И когда следующий раз посетил этот кабинет, то мне сказали там: «Он вспомнил вас, но вас тогда звали Лелик».

«Долговременный» абитуриент

Трудно было устроиться на работу. Даже отец, с его связями, долгое время не мог помочь. Но, наконец, меня взяли чернорабочим в порт, на строительство холодильника. Очень тяжело было работать, но я старался изо всех сил и в общем не пропустил ни одного дня. Рабочий день начинался в 6 утра. Наскоро проглотив завтрак, бежал до «Пяти углов» (ленинградцам знакомо это географическое место) и на трамвае № 9 добирался до порта. Потом еще предстояла пробежка по территории, до стройки. Так я осваивал свою трудовую деятельность. Первый день запомнился навсегда. Это было 14 декабря 1927 года — мне только исполнилось 16,5 лет. Поручили ответственную работу по очистке лестницы от снега. Справился. Потом последовали более серьезные поручения. Я носил бревна и носилки, возил тачку, одним словом, был чернорабочим. Тогда и последовало приглашение на школьную вечеринку с адресом:

*«На Фонтанке, угол Чернышева,
В доме № 64
Проживает грузчик Лев Абрамов,
В 23-м номере квартиры».*

Чуть ли не на коленях умоляла меня почтальонша отдать эту реликвию в музей почтовых курьезов, но я устоял.

В обеденный перерыв я съедал полфунта «собачьей радости» (была такая колбаса), а запивал ее так называемым чаем. Деньги зарабатывал огромные: сначала получал 1 руб. 42 коп. в день, потом побольше — 1 руб. 74 коп. Каждую субботу выдавали заработную плату. В конце рабочего дня я «без задних ног» добирался домой и отдыхал. В то же время я не хотел отказываться от обычных развлечений и шахмат.

Проработал в таком режиме 4,5 месяца и потом долго состоял на бирже труда в качестве безработного. Когда кончил работать, пригласил Жоржа Михельсона (он был уже студентом), и мы за один присест посетили бар «Chat noir»* и ресторан гостиницы «Европейская» («крышу»). Правда, модного тогда переезда по этим местам на лихаках не получалось (по скромности и бережливости), благо, перечисленные «злачные» места находились рядом — на одной короткой ули-

* «Черный кот» (фр.).

це. Но в ресторане мы говорили на французском (так нам казалось удобнее).

Год спустя я позорно провалился на экзаменах в Политехнический институт. По физике я совсем не знал раздела «Звук». Нынешние абитуриенты будут смеяться, ведь эту часть программы можно освоить за пару часов. Собрал вещицы и поехал к отцу, предварительно отдохнув в Новороссийске. Это были незабываемые дни на мысе Хако. Представьте себе гору в виноградниках, спускающуюся в море, пляж, в котором никто не купается. В беседке можно было вкушать виноград, что называется прямо с лозы. Экскурсия состоялась в Абрау-Дюрсо, где познакомились с основами виноделия.

Потом переехал в Краснодар, где на стройке за 3 месяца прошел курс ученика арматурщика, что мне позже пригодилось и на студенческой практике, и когда я уже дорос до начальника. Там я получал заработную плату в размере 1 руб. 01 коп. в день: больше я тратил на обед. Каждый день съедал по полфунта халвы. В Краснодаре я играл в шахматы почти каждый день. Здесь тогда жил В. А. Корольков, позднее переехавший в Ленинград. Сначала организовали тренировочный турнир с участием гастролившего мастера Алексея Селезнева. Нет нужды рассказывать, как я готовился к первой встрече с обладателем высокого звания. В партии я выиграл две пешки, но, к моему удивлению, противник достиг ничьей в ладейном окончании (у меня были пешки «а» и «h»). Потом проходил чемпионат города, в котором один из участников пожертвовал приз — серебряные шахматы. Играл удачно. Я тогда поделил 1-2 места.

С нового года (опять в Ленинграде) стал заниматься подготовкой к экзаменам. Однажды зашел к живущему на одной лестничной площадке с моим кузеном О. Л. Оршеру. Там и произошло сначала заочное знакомство с Федором Ивановичем Дуз-Хотимирским. В комнате висела картина, изображавшая шахматное сражение хозяина квартиры с Дуз-Хотимирским. Там же в качестве реликвии находился «анализ» фамилии: «Дуз, Хоть и Мирский, но не Святополк». Это была пародия на фамилию Святополк-Мирский, хорошо известного до революции деятеля (министр внутренних дел России, князь, генерал-адъютант). Кстати, Ольдар — писатель из группы сподвижников Аверченко и Тэффи — и был владельцем той картины. Ольдар — это псевдоним, составленный из начальных букв имени, отчества и фамилии Осипа Львовича Оршера.

Сдавал я экзамены снова в Политехнический институт. Все знал «на зубок» и блестяще справился с трудностями физики. Подошло обще-

ствоведение. И на каждый вопрос следовало стандартное отрицание: «Нет, вы неправильно ответили». Тогда я обратился в конфликтную комиссию, и меня поддержал случайно встреченный мной педагог, который принимал экзамены по физике (почему я позволил себе столь высокую оценку). Назначили переэкзаменовку, заседала уже комиссия. На этот раз избрали другую тактику: мне задавали вопросы, не имеющие никакого отношения к программе.

Одним словом, я загрустил. Как вдруг объявили о наборе ста студентов в новый строительный институт при Институте гражданских инженеров. Там я сдал все экзамены, включая рисование, хотя никогда им не увлекался. Была и подсказка: «никогда не тушуйте так, вас сразу отправят подальше». Но появилась новая преграда: из 100 человек только пять мест предназначалось для детей интеллигенции. Тут уж вступился отец, нашедший в приемной комиссии доброго знакомого, и я был принят по норме рабочих, хотя мой стаж составлял всего восемь месяцев.

Я — инженер

Стрепетом прослушал первую лекцию — так долго и мучительно ждал этого момента. Постепенно студенческая жизнь вошла в свою обычную колею. Вскоре мы переехали в новое здание, окончательно отпочковавшись от «Гражданского» института. В том, что студентов было только сто, имело и свои плюсы: студенты заняли и административные должности. В частности, мне удалось всего через полгода устроиться в институт и Славу Рагозина, правда, после того, как посчастливилось выиграть у него в очередном чемпионате «пищевиков». Но лекции читали совсем не случайные люди. Например, высшую математику вел только что закончивший университет Леонид Витальевич Канторович, будущий Нобелевский лауреат. Однажды в буфете его, совсем юного и выглядевшего еще моложе, приняли за студента и отказались обслуживать вне очереди.

Когда подошло время экзаменов (а их сдавали упрощенно), моя задача состояла в том, чтобы, играя в перерыве в шахматы, создать у него шансы на победу, но отчаянно сопротивляться. Порой к этому даже подключался Слава Рагозин. Вместе с Канторовичем пришел к нам и Дмитрий Константинович Фаддеев, член-корреспондент Академии наук СССР в области той же математики. «Архитектуру» читал и руководил проектированием Александр Александрович Юнгер, который среди многих осуществленных проектов построил себе любопытную дачку.

Сособым волнением вспоминаю о нашем преподавателе строительной механики Абраме Зиновьевиче Ротшильде. Я его немного знал ранее, а тут он оказался шефом и в институте, и в проектной конторе «Мясохладстрой», куда он взял сразу группу студентов. Он по существу и сделал нас инженерами. Это был гениальный человек, переполненный талантливыми идеями. За что он не брался — все отлично получалось. Забегая вперед, хочу сказать, что я работал у него несколько раз, возвращаясь из странствий. Последний раз это было в «Теплоэлектропроекте», где имел к нему непосредственное отношение, разрабатывая в техническом отделе все его идеи. Я даже участвовал в создании

двух книг: одна — это служебная инструкция по применению новых идей в области железобетона, а другая — таблицы по расчету конструкций на основании идей Ротшильда. Последнюю он даже надписал мне: «автору» от «автора». Посвящение глубоко символично.

У нас в институте особое внимание уделяли практической работе. Так я побывал на лесопильном заводе, где «искупался» на сплаве, работал в поте лица десятником на строительстве второй ГЭС (а сейчас эта электростанция уже считается старушкой и подлежит реконструкции). Побывали в студенческих военных лагерях, а после второго курса поехали втроем во Владивосток, где два моих товарища пошли работать на строительство холодильника (начальником был мой отец), а я устроился техником «Фундаментстроя» на капитальный ремонт дока Дальзавода. Здесь «коллеги» научили меня ночью играть в преферанс, и я впервые столкнулся с женским «коварством». Кассирша выдала мне под расписку аванс и тут же уволилась, а расписку не отдала («забыла»). Конечно, этот аванс с меня и удержали во второй раз.

Забыл рассказать забавный инцидент, происшедший со мной на вокзале в Москве. Поезд задерживался с отправлением на час, потом на два; и мне, естественно, захотелось в туалет. Возвращаясь, я никак не мог понять, тронулся ли он. Увидев провожающих, возвращавшихся после отправления, я припустил из всех сил. Мне удалось догнать поезд и свалиться на последнюю площадку последнего вагона. Придя в себя, я обнаружил, что все вагоны заперты и сообщения пока нет. Когда на первой остановке я перебежал к своему вагону, товарищи уже собирались сдать мой багаж.

На третьем курсе мы уже в дневное время работали в упомянутой конторе, так как занятия у нас были вечерние, а когда переходили на четвертый курс, пришлось поехать на строительство экстрактно-вагонного завода в Старую Руссу. В Ленинграде со стройками было туговато. И надо же такому случиться: не успел туда прибыть, как производителя работ посадили за элементарное воровство, а я оказался старшим по чину и стал начальником хоть маленькой, но стройки с самостоятельным балансом и расчетным счетом в банке и задачей сдать объект в эксплуатацию в установленный срок.

Мы с Рагозиным снимали комнату недалеко от чудотворного озера. Купаясь в нем, снималась всякая усталость. На досуге поигрывали в шахматы. Всего, я думаю, сыграли до и после нашей практики (и во время ее) не меньше тысячи легких партий. И хотя я набирал не больше 25% очков, но удовольствие получали огромное. Перед сдачей

объектов в эксплуатацию приехал к нам уполномоченный, который обыграл нас в очко чуть ли не до штанов. Во всяком случае премии от заказчика и подрядчика (по два оклада) еле хватило рассчитаться (больше в очко я никогда не играл).

Сама процедура сдачи объекта была обставлена весьма торжественно. Отдельным вагоном прибыла осенним утром группа во главе с управляющим «Союзплодоовощи» Ленинграда. Обошли завод, приняли, подписали все полагающиеся документы. Потом сервировали банкет. Время было голодное, кроме водки умелицы испекли пирог с капустой, приготовили курочек. Накрыли служебные столы в конторе белой бумагой. Слава Рагозин исполнял обязанности официанта и весьма сокрушался, что припрятанную бутылку водки кто-то присвоил.

А между тем нас с Рагозиным, пока суд да дело, исключили из института за недопустимое опоздание. Однако объект, как и обещали, был «специальным». Дело в том, что клюквенный экстракт использовался где-то в авиации и в северных широтах. Поэтому все обошлось телефонными звонками, и мы оба были восстановлены. А с нового года считалось, что я уже делаю дипломный проект. Надо было только рассчитаться с долгами. «Хвост» по начертательной геометрии у меня оставался со второго курса и по ней, слава богу, кто-то поставил зачет случайно, а может быть, жена моего друга — Андрея Александровича Марченко — постаралась: она работала в учебной части. «Отопление и вентиляция» — я сидел грустно на последнем занятии и, между прочим, прослушал «печное». После этого вызвался и решил задачу у доски. Когда начали проверять, идя по алфавиту, то преподавателю стало неудобно спрашивать только что «отличившегося» студента.

И наконец, «Металлические конструкции». Благодаря Рагозину, я побывал в Доме ученых и познакомился там с доцентом, читавшим у нас этот предмет. Потом снял копии с уже апробированных проектов и выслушал замечания преподавателя. Осталось только позвонить и прийти. «А вы, оказывается, мой студент», — встретил он меня. В процессе рассмотрения проекта удачно вставил «его» примечания, выдав их за свои, и получил пятерку.

И вот ваш покорный слуга в связи с успешным завершением строительства в Старой Руссе получил назначение в Новгород, на возведение механизированного (на то время) кирпичного завода. Там, в Кремле, меня буквально заставили прочесть курс по «железобетону» во всех четырех группах строительного техникума.

В ленинградском шахматном кругу: слева за доской Л. Абрамов.

Поселили нас с товарищем сначала в «кремлевской» гостинице, а затем по дороге на стройку у нас был даже «особняк». Но вначале произошел любопытный случай, показавший всю силу дружеских отношений в шахматном мире. Тогда существовали карточки (на хлеб), но мы их еще не получили. В кассе (на стройке) — 0. А тут звонок из Ленинграда, что мой компаньон задерживается и приедет только через 5 дней. Как прожить это время, имея 5 рублей в кармане? Я направился в Дом офицеров и заглянул в шахматный клуб. Через полчаса я уже играл и, как бы между прочим, рассказывал о затруднительном положении, в котором неожиданно оказался. Тут же мой партнер сбегал куда-то и принес мне пропуск в столовую. Там обед стоил 90 копеек, хлеба на столах сколько угодно. Пару кусков утащить ничего не стоило, а стакан кипятка в гостинице — 5 копеек. Так я и жил эти дни.

В июне я, наконец, вырвался, чтобы сдать свой дипломный проект. Мой руководитель, профессор Лукницкий испугался, наверное, что отсутствовавший студент сразу получит звание инженера и за неделю до защиты поменял сроки строительства. Но уже опытный проектировщик справился и с этой проблемой. Кстати, на защите был постав-

лен вопрос первому (если не ошибаюсь) в истории Герою Социалистического Труда (за строительство Череповецкого металлургического комбината) Диме Мамлееву: «А какие вы леса используете?» Ответ: «Подвесные». «А скажите, пожалуйста, к чему вы их подвешивать будете — к облакам что ли?» Молчание. Но и срезавшийся на этом вопросе симпатичнейший Дима и вообще все, кто сдавали, были выпущены. Отмечали это торжественное событие в пивной, и я впервые опьянел от пива и еле добрался до дома.

Учась в институте, я, конечно, участвовал в турнирах и занимался организационной работой. В частности, много сил положил на проведение двух матчей «Профсоюзы — ВУЗы. Я был все годы ответственным секретарем шахматной секции пролетсуда. А заместителем председателя секции работал Борис Федорович Подцероб. Потом он уехал в Москву. В столице он сделал отличную карьеру. Сначала учился, потом работал в Наркоминделе, участвовал в Парижской Всемирной выставке, стал помощником Молотова, участвовал в конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Встречался я с ним и в Москве, а однажды в каком-то посольстве мы с ним провели весь вечер на приеме. После ухода Молотова со сцены он работал генеральным секретарем Министерства иностранных дел, послом в Турции, Австрии по особым поручениям и даже заместителем министра...

А пока я наслаждался жизнью. Каждое утро молочница оставляла мне бутылку молока, которое я выпивал сначала в свежем виде, а потом в виде простокваши, все это с хлебом (по карточкам). На работе же обедал — пшенная каша, но на подогретых тарелках (не даром, что ли принял на службу повара из какого-то знатного ресторана). Стройка проходила на берегу Волхова, с другой стороны проходила дорога на Ленинград. Иногда, под выходной день рыбачили. Начальника (на работе) вскоре сняли, так как он привез из Ленинграда секретаршу, которая стала командовать (и ее заодно). В ожидании нового командующего парадом график работ неожиданно стал перевыполняться. Главное мое достижение — удалось найти трубокладов. До 20 метров в высоту я проверял их деятельность, а потом «визуально». А они, свесив ноги наружу и балагурия, одолевали метр за метром.

Я — дальневосточник

Как снег на голову появилась повестка из военкомата. Меня призывали на военную службу. Место определено — Псков. Выехать при-

шлось срочно — хорошо, что новый начальник уже приступил к работе, и сдача дел не потребовалась. Несколько часов в пути — и я уже красноармеец. Нельзя сказать, что пришлось привыкать — жизнь в казарме далась легко. Единственное препятствие — «конь», через которого надо было прыгать, а я никак не мог это освоить. Лыжные переходы дались легко — сказалось домашнее воспитание, в том числе занятия спортом, включая лыжи. Питание было нормальным, к тому же имелся буфет, где можно купить все, что угодно для души и желудка. В неурочное время занимался, конечно, общественными делами — возглавлял какой-то вокальный ансамбль.

Прослужил всего четыре месяца, за это время успел побывать и дома. Псковский Дом офицеров готовился к Олимпиаде. Я выступал по месту службы дважды — и как пианист, и как чтец (на всякий случай). Олимпиада должна была состояться не где-нибудь, а в Мариинском оперном театре. По этому поводу я был командирован в северную столицу. На мое счастье Олимпиада не состоялась.

Друзья затащили меня как-то в Дом искусств, что на Невском проспекте. Там меня заставили прочитать лекцию о шахматах и дать сеанс одновременной игры. Затем состоялся небольшой концерт. И тут я услышал божественный голос В. А. Козина. Наслаждение — это не то слово. Когда закончилось выступление Вадима Алексеевича, мы с ним познакомились и немного прошлись по Невскому до Литейного. Там наши пути разошлись: он поехал трамваем на Выборгскую сторону, а я продолжил путь на свою Фонтанку. Но запомнилась мне эта прогулка на всю жизнь.

Кстати, я вспоминаю случайные встречи и с другими знаменитостями. Однажды, в студенческие годы, я у «Пяти углов» попал в трамвай, где Утесов возвращался с какой-то вечеринки. Он был с женой, но ухаживал явно за девушкой, перед которой разговорился: «А что не знают, что едет Утесов!» Другой раз в лифте (когда я работал с Синявским) поднимался в гостинице «Москва» с А. И. Райкиным. У него было страшно изможденное лицо — очевидно, после концерта. В гостях побывали мы (с женой) у одного дальнего родственника, где познакомились с пианистом Я. В. Флиером (его туда затащили явно для встречи с шахматным «боссом»).

Не успел я вернуться, как грянул гром. По всей стране набирали в армии строителей и снова отправили в Ленинград. Однако он был лишь промежуточной остановкой. В тот же день военкомат нас не отпустил по домам, а ближе к ночи отправил товарными вагонами в Москву. Так

я впервые путешествовал из столицы в столицу почти полтора суток. На Красной Пресне нас разгрузили, а вскоре опять объявили посадку. В каждый товарный вагон по 24 бойца, слева и справа дважды по шесть, в два этажа. В середине стояла «буржуйка» (напоминаю, что дело происходило зимой). Шинель использовалась три раза — под себя, под голову и закрываться. И двинулись в дальнюю дорогу.

Мне удалось подглядеть в документах, что выдали нам продовольствия на 30 дней. Отсюда предположил, что едем во Владивосток и не ошибся. Открыткой уведомил своих и попросил прислать денег, так как за дорогу поиздержались. Останавливались три раз в день на питание и несколько раз «на туалет». Два раза были стоянки с помывкой в бане. А так все 30 дней использовали для движения на Восток. Даже сочинили «гимн» по поводу этого путешествия. Во Владивостоке нас поместили на полу в «экипаже». Потом снова разделили на группы и через пару дней погрузили на старый-престарый пароход и снова в путь. Ночью — кошмар, как нас выворачивало, но на этот раз плыли «всего» часов тридцать. Наутро проснулись — тишь и гладь, порт Находка.

Баракы подготовлены для размещения строительных батальонов. Осталось только набить матрацы морской травой, а ее полным-полно. Снова очередные проверки, как будто у нас что-нибудь новое появилось в биографии. На этот раз неожиданно я проверку не прошел. Виноваты мои варшавские родственники. Меня временно отстранили от доделки бараков и назначили заполнять наряды, но вскоре справедливость восторжествовала. Через пару месяцев я уже возглавил производственный отдел. Было несколько интересных знакомств. Во-первых, это Григорьев Григорий Тимофеевич, генерал — командующий укрепленного района. Он — шахматист, абсолютно без знания теории, но самородок, глубоко разбирающийся в позициях. Если не получалось добиться решающего перевеса в дебюте, то в дальнейшей борьбе ничего предсказать не удавалось. Член партии с дореволюционным стажем, участник революции, пекарь по образованию. Второй, Холостяков Георгий Николаевич — командир базы подводных лодок, трагически погибший от руки убийцы, соблаздившемся спустя десятилетия в Москве орденами и медалями покойного. Если второго из них я навещал сравнительно редко, только в командировках на участок, то первого почти ежедневно, так как он был страстным шахматистом. Кстати, с Холостяковым судьба свела меня еще раз. Его жена была прикреплена к нашей партийной организации в издательстве «Физкультура и спорт». И как-то мы разговорилась, и она спросила:

- Как вы оцениваете Георгия Николаевича?
- Немножко фанфарон, выпячивает себя, возвеличивает.
- А это мой муж, — отвечала она.

Еще одну «знаменитость» чуть было не забыл. Соляник командовал нашим катером, а впоследствии вырос до начальника китобойной флотилии. До нашего приезда местные жители — корейцы — были переселены в Среднюю Азию. Говорили, что даже самые революционные из них, даже члены партии, если приходил диверсант с «той» стороны, они, подчиняясь традициям, оказывали пришельцам гостеприимство. Довелось пожить в их жилище: под всем домом были проложены каналы для горячего воздуха. Вообще же я в полной мере наслаждался природой. Мне, между прочим, повезло и с погодой — один год мы обошлись без зимнего обмундирования. Занимался фотографией, много гулял, дышал свежим воздухом. Находка была в полном смысле слова «находкой». В самые сильные шторма здесь была тишь и гладь.

Работали много. Очередной раз, готовя проекты и сметы на следующий год, пришлось, не выходя со служебного помещения, руководить работой, не вылезал пять суток! Ничего, выдержал. Однажды пропал генеральный план, который я выписал из секретной части на себя. Самая тщательная уборка его не обнаружила, я собирался уже в длительную отсидку, как выяснилось неожиданно, что один из «бойцов» завернул в него селедку, чтобы дома подкрепиться. Питание в столовке стандартизировалось: три раза в день соленая рыба и, как праздник, жареная картошка. Как-то доставили в свободную продажу вагон продуктов: сыр и банки с абрикосами. Тут уж мы постарались сделать себе запас, благо дело было зимой. В целом, молодые ребята не унывали. В часы досуга веселились, танцевали с командирскими женами. Ведь главное в том, что были свободны. Был только один случай. На производственном совещании генерал дал сигнал — у нас, мол, нет заслуженных, надо критиковать всех, чтобы не «запылились». А через час послал за мной дежурного и поил чаем со сладостями, чтобы не обиделся.

В декабре «одногодичники» были распущены по домам и я единственный из инженеров задержался: подписал контракт еще на год и съездил домой в отпуск. Возвращался в компании, которую забыть нельзя. В соседнем купе спального вагона увидел, как кто-то разбирает шахматные партии. Это оказались наш посол в Китае и секретарь посольства — видный впоследствии китаист. Они тоже возвращались из отпуска, а следовали до Хабаровска, чтобы пересечь там на мест-

ный поезд. А пока изучали творчество участников Московского международного турнира. Мне, конечно, на роду было написано возглавить этот процесс.

Второй год проходил, конечно, легче предыдущего. К тому же удалось кое-кого из инженеров сагитировать посетить Находку. Деньги платили неплохие. Помню, отослал родителям 5000 рублей, и себя не обидел. И все же на дальнейшую работу я не соблазнился. Ирочка (вы помните про нее) в очередном письме намекнула, что собирается развестись. Запрос маме и ответ — да, это серьезно и уже свершилось. Между тем, генерал Григорьев усиленно уговаривал меня остаться. Он обещал мне рекомендацию в партию, намекал на грядущее награждение, говорил и про военную службу. Но я был стоек и отвергал все уговоры. Кстати потом, когда уже был на юге с Ирочкой, опубликовали сведения о награждении. А вслед за этим его арестовали. Это был первый случай, когда я чудом (и благодаря Ирочке) спасся. Арестованным вдалбливали в голову, что их завербовал польский шпион «некий» Абрамов. Впрочем, я тогда и обнаружил, что хватали преимущественно тех, кто был под рукой. Возиться с уехавшими было накладно.

Наслаждаюсь жизнью

Итак, у нас получилось восхитительное путешествие. Из Ленинграда поездом в Киев, затем пароходом по Днепру до Николаева, пересели в самолет, который доставил нас в Одессу, здесь пробыли пару недель и опять взошли на пароход, который доставил мою спутницу до Гагры, а меня до Батуми. Тут я пожил некоторое время и поездом добрался до Тбилиси, через какое-то время по Военно-Грузинской дороге заехал в Орджоникидзе (теперь — Владикавказ) и, не останавливаясь, в Кисловодск, а оттуда уже домой. Все это время, а вернее до путешествия и после него, я числился в проектной конторе (у Ротшильда, конечно) и был в отпуске.

Зимой я вызвался войти в бригаду из четырех человек, которой было поручено собрать материалы для составления проектного задания на строительство электростанций в Ухте и Воркуте. Все было засекречено настолько, что мы добрались поездом до Котласа, в то время как нам нужно было сходить в Мурашах, где нас ждал автобус. Возглавлял группу теплотехник, мужчина уже в годах. Его отличительной особенностью были моментальное засыпание и оглушительный храп, раздающийся сразу же. В составе бригады были еще электрик, сантехник и я, стро-

итель. Мы старались заснуть раньше и изредка это нам удавалось. Специфику командировки почувствовали сразу — двери в деревянях на ночлег были без замков, так как были открыты для всех проезжающих, хотя эту же дорогу в сотни километров пешком проделали до нас десятки, если не сотни тысяч лагерников.

Нам рассказывали, как проходившие по этапу демонстрировали свою волю и бесстрашие: прибывали себя к пню, если не хотели двигаться дальше. И приходилось с этими факторами считаться. Для них не было преград: самые хитрые запоры разбирали играючи, за считанные минуты. Сразу в любом коллективе выстраивалась строгая иерархия. Напрасно думать, что что-нибудь на этапе решает конвой или какие-то начальники. Все делалось более или менее в рамках закона, но по решению истинного командующего — самого главного бандита.

Итак, мы добрались до Ухты — места расположения командования Ухто-Печерского лагеря НКВД. Нередко в кабинет начальника лагеря добирались заключенные и устраивали там бунты — до тех пор пока не принимали решение, устраняющее нарушения закона. Нам определили круг арестантов, с которыми мы могли общаться. Особенно доверенным лицом был осужденный по делу Промпартии крупный инженер. Он сразу научил нас тому, что «à la guerre, comme à la guerre» не в том смысле, что «на войне, как на войне», а созвучно французскому «в лагере, как в лагере». Выделили комнатку для жилья, а работали в общей конторе. В столовой, где прилично кормили, нам показывали местных знаменитостей.

Но самая большая неожиданность поджидала меня во время сеанса одновременной игры, который я по просьбе администрации дал для заключенных. Я увидел среди участников сеанса будущего мастера Н. Д. Овечкина. Раньше это был бы позорный факт его биографии, а сейчас чуть ли не признаком доблести и геройства. Но поговорить с ним не удалось — запрещено. Много раз встречаясь с ним в дальнейшем, мы каждый раз обходили эту тему. В проектной конторе (была такая и там) встретил чудную девушку — ленинградку. Оказалась заключенной после убийства Кирова, сожительствовала с главным бандитом лагеря.

После завершения дел по Ухте, стал вопрос, как добираться до Воркуты. Только самолетом. Ничего, говорили нам, каждый год разбиваются только два воздушных корабля, а в этом году уже две аварии произошли. Запомнил фамилию летчика — Гинце (очевидно, пострадал за немецкое происхождение). Перелет проходил на биплане Ут-2. Летели над замерзшей Печорой. «Чих-чих» раздалось во время пути и мы сели. Покопался летчик в моторе и говорит: «Давай раскручивай». Пришлось

мне накинуть веревку на пропеллер и «раскручивать». Примерно с десятого раза мотор завелся. А если бы нет... В ста километрах ни одного жилья, а мороз под 40. Самолет, не забудем, открытый. Второе происшествие случилось в Усть-Усе (место впадения реки Усы в Печору). Там задержались дней на десять — стояла нелетная погода. Прожил я эту декаду в неотапливаемой каморке!

Но, наконец, добрались до Воркуты. Осталось лишь сделать бросок от вмержших вагончиков узкоколейки до так называемого города — километров примерно сто. Выделили мне сани, а кучер кто — убийца! В середине пути ночлег. Тут снова никого из администрации — одни уголовники. Я сразу открываю свой чемоданчик, даю чай для заварки и кое-какую еду. Приняли с удовольствием. Всю ночь наслушался уголовных историй. Утром снова в путь; встретили сразу бригаду изыскателей, в составе которой оказался парень из нашей школы — Зост (брат одноклассника из параллельной группы). Бригада трудилась для прокладки железной дороги. Хотя нам от этого ни тепло, ни холодно, но все равно приятно — наше дело-то продолжается. Воркута слыла более мягким климатом (в смысле охраны). За всю историю здесь не было ни одного удачного побега. Благополучно преодолели безлюдное пространство только двое беглецов, но их в первый же деревне выдали местные жители.

Здесь работать было намного труднее, чем в Ухте, так как место для теплоэлектроцентрали наметили далеко от города, и на лыжах туда не легко было добраться. Сопровождавший нас инженер высказался как-то многозначительно: «Я не могу принять решение кое-как, мне правительство жизнь подарило». Это был первый случай, когда заключенный признавал свою вину. Он, по-моему, был осужден по делу концессии «Метро — Виккерс», но если я что-нибудь напутал — прошу прощения. В столовой нас обслуживала бывший секретарь райкома партии из Ленинграда, показывали нам братьев расстрелянного Косиора и т. д. Уголовники как всегда были «на высоте». Запомнилось дело о логарифмической линейке. На временной электростанции работал инженер, которого невзлюбили заключенные. Так, они систематически крали у него логарифмическую линейку, а потом возвращали. А забрать ее с собой инженер не мог, все-таки был арестантом. Причем никакие запоры не действовали. Умельцы не только вскрывали любой замок, но и раскладывали на пороге его составляющие.

Между тем подходил к концу второй месяц командировки, пришла пора свертываться. Обратный путь прошел значительно быстрее, и вот

уже наш автобус подъезжает к Ёыктывкару. Еще одна ночь в гостинице, и мы приближаемся к Мурашам. Когда местный поезд доставило нас в Киров, то мы оккупировали спальный вагон экспресса из Владивостока и хоть последний отрезок пути провели по-царски.

В Ленинграде несколько дней проходил героем, но появились признаки ликвидации нашей конторы. И к концу 1937-го года был назначен последний срок, когда можно было надеяться на сохранение места работы. Незадолго до этого меня вызвали в Москву и назначили прием у наркома рыбной промышленности. Только недавно этот пост занимала Полина Ёеменовна Жемчужина (жена Молотова), но ее арестовали и вместо нее кабинет занял временно некто Гишинский. Прием прошел благополучно (а что ему было делать в условиях всеобщего «сидения»), и я стал главным инженером треста «Мурманпищестрой» — в 26 лет! Новый год я встретил в поезде, приняли меня очень хорошо, и я развернул свою деятельность. Работа такого размаха предстояла впервые. Неожиданный звонок из Ленинграда нарушил спокойное течение событий: арестовали отца; он работал начальником строительного управления Ленгоснарпита. Я прекрасно понимал, что найти работу будет не легко, но все же решил увольняться по собственному желанию и срочно возвращаться. Это был второй случай поразительной интуиции, которую я проявил. Через 2-3 месяца все руководство треста репрессировали, а я, конечно, не уцелел бы, так как в семье уже был арестант. А возиться с задержанием иногороднего «преступника» было накладно. Впечатлений от Мурманска почти не осталось. Запомнился только Дом траллфлота, в подвале которого запроектировали бассейн, и удивительно приятный вкус трески в ресторане, объяснявшийся тем, что процесс выжимки масла из нее не успел еще пройти.

К этому периоду жизни относились и удачные шахматные выступления. Я имею в виду чемпионат ленинградского «Спартака», разыгранный в октябре 1936 года. В нем играли талантливый Вячеслав Рагозин, мастер, уже добившийся крупных успехов во всесоюзных соревнованиях, и мастер Арвид Куббель, а также сверстники, которых я никогда не опережал: Зек, Мясоедов, Щипунов и Леонид Иванович Куббель — представитель старшего поколения. В этом сильнейшем составе мне удалось пройти без поражений и оторваться от преследователей на полтора очка. Кстати, на девятом месте оказался некто Волк, о котором я расскажу ниже.

Во время этого турнира пришлось пережить и боль утраты. В Гагре утонул мой друг Жорж Михельсон. Он прекрасно плавал, но погода на

море была штормовая, и он не справился с волнами. Жорж был талантливым инженером, любимым учеником академика Минца, начальником детскосельской антенной лаборатории.

Спустя год я впервые попал в чемпионат города. Для этого пришлось набрать в турнире 1-й категории 11 очков из 12, опередить разделивших 2 и 3 места Кламана и Равинского на 2,5 очка, а Ровнера — на 4. В полуфинале чемпионата я сыграл удачно, но главный турнир провалил. Вообще 1937-й год оказался в моей шахматной карьере неудачным. Очень плохой результат я показал во всесоюзном турнире первокаатегорников, который проходил в Ростове-на-Дону. Да и в ленинградских командных соревнованиях, где возглавлял команду «Спартак», не блистал. Единственное утешение заключалось в том, что против призеров чемпионата (а их оказалось трое, разделивших победу) я набрал 2 очка из 3-х (победа над Ровнером и две ничьи с Чеховером и Толушем). Последняя партия могла бы претендовать на рекорд для книги Гинесса — 84 хода без разменов!

Мрачные дни

Дома пришлось прежде всего утешать мать. Это было не легко, но я, неисправимый оптимист, более или менее справился. Одна комната была опечатана, что создавало определенные трудности (впрочем, мы приспособились и когда нужно вскрывали ее). Кроме того, необходимо было добывать деньги: на жизнь и на передачи, которые в первые дни были разрешены. Напомню, что мама и младший брат оказались в этот момент студентами (мама в возрасте 52-х лет заканчивала педагогический институт для преподавания немецкого языка). Поехал в Москву за назначением. Отверг иногородние предложения и согласился занять должность заместителя главного инженера треста «Ленпищестрой». И за это должен быть благодарен начальнику Главка, хорошо знавшего отца и не верившего, что он шпион и диверсант. Началась своеобразная жизнь — днем на работе, а вечерами, утешая мать, «творчество». Каждый день мы кому-нибудь писали жалобы или мольбы о спасении.

С камерой у нас была постоянная связь. В вещевых передачах, в уголках платочков записывались послания. Изредка выходили освобожденные. Мы, например, знали, что отец — оптимист почище меня — сразу стал старостой и заслужил всеобщее уважение сокамерников. Он рассказывал содержание опер и исполнял в них все партии, включая жен-

ские. Его обвиняли в том, что свои усилия он направлял на подрыв общественного питания, включая действительно имевшие место задержки по объективным обстоятельствам. Положение усугублялось тем, что остальные обвиняемые (4 коммуниста — начальник и его заместитель, главный врач и женщина — главный экономист) надеялись, что ложное признание облегчит их участь. Но следователь не утратил полностью человеческие качества. Он не применял меры физического воздействия. Единственное, что позволял себе, это многочасовые допросы, при которых отец (а ему было ту же 58 лет) стоял. Профессия помогала выдержать, так как строитель, в отличие от других инженерных специальностей, много времени проводил на воздухе, в беготне. Интеллектуальные атаки переносились почти шутя. Следователь, например, уговаривал отца «признаться», обещая, что много лет ему не дадут, а он поедет на какой-нибудь канал и с орденом выйдет на свободу. Он грозил увольнением старшего сына и исключением из университета младшего, а потом забывал про свои угрозы и на следующем допросе говорил, что уже это свершилось.

Затем был военный трибунал. И тут председатель бился с отцом, как с единственным обвиняемым, не признавшим своей вины. Постепенно он даже перешел на нашу сторону. Начальник Ленгоснарпита говорил: «Я завербовал Абрамова в контрреволюционную организацию». «А какие у вас были основания для этого, ведь не конфетку скушать предлагали». В ответ — молчание. Приговор: один расстрел, три — по 20 лет, врач — 6 лет и экономистка — 2 года. Отца же — на новое расследование. В эти же дни раздался звонок по телефону: «Я приехал из Москвы по вашим заявлениям, разбираться с арестованным Абрамовым (уже был август 1938 года — прим. авт.). Мой служебный телефон — такой-то, мне потребуется месяц, чтобы все уточнить». Считали каждый день, а когда исполнился месяц — позвонили. «Разве Яков Леонтьевич еще не дома?» — прозвучал ответ. Через несколько минут был дома. «Постарайтесь забыть эти девять месяцев», — прозвучало вслед напутствие. Интересно, что когда уже после Великой Отечественной войны кандидатура отца была выставлена на очередных выборах (имелась в виду должность старейшины районного совета — беспартийный же) и когда отец начал отказываться: сидел же, то ему напомнили те же слова о том, чтобы все позабыть.

Я продолжал работать в Ленпищестрое. Причем должность управляющего и главного инженера совмещал выпускник нашего института, так что я был фактически вторым человеком в тресте. Все же отец,

получив в то время кучу денег за все время, когда находился под арестом, начал со мной разговор на тему, не пора ли отдохнуть и заняться шахматами серьезно. Отец не играл в шахматы, но очень болел за меня, когда я выступал. Словом, он меня уговорил, и я перешел на внештатную работу с 1 мая 1939 года (по 26 февраля следующего года). Летом я отдыхал в должности инструктора по шахматам Петергофского парка.

Мастер

Еще зимой мы разделили с С. А. Фурманом победу в чемпионате ленинградского «Спартака», набрав по 7,5 очков в десяти партиях. Затем прошли четвертьфиналы и полуфиналы первенства города. Здесь мне удалось занять первое место — 9,5 очков из 11 (в первом), а во втором разделить победу — 8,5 очков из 11. Оба турнира я прошел без поражений. И, наконец, осенью — финал. Очередной турнир я начал под лозунгом «сейчас или никогда». Поражения в пятом и шестом турах склоняли к «никогда», но удачный финиш (семь очков из девяти, без проигрышей) выправил положение и позволил «зацепиться» за третье место. Так как городу выделили четыре места в чемпионате страны (кроме гроссмейстеров), то пришлось снова садиться за доску. И здесь я проявил «черную неблагодарность», выиграв обе встречи у А. Ф. Ильина-Женевского (вспомните его реакцию на письмо школьников). Второе место в турнире четырех означало четвертое место в чемпионате города, что и требовалось доказать. Со спокойной душой я оформился на работу в технический отдел «Теплоэлектропроекта», где главным строителем был все тот же А. З. Ротшильд и начал подготовку к чемпионату страны.

Работал я, как правило, до двух часов ночи. Тем временем что-то в верхах изменилось, а по существу не хватило места в финале для В. Макогонова и пришлось потесниться. Был назначен дополнительный отборочный турнир, куда пригласили занявших четвертые места в Москве (Кан), Ленинграде (Абрамов) и пропустивший полуфинал Макогонов. Прибыв в Москву в назначенное время, я выяснил, что Макогонова нет и не предвидится. Тогда нам сказали, что вы с Каном начинайте соревнование, а третий участник подъедет. Только после того как выяснилось, что ждать приезда нет смысла, и объявили, что играется матч Кан — Абрамов за право участия в чемпионате страны.

Это был тот самый И. А. Кан, которому незадолго до этого М. М. Ботвинник адресовал следующие строки (из стихов А. М. Моделя):

*Дважды с Каном был гамбит,
Дважды Каном был я бит,
Если снова встречу с Каном,
Ограничусь Каро-Канном.*

В Московском международном турнире 1935 года Кан разделил с Г. Я. Левенфишем 6-7-е места, а в турнире памяти Рюмина в 1948 году с Ю. Л. Авербахом — 1-2-е. Кстати, из советских участников его в 1935 году опередил только Ботвинник. И это был тот самый Кан, который не смог выиграть у меня ни одной из восьми партий. Течение матча показало, что, как правило, Кан меня переигрывал, но я спасался, найдя в позиции какие-нибудь трюки. Характерной была первая партия, где в худшей позиции я не только спасся, но даже одержал победу.

Между тем, время первого тура подошло. Я уже ушел в полагающийся мне отпуск и шлифовал партии будущих партнеров. Появился в печати и список будущих участников. Но что-то померещилось мне, что в этом списке нет Шамаева (второй призер чемпионата Ленинграда) и меня. Зато есть Макогонов, который не играл в полуфиналах, а также Керес, Петров и Микенас, представители прибалтийских республик. Я тут же написал письмо А. А. Жданову (местному вождю), что, мол, обижают ленинградцев, и через два дня получил ответ по телефону: «Макогонов включен, так как он не мог играть в полуфиналах (болен, что ли, был — прим. авт.), Керес, Петров и Микенас — в связи с поздним включением их республик в Советский Союз. Увеличивать же число участников нельзя: против этого категорически возражал М. М. Ботвинник.

Зато мне присвоили сразу звание мастера, а то пришлось бы доказывать в чемпионате, на что я способен. Нет слов, чтобы выразить огорчение, что так нелепо оборвалась цепь успехов. Я сыграл в этих соревнованиях 51 партию и потерпел только четыре поражения — и все напрасно. Конечно, я провалился в очередном чемпионате города, так как не мог заставить себя играть в полную силу. Но, с другой стороны, я начал свою судейскую карьеру в серьезных соревнованиях. Был заместителем главного судьи (П. А. Романовского) на командном первенстве профсоюзов и главным судьей матча Ботвинник — Рагозин. Итак, с точки зрения шахматных выступлений ничто не связывало меня с родным городом.

А присущая мне жажда деятельности звала меня на подвиги — на строительство и в Москву, хотя я любил свой город и не мыслил себе жизни не в его стенах. Вот такое неуравновешенное состояние владело

мной и любой шаг в любом направлении мог стать решающим. И этот шаг был сделан...

Война

Я встретил войну под Артемовском, в палатке, в чудном молодом лесочке. До этого произошло много событий и я постараюсь их изложить. В конце 1940 года Политбюро приняло решение построить на Украине четыре завода вооружения, причем Сталин, не отвергая доводы об объективной нецелесообразности такого решения, исходил из необходимости иметь на Украине военную промышленность (Б. Л. Ванников, «Знамя» №№ 1 и 2, 1988). «Я до сих пор не знаю, — продолжает автор (в то время нарком вооружения), — насколько важное значение имел этот вопрос. Во всяком случае, война не дала тому подтверждений. Напротив, завезенные на намеченные площадки материалы и оборудование для строительства двух новых заводов вооружения на Украине вошли в число потерь, понесенных страной в первые месяцы войны».

Именно это решение странным образом отразилось на моей судьбе. Дело в том, что построить эти заводы поручили Наркомату вооружения, где заправляли строительными делами мои товарищи по институту Володя Горский и Андрей Марченко. Накануне этих событий наделало много шума возведение грандиозного цеха на заводе Дегтярева в Коврове за какой-то рекордный срок (чуть ли не 90 дней). И вот Андрей, заехав в Ленинград, порекомендовал мне перенести свою деятельность в столицу. И я сменил домашний семейный уют и неплохую работу на жизнь в углу проходной комнаты и пока еще непонятную деятельность в Главке.

В марте 1941 года я переехал в Москву и сразу занялся заводами на Украине. Подробно изложил план в статье «Пути ускорения проектирования», опубликованной в «Строительной газете» № 23 10 июня. Результаты нашей «самодеятельности» были впечатляющими: через 13 дней после начала проектирования технические проекты и генеральные сметы строительства были представлены на утверждение. Одновременно я сконструировал и рассчитал металлическую конструкцию главного корпуса, дающую экономию процентов на десять. Как я только успевал — не помню, но я не отказывался и от командировок. Тогда их было множество, связанных с предполагаемой передачей нам гражданских объектов.

В глубоком раздумьи

Между прочим, хватало времени и на шахматы. В столице я возглавил команду «Спартак» и, в частности, мне удалось отложить партию в выигрышном положении против И. Рабиновича во встрече с командой ленинградцев по телефону. За честь своего клуба я выступал в командных соревнованиях, не помню насколько удачно. Жил я, снимая угол столовой, в каком-то доме поблизости от Наркомата обороны. Хозяева были очень любезны, но все было чужим.

Итак, я возглавил пока работу по проектированию. Одной точкой на Украине была Дарница (пригород Киева), где строительство должен был вести мощный трест под руководством Михаила Волкенш-

тейна. Другой оказался тот самый лесок под Артемовском, куда начальником был назначен Аркадий Смоляницкий, а я имелся в виду быть главным инженером. Хотелось бы только уточнить, что завод должен был состоять из корпуса грандиозной площади, а все обслуживающее хозяйство в другом здании, поскромнее. Причем, этот корпус решался в металле (в Киеве по проекту «Стальконструкции», в Артемовске — моя модификация ковровского завода). Пока я был в командировке, в Артемовске за нас работал Н. С. Хрущев. Трудно представить себе тот поток материалов и оборудования, людских ресурсов, строймеханизмов, транспорта, который организовал первый секретарь Республиканского комитета ВКП(б). Все это прибывало каждый день, а пока рылись котлованы и бетонировались фундаменты.

Сидел я в палатке и слушал радио — все-таки воскресенье. И тут услышал страшную новость про войну. До этого, в Москве, чувствовалось напряжение, были командировки в Тверь, Тулу, Горький с более-менее конкретными на случай войны заданиями. Но здесь... война. Тут же был вскрыт какой-то конверт и выяснилось, куда переезжать — в город Куйбышев, на строительную площадку завода нефтяного оборудования. Тут же последовал приказ немедленно прибыть в Москву.

Как доехал — не помню, всю дорогу стоял. В столице меня ждали новости: прежде всего появился новый нарком — Дмитрий Федорович Устинов. Говорили, что когда он занял свой кабинет (Б. Ванников к тому времени был арестован вместе с группой руководящих работников Наркомата), то в сейфе лежал проект приказа о его снятии с должности директора завода «Большевик» в Ленинграде. Проект был завизирован начальником артиллерийского управления, который «отделался» назначением в должность директора завода куда-то в Сибирь.

Кроме того, был назначен первым заместителем наркома милейший Василий Михайлович Рябинов, соратник Устинова долгие годы, и заместителем наркома по строительству Николай Дмитриевич Агеев. Сейчас, когда прошло уже 60 лет*, могу сказать, что он отнесся ко мне хорошо, хотя обладал совсем не сладким характером. Во всяком случае он взял меня с собой в первую инспекционную поездку по маршруту Казань, Свердловск, Челябинск, Куйбышев, Пенза. До отъезда Агеев по моей просьбе назначил отца главным инженером стройки, которую переместили из Артемовска. Не помню, как я отправил письмо роди-

* Ко времени подготовки рукописи (ред.).

телям, но оно оказало решающее воздействие на отца, не собиравшего вообще покидать Ленинград.

Летели мы на каком-то допотопном самолете вдвоем (кроме летчика, конечно). За время пути Агеев был в меру любезен и только один раз повысил голос. Это случилось в Челябинске, где я отдыхал во время его визита в обком партии. «Что же вы не узнали, где находится наш аэродром?» — грозно спросил он, выйдя из здания. «А вы хотели бы вытаскивать меня из милиции?» — ответил я. И инцидент был исчерпан. В Куйбышеве меня ждала встреча с семьей, выехавшей последним поездом из Ленинграда. Это были мать, отец и жена брата с грудным племянником. Брат же всю войну командовал защитными батареями, сначала защищал Волховстроевский мост, а потом — ледовую трассу. Его я потерял в 2000-м году. Кроме того, совсем независимо от меня, туда выехала мой объект ухода — Клавдия Викторовна Русакова с матерью, сестра известного деятеля коммунистической партии, о котором мне предстоит рассказать в дальнейшем.

Кроме того, в Куйбышеве Агеев обещал отпустить меня на стройку и обещание свое выполнил спустя месяц. Во всяком случае, в отношении нашего строительства Б. Ванников был не прав. Мы там не потеряли ни людей, ни материалов, ни оборудования. Все было вывезено и доставлено в Куйбышев. Больше того, мы нашли на месте, куда перемещались, несколько двухэтажных домиков и наполовину построенный корпус, где после достройки разместилось производство основного пулемета (второй пулемет собирали в корпусе из «моих» конструкций). После моего перевода из Наркомата в Куйбышеве произошел редкий для социалистических стран случай передачи дел от отца к сыну. Это была передача без формальностей и без документальных оформлений.

Трудно вспомнить, как работали. Сразу установили две смены по 12 часов, без выходных и праздничных дней. Корпуса росли на глазах и сразу же в них устанавливалось оборудование. Одновременно возводился город, который, к сожалению, состоял в основном из землянок. И тут пришлось сказать новое слово. Так как потолки было затруднительно штукатурить, то строили одноэтажные дома, со входом (через тамбур) в каждую комнату из шлакоблоков, которые делали сами же, с чисто строганными потолками. Зимой, обходя стройку, я увидел спящего прораба на самой ответственной работе — укладке плит на главном корпусе; пришлось его уволить в назидание остальным. С начальником установились самые лучшие отношения — каждый занимался своим делом.

Но вот, наконец, прибыл в Куйбышев Дмитрий Федорович Устинов и в ближайшее воскресенье появился в моем рабочем кабинете.

Сначала он рассказывал, как проходили его юношеские годы в Куйбышеве. Упрекнул, что я не уберег рощицу вблизи завода: в ней пели соловьи. Я, естественно, возражал, ссылаясь на прожитую суровую зиму. Потом перешли к текущим делам, в которых он проявил удивительную осведомленность. Затем я объяснял ему, в чем заключалось мое новаторство. Один корпус уже стоял, блистая новыми металлоконструкциями, второй был в резерве. Он тут же распорядился отправить его в Ижевск, где я имел удовольствие познакомиться с ним позднее. В заключение он произнес фразу, которую я запомнил почти дословно: «Я думаю, что мы проявили полное доверие к тебе, назначив тебя, беспартийного, начальником стройки. Но все же мой совет тебе — вступи в партию, так как беспартийным тебе будет труднее работать. Партийные собрания и партком будут принимать решения, а ты даже своего отношения к этим решениям не сможешь высказать». К этому совету я прислушался.

Забегая вперед, хочу рассказать о состоявшемся позднее, в сентябре, разговоре по телефону с Л. П. Берия. Меня вызвали к аппарату директора завода и предупредили, кто меня вызывает. Ждал недолго, услышал несколько слов (удостоверившись, кто у телефона): «Сегодня эшелоны с тульских заводов ушли, завтра будут у тебя. Ни один рабочий из этих эшелонов не должен провести ночь под открытым небом. А станки должны сразу заработать. Ясно?» «Ясно», — вымолвил я в ответ.

В том же году произошло еще одно событие, имевшее отношение лично ко мне. В столь напряженной обстановке Я. Г. Рохлин застал меня врасплох: я не знал, конечно, ни о его приезде в Куйбышев, ни о том, что он организует здесь крупный турнир. От участия, разумеется, отказался и вечером со смехом рассказал первому заместителю наркома о полученном приглашении и моем отказе. Реакция Василия Михайловича Рябикова была неожиданной: «Если в такое время проводят соревнование, значит в нем надо участвовать». И уже с улыбкой добавил: «А если на стройке из-за отсутствия начальника в течение нескольких вечерних часов что-нибудь случится, то ничего хорошего о таком руководителе не скажешь». Пришлось срочно разыскивать Рохлина по телефону, чтобы сменить «гнев на милость». Здесь своевременно упомянуть, что стройка размещалась за городом (когда провели трамвай, то остановка так и называлась «Машстрой»). Причем дорога в город

была ужасной — приходилось время от времени вылезать из машины, чтобы вытаскивать ее из грязи.

Значимость турнира, его звучание стали очевидны уже во время торжественного открытия. На фоне суровых трудовых дней это был яркий, неповторимый праздник. В президиуме посчастливилось познакомиться с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем: вспоминали нашу 51-ю ленинградскую школу (великий композитор кончил ее за несколько лет до меня). Не упоминал, естественно, о легендах, связанных с его учебой. В частности, о том, что на пари он прополз по карнизу 5-го этажа из одного класса в другой. Говорили о его младшей сестре Зое, с которой я был хорошо знаком. С ней я часто встречался на одной с ним лестничной площадке у Измайловых, и однажды даже зашел в квартиру Шостаковичей на улице Марата, 9 (если я не ошибаюсь). С участниками я был, конечно, знаком.

Игра началась 29 июля. В каждой партии меня волновали, помимо обычных, две специфические проблемы: не заснуть и не отложить партию, чтобы обойтись без поездки на доигрывание. С первой задачей я не справился лишь один раз, играя черными против А. Лилиенталя. После 19-ти ходов я все-таки уснул. В ужасе пробудился и спустя ход предложил ничью, которая была тут же принята. Лишь недавно прочел в отчете о туре, что я согласился на мирный исход. А ведь это весьма существенное искажение событий: никогда такой джентльмен, как Андрэ Арнольдович, не позволил бы себе предложить ничью, имея пешкой меньше. Чуть лучше и отложенная в первом туре позиция против В. Смыслова (в результате очередного трюка автора этих строк). Но я «спасся» от доигрывания, согласившись на ничью по телефону. Да еще в последнем туре угрожало доигрывание с В. Микенасом, но я уговорил противника продолжить игру до ничьей, воспользовавшись тем, что тур проходил днем. В таких условиях 6-е место меня вполне удовлетворило, а Г. Я. Левенфиш назвал даже в бюллетене, посвященном турниру, мой результат превосходным (+5-2=4). Видимо, он учел, что на турнир я приезжал после основательной трудовой нагрузки и после игры возвращался на работу. Несмотря на такой гандикап, до последних туров я принимал участие в борьбе за первые призы. Так, впервые в жизни мне пришлось играть в шахматы по приказу.

Было еще одно событие, о котором не хотелось бы рассказывать, но ничего не поделаешь — пиши правду. Нам, как всегда неожиданно, передали грандиозный плот объемом 26.000 кубических метров, причем сделали это в феврале, а плот вмерз в лед выше Ульяновска на Волге.

Складывается интересная позиция. За партией наблюдает П. Романовский.

Говорят, пиво появилось в какой-то из татарских деревень и сплавищники в полном составе отправились на дегустацию, а объект оставили на якорях. Вернулись – замерз, быстро снарядили экспедицию, которую я сам и возглавил. Буквально через неделю человек 40 прилетели самолетом в Ульяновск. По совету специалиста разместились километрах в пяти (там была заброшенная деревушка) и начали пробивать в Волге канал, чтобы освободить плот от ледовых оков. Однако работа оказалась непроизводительной, поскольку мороз был сильным и за ночь этот канал покрывался льдом.

Так вот, как-то вечером вспомнили, как в Волге тонули люди зимой. Они выныривали, но чуть в другом месте, вдали от полыни и упирались уже в лед. А на следующий день провалился я. Хотел док-

ричаться до группы рабочих и сошел с тропки, по которой надо было передвигаться, и попал на тонкий лед над впадающим в Волгу ручейком. В этот момент помнил только, что нельзя уходить под лед. И стал отчаянно шлепать руками по воде. Тем временем бригадир Николай Семенович Подусов бросился на лед и стал ползком приближаться ко мне. Добрался до меня и протянул мне руку. Выбрался, раздели, растерли и поделились со мной кто рубашкой, а кто штанами. Предстояло еще преодолеть километров пять, но здесь был поставлен рекорд скорости. И когда я оказался, наконец, в бараче, то пригодилась заветная бутылочка ликера, которую я осушил в один присест до дна.

Это событие вскоре забылось, так как пришлось переключиться на освобождение плота и перемещение его на мелкое место. И в этот момент начался ледоход. Такого зрелища я не припомню за всю свою продолжительную жизнь. Толстые металлические канаты рвались как веревочки, бревна летали как птицы. Рабочие бросились на берег, а я в изнеможении присел. Но тут старый волгарь сказал мне: «Однако, Лев Яковлевич, пора спасаться». И мы вдвоем последними покинули плот, уже набравший скорость и быстро скользящий по воде.

У меня до сих пор сохранилась орденская книжка, в которой фамилия, имя и отчество отпечатались во второй раз из-за незапланированного купания. А книжку эту я брал с собой вместо паспорта, так как награжденных гражданских лиц было немного. А получил я тогда «Знак Почета», наполнивший меня гордостью. Во всяком случае большей, чем награда вскоре после окончания войны (орден «Трудового Красного Знамени») за обеспечение вооружением Советской армии. Агеев «украл» у меня только одну награду («Красную Звезду»), которую получили все строители...

Предстояло добираться до Ульяновска (километров 30) и звонить в Куйбышев, чтобы сообщить печальную весть. Оказывается, плот проскочил невредимым между опорами железнодорожного моста, а его собирались взрывать, чтобы он не повредил мост. Потом он разлетелся на тысячи осколков. Мне удалось на двух лодках собрать не менее трети ущерба, а остальное уплыло дальше, вплоть до Астрахани. Так закончилась единственная провальная операция моей жизни. Я уже не говорю о последствиях, когда А. Н. Косыгин безуспешно требовал моей «крови». Он прислал телеграфное распоряжение судить виновных, но районный прокурор (потерявший пальцы в московском ополчении) посмел послушаться.

Дальнейшая судьба Куйбышевской стройки протекала более или менее спокойно. Правда, за это время я успел получить благодарность наркома (и полуторамесячный оклад в придачу) за перевод завода на природный газ. Мои родители благополучно вернулись в Ленинград, а Агеев придумал послать меня в Саратов консультантом по строительству стеклозавода, где я пробыл всего несколько дней.

Почиваю на лаврах

Срочное назначение последовало в начале 1945-го года — главным инженером треста № 53, которому поручили восстановление завода «Баррикады» в Сталинграде. В приказе в очередной раз сказался характер Н. Д. Агеева. Он терпеть меня не мог, но объективно вынужден был считаться, так как оценил деловые качества. Так я встретился, наконец, с управляющим Трестом М. Д. Волкенштейном, который руководил еще стройкой в Дарнице до и в начале войны. На Волге меня очень хорошо приняли, здесь я праздновал окончание войны. Никогда не забуду всеобщего торжества ночью. Сколько было выпито, сколько объятий и поцелуев, песен. Однако это было только первым этапом многочисленных назначений, ожидавших меня. Не успел я освоиться с переплетением искореженных металлических конструкций производственных цехов завода, как последовало повышение. Я, правда, успел приобрести новых друзей в лице управляющего Треста Михаила Волкенштейна и его ближайшего помощника Михаила Улановского. В соответствии с приказом наркома меня назначили главным инженером Главного управления капитального строительства Министерства.

Это значит, что техническую политику на более чем 80 стройках я должен проводить так, чтобы это была действительно политика, а не бог знает что такое. Обстоятельства способствовали этому: я жил в своем кабинете и в связи с длительной болезнью начальника долгое время исполнял его обязанности. Когда он выздоровел, я счел своим долгом поближе познакомиться с основными объектами строительства. Мне удалось за две командировки побывать сначала в Юрге, Красноярске и Новосибирске, потом в Свердловске, Ижевске и Воткинске. Остальные поездки были в Ленинград, Тулу, Горький. Главное же заключалось в том, что я освоился в Министерстве и ближе познакомился с выдающейся личностью — Дмитрием Федоровичем Устиновым.

В ночных беседах он мне рассказывал о многом: «Когда звонит И. В. Сталин и задает какой-нибудь вопрос, я спокойно отвечаю, даже не

1947-й год. Турнир команд славянских стран. За наш "Зенит" играют (в порядке досок) И. Бондаревский, Ю. Авербах, Л. Абрамов...

зная точных цифр. Он-то не знает абсолютно ничего и не может уличить меня. Другое дело, если звонит Николай Александрович Вознесенский. Он знает заранее, что его интересует, и может поймать меня на незнании». Он делился воспоминаниями об учебе в Самаре и Ленинграде, давал исключительно точные характеристики руководителей. Он меня расспрашивал о жизни шахматного общества, о моих впечатлениях, о командировках. Часто ездили в Подлипки. На что существовал стандарт. Левый поворот от Наркомата (пересекая встречное движение по улице Горького (ныне Тверской)) и на пересечении Садового кольца с 1-й Мещанской – теперь проспектом Мира (за рулем, конечно, нарком).

В этот период я ближе сошелся еще с одним выдающимся деятелем партии. Константина Викторовича Русакова я знал еще по работе в про-

ектной конторе «Мясохладстрой». Он был руководителем группы. Однажды мы даже гуляли в «Астории» и встретились там с компанией Ботвинника. Потом наши пути разошлись, он строил в Иркутске и Ленинкане, где обратил на себя внимание А. И. Микояна. К концу войны он занимал такую же должность, как я, но в Наркомате рыбного хозяйства. По его просьбе я даже говорил с Устиновым о возможном перемещении его в наш Наркомат. Дмитрий Федорович тут же откликнулся и позвонил наркому А. А. Ишкову с соответствующей просьбой. Однако, несмотря на добрые отношения, связывавшие наших наркомов, получил отказ, мотивированный тем, что у него на Костю были другие виды.

Тогда весной 1946 года мы сблизились еще больше. Тем более потому, что я перманентно ухаживал за его сестрой. Кстати, она была ранее в Куйбышеве, работала на нашей стройке и находилась в моем кабинете (с чертежами) в то самое воскресенье, когда пожаловал ко мне Д. Ф. Устинов. Позднее по воскресеньям на моем автомобиле (подарок наркома!) ездили за город вчетвером (его жена и сестра). В конце года он действительно стал заместителем наркома, потом министром, а самую, по существу, высокую должность занял, когда был помощником Л. И. Брежнева. Потом стал даже секретарем ЦК КПСС, Героем Социалистического Труда и кавалером высших наград всех стран соцлагеря.

Когда я пришел в Наркомат, мне рассказывали, как Устинов разбился на мотоцикле, находясь «под шафе» и что затем последовало: выговор от ЦК и разбитые бутылки во дворе. Поэтому, когда он позвонил мне и сказал, что «завтра летим выбирать площадку», все возражения были отменены. Ничего же не видно (было делом зимой)? «Ничего, найдем». Вначале все было нормально. Чуть свет собрались, сели в машину и... во Внуково. Там подъехали к самолету наркома, разместились и полетели. Внутри все необычно: спальные места и несколько кресел для сопровождающих. Через полчаса уже на месте. Пилот кружит, нарком подсказывает. Потом, о ужас, нарком садится за руль и кружит, но никто не подсказывает. Кончилось все тем, что нарком пошел отдыхать, не сказав ни слова, а когда совершили посадку во Внуково, он сел в машину и уехал, а все остальные сопровождающие должны были добираться до площади Маяковского своим ходом.

В Наркомате все было по-прежнему, но Дмитрий Федорович очень уж подозрительно стал заговаривать о московском строительном тресте. И то не так, и это. В конце концов, все закончилось появлением приказа, который я уже цитировал в предисловии. И спокойной жизни пришел конец через какие-нибудь восемь месяцев.

Устинов еще относился ко мне прилично, и он действительно рассчитывал, что мне удастся поднять авторитет Треста. Приказ был датирован 10 мая 1946 года, а три месяца спустя на моем пути опять встал Агеев. Несмотря на тот очевидный факт, что Трест неуклонно и в большом объеме наращивал производство, меня сначала освободили от должности управляющего Треста, а затем и от должности главного инженера. Дух времени я ощутил еще раньше, когда на моей докладной с просьбой разрешить мне переоборудовать свою квартиру, появился отказ в такой форме: «Пусть берет себе квартиру в Подлипках».

Однако на последнем году моей деятельности в Тресте я обрел в качестве друга другого высокопоставленного руководителя. Николай Федорович Игнатов был первым секретарем Бауманского райкома партии, потом даже Председателем Мособлисполкома. Он приходил на полуфинал первенства страны на Разгуляе, в котором я играл, и кроме того мой Трест находился там же, в Бауманском районе. Игнатов оказался более сочувствующим (о чем дальше), но на его несчастье он не подружился с первым секретарем Московского обкома партии И. В. Капитоновым. Больше того, отношения испортились настолько, что совместная работа стала невозможной. Хотя Игнатов был участником войны, жребий выпал не в его пользу. Он заболел и скончался еще в молодые годы. Так, на минорной ноте закончились шесть лет моей работы на ниве строительства оборонных предприятий. Последняя встреча с Д. Ф. Устиновым состоялась зимой, незадолго до моего увольнения. В Подлипки в воскресенье министр приехал с кем-то из членов семьи. Я жил в заводууправлении в комнате для приезжих и встретил его во всеоружии, в рабочем костюме. «Вот это то, что надо», — встретил он меня, явно обрадовавшись. Но это было уже предрешено, и никакой другой финал уже не просматривался. Правда, замминистра по кадрам Карасев пытался уговорить меня на прощальной беседе поехать в Юргу, но мой ответ был категорическим.

Я стал искать работу с одним непременным условием: получение жилплощади, потому что полтора года обходился без постоянного жилья. Жил как придется, включая свой кабинет и такой же начальника ГУКС'а на площади Маяковского, служебное помещение в Подлипках и бесконечное число всяких временных обитателей, в том числе стройки моих товарищей и подчиненных. Появилась должность главного инженера Треста «Моспишестрой», где обещали построить мне квартиру. Вот тут-то я и поторопился. Н. Ф. Игнатов предложил мне квартиру на двоих, включая А. Г. Веретэ, которого я порекомендовал ему на долж-

ность главного инженера «Ремстройтреста». Мне Игнатов даже не предложил эту должность. Мой новый Трест должен был восстановить эту квартиру. Так как я находился в ожидании постоянного жилья от Треста, где я работал, то здесь, в Бауманском районе удовлетворился комнатой в 10,3 кв. м., как временной. Если бы я твердо знал, что «временная» это не «постоянная», то взял бы себе вторую комнату, побольше. К осени 1947 года эта квартира была готова и я переехал в нее, обретя, наконец, первое собственное жилье (до этого времени был прописан в «липовой» квартире Министерства).

В феврале 1948 года я, наконец, женился и счастлив в браке уже 56 лет*. С Галей в дом пришли дочка Наташа и родился еще сын — Александр. Неожиданно завершилась работа в Тресте. Кто-то написал заявление в Центральный комитет партии на моего управляющего Ивана Романовича Брянцева, что он строит себе дачу в Жаворонках. И он почему-то решил, что это моя «заслуга». Несмотря на добрые отношения, установившиеся с первым секретарем райкома партии И. Е. Твердохлебовым, я получил строгий партийный выговор, не знаю до сих пор за что (мой начальник написал заявление, где обвинил меня во всех смертных грехах). Потом комиссия, обследовавшая нашу работу, подготовила приказ о снятии с должности управляющего, а в заключение на коллегии Министерства под председательством В. П. Зотова я был освобожден от должности.

Меняю специальность

Что же мне делать? Я уже был обременен семьей. Со строгим выговором никуда не возьмут. Обстановка на редкость специфическая — такой (и даже похожей) не было в жизни. Первым пришел на помощь председатель ДСО** «Зенит» В. К. Крутьковский. Он понимал, в каком я оказался положении и предложил временно поработать у него в Центральном совете инженером по спортивным сооружениям с почасовой оплатой. Налетный период меня это устраивало — предстоял чемпионат «Зенита» по шахматам. Мы съездили в Алушту по путевкам в дом отдыха, где я разделил победу с Ю. Л. Авербахом (у меня были только выигрыши, но поражение от будущего гроссмейстера, а у него две ничьи). И тут, вернувшись в Москву, я встретил Славу Рагозина.

* Ко времени написания книги (ред.).

** Добровольное спортивное общество (ред.).

Мы были знакомы уже давно, с того собрания у меня дома на Фонтанке, но была знаменательная партия в январе 1929 года, которую я против обыкновения выиграл. Мы проводили ее где-то на табачной фабрике им. Урицкого и после окончания, проанализировав как обычно, вместе возвращались домой. Он стал жаловаться на судьбу, которая не очень вежливо с ним обошлась. Главное же заключалось в том, что он остался без высшего образования и почти без шансов получить его. А после школы уже прошло года четыре. И тут я подумал: в новом строительном институте, где я учился, было всего 100 студентов. Где-то в феврале ожидался новый прием рабфаковцев. Студенты, мои товарищи, занимали в институте административные должности. Почему бы Славу Рагозина, который уже имел шахматное имя, не устроить к нам в институт? Сказано — сделано. Правда, пришлось сдать экзамены, но я почти угадал, какие будут вопросы. Через месяц моя идея осуществилась, и Слава стал студентом.

С тех пор мы подружились. Не помню сейчас деталей, но на практику в Старую Руссу мы уже поехали вместе. И, как сейчас помню, я на козлах пролетки, а Рагозины Слава и Нина после очередной ссоры, помирившись, едут с вокзала по Старой Руссе. Вместе нас исключили из института и восстановили, вместе мы проигрывали в очко. На заключительном банкете Слава сокрушался, что у него стащили припрятанную бутылку водки.

Затем в 1936 году я гостил у Славы в Москве, когда состоялась его известная партия с Капабланкой. Мы даже ездили (Капабланка, Рагозин, Рохлин и я) в Серебряный Бор на «Линкольне», а выходя со служебного входа в Дом Союзов, меня однажды даже приняли за кубинца. В номере, где мы жили, проходил и скоротечный анализ отложенных партий. И вот на естественный записанный ход Капабланки готов ответ, и мы погрузились в позицию при другом ходе. И в этот момент стук в дверь, и пришла помощь в лице Рохлина и Константинопольского. Решили и эту позицию и тут черт дернул Рохлина вернуться к ранее рассмотренной. «Ну, тут никаких проблем нет, надо продолжать так-то», — завершил он свое выступление. Капабланка записал естественный ход, а Рагозин из всего анализа помнил только то, что сказал ему Рохлин...

В 1939 году, уже по привычке я привез его Нину в Кисловодск, за сутки до приезда мастера с какого-то турнира на юге. Вспоминаю, что Ниночка в Москве очень удивлялось тому, что станции метро называются «имени Кагановича» и невдомек ей было, что это все метро так

именовалось. Мы гуляли по долине Нарзана и беззаботно проживали деньги, как вдруг началась война. Та, другая, финская, но паники было достаточно. После этого даже сеанс Рагозина за 15 рублей пришлось добывать. В Ленинград возвратились с трудом: досталась нам одна на троих верхняя полка. В те же годы Слава и я (с работы) встречались ежедневно и трудились над его дипломным проектом, который в свое время он так и не успел защитить. Работа была успешной и завершилась присвоением ему звания инженера-строителя.

Так вот, мы встретилось случайно, и я должен был объясниться насчет моей безработицы. «У нас есть свободная должность (он тогда работал главным редактором журнала «Шахматы в СССР»). Но оклад там всего 55 рублей в месяц, заплатим 100». У меня только что в Волгограде был оклад 390 руб. Кроме того, это означало коренную ломку привычной жизни и работы. Но я решился, и, как всегда в жизни, нисколько не пожалел. На следующий день после поступления на работу Рагозин и Юдович (заместитель главного) уехали в Ленинград на соревнования, но я не испугался и справился (как и всегда в жизни, не считая случая на зимней Волге). Постепенно я оброс еще дополнительными обязанностями. Стал выпускать специальные бюллетени, посвященные турнирам и матчам (и даже стал редактором этого издания), был постоянным сотрудником пресс-бюро на соревнованиях (а потом и начальником), меня стали приглашать то в ТАСС, то в «Литературную газету», то в «Советский спорт». Главное же, пришелся по душе Вадиму Синявскому и вместе с ним стали постоянными (почти) радиообозревателями. Мне эта деятельность нравилась. После окончания шахматных баталий мы мчались куда-нибудь (чаще всего в гостиницу «Москва») и лихорадочно готовились к выпуску. Смущало только, что Синявский приписывал мне иногда побольше выступлений, чем было на самом деле, но он отрицал это категорически.

В дальнейшем постепенно меня подключали к руководству сборами команды сильнейших советских шахматистов и шахматисток для подготовки к самым ответственным соревнованиям. Шахматами в Спорткомитете страны руководил первый заместитель председателя Дмитрий Васильевич Постников. Человек он был недостаточно образованный и неинтеллигентный, но душевными качествами обладал в превосходной степени. Ему импонировало, что он имеет дело с достаточно продвинутым человеком, имея в виду мою работу в Наркомате вооружения и даже знакомство с Д. Ф. Устиновым. Поэтому, как только с меня сняли строгий выговор (в райкоме партии я встретил по та-

Встреча земляков

кому же делу старую знакомую — Зою Шостакович), последовало назначение руководителем делегации на матч СССР — Венгрия.

Это был первый выезд за границу. Здесь я познакомился с Яношем Кадаром, в то время руководителем страны. Незабываемые вечера проходили в Будапеште. Помнится одно посещение ресторана, когда скрипач подходил к нашему столику и музыкой приветствовал высокого гостя. Постепенно встречи с Кадаром продолжались, но такой сердечности уже не было. В Центральном шахматном клубе в Москве он был не раз — однажды встречался с Лилиенталем и Ботвинником. Андрюшу он спросил: «Как это случилось, что мы с тобой вроде учились в одном классе, а закончили школу по-разному?» Последовал ответ: «Я же на второй год оставался». А к Ботвиннику Я. Кадар обратился с воспоминаниями: «Следил я за вашим матчем с Бронштейном внимательно и когда попал туда, где не мог удовлетворить свое любопытство, то спросил дежурного офицера, как матч закончился?» Тот очень удивился — в таком месте и такие просьбы, но в следующий раз доложил: «Ни-

чья». В дальнейшем мы всегда были в курсе дел — как только намечался приезд Я. Кадара в Москву, сразу раздавался звонок из ЦК с вопросом, где можно купить антикварные шахматы.

Подружился я со старым мастером Асталошем — Лайош бачи все его звали. На второй день пребывания в Будапеште нас принял посол Юрий Владимирович Андропов. Он рассказал нам любопытную историю о том, как проводили венгры какой-то конкурс, где наши показатели (советские) были намного хуже, но присудили победу нашим представителям. Смотрите, нравоучительно добавил он, остерегайтесь подобного результата. Если бы он знал, что в шахматах подобного не может быть никогда! В заключение он пригласил нас на вечернюю встречу с сотрудниками посольства, на которой сам и присутствовал.

Пару месяцев спустя состоялся официальный полуфинал командного первенства Европы, который имел для меня тяжелые последствия, вернее сказать, судьбоносное значение. Началось все со звонка в кабинете Николая Николаевича Романова (председателя Спорткомитета СССР). Звонил председатель Госкомспорта Польши. «Скажите, пожалуйста, когда ваши шахматисты прибывают в Варшаву и чем они едут — поездом или самолетом?» Романов, естественно, ответил: «Не знаю точно, выясню — позвоню». И тут началась подлинная «буря в пустыне». Оказалось, что «прозевали» и не какую-нибудь товарищескую встречу, а предусмотренную международным календарем, вполне официальную. Обладавший скромным характером Александр Сергеевич Прорвич (исполняющий обязанности начальника отдела шахмат) просидел некоторое время в приемной заместителя председателя Госкомспорта по международным делам М. М. Песляка. Надо было вторгнуться в кабинет с криком «SOS», а он миндальничал. Правда, это происходило спустя несколько дней после успешного матча с американцами, но не знаю точно, на что он надеялся. А в то время оформление делегации на выезд длилось очень долго — полтора-два месяца. Пришлось Н. Н. Романову позвонить М. А. Сулову и покаяться. Последовало указание выпустить делегацию без оформления, через 3 дня, но наказать виновных. Был назначен специальный авиарейс, а я получил неожиданное назначение руководителем делегации.

Как собирали в период отпусков команду, это читателя, наверное, не интересует. Кого-то «откопали» на даче, кого-то вызывали из Ленинграда, с матча в Риге местных шахматистов против команды северной столицы. Прибыли в Варшаву, а здесь нас никто не встречает. Про-

шло, наверное, полчаса томительного ожидания, пока запыхавшиеся хозяева оторвались от буфетной стойки.

Соревнование проводилось в Лодзи и закончилось, конечно, нашей сокрушительной победой. Потом снова Варшава, и я, наконец, получил возможность побывать в городе своего рождения. Адрес я знал, но ничего на этом месте не обнаружил. Здесь было гетто, и, слава богу, поляки хоть убрали весь мусор, разрушив до конца то, что не успели сделать гитлеровцы.

Возвратились в Москву, Прорвича надо было снять с работы, а я подвергся планомерной атаке со стороны Д. В. Постникова с целью получить мое согласие на новое назначение. Мне не хотелось уходить из журнала, где я работал уже 7 лет. К тому же я понимал, что теряю в зарплатке весьма значительно, но все же я согласился. Откровенно говоря, меня убедили возможности зарубежных поездок, открывающие поле деятельности и гарантированная начальством перспектива улучшения жилищных условий. Единственное, в чем я настоял на своем — был отпуск перед тяжелой работой, который мы с Галочкой (моей женой) провели на юге. Мне было 37 лет, а жене 29, когда мы зарегистрировали наш союз.

Начинаю новую жизнь

Начинать пришлось с физической работы. Трудно сказать, что досталось в наследство. У единственного окна вообще была свалка. Комната была проходной, шкафы не запирались, а имущество — ценное. Особенно книги — сколько их закупалось к каждому сбору. Мы — это Лев Павлович Гаркунов, Александр Маркович Константинопольский и я. Кстати, Лев Павлович был старым знакомым. Как-то он приезжал в Ленинград, сопровождая одну нашу знакомую. Естественно, выпивал в доме на набережной Фонтанки. Здесь, в Комитете, он дослуживал последние годы перед пенсией. На него можно было положиться. Александра Марковича я знал уже давно. Он, как помните, еще заходил в наш номер в «Национале» во время партии Рагозина с Капабланкой. После этого совсем недолго работал в журнале «Шахматы в СССР», где осуществлял наиболее ответственную аналитическую работу. Здесь, в Комитете он занимался с шахматистками и в общем ни в какие другие дела не вторгался.

Наконец, переехали на Гоголевский бульвар, хотя здание клуба еще находилось в лесах. К этому моменту долго готовились, ждали с нетерпением и при первой возможности осуществили переезд. Директором клуба был тоже старый знакомец, мастер по шашкам Александр Григорьевич Веретэ. И ему в Ленинграде я помогал сделать дипломный проект, поскольку он учился в «моем» институте. Затем, не помню как, он оказался в Куйбышеве и я взял его на работу. Там в самый разгар конфликта с Агеевым мы срочно должны были бетонировать шабад (подставку под молот, в порядке эксперимента ее делали из железобетона). И вот Александр Григорьевич получил задание за ночь подготовить все под бетон. Рано утром я решил проверить все ли в порядке. И — о ужас! — все было напутано настолько, что шабад должен был разлететься от первых же ударов молота. Ругаться бесполезно, и я полез в яму исправлять ошибки, а вернее все размонтировать и смонтировать заново. Вот здесь-то и помогло учение на арматурщика, а главное — практика в качества десятника по арматурным работам на строительстве ГЭС в Ленинграде. Пару часов спустя появился Агеев. Увидев меня

в столь необычном виде, с кусачками в руках он не нашел ничего другого, как гаркнуть: «Вы сидите в яме, пока все не будет в порядке». Я не удержался и схамил в ответ: «А вы, пока я буду здесь сидеть, исполняйте обязанности главного инженера». Потом началось бетонирование и производители работ с разных участков, где размещались бетонные узлы, сами сопровождали самосвалы, провожая их как на праздник.

Несмотря на печальный опыт совместной работы, Веретэ появился и в московском тресте, где я был управляющим. Он оказался без работы, и я рекомендовал его Н. Ф. Игнатову на должность главного инженера районного ремстройтреста. Плодотворно поработав, он затем перешел в Спорткомитет и стал директором строящегося шахматного клуба. Без меня и до меня. Так вот Александр Григорьевич решил, что ему все дозволено и организовал в рабочее время карточную игру в ремонтируемом клубе, да еще в компании своего главного бухгалтера. Не знаю, кто и когда донес, но скандал разразился страшный. Оба виновника были немедленно уволены, а мне пришлось взвалить на себя дополнительно нагрузку — обязанности директора клуба. Впрочем, подрядчик по ремонтным работам у нас был превосходный и отставания от графика не было.

Между тем близились такие события, как перезахоронение праха Алехина в Париже и турнир претендентов в Амстердаме. Бормотания Постникова оказались отмечены (насчет того, что год и время трудные и не следует ли мне отказаться от поездки) и вместе с участниками соревнования чемпионка мира Е. И. Быкова и я вошли в делегацию, которую возглавил Рагозин, а секунданты отправились напрямик в Голландию. Это было для меня первое посещение Франции и капиталистической страны, и я, конечно, волновался. Началось волнение с того, что в чемодане разбилась бутылка водки. И струйка потекла прямо в холле гостиницы. Вася Смыслов — мой сосед по номеру — тому свидетель. На ночь я вынес все вещи проветрить на балкон, но дождь шел все время и в результате чемодан перестал закрываться. С утра я обнаружил, что забыл тапочки и решил зайти в первый попавшийся магазин. Там ко мне сбегались сразу три девушки — одна примеряла, другая взгромоздилась на лестницу и доставала коробочки с обувью, третья же носила эти туфли. Я — застенчивый по природе — был сражен их обилием и тут же купил что-то не очень подходящее. Последний мой ляп выяснился в самолете по пути в Амстердам. Я решил снабдить членов делегации суточными, и Ефим Петрович Геллер заметил добродушно, что мелочь не имеет хождения в другой стране.

В поисках нужного хода.

Три дня в Париже подходили к концу, я побывал с Елизаветой Ивановной Быковой на Эйфелевой башне, походили по городу и на концерте Д. Ф. Ойстраха (который участвовал в траурной церемонии и снабдил нас контрамарками). Оставалось только поучаствовать в торжественном обеде. Все собрались в холле ресторана и... неожиданно главу делегации попросили пройти одного для беседы. Оказалось, что денег на обед не хватает и от Рагозина потребовали компенсировать недостачу. К счастью, тогда еще в смету включались «представительские», а представитель посольства обещал «заверить» непредвиденный расход. Вспоминаю, что были мы все одеты в длинные плащи, и от нас отворачивались даже проститутки, когда мы с Рагозиным шли на встречу с президентом ФИДЕ Фольке Рогардом и особенно обратно.

В Амстердаме мы разместились в двух частных отелях, поблизости друг от друга и от турнирного помещения. Условия — полный пансион. Когда я пишу эти строки, передо мной стоит вопрос: писать ли подробно о многочисленных шахматных событиях, коим был свидетель, или нет. Думаю, что они интересны широкому кругу читателей только тогда, когда раскрывают чей-нибудь характер. Например, после окончания турнира раздался стук в дверь, вошли Смысловы (а он был победителем) и начались взаимные обвинения. Суть дела сводилась к тому, как делить между супругами приз и можно ли потратить «женскую» половину на покупку шубы. Василий Васильевич прикрывался заботами о жене — «тебя же убьют в этой новой шубе и т. д. ». Я поступил как Соломон. Делить, посоветовал, пополам и каждый свою половину

может употребить по собственному разумению. За это был наказан: пришлось сопровождать супругов по всем этажам многолюдного универмага.

Для меня очень существенна была прогулка с Борей Спасским в Левердене, куда проехали из Амстердама, на три (или похоже) тура. Этому молодому человеку недавно исполнилось 19 лет. Я убедился в том, что у него прочная основа и можно было даже предположить, что когда-нибудь он станет чемпионом мира. Он разделил тогда 3-7-е места и нанес единственное поражение победителю. Но главное, что и на него эта прогулка и беседа оказали влияние. Во всяком случае, спустя 23 года, когда в Париже он вез нас с женой к себе домой, он вспоминал об этом эпизоде с явным удовлетворением.

Другая встреча была неожиданной и мало приятной. На турнире появился г-н Волк. Это был старый знакомый, кстати, участвовавший в турнире, где я блестяще взял первое место, опередив компанию, возглавлявшуюся Раузером. Тогда в 1936 году он набрал 8,5 очков из 16-ти и занял девятое место. Во время Великой Отечественной войны он пропал и вот появился в качестве западногерманского журналиста. Инстинктивно я принял правильное решение, которое потом было одобрено КГБ. Я обращался с ним, как будто мы вчера встретились. Такого же рода были визиты наших угнанных с Украины девчат, повыходивших замуж за голландских военнопленных. Они действительно истосковались по языку.

Примерно в середине турнира мы получили подкрепление в виде прибывшей группы туристов. Там были жены участников соревнования и активисты шахматного движения. Не скрою, поскольку в составе была и моя жена, я иногда вырывался от скучных обязанностей и принимал участие в туристических мероприятиях. Поучителен был и отъезд из Голландии. На аэродроме принимались все меры предосторожности и ручная кладь была поручена Д. Бронштейну. Однако он оставил ее без внимания и служащий аэропорта наткнулся на нее без особого труда. Пришлось поставить на весы дополнительно чуть ли не такой же груз и встал вопрос о дополнительной оплате. Пришлось расплачиваться и я тут же распределил доплату между членами делегации, и все приняли ее как должное. Исключением была Надя Смыслова, категорически отказавшаяся платить деньги. Но тут Василий Васильевич оказался на высоте. Не успела мадам скрыться в туалете, как он тут же расплатился.

Через три месяца предстояло открыть клуб и провести в нем конгресс ФИДЕ, а за ним и Олимпиаду с турниром памяти Алехина. Пред-

стояло, помимо прочего, доказать Постникову, что он не ошибся, назначив меня руководителем делегации, отъехавшей в самое горячее время на полтора месяца. Пришлось «повертеться», но все, часто чудом, свершалось. В конце августа состоялось торжественное открытие клуба. Присутствовали все, кому полагалось, и даже Романов пригласил меня в свою компанию, но мне пришлось отказаться, так как я был с женой (а ее председатель Спорткомитета не мог даже подумать пригласить).

Суматошный год заканчивался, и я смог вздохнуть спокойно. Но неумолимая жажда новых ощущений не покидала меня. И я ринулся на встречу неизведанных доньше переживаний. В этот момент сколачивалась команда по просьбе Албании. Туда входили, если не ошибаюсь, баскетбольная команда и, вспоминаю, чемпионка по художественной гимнастике. Следовало включить еще и шахматиста. Дмитрий Васильевич не согласился с моей кандидатурой до того, как я напомнил ему, что пока еще он не рассчитался со мной за отпуск, который я обещал не использовать после включения в состав делегации. Одним словом, я лечу в Тирану.

Лекции и сеансы одновременной игры проходили без особых переживаний, но когда гостеприимные хозяева попросили сыграть небольшой турнирчик, то дела пошли похуже. Помнится, я проиграл две партии подряд на старте и с трудом свел вничью третью. Ценой невероятных усилий вырвал победы в двух оставшихся встречах и избежал благодаря этому провала. Но дружеские отношения с шахматистами у меня установились с самого начала. И последовавшее охлаждение отношений с Албанией не могло их испортить. Вспоминаю, как встречался с некоторыми шахматистами на Олимпиадах и как, по секрету от руководителя делегации, они тепло приветствовали меня.

Благодаря этой поездке, я долгое время считался чуть ли не единственным «специалистом» по Албании, и мне открылся путь на радио. Я даже удостоился визита Машеньки Шаховой (жены политобозревателя Евгения Киселева), которая терзала меня вопросами об Албании. Вторая передача была организована, если не ошибаюсь, с женой И. Линдера. Что я мог в этих выступлениях сказать? Неизменное гостеприимство, включая местный праздник во дворце — месте пребывания в то время Энвера Ходжи. Экскурсия по стране, в основном, по «подаркам» России и в то же время официальный переводчик — китаец.

Меня всегда тянуло на встречи с коллективами, где играли в шахматы. Еще работая в журнале, я побывал, например, в Минске, где про-

ходило первенство профсоюзов. Причем, я приехал туда дважды, так как меня неожиданно отозвал военкомат по срочному заданию. Куда-то надо было выехать (догадываюсь, что в Сибирь по атомным делам), но я опоздал и, заплатив штраф, меня освободили (так, наверное, шахматы спасли меня). Перед этим событием я побывал в Одессе, где судил первенство СДСО «Наука»*. Там мне довелось сыграть две тренировочные партии с Е. Геллером, который готовился к межзональному турниру. Против ожидания я первую партию выиграл (где-то подловил противника), а вторую, естественно, проиграл.

Сейчас, конечно, открылось другое поле деятельности, более обширное. Я побывал в Прибалтике (Рига, Вильнюс, Таллин), в Средней Азии (Алма-Ата с Карагандой, Бишкек, Ташкент и Ашхабад с Красноводском). В Ташкенте еще раз я путешествовал с женой и не могли пролететь мимо Бухары с Самаркандом. На Украине я, конечно, был в Киеве, Харькове, Львове, Днепропетровске и Луганске; в Кишиневе, а в России, куда я только не приезжал, от Грозного до Сочи, от Ленинграда до Тулы и Саратова. Особенно запомнились визиты в Тбилиси, Цхалтубо, Кутаиси, Гори, Сухуми, Зугдиди, Боржоми и Махарадзе. В последнем месте я судил сельские соревнования.

Приехал я и в Целиноград, где также выступали труженики полей. Там я провел эксперимент: проверил, как составляется отчетность. Взял цифры в областном комитете физкультуры и постепенно дошел до низового коллектива (город, район, завод, совхоз). И когда в совхозе я увидел таблицу шахматного турнира, я наконец успокоился. Не говорю уже о том, что участвовал в сеансе одновременной игры и ночевал на совхозных просторах. Конечно, звание мастера пригодилось хотя бы для рекламы. Вспоминаю, как в Харькове, где заместитель городского головы нехотя принимал меня, но когда он узнал, что я мастер и выступал в свое время с Синявским, то изменил сразу свое отношение и постарался загладить свой грех.

Кстати, уже после ухода с работы в Спорткомитете я исполнил и свою вторую мечту: посетить целину и БАМ. Я приехал в Иркутск по приглашению В. Шувалова (как говорят, заместителя председателя областного спорткомитета). Отдохнув на хлебах у гостеприимной хозяйки, жены Шувалова, мы посвятили три дня поездке на БАМ. Самолет довез нас до Усть-Кута, где по существу начиналась великая строй-

* Студенческое добровольное спортивное общество (ред.).

Второй час игры. Л. Абрамов — В. Люблинский

ка века. Но дальше надо было только лететь вертолетом, а расписания не существовало. Повезло — прилетели. В бараках места отсутствовали, разместились в вагончике. Одну ночь я там вытерпел, потом перебрался в контору, которая ночью пустовала.

Поразили меня вековые деревья, выкорчеванные для строительства. Можно было, конечно, обойтись меньшими затратами. Программа — такая же как повсюду: беседы о шахматах и сеансы в столовой после ужина. Удивило, что ящики с апельсинами разгружались и тут же обратно погружались. Так прошло все время, а обратный путь — с приключениями. Не знаю точно, но часов шесть мы провели на вертолетной площадке. Сначала нас посадили в машину, в которой везли покойника. Потом заставили выгрузиться и снова ждали часа два. Наконец проделали обратный путь. Заодно побывали на Байкале. Незабываемое впечатление. В Доме отдыха опять беседа и сеанс. Прогулка по берегу дополнила очарование.

1957-й год на международной арене был посвящен первому командному чемпионату Европы — финалу того самого соревнования, которое заставило меня еще раз поменять специальность. Но сначала были в Вене заседания конгресса, с одного из них меня удалили. Не подумайте худого, просто обсуждалась моя кандидатура на звание между-

народного арбитра. Присвоили. Вместе с Григорием Ионовичем Равинским. Как вы, наверное, помните, он учился в соседней школе и беззаветно любил шахматы. При первой возможности стал профессионалом, работал заместителем директора Центрального шахматного клуба. Его ученики — Е. Васюков, А. Никитин и другие платили ему таким же уважением и любовью. Он, кстати, всегда отказывался от зарубежных поездок, которые я ему неоднократно предлагал. В его биографии был и блокадный Ленинград. Я очень ценил его дружеское расположение, так как он был по-настоящему честный и порядочный человек.

Вспомнил, что его ближайший друг Павлик Островский погиб временно, утонул, купаясь в Неве (свидетелем его гибели была Людмила Руденко). Он был и моим другом. Незадолго до трагедии Павел заходил ко мне. Мы играли в шахматы и на рояле, на скорость перемножали шестизначные числа, даже занимались гипнозом — почти во всем он превосходил меня! Его успехи в шахматах были впечатляющими. Если мне память не изменяет, он однажды опередил П. А. Романовского в чемпионате совторгслужащих Ленинграда.

В один из дней конгресса нас с В. Рагозиным повезли в Венский лес супруги Берманы, которые путешествовали на автомашине. Деревня на горе, можно сказать, ветки у входа означают, что здесь сегодня гуляют. Заходим, внушительных размеров гостиная, заставленная столами и скамейками. С трудом находим свободные места, усаживаемся. Заказываем пиво или молодое вино и закуски (если не привезли с собой). И весь зал начинает петь, раскачиваясь из стороны в сторону, под такт мелодии. Добрые отношения с Берманами сохранились надолго. Они приезжали в Москву, когда «венчали» на царство Мишу Таля (Берман был вице-президентом ФИДЕ). И в этот приезд я был инициатором его встречи с профессором-медиком И. А. Касирским, после которой он измученный уснул, а я должен был утешать его супругу в связи с неутешительным диагнозом.

После конгресса подъехала команда и мы переместились в Баден, где взяли первое место, набрав 41 очко (из 60-ти) и опередив команду Югославии на 7 очков. Семь из десяти советских участников оказались победителями на своих досках. Возвращаясь, прожили снова пару дней в Вене. Самое яркое впечатление: захожу утром в номер к Авербаху и вижу, как он сражался (всю ночь) с Таймановым.

Спустя год — Порторож, межзональный турнир. Приключения начались еще в Москве. Не пустили секунданта Бронштейна Б. С. Вайн-

штейна, по-видимому, из-за того, что он очень много знал из того, что не следует разглашать. Второе приключение — с билетами на самолет. Их не оказалось в необходимом количестве. Пришлось ехать с участниками турнира до Будапешта, а потом, на следующий день присоединиться к секундантам. Жарко было страшно, и день в венгерской столице не оказался удачей. Прилетели, добрались до острова Маргит, появились откуда-то шахматы и началось. Бронштейн и Таль завладели всеобщим вниманием и показывали хитроумные комбинации. Вечером там же на острове смотрели кино под открытым небом и ночью добрались до гостиницы. На следующий день рано утром приехали в аэропорт, встретили товарищей и присоединились с ним.

Спустя час — уже Белград. Я в гостинице сразу забрался в ванную, до посещения посольства там и сидел. Вечером — поезд до Любляны, а дальше автобус. Наконец, Порторож. Райское место. Сначала с согласия Д. Бронштейна мы поселились вместе. Наши дружеские отношения зародились еще в Волгограде, где неожиданно он появился в моем кабинете. Тогда мне пришлось срочно уезжать в город и я довез его с «Баррикад» до «Красного Октября», где он работал. Больше на Волге нам не довелось встретиться, но зато потом во всех сборах перед Олимпиадами мы общались по полной программе. Испортились наши отношения, когда я позволил себе посмеяться над его предложением о реформе шахмат. Правда, это было сделано анонимно, вернее подпись существовала: Л. дед Юлин — но это был секрет Полишинеля. К финишу мы разъехались, и я уже жил отдельно. Никогда еще и в будущем я не получал такого удовольствия. Весь день на море, до которого два шага. Изумительная погода баловала нас постоянно. Понаблюдав я за Бобби Фишером. Он поразил меня своей невежливостью. Например, двое старичков, также американцев, обращались к нему в ресторане, а он и не подумал обернуться к ним. Однажды посоветовал М. Талю, как спастись в отложенной партии с А. Матановичем, а отнюдь не просто «одобрил» его выбор, как он писал впоследствии. К сожалению, он этим советом не воспользовался. Но самое главное потрясение я испытал, когда Бронштейн потерпел поражение от Кардосо. Это произошло на финише и ничего исправить уже нельзя было. На турнире подружился с Ф. Кампоманесом, который в дальнейшем возглавил ФИДЕ. До этого еще в Москве на Олимпиаде познакомились. Вообще-то говоря, он не очень подходил мне по своему характеру и поведению, но так сложилось. Делегат Италии в ФИДЕ даль Верме знал о моей мечте посмотреть Венецию и предлагал мне съездить туда на несколько часов, но я

побоялся, откровенно говоря. Если бы это открылось, по существующим тогда правилам мне бы не снести головы.

Что-то стала повторяться история с «отказом» в выезде секундантов. После Б. Вайнштейна такая же участь постигла тренера Сальме Роотаре на турнир претенденток в Пловдиве. На этот раз мне, руководителю делегации, пришлось взять на себя обязанности посерьезнее. И с этим удалось справиться: моя подопечная разделила в турнире четвертое и пятое места, то есть добилась небывалого для нее успеха. В конце года пришлось возглавить делегацию на конгрессе ФИДЕ в Люксембурге, в которую входили С. Флор и Е. Быкова. Я уже свободно «болтал» по-французски, что продемонстрировал в самолете, общаясь с соседкой, возвращавшейся из отпуска.

На конгрессе остро стоял вопрос о праве чемпиона мира на матч-реванш в случае его поражения в основном матче. Президент Фольке Рогард, конечно, подготовился к обсуждению и имел твердую позицию. Видимо, решение уже было принято им и согласовано с ближайшим окружением. Поэтому, моя попытка отстоять существовавшее положение была отвергнута большинством голосов. Однако для ближайшего периода правило, конечно, сохранили (для матча Ботвинника 1960 года). Мы на досуге объехали всю страну, так как это было не трудно сделать. Убедились на экскурсии, что связи с Россией были и у люксембуржцев. Местные жители, оказывается, бывали в Москве еще двести лет тому назад.

На обратном пути встретили в Гамбурге Ботвинника и вместе с Флором попутешествовали по Западной Германии с сеансами одновременной игры. Проблема была одна: как М. М. должен реагировать на жеребьевке местного чемпионата, когда придет очередь пожать руку г-ну Волку. Наш бывший ленинградский шахматист как-то после войны оказался по ту сторону границы. Он еще появлялся раньше — в Амстердаме, на турнире претендентов. Тогда я получил указание никак не демонстрировать различие в отношении к нему. То же самое решение приняли на этот раз. В Нюрнберге задержались из-за нелетной погоды и разделились: мне надо было лететь через Западный Берлин. Обошлось, только участники очередной встречи ждали начала часов до двенадцати.

На обратном пути в Гамбурге встретились с президентом ФИДЕ, который пригласил нас побывать в Стокгольме. Послали телеграмму в Москву и получили ответ: поездку Ботвинника и Флора разрешаем, Абрамову вернуться в Москву. Когда я потом спросил Дмитрия Васи-

Игра окончена, можно поговорить с Е. Геллером

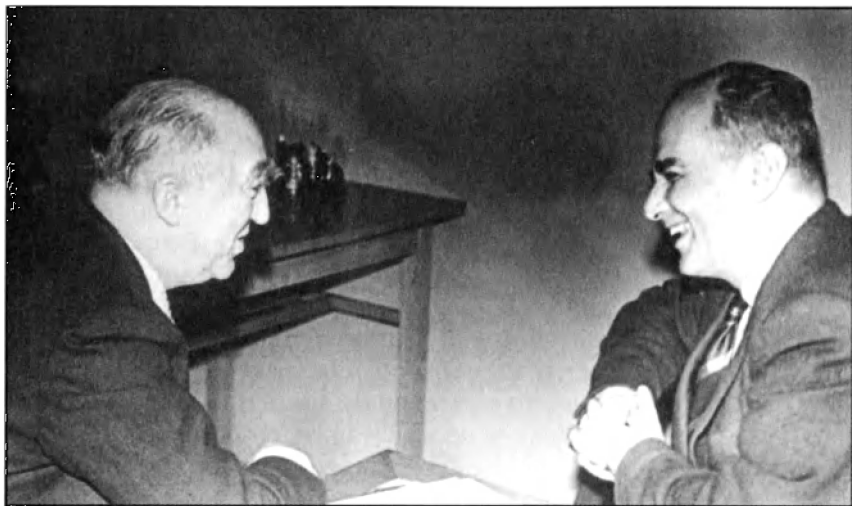
льевича, почему не могли подождать два лишних дня, он ответил мне: по тебе очень «соскучился» председатель Шахматной федерации СССР В. А. Алаторцев (в этом злосчастном году я еще побывал в Амстердаме на конгрессе переписочников). А потом он мне показал письмо с предложением заменить меня на моем посту. Среди подписей были В. Алаторцев и автор — г-н Кондратьев.

Командное первенство страны разыгрывалось в Спартакиадах народов СССР. В программу шахматы входили в 1959 (2-я), 1963 (3-я), 1967 (4-я), 1975 (6-я). Как правило, я исполнял обязанности главного судьи (в 6-й — заместителя). Кроме того, я судил бесчисленное множество соревнований, сейчас даже не припомню всех. Твердо знаю только как начинал и заканчивал судейскую деятельность. В 1939 году в Ленинграде был заместителем главного судьи у П. А. Романовского на командном первенстве ВЦСПС, а в 1986 году в Риге был главным судьей финального матча претендентов Соколов — Юсупов. А если посчитать еще школьные годы, то получится внушительное число лет. А между этими годами? Вспоминаю, что судил и личные и командные первенства страны, и турниры московского областного шахматного клуба, и матч Галь — Глигорич в Белграде, где неожиданно появился Ф. Д. Ойстрах, которого я заметил в зале и препроводил, конечно, на сцену.

А поездки на шахматные Олимпиады? В 1972 году это был Скопле (где я воспитал несколько международных арбитров), в 1974 году — Ницца, в 1978 году — Буэнос-Айрес, в 1980 году — Валлетта (Мальта). В Ницце я жил рядом с турнирным помещением, в пыльном и шумном углу. П. Бенко, игравший тогда в команде США, сказал: «Я просил, чтобы наши матчи судил Л. Абрамов, а не судья из США». Вспоминаю, как Ю. Л. Авербах, скучавший в должности заместителя директора, которую он отобрал у меня, добился, чтобы ему поручили хранить конверты с отложенными партиями. И в первый же день проспал и опоздал на доигрывание. Я спас его, вскрыв ящик с конвертами. Пару раз удалось искупаться в Средиземном море. Кстати, тогда мы ехали за счет французской делегации и нам платили гроши, что-то около 3-х долларов в день, так что пришлось жить впроголодь.

Следующая Олимпиада состоялась в Израиле и мы, конечно, туда не поехали, а в Буэнос-Айресе уже нас сопровождали на турнир мотоциклисты. Все это выглядело весьма торжественно. Там, между прочим, произошла единственная доселе осечка — команда Советского Союза заняла второе место. Настрой — это самое главное в успехе — никак нельзя было считать благополучным. И на Мальте мы набрали одинаковое число очков с Венгрией, но коэффициент Бухгольца оказался для нас благоприятным. Сравните, например, с 14-й Олимпиадой в Лейпциге, когда команда СССР выиграла все матчи, и я был записан в книгу Почета Спорткомитета.

Вообще яркий след в моей жизни остался от судейства шахматных соревнований. Тем не менее воздержусь от агитации; здесь необходимо призвание. Только сочетая разумную требовательность с тактом и абсолютной беспристрастностью, можно стать по-настоящему хорошим судьей. Об этом я много писал, рассказывал на семинарах, старался «заложить» в кодекс, к этому призывал на соревнованиях и на заседаниях всесоюзной коллегии. Не могу утверждать, что вся моя судейская деятельность прошла безоблачно: дважды отклонял предложения о назначении меня матчевым судьей А. Карпов и один раз А. Белявский (и еще об одном таком возмущении недоверия догадываюсь). Жаль, конечно, что не были названы причины, хотя не исключая просто личную неприязнь. И все же приятных эпизодов было несравненно больше. Ну как не вспомнить обращенные ко мне слова Наны Александрия: «Никогда ранее не знала, что судью можно не замечать». А ведь это высшая похвала арбитру. Еще об одном конфликте я вспоминаю с удовлетворением. В чемпионате страны 1973 года

Встреча ветеранов. Слева М. Найдорф.

В. Савон не явился на игру с К. Григоряном в выходной день на турнире. И хотя за два года до этого он стал чемпионом страны, принцип объективности восторжествовал — Савон получил от меня минус (что означало поражение без игры). Все ожидали, что решение будет изменено, но оно осталось таким же. Причем Савон что-то говорил о якобы не сложившихся отношениях, но я, ей богу, к нему лично не имел претензий.

Одновременно с Олимпиадой в Лейпциге там была организована выставка, для которой мы подготовили достаточно объемный и исчерпывающий материал. Пришлось, конечно, поработать: мне этим заниматься пришлось впервые. В конце года я возглавил команду советских шахматистов, выезжавших в Гамбург для встречи с Западной Германией. Матч был выигран со значительным перевесом — 51:13. Там, между прочим, меня и сотрудника посольства, который находился в Гамбурге специально для опеки над нами, познакомили со стриптизом. Безвременно скончавшийся через несколько лет президент шахматного союза страны Эмиль Дене после тура повез нас сначала в бар, где мы познакомились с тем, как развлекается народ, а потом в уютное кафе, где он бывал и раньше. Там мы пили шампанское в компании симпатичных девушек, а потом неожиданно оказались зрителями стриптиза. Он на меня лично не произвел никакого впечатления.

Следующий год можно назвать переломным. С целью закончить нездоровые отношения, создавшиеся в федерации, было создано совещание у председателя Спорткомитета. Все высказались, а потом было принято решение: председателя федерации заменить, а меня именовывать заместителем председателя федерации (вместо ответственного секретаря). В связи с этим на следующий конгресс ФИДЕ уже поехали с новым председателем. Генерал-лейтенант В. П. Виноградов оказался на редкость симпатичным человеком и мы подружились с первого взгляда. Он дважды возглавлял федерацию, но уступал этот пост сначала М. Харламову, а потом В. Алаторцеву (с последним еще раз поменялись). Должен сознаться, что М. Харламову я категорически преградил дорогу. Дело в том, что мы не были с ним знакомы, но он когда-то высказался по поводу моего «грассирования». Я прямо сказал Дмитрию Васильевичу Постникову, что с ним мы не сработаемся.

Второй командный чемпионат Европы прошел в Оберхаузене (ФРГ). Здесь отрыв советской команды от преследовавших югославы достиг внушительной цифры 16. Снова были выиграны все матчи, причем с минимальным счетом 6,5:3,5. Это происходило вскоре после матча-реванша, который Ботвинник выиграл у М. Таля. А лидеру уже приближалось 50-летие, и он поражал всех почти по-юношески свежей игрой. Вспоминаю, как мы ходили на турнир и всегда стоял какой-то трамвай. «У них тоже бастуют», — изрек М. М.

Конгресс в Софии прошел не совсем удачно. Письмо, которое должно было убедить президента в том, что Смыслова необходимо допустить в очередной межзональный турнир, а также личные беседы не достигли цели. С другой стороны, удалось добиться принятия нашей процедуры предложения ничьей, из-за которой много раз возникали конфликты. Однако чем был недоволен Смыслов в отношении содержания письма, мне было непонятно. Между тем ФИДЕ уже просрочила время проведения межзонального соревнования и в последний момент удалось организовать его в Стокгольме. Героем турнира стал Роберт Фишер — он одержал 13 побед при 9-ти ничьих. О нем хочется рассказать поподробнее.

У каждого шахматиста есть излюбленные жесты, привычная, наиболее удобная «посадка». Долговязый Бобби обычно не знает, куда деть свои длинные руки. Он держит их в карманах, когда, например, перебегает от столика к столику, чтобы в какое-то мгновение оценив происходящее на доске, с брезгливой гримасой броситься дальше, либо замереть в недоумении на месте и, полукоткрыв от напряжения рот, ис-

каль решение одной увлекшей его шахматной позиции. Когда Бобби спешит, руки его взлетают в такт ногам широко, размашисто, когда думает, они поддерживают голову, пальцы теребят подбородок.

Он некрасив, этот парень с длинным, вытянутым лицом, и нескладен. Но вот он задумался, и выражение лица преобразилось: перед вами художник, и от него уже не отвести глаз. Турнир был в разгаре, когда соотечественница Фишера скульптор, специально приехавшая в Стокгольм, хлопотала неподалеку, чтобы самым выгодным образом установить для всеобщего обозрения творение рук своих, которое, по ее мнению, изображает Бобби. Почему-то вверх, в потолок или в небо устремлен взор явно дегенеративного юноши, имеющего, увы, все же некоторое сходство с оригиналом — такое же, как карикатура.

Шахматисты в процессе обдумывания ведут себя по-разному. Некоторые так увлекаются, так поглощены своим занятием, что для них перестает существовать все окружающее. Бобби, напротив, очень чуток к любой мелочи. Самая ничтожная недисциплинированность зрителей, и Бобби поворачивается к нарушителю и его «ш-ш-ш» раздаётся на весь зал. Так и эти рекламные «операции» скульптора отвлекли его. После первого короткого взгляда на свое изображение Бобби еще пытается вернуться к шахматам. Но что-то заставляет его вновь отвлечься от доски. Краска стыда и злости заливает его лицо.

Не лучше изображают его журналисты. В погоне за сенсацией они объявляют, что «их» Бобби считает всех учителей дураками; встречается с матерью раз в год; мечтает о кругосветном путешествии в каюте «люкс» и самым пренебрежительным образом отзывается о советских шахматистах. Но ведь самое главное в Бобби, самое характерное для него — это то, о чем никто на Западе не пишет: он беззаветно любит шахматы. Вот кончилась турнирная партия, и Бобби первый хватается доску с фигурами, бежит в комнату участников проанализировать позицию с противником, а потом и сыграть с ним еще несколько легких партий. В дни отдыха или после доигрывания он появлялся в комнатах советских участников, чтобы помериться силами в молниеносном игре. Причем, он никогда не был инициатором прекращения борьбы.

В целом, можно сказать, что когда Р. Фишер играл в шахматы, то делал это весьма успешно. Вот это последнее обстоятельство и закрывало почти у всех глаза на тот очевидный факт, что гениальный шахматист тяжело и неизлечимо болен. Им владело чувство страха. Оно заставляло его менять номера в отеле и даже укрываться под защиту американских морских пехотинцев. Он чаще всего прилетал не тем рей-

сом, которым его ожидали, требовал, случалось, специальную охрану. Порой этот грандиозный шахматист боялся... играть в шахматы. Поэтому он иногда не мог заставить себя войти на старт, а если побеждал свой недуг, то выступал неуверенно до той поры, пока не достигал впечатляющих результатов.

К матчу на первенство мира Роберт Фишер подошел, как шахматист, во всеоружии, как человек — со всеми проявлениями своей болезни, которые отходят на задний план, когда дела начинают идти успешно. Заставив себя при счете 0:2 против Б. Спасского выиграть третью партию, он одержал всего 5 побед в 8-ми встречах и стал чемпионом мира. Его противник ни в чем, наверное, за шахматной доской не должен был уступать сопернику, но психологически оказался столь плохо, я бы сказал даже ошибочно, подготовлен. И после этого многообещающего начала снова болезнь победила его, и мы тщетно ожидали от него новых достижений. Кстати, когда игрался этот матч, я обратился к К. В. Русакову с письмом, имея в виду попросить М. М. Ботвинника съездить и попробовать вразумить Спасского. Но его (Русаква) не оказалось на месте, а пока письмо добралось до спортивного отдела, все было кончено.

Выходящие в турнир претендентов места заняли советские гроссмейстеры Геллер, Петросян и Корчной (разделивший победу с Филиппом), а Л. Штейн пострадал из-за правила, ограничивающего число мест от одной страны. Он выиграл дополнительное соревнование с Глигоричем и Бенко, но участником соревнования претендентов не стал. Этот год был печальным по последствиям. Когда мы вернулись из Стокгольма, скончался В. Рагозин — у него была болезнь крови, а спустя некоторое время от инфаркта и В. Виноградов. Со Славой закончилась молодость и ушли в прошлое многие воспоминания. Спустя некоторое время за ним последовала Ниночка.

А между тем жизнь продолжалась. Новым председателем Шахматной федерации страны стал начальник Управления культуры Москвы Борис Евгеньевич Родионов. С ним мы и полетели на очередной мировой конгресс в том же Стокгольме. Он был страстный любитель шахмат. Мы начали с ним играть вслепую еще в самолете, партия осталась незаконченной и представьте себе мое изумление, когда пару дней спустя на прогулке он решил ее продолжить.

С ним мы полностью сработались, и эти годы (1962-1966) были наиболее продуктивны. Впрочем, конгрессов в этот период было немного — 1963-й — в Базеле и 1964-й — в Тель-Авиве, куда я намного опоздал.

Но он представлял советскую шахматную организацию еще много долгих лет (примерно 16). Впрочем, на Кюрасао, куда вскоре отправилась делегация советских шахматистов, я категорически отказался возглавлять команду. Это настолько подействовало на нового председателя Спорткомитета Юрия Дмитриевича Машина, что это заседание, в котором мне удалось добиться утверждения Ю. Авербаха руководителем, послужило началом наших добрых отношений.

А что можно сказать об ушедшем Н. Н. Романове? В общем он хорошо ко мне относился, а в дальнейшем, когда вышел на пенсию, даже звонил по многу раз и консультировался по поводу шахматных событий. Но П. А. Романовский говорил о нем как об «антисемите», и в начале работы я это ощущал. Конечно, в этом вопросе он уступал на много пришедшему на должность первого заместителя Л. Г. Никонову. Тот в середине 1966 года, когда «Известия» опубликовали письмо гроссмейстеров по поводу его распоряжения уступить в Центральном шахматном клубе пару комнат для одного из отделов Комитета, обещал наказать Абрамова. И, хотя я не имел никакого отношения к письму, он дал мне сразу почувствовать, что обещание исполнит.

Однако, по порядку. В Базеле шахматные друзья организовали нам поездку в Женеву. Мы «расплачивались» лекцией (Романов) и сеансом (я). За экскурсию остались в долгу. А было что посмотреть. Небольшой бассейн в парке, наполненный монетками, сам Дворец наций. На заключительном банкете в Цюрихе в честь С. Флора и В. Смыслова, путешествовавших тогда по стране, я получил подарок от Альвина Марквардта — памятные часы.

В турнире претендентов на Кюрасао Петросян, Геллер и Керес свели все свои партии между собой вничью. Не знаю точно, как это произошло, но подозреваю, что в них и не было настоящей борьбы. Думаю, что этот фактор и определил их победу. Ведь соревнование было весьма продолжительным — 28 туров! И разумное распределение сил торжествовало. Благодаря этому, в угоду Р. Фишеру, заявлявшему, что с советскими шахматистами в турнире соревноваться бесполезно, турнир претендентов заменили матчами. Но в ближайшем будущем это ему не помогло. В Амстердам (1964) он вообще не приехал, а в Сусе (Тунис, 1967) выбыл из соревнования со скандалом.

В заключительный период моей работы в Спорткомитете (1964–1966) я ездил поменьше. В начале это был Тель-Авив, где проходили конгресс и Олимпиада. В последней руководителем был Б. Родионов, а в помощь ему был снаряжен В. Муликов — работник ЦК. Поэтому я

Обмен мнениями с М. Филипом.

задержался и добирался один. Из Москвы вылетели с большим опозданием, и в Вене я спросил для порядка, улетел ли самолет на Израиль. «Конечно» — был ответ. Прошел в зал ожидания и сразу обратился к обслуживавшим рейсы девушкам.

— О! Нет проблем, мы вас немедленно отправим — ждите объявления по радио.

Дождался.

— Ох, у вас билет со скидкой, а не все авиакомпании объявили ее.

Поочередно отказались обслужить меня швейцарская, английская и шведская перевозчики и осталось только лететь через три дня израильской.

Но где и как мне прожить эти дни? Вот это все было организовано моментально. Во-первых, мне бесплатно дали транзитную визу, во-вторых, — билет на автобус, в-третьих, — номер в гостинице и, в-четвертых, — там же питание. Не успел я доехать до места проживания, как меня встретили с возгласом — г-н Абрамов! Потом в ресторане то же

самое — г-н Абрамов! Номер мне достался громадный; я гулял по Вене трое суток, зарегистрировавшись в Посольстве, где нас принимал когда-то С. Г. Лапин. Наконец, долетел и вечером меня встречали и организаторы, и представитель посольства. Привезли в гостиницу в удалении от города. Зашли в вестибюль, а потом прошли его и оказались в саду, уставленном маленькими коттеджами, в каждом с отдельными входами по комнате с причиндалами. Сад с фонариками, бурной растительностью и маленькими озерцами создавал сказочную картину. И питание было отличным — разнообразным.

Но в целом очень было неудобно — в отдалении от города, а главное прибыли с большим опозданием. Успел я лишь на одну экскурсию в кибуц, Назарет и Хайфу. В местном «совхозе» нам предоставили русскоязычного переводчика и мы не переставали удивляться. Прежде всего качеством обеда, который мы проглотили. Затем бытом: жильем, воспитанием детей (интернат, по существу) и организацией сельского хозяйства. Кроме того, была фабрика, на которой делали фанеру, а ценные породы леса сплавляли по Нилу (из Египта), потом переплавляли по Средиземному морю и, наконец, доставляли грузовиками. Посмотрели в Назарете на святые места, а на Хайфу уже не осталось времени. В целом автобус стоил очень дорого для посещения Олимпиады, на которой я почти не бывал.

Основные решения были приняты на заседании Центрального комитета, а ассамблея, по существу, как всегда только штамповала постановления. В общем, покидал я Израиль в плохом настроении. К тому же в Вене, где предстояло провести день, уже за визу пришлось заплатить немалые деньги.

На следующий год состоялся конгресс в Висбадене и командное первенство Европы в Гамбурге. Эти события прошли мало замеченными, так как ничего особенного не произошло. Конгресс был примечателен только дорогой туда и обратно. Прилетели из Москвы в Восточный Берлин и потом автобусом добирались до Западного (по дороге смотрели в оба глаза). В Гамбурге же отрыв советской команды составил 9 очков от разделивших 2-3-е места Югославии и Венгрии. Там впервые дал знать себя возраст Михаила Моисеевича Ботвинника. Сабо даже жаловался мне, что не успел предложить ничью.

А 1966-й год был уже заключительным. На Олимпиаду команда поехала на Кубу под руководством А. К. Серова, а на конгрессе нашу организацию представлял Б. Е. Родионов. В этом году ушла из жизни в 80 лет любимая мамочка. Я еле успел на ее похороны из Сухуми, где

проходил очередной матч с Югославией. Отец скончался раньше — в 1957-м году, когда ему было всего 77.

На отдыхе

Я решил на склоне лет не менять еще раз специальность и остался в клубе, но в скромной должности старшего тренера-методиста. Но это было не в первый раз и я уже к этому привык. Чем же я занимался? Основная работа состояла в том, что я написал 10 лекций для заочной подготовки судей, организовал это обучение и проводил его. В связи с этим у меня установилась переписка с обучающимися. Правда, написать лекции недостаточно. Сначала их надо было сотворить, потом отредактировать, затем размножить, разложить и сброшюровать. И только в заключение отпечатать в типографии. Получился учебник в 10 печатных листов.

Потом я без конца консультировал по всей работе Шахматной федерации. Настолько, что на партийном собрании новый начальник М. А. Бейлин даже выступил и сказал: «Мне очень много помог Лев Яковлевич, а сейчас (по крайней мере год спустя) он больше не участвует в шахматной жизни». Кроме того, я консультировал Е. С. Нуза, Ю. А. Зарубина и самого директора клуба Б. П. Наглиса. Главное же — освободилось время для судейства.

За период с 1967-го по 1974-й годы я был главным судьей шахматных соревнований IV Спартакиады, чемпионатов страны (1967 и 1973), матча Галь — Глигорич в Белграде, финалов Всесоюзного турнира пионерских дружин (1969, 1971), командного первенства страны (Грозный, 1969), турнира Дворцов пионеров и гроссмейстеров (1972, 1974), фестивалей в Вентспилсе и Алуksне (1972, 1973 и заместитель главного судьи в Клайпедe), заместитель главного судьи Всесоюзной шахматной Олимпиады (1972), судья группы на XX и XXI шахматных Олимпиадах в Скопле и Нише (1972 и 1974), сыграл матч с А. Какагельдыевым (ничья) и С. Молчадским (выиграл). Кроме того, был руководителем подготовки к Матчу века и съездил в Белград заместителем Д. В. Постникова.

Другим видом деятельности стало проведение судейских семинаров. Мне пришлось с этой целью выезжать в Туркмению (1970), Грузию, 1968 и 1973), Латвию (1968 и 1974), Киргизию (1972), Литву (1974). В Российской Федерации я учил судей дважды в 1973 и 1974 годах, в Центральном Доме Советской армии в 1974 году, на Всесоюзном семинаре в 1973 г. и участвовал в проведении московского в 1974 г.

На пресс-конференции с М. Талем.

Наивно было бы думать, что пребывание «у руля» советских шахмат оставляло мне хоть малейшую возможность нормально выступать в турнирах. Любопытно, что против победителей чемпионата, с которого меня «сняли», мне вскоре удалось «отыграться». С А. Лилиенталем это случилось в партии из тренировочного турнира 1943 года, а с И. Бондаревским судьба меня в полуфинале XVI чемпионата страны. Работал я тогда главным инженером треста, строившего в разных районах Москвы, мотался целыми днями по городу, опаздывал на каждый тур и с полным безразличием проигрывал партию за партией почти без борьбы. Игорь Захарович сочувствовал мне и в конце концов посоветовал: «Ну, попробуйте, что ли, взбодрить себя чем-нибудь перед партией...». Каюсь, попробовал (рюмочку) и...победил. Так продолжалось три дня подряд, когда пришла пора встретиться с гроссмейстером. «Надеюсь, завтра вы обойдетесь без стимулятора?» — прощался он со мной накануне. «Не могу, — возразил я, — привычка». И, о ужас, снова победа (и единственное поражение Бондаревского в турнире). К сожалению (а может быть к счастью), мои турнирные успехи на этом закончились, больше таким допингом я никогда не пользовался.

В связи с тем, что шахматная карьера вскоре закончилась совсем (сказывался возраст), я переключился на заочную игру. И хотя оказался в числе победителей первенства Европы и добрался, благодаря этому, до финала мирового чемпионата, в силу присущего мне дилетантизма претендовать на многое не мог. К тому же легкомысленно продолжал сражаться в больнице (до и после серьезной операции), где пара грубых зевков окончательно завершила мою спортивную карьеру. И вдруг появилось еще одно, видимо, последнее шахматное увлечение — композиция. В Грузии, куда я посылал свои этюды, местные истинные джентльмены неизменно отмечали их похвальными отзывами. Это значило, что с точки зрения специалистов уровень их был не особенно высок.

Не могу не упомянуть о дружбе с Г. А. Надареишвили. Расстояние не было преградой в наших отношениях. То он прилетал в Москву, то я по разным поводам бывал в сфере его деятельности. Он был главным невропатологом Тбилиси и исключительно талантливым гроссмейстером по шахматной композиции. Мы даже с Михаилом Моисеевичем Ботвинником побывали на его родине в городе Михо Цхакая и выступили там.

БОТВИННИК

Отношения с Михаилом Моисеевичем для меня имели перво-степенное значение и я посвящаю им специальную главу. Они начались в доме отдыха «Вороново», а закончились довольно неожиданно. Нельзя сказать, что «скандал» с исключением чемпиона мира из олимпийской команды прошел незамеченным, но в 1954 году, когда закончился матч вничью с В. Смысловым, а я работал, как обычно, в пресс-бюро матча, он встретился со мной в гардеробе и подошел к нам с женой вместе с Гаяне Давыдовной и произнес: «Ну как ваш покорный слуга справился со своими обязаннос-

На даче у М. Ботвинника.

тями?» После поражения в матче 1957 года он неожиданно произнес: «Хочу посмотреть как вы живете, чтобы были основания вам помочь». И мы поехали на мою квартиру: рубленые стены, печное отопление, внизу мастерская, где клеили и варили круглосуточно. Зайдя в коридор, он произнес: «Здесь жить нельзя». И действительно, вернув звание чемпиона, он принялся за дело.

До этого моя жена, врач, лечила председателя московского спорткомитета Пушкива. Он заезжал за ней и они ехали в рентгеновский институт, где проходили процедуры. Каждый раз Пушкив говорил, что так жить невозможно, и он обещал помочь нам. Когда же, будучи председателем комиссии по жилью, он отказал, то я допытывался у Постникова: в чем дело? Он мне сказал, что Пушкив был у меня в

квартире по какому-то поводу и сказал: у него вполне приличная жилплощадь.

В отличие от С. В. Пушкина, М. М. взялся за дело с присущим ему напором. Он говорил с Романовым и Постниковым, в парткоме и месткоме, на жилищной комиссии. Правда, чтобы быть правдивым, надо сказать, что в последний момент дело застопорилось и помогла Рона Яковлевна Петросян. Право на 3,3 кв. м. излишков по действующей в тот момент норме она выбила в Моссовете. Эпопея закончилась в 1962 году, когда я вернулся из очередной поездки за рубеж. Естественно, огромное чувство благодарности владело мной.

Понемногу я начал «расплачиваться». Прежде всего совместными поездками. Начало было положено путешествием в Ростов-на-Дону. Там в день приезда вечером я был поставлен в затруднительное положение в ресторане, где чуть ли не очередь стояла к каждому столику. Я подозвал официантку и сказал ей: «Жаль, что вы молоды, а я мучаюсь и не знаю, как мне накормить Ботвинника. Вот если бы были постарше, то знали бы его». Ответ ошеломил меня: «Напрасно вы считаете меня ничего не знающей». Через минуту служебный столик перестал быть служебным и мы отлично поужинали.

Затем мы посетили Орел и Ленинград, где с М. М. после выступления отужинали в моем доме и моей квартире, где жил брат. Затем побывали у нефтяников Татарии. Следующим был визит в Ашхабад, где летчики приветствовали по радио визит Ботвинника (и заодно меня) и, наконец, поездка поездом в Киргизию, в связи с участвовавшими случаями аварии самолетов. Сюда мы прибыли вместе с А. А. Быховским, но неожиданная смерть его отца вынудила его прервать поездку. Я вспомнил, как бывший директор Мотовилихи звонил мне и спрашивал, достойную ли профессию выбрал его сын. Я, конечно, убедил его в том, что достойную.

В Москве тем временем я закончил свою работу, и мы писали книги. Боюсь, что вспомню не все, но постараюсь ничего не забыть. Итак, мы написали 10 книг. Вот что писал сам автор этих книг в предисловии к 4-му тому издания, подводющему итоги его шахматной жизни: «А больше всего я должен быть благодарен Л. Абрамову: если при подготовке рукописи я работал только головой, то ему было труднее. Лев Яковлевич работал и головой и пером, изучал архивы, правил верстку и... читал мне рукопись — зрение мое ослабело (писать-то еще могу, а вот читать...)».

Что произошло потом, надо рассказать чуть позднее, так как это характеризует М. М. лучше, чем что-либо другое.

Начинался очередной год. Мы, как обычно, проводили его на Николиной Горе. Десять лет, из год в год, мы уезжали туда и на даче Ботвинника работали над книгами. Иногда это бывало с женой. Гаяне Давыдовна очень любила Галину Михайловну и М. М. иногда брал свою жену из больницы (где она постоянно находилась), чтобы подышать воздухом. Продолжалось это месяц. Настроение было отличное, работа спорилась и юбилейная книга оформлялась быстро. Затем, уже в Москве, рукопись печаталась, сверялась и сдавалась в издательство. К концу года обычно бывала верстка. Но на этот раз М. М. сказал мне, что работа задержалась и я могу не ждать заключительного этапа и съездить с женой в Будапешт.

До этого случая уже был подобный казус с одной из очередных книг и когда все же она появилась, то М. М. прекрасно вышел из положения. А на этот раз поездка была весьма существенна, так как предыдущий год был потерян из-за бесчинства ОВИР'а. Но, повторяю, на этот раз согласие на поездку было получено. После чего начались все процедуры по обеспечению жилья в Будапеште, заказ и получение билетов и т. п. Поэтому полной неожиданностью было сообщение М. М. о том, что типография набирает книгу. Я тут же ответил, что отменить поездку не могу, но все, что успею, прочитаю. И, действительно, успел сделать невозможное, читал днем и ночью и прочел 28 листов, которые были набраны до моего отъезда.

Теперь скажите, виноват ли я в чем-нибудь перед М. М.?..

Теперь остается рассказать, как мы отдыхали. Трижды это было на Пицунде (общей) и три раза в Пицундском доме отдыха кинематографистов. Дважды мы проводили свой отпуск в Аджарии, в Кобулетти. И, наконец, один раз в Артеке, чему есть документальное свидетельство. Как правило, жили в одной комнате, иногда вместе с Гиа Антоновичем Надарейшвили, нашим общим другом. Не говоря уже о том, что выступали вместе на строительстве Ингурской ГЭС, в Михо Цхакая, пару раз даже давали альтернативные совместные (ход за ходом) сеансы одновременной игры.

А вот надписи на книгах: «Другу Льву Яковлевичу – с благодарностью за помощь» или упрощенно «Другу Льву от благодарного автора», или «Другу Льву Яковлевичу Абрамову – действовать всегда точ-

но!» (это на книге «О решении неточных переборных задач»). Интересно проследить дальнейшие надписи: «Дорогому Льву — научному руководителю от зайца — аспиранта», «Счастливому обладателю кофе от еще более счастливого обладателя весов, т. е. Льву от зверюшки». Такой вариант: «Сильному Льву (Яковлевичу Абрамову) от ослабевшего медведя». Разнообразии в приношении моей жене: «Дорогой Гале Заиграевой от товарища уже неиграева». Конечно, все это сопровождалось откровенными беседами. Причем, темы были сугубо интимными.

Теперь мне остается только выполнить обещание и рассказать, какая муха укусила моего друга. Я ему просто надоел, как раньше В. Д. Батурицкий, с которым его очень много связывало, а потом все расклеилось в один прекрасный момент. Вот почему он избрал для расторжения дружбы столь незначительный повод — это осталось на его совести.

Я бы хотел еще процитировать статью, которую я написал в «Шахматной Москве» по поводу его 60-летия:

«Дождь прогнал с пляжа почти всех. Лишь группа смельчаков, спрятавшихся, правда, под зонтиками, упорно выдерживала характер. Неожиданно кто-то из них обнаружил знакомое лицо среди отважившихся войти в воду, и через минуту группа дружно запела: «Мы с Ботвинником купались в Черном море...». Потом в Небит-Даге сеанс Ботвинника был назначен в рабочее время. «Для такого случая можно и с работы пораньше отпустить», — объяснили нам».

И, наконец, я писал: «Искусство подготовки Ботвинника общеизвестно. Тем не менее, многие сомневались в том, сумеет ли 50-летний экс-чемпион вновь вернуть себе высшее шахматное звание. Теперь, когда матч-реванш окончен, можно без преувеличения назвать победу Ботвинника настоящим шахматным подвигом». И в заключение: «Со всем этим трудно спорить, так как Ботвинник, наверное, отдал шахматам даже больше, чем было возможно (в ответ на то, что он отдал шахматам все, что было возможно). И все же грустно, что мы никогда не увидим его больше за столиком на сцене большого зала, не будем вести табличку турнира с его участием и не найдем в журнале новую, сыгранную им партию... А еще выходит в первые ряды уже третье поколение учеников Ботвинника, и всегда каждая победа советских шахмат будет связываться с именем и неутомимой деятельностью первого советского чемпиона мира».

Эпилог

После преждевременной смерти М. М. прошло уже много лет, а он стоит перед моими глазами до сих пор. И его любимые выражения у нас в быту.

Москва, февраль 2004 г.

Шахматное творчество Льва Абрамова

Изучая партии Льва Яковлевича, его статьи и аналитические работы, быстро убеждаешься, что имеешь дело с человеком, горячо преданным шахматам во всех проявлениях. Чувствуется кропотливая работа над дебютной стадией — здесь он внес ряд важных нововведений (см., например, партии с Могилевским (№ 18), Лилиенталем (№ 20), Петросьяном (№ 26)). Из достижений в области миттельшпиля особое внимание привлекают трактовки английского начала за белых и защиты Нимцовича за черных. В партиях, сыгранных данными дебютными системами против весьма сильных противников, Абрамов убедительно демонстрировал, как получать и наращивать преимущественное право выстулки и, соответственно, уравнивать положение черными. Его технический уровень в окончаниях также находился на достаточно высоком уровне. Таким образом, мы имеем дело с мастером универсального стиля и большой практической силы.

Первые и последующие шаги Абрамова в турнирной и матчевой борьбе, свидетельствуют, что он не ставил для себя целью немедленно достичь высшего уровня подобно его сверстнику Михаилу Ботвиннику. Как правило, общественное мнение в своей рутине связывает яркие успехи человека в различных областях деятельности с наличием блестящих природных дарований, близких к гениальности. Это не так! Один из великих умов прошлого, Виссарион Белинский, говорил: «...Талант образуется учением и жизнью и не скоро получает право почитать себя талантом: сперва надо поучиться, потрудиться, смотреть на себя поскромнее...». Другими словами, талант — это симбиоз целеустремленности, умения *правильно* трудиться, обязательного критического отношения к своим результатам и содержанию творческого процесса. Талантами Абрамов обделен не был. Просто широкий круг жизненных интересов ленинградского юноши не позволил ему сосредоточиться всецело на шахматном совершенствовании. Поэтому мы и не наблюдаем в его спортивной карьере особо крупных достижений. Но в творческом отношении он внес в искусство и науку Шахмат немало интересного и важного. Думается, посвятить Абрамов свою жизнь

Дела судейские. Слева А. Котов.

полностью игровому процессу, как это сделали многие его современники, история получила бы еще одного выдающегося шахматиста.

Комментирование чужих партий — непростая задача. Во-первых, механизм шахматного мышления — это пока тайна «за семью печатями». Принятие решений, несмотря на множество стереотипов, является сугубо индивидуальным делом каждого игрока и наряду с логической мотивацией нередко происходит подсознательно. Иной раз после сыгранной партии и сам игрок, и наблюдатели диву даются по поводу сделанных ходов! Во-вторых, периоды *создания* творческих продуктов и их *изучения* не всегда совпадают во времени. Здесь некоторым образом «распадается связь времен...». Поэтому, с учетом современного уровня цивилизации и в целях адекватного приближения к шахматной истине, от комментатора требуется также привлечение компьютерных технологий. В данной работе были использованы новейшие достижения в области шахматной кибернетики — дебютные и эндшпильные **БАНКИ ДАННЫХ**, аналитические модули лучших игровых программ «Фриц» и «Рыбка». Но при этом за счет подробной детализации вариантов и достоверности оценок, к сожалению, несколько снижается художественное впечатление от игры участников. Что делать! Обилие просмотров, ошибок и неточностей в творчестве шахматистов ди-

алектически необходимо, а задача комментатора состоит в исследовании плавных и резких перегибов в непрерывном течении шахматной партии.

Весь шахматный материал для настоящей книги подбирался следующим образом. Прежде всего, были найдены и проанализированы партии Л. Абрамова, прокомментированные либо им самим, либо его ближайшими соратниками. Они были тщательно отредактированы, но литературный стиль и варианты оставлены без изменения. Исключение составляет лишь партия № 1, сыгранная юным Львом Абрамовым против Ефима Боголюбова в сеансе одновременной игры. Великий гроссмейстер в безнадежной для себя ситуации предложил ничью, которая была неожиданно принята мальчиком — сказалось избыточное уважение, смешанное со страхом.

Критериями отбора партий являлись: во-первых, положительный результат для их автора в сочетании с качеством и бескомпромиссностью борьбы; во-вторых, теоретический интерес и актуальность для современников. В частности, в сборник попала и одна проигранная партия (с Т. Петросяном), поскольку она содержала важное теоретическое откровение и была исключительно боевитой!

Таким образом в корпус книги вошли 40 лучших и полностью прокомментированных партий Л. Абрамова, а также 20 поучительных партий в краткой нотации. Несколько партий прокомментированы Л. Абрамовым (№№ 1, 9-11, 14, 40) и гроссмейстером В. В. Рагозиным (№ 13). Остальные комментарии написаны гроссмейстером И. А. Зайцевым (№№ 2-7, 20) и мастером С. Г. Розенбергом (№№ 1, 8, 12, 15-39). Ими же выполнен отбор материала и специальная редакция рукописи. В книгу вошли и наиболее значительные статьи Абрамова.

**И. Зайцев,
С. Розенберг**

№1. Дебют четырех коней
Абрамов — Боголюбов

Сеанс одновременной игры
 Ленинград, 16. 11. 1924

Примечания Л.Абрамова и С.Розенберга

Двадцатые годы прошлого столетия для советских любителей шахмат являлись буквально «Золотым веком». В стране под лозунгом «Догоним и перегоним...» были созданы самые благоприятные условия для развития шахматного искусства. Возобновились первенства страны и городов, организовывались командные соревнования. Многие способные ребята хлынули в шахматы и быстро выросли в больших мастеров. Достаточно назвать имена М.Ботвинника, В.Смыслова, И.Болеславского и Д.Бронштейна. Нужно заметить, что и мировые корифеи не брезговали участвовать в турнирах и гастрольных выступлениях на нашей территории. Накануне знаменитого Московского международного турнира 1925 года в СССР приехал широко известный шахматист Ефим Боголюбов, находившийся тогда в самом расцвете сил. И вот, в Ленинградском Шахматном Собрании было устроено его выступление в сеанс одновременной игры. Разумеется, такой энтузиаст, как юный Лева Абрамов, не мог пропустить это событие.

1. e2-e4

2. ♖g1-f3

e7-e5

♞b8-c6

3. ♘b1-c3

4. ♙f1-c4

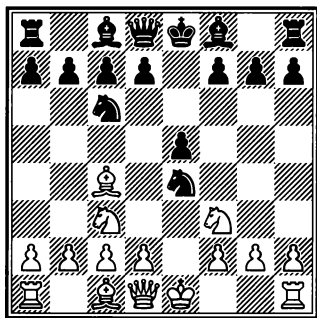
♞g8-f6

...

Я знал, что после этого хода Боголюбов получает некоторую атаку, но все же решил так пойти. Комментарии, по всей видимости, написаны Абрамовым вскоре после окончания партии. К этому времени ему исполнилось 13 лет, и столь молодой шахматист, конечно, не был искушен в дебютной теории. Он и не подозревал, что это начало любители применять и Тарраш, и Чигорин, и даже Капабланка, а уже через 30 лет так пробовал играть и юный Бобби Фишер.

4. ...

♞f6:e4

5. ♙c4:f7+?! ...

Примирясь с потерей слона, я хотел испортить Боголюбову рокировку. Конечно, такой способ для серьезной игры не годится. Здесь, главным образом, встречалось 5. ♘:e4 и после 5...d5 испытывались несколько путей:

а) Альбин — Шлехтер (Гастингс, 1895): 6. ♙b5 de 7. ♘:e5 ♞d5 8.

♙:c6+ bc 9. ♘g4 ♙a6 10. ♚e3 ♙e6 с более приятной игрой у черных, благодаря преимуществу двух слонов;

б) Капабланка – Перкинс (Нью-Йорк, 1924): 6. ♙e2 dc 7. ♙:c4 ♙e6 8. ♙b5 ♙d5 9. ♚c3 ♙:b5 10. ♚:b5 0-0-0 с равными шансами;

в) Чигорин – Розенкранц (2-й чемп. России, Москва, 1901): 6. ♙d3 de 7. ♙:e4 ♙d6 8. 0-0 ♙g4 9. ♙e1 0-0 10. ♙:c6 bc 11. ♚:e5 ♙e8 12. ♙e4 ♙d7 13. f4 f6 14. d4 fe 15. de ♙c5+ 16. ♚h1 ♙e6 17. f5 ♙d5 18. ♙g4 ♙c4? 19. ♙f4 ♙:c2 20. fe ♙ad8 21. ♙f1 ♙d4 22. ♙f4 ♙f8? 23. e7! ♙:e7 24. ♙e6+ ♙f7 25. ♙e3 ♙c4 26. ♙f7+ 1:0. Однако черные могли выиграть эту схватку путем 18...h5! 19. ♙e2 ♙f8 20. fe ♙:e5 21. ♙c4 ♙f1+ 22. ♙:f1 ♙f8 23. ♙d1 ♙d6 и т. д. Поэтому позже Чигорин пошел другим путем: 8. d4 ♚:d4 9. ♚:d4 ed 10. ♙:d4 0-0 11. ♙e3 ♙e7 12. 0-0-0 с равной игрой (Чигорин – Форгач, 1906). А еще через 10 лет Эмануил Ласкер показал, как нужно разыгрывать этот вариант черными: 8...ed! 9. ♚:d4 0-0 10. ♙e3 ♙h4 11. ♙:c6 bc 12. g3 ♙h3 13. ♙e2 c5 14. ♚b3 ♙g4 с преимуществом (Тарраш – Эм. Ласкер, Матч, Берлин, 1916).

5. ... ♙e8:f7

6. ♚c3:e4 d7-d5

7. ♚e4-g5+ ...

Если 7. ♚c3, то 7...e4 и конь f3 должен возвратиться на g1.

7. ... ♙f7-g8

8. d2-d3 ...

Более активным продолжением в этом и без того малоперспективном варианте является 8. d4. Так продолжалась и упомянутая партия Р. Фишера (белыми против Р. Эймса, США, 1955): 8...h6 9. ♚h3 ♙g4 10. de ♚:e5 11. ♚f4 c6 12. h3 ♚:f3+ 13. gf ♙f5 14. ♙e3 ♙b4+ 15. c3 ♙a5 16. ♙g1 ♙e8 17. ♚:d5 ♙f7 18. ♚f4 ♙e8 19. ♙b3 ♙c7 20. ♙:f7+ ♚:f7 с примерно равной игрой.

8. ... h7-h6

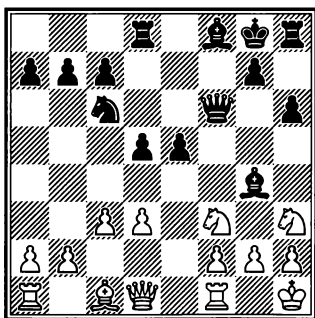
9. ♚g5-h3 ♙c8-g4

Сильнее 9...g5!? 10. ♚d2 ♙h7 11. f3 ♙:h3 12. gh ♙f7 13. ♚b3 ♙f6 14. ♙f1 ♙e8 с большим преимуществом (Ленцер – Эм. Ласкер, 1913). Но, может быть, еще лучше 9...♙f5! 10. 0-0 g5 11. ♚h:g5 hg 12. ♙:g5 ♙d7, у белым плохо.

10. c2-c3 ♙d8-f6

11. 0-0 ♙a8-d8

12. ♚g1-h1? ...

12. ... ♙f8-d6?

(Знаки мои – С.Р.). Любопытно, что ни Абрамов во время партии (а также в анализе), ни Боголюбов

не заметили простого хода за черных — 12...e4; и после 13. de de 14. ♖b3+ (14. ♗a4 ♙:f3 у черных лучше) 14...♙e6 15. ♖:b7 ef 16. ♖:c6 ♙d5 белым можно сдаваться.

13. ♙h3-g1 ...

Наконец, мой ферзь на свободе!

13. ... ♖g8-h7

14. ♖d1-e2 ...

Заслуживало внимания 14. ♙g5+!? ♖:g5 15. ♙:g5 ♙:d1 16. ♙:d8 ♙c2 17. ♙h4 ♙:d3 18. ♗fe1 e4 с обоюдоострой игрой.

14. ... ♗h8-f8

15. h2-h3 ♙g4-h5

16. ♗f1-e1 ♖h7-h8

17. g2-g4 ♙h5-g6

18. g4-g5 ♖f6-f7

19. g5:h6 ♙g6-h5

20. ♙f3-g5 ...

Сбросив оковы черных, белые пошли в наступление.

20. ... ♖f7-g6

21. h6:g7+ ♖h8:g7

22. ♙g5-e6+ ♖g7-h8?

Желая сохранить двух слонов, а с ними и атаку, черные отдают качество. Знак вопроса поставлен в заметках Л.Абрамова, но ход 22...♙h8 не хуже других, например, 22...♖:e6 23. ♖:h5 ♗h8 24. ♖f3! ♗dg8 с равной игрой.

23. ♙e6:f8 ♗d8:f8

24. ♖e2-f1 e5-e4

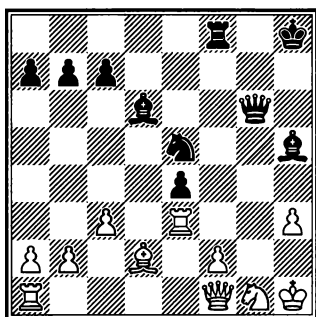
25. d3:e4 d5:e4

26. ♙c1-d2 ♙c6-e5?

И здесь вопросительный знак, принадлежащий Л. А., вряд ли

является заслуженным, ибо в случае 26...♗g8!?, что кажется очень сильным, детальный анализ показывает — после лучших ходов 27. ♗e3 ♙f4 28. ♗g3! ♙:g3 29. fg ♖:g3 30. ♗e1 ♙f3+ 31. ♙:f3 ef 32. ♗e3! ♖g2+ 33. ♖:g2 ♗:g2 34. ♙c1 ♗e2 35. ♙g1 ♗c2 36. ♗e8+ ♙g7 37. ♙f4 ♗:b2 38. a4 ♗a2 39. ♗e4 белые не должны проиграть.

27. ♗e1-e3? ...

(Здесь и далее знаки мои — С.Р.).

Партнеры балансируют над пропастью! Необходимо было 27. ♖g2 с примерным развитием событий: 27...♖f5 28. ♗:e4 (не 28. ♖:e4? из-за 28...♙f3+ 29. ♙:f3 ♖:h3+ 30. ♙h2 ♙f3 у черных лучше) 28...♗g8 29. ♗f4 ♖d3! 30. ♖e4 ♖:d2 31. ♗f5 ♗g5 32. ♗:g5 ♖:g5 33. ♗e1 ♖d2 34. ♖e3 ♖d5+ 35. ♖e4 ♙f7 36. f3 ♙d3 37. ♖:d5 ♙:d5 38. ♗e8+ ♙g7 39. b3 и, хотя положение белых достаточно трудное, ресурсы защиты не исчерпаны.

27. ...

♗f8-g8?

Ответная любезность! Противники проглядели, что после 27... ♘с4! черные сразу выигрывали. Теперь же преимущество склоняется на сторону белых.

28. ♚e3-g3 ♜g6-e8?!

Слабый ход. Значительно лучше 28... ♜f5! и далее 29. ♚:g8+ ♘:g8 30. ♜g2+ ♘f8 31. ♙h6+ ♘e8 32. ♜g5 ♜f7 с перевесом у белых, но вся борьба была бы впереди.

29. ♚g3:g8+ ♜e8:g8

30. ♜f1-g2 ♜g8-e6?

Решающая ошибка! Серьезное сопротивление было возможно лишь в случае 30... ♘d3! 31. ♙e3 ♜d5 32. ♙d4+ ♙e5.

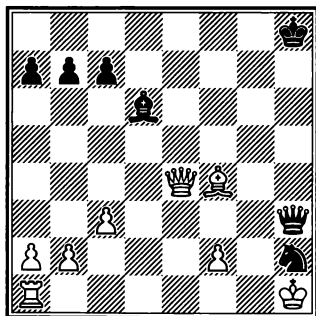
31. ♜g2:e4 ♙h5-f3+

32. ♘g1-f3 ♜e6:h3+

33. ♘f3-h2 ♘e5-f3

34. ♙d2-f4 ♘f3:h2

Положение черных совершенно безнадежно, и юноша мог здесь выиграть несколькими путями; проще всего было 35. ♙e5+ ♙:e5 36. ♜:e5+ ♘g8 37. ♜:h2. Но, предоставим заключительное слово герою этой многострадальной встречи...

Тут уважение и вместе с тем страх, питаемый мною к маэстро, заставили меня согласиться на ничью. Однако белые выигрывают, например, 35. ♜g2 ♜:g2 36. ♘:g2 ♙:f4 37. ♚h1 ♘g7 38. ♚:h2 ♙:h2 39. ♘:h2 и т. д.

№2. Ферзевый гамбит

Рагозин — Абрамов

Чемпионат союза «Пищевкус»

Ленинград, 1930

Примечания И. Зайцева

1. c2-c4 ♘g8-f6

2. ♘b1-c3 e7-e6

3. d2-d4 d7-d5

4. ♙c1-g5 ♘b8-d7

5. ♘g1-f3 ♙f8-b4

6. c4:d5 e6:d5

7. ♜d1-a4 ...

Загадочному вестфальскому варианту на момент его применения в этой встрече исполнилось всего несколько лет, поэтому теория варианта находилась еще в младенческом состоянии. Во всяком случае сейчас чаще останавливают выбор на 7. e3 или 7. ♚c1.

7. ... c7-c5

8. d4:c5 ♙b4:c3+

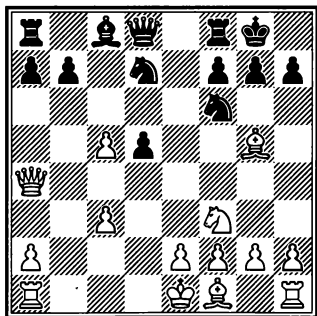
9. b2:c3 0-0

Расшатав ферзевый фланг соперника, черные рассчитывают вскоре восстановить материальное равновесие. Вопрос сводится, по всей видимости, лишь к тому, удастся ли белым после неизбежных, судя по характеру позиции, упрощений, сохранить лучшие

Последний парад наступает. 1991-й год, судейский корпус последнего чемпионата СССР возглавляет Л. Абрамов (третий слева).

шансы в окончании или же оно окажется равным.

10. ♖a4-d4 ...

Попытка удержать лишнюю пешку путем 10. c6?! при столь заметном отставании в развитии могла обернуться для белых катастрофой: 10...bc6 11. ♖:c6 ♜b8 12.

♙f4 ♚a5! 13. ♙c7 ♚a3 14. ♙:b8 ♙b7! Поэтому Рагозин, сам большой мастер ведения атаки, предпочитает придать игре солидное и надежное направление.

10. ... ♜f8-e8

Альтернативой этому естественному ходу были разнообразные выпады черного ферзя 10...♚c7 (10...♚a5 11. ♚b4) 11. ♙f4 ♚c6, или 10...♚e7, примерно равные по своим последствиям основному продолжению в тексте.

11. ♘f3-d2 ...

При 11. e3 у белых, пожалуй, было не меньше оснований надеяться на получение чуть лучшего эндшпиля. Например, 11...♜e4 12. ♚:d5 ♘:d5 13. ♙:d8 ♘:c5 14. c4 ♘b4 15. 0-0-0. Впрочем и здесь

после 15...♙e6 16. ♙e7 ♙:c4 17. ♙:c5 ♙:f1 18. ♚h:f1 ♚:c4+ 19. ♚b2 ♚:c5 20. ♚d7 ♚b5! 21. a4 ♚b6 22. a5 ♚b5 23. ♘d4 ♚:a5 24. ♚:b7 ♘d3+ черные должны удержать позицию.

11. ... ♚d8-c7

Можно было сразу прояснить обстановку сыграв 11...h6. И если 12. ♙:f6, то 12...♚:f6 13. ♚:f6 ♘:f6 14. e3 ♙f5 15. ♘b3 ♘e4, хотя это и не гарантировало стопроцентного уравнивания игры.

12. ♙g5:f6 ...

На мой взгляд, с этим размером не стоило спешить. Логичнее смотрится план с немедленным продвижением 12. e3. В этом случае даже после 12...♘e4 13. ♘:e4 ♚:e4 14. ♚:d5 ♚e5 15. ♙f4 ♚:d5 16. ♙:c7 ♚:c5 небольшие проблемы у черных все же остаются.

12. ... ♘d7:f6

13. e2-e3 ♙c8-e6

Можно было искать компенсацию за пешку в варианте 13...♙f5 14. ♙b5 ♚e6 15. 0-0 a6 16. ♙e2 ♚c8 17. ♘b3 b6 18. cb ♚:b6, но уже в те годы молодой Лев Абрамов избегал рискованных действий, если только они не были вызваны необходимостью.

14. ♙f1-d3 ♚a8-c8

15. ♘d2-b3 ...

Не нарушало равновесия и 15. ♚b1 ♚e7 16. ♘b3 ♘e4 17. ♙:e4 de 18. 0-0.

15. ... ♘f6-e4!

Самый простой способ для мирного разрешения проблем.

16. ♙d3:e4 d5:e4

17. 0-0 a7-a5

18. h2-h3 ♙e6:b3

19. a2:b3 ♚c7:c5

20. ♚d4:c5 ♚c8:c5

21. c3-c4 ♚e8-d8

Вероятно, в целях борьбы за открытую вертикаль и 7-ю горизонталь чуточку точнее здесь 21...♙f8, но в обоих случаях возникшее ладейное окончание предвещает быструю ничью.

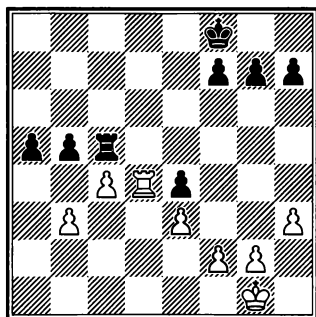
22. ♚f1-d1 ♚d8:d1+

23. ♚a1:d1 ♙g8-f8

24. ♚d1-d4 ...

Зафиксировать ничью проще всего можно было посредством 24. ♚d7 b5 25. cb ♚:b5 26. ♚a7, но белые, видимо, желая усилить эффект вторжения на предпоследнюю горизонталь своей ладьи, хотят вызвать продвижение f7-f5. Однако соперник не идет у них на поводу.

24. ... b7-b5!

Теперь инициатива переходит к черным, и от белых для достижения ничьей потребуется известная точность.

25. ♖d4:e4? ...

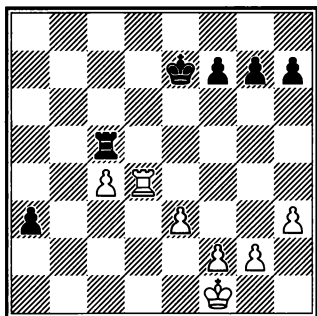
А это уже серьезный промах. Необходимо было разменяться пешками на b5. И уже после обязательного 25. cб ♖:b5 выбрать способ поддержания равновесия. Достаточно надежными в этом плане представляются и 26. ♗:e4 ♗:b3 27. g4, и 26. ♗d8+ ♕e7 27. ♗a8.

25. ... b5:c4

26. b3:c4 a5-a4

27. ♗e4-d4 ♕f8-e7

28. ♕g1-f1 a4-a3

29. ♗d4-d3? ...

По всей видимости, Вячеслав Рагозин здесь сильно разнервничался, иначе как объяснить, что он допускает в эндшпиле третью, уже решающую ошибку, связанную с потерей важнейшего темпа? Еще не поздно было удержать окончание, хладнокровно подтя-

нув короля к театру основных событий — 29. ♕e2! В этом случае черные не успевали соорудить выигрывающую конструкцию. Например, 29...♗c7 (намереваясь сыграть ♗c7-d7) 30. ♗d1! (единственное, проигрывает 30. ♗d5, но не по причине 30...♗a7 31. ♗d1 a2 32. ♗a1 ♕d6 33. ♕d3 ♕c5 34. ♕c3, и белые успешно защищаются, а вследствие 30...♗:c4! 31. ♗a5 ♗c2+! 32. ♕f3 a2 с последующим победоносным рейдом черного короля на ферзевый фланг) 30...♗b7 31. ♗d5! Теперь, когда пешка c4 не находится под боем, этот маневр спасает.

После ошибочного 29-го хода белых черные четко реализуют свой перевес.

29. ... ♗c5-a5

30. ♗d3-d1 a3-a2

31. ♗d1-a1 ♕e7-d6

32. ♕f1-e2 ♕d6-c5

33. ♕e2-d3 ♗a5-a3+

34. ♕d3-c2 ♕c5:c4

35. g2-g4 ♗a3-a7

36. h3-h4 h7-h6

37. g4-g5 h6-h5

38. f2-f3 ♗a7-a3

39. ♕c2-b2 ♗a3:e3

40. ♕b2:a2 ♗e3:f3

41. ♗a1-d1 ♗f3-f4

42. ♗d1-d7 ♕c4-c5

43. ♕a2-b3 ♕c5-c6

44. ♗d7-a7 ♕c6-d5

45. ♕b3-c3 ♕d5-e4

46. ♕c3-d2 ♕e4-f3

47. g5-g6 f7:g6

С президентом ФИДЕ М. Эйве.

48. ♖a7:g7 ♜f4-g4
и черные выиграли. Драматическая партия!

№3. Испанская партия

Файн – Абрамов

Сеанс одновременной игры
Ленинград, 26-го марта 1937 г.

Примечания И. Зайцева

Сегодня уже никого не удивить сеансами одновременной игры, которые проводят чемпионы мира (Анатолий Карпов, Гарри Каспа-

ров, Владимир Крамник), где против них зачастую играют гроссмейстеры и мастера. Но в каждом таком сеансе количество участников обычно не превышает шести-восьми человек. В нашем же случае Ройбн Файн, (он, кстати говоря, был на три года моложе Льва Абрамова) конечно же, взял на себя непосильную ношу, проводя показательное выступление на большом количестве досок против исключительно сильных шахматистов пер-

вой категории довоенного образца, значительная часть которых реально играла в мастерскую силу.

Тем не менее, переломные моменты этой партии получились весьма поучительными.

1. e2-e4	e7-e5
2. ♘g1-f3	♞b8-c6
3. ♙f1-b5	a7-a6
4. ♙b5-a4	♞g8-f6
5. 0-0	♙f8-e7
6. ♚d1-e2	d7-d6

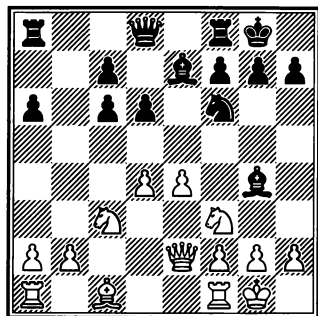
Более точным порядком ходов является 6...b5 7. ♙b3 d6, чтобы в дальнейшем после c2-c3 белые не могли в один прием попасть слонном на c2.

7. c2-c3	♙c8-g4
8. d2-d4	...

Как ни странно, это активное продвижение центральной пешки на два поля не встречалось ни до, ни после данной партии. Но это и неудивительно, ведь сейчас можно было сыграть 8...b5!, вынуждая белых перейти к варианту 9. d5 ба 10. dc 0-0, по испанским меркам более выгодному для черных.

Обычно здесь играют спокойнее: 8. ♚d1, 8. d3 или 8. h3. Так, встреча Томас—Алехин (Плимут, 1938) протекала следующим образом: 8. d3 0-0 9. ♚d1 ♘d7 10. h3 ♙h5 11. ♘bd2 ♘c5 12. ♙:c6 bc 13. ♘f1 ♘e6 14. g4 ♙g6 15. ♘g3 ♘g5 с равной игрой.

8. ...	e5:d4
9. ♙a4:c6+	b7:c6
10. c3:d4	0-0
11. ♘b1-c3	...

Возникшее положение благодаря центральной пешечной фаланге и отсутствию у соперника пешечного форпоста в центре следует определенно расценить в пользу белых. Поэтому, чтобы нейтрализовать этот перевес, уже своим следующим ходом Абрамов намечает проведение интересного стратегического контрплана, связанного с проведением подрыва f7-f5 и вскрытием вертикали «f».

11. ...	♞f6-d7!

Сыграно предпринимчиво. Прямолинейное 11...d5 12. e5 только увеличивало бы пространственный перевес белых, а жертва пешки: 12...♞e4 13. ♘:e4 de 14. ♚:e4 ♙:f3 15. gf не имела под собой никаких оснований.

12. ♙c1-e3	♙g8-h8
13. ♚a1-d1	...

Сейчас белым целесообразнее было проводить план, связанный с использованием своего пешечного превосходства в центре: 13. h3 ♙h5 (13...♙e6? 14. d5 cd 15. ed ♙f5 16. ♘d4, и из-за двойной уг-

розы 17. ♖:f5 и 17. Кс6 черные несут решающий урон) 14. g4 ♙g6 15. ♘d2. Теперь осуществлению продвижения f2-f4 не в силах воспрепятствовать 15... ♗b8 16. f4 ♗:b2? ввиду угрозы поимки ферзя — 17. ♖fc1 f6 18. ♖ab1 ♗a3 19. ♘c4. Поэтому черным приходится действовать осмотрительнее — 16... f6 17. ♘f3 ♖e8 18. f5 ♙f7. В перспективе в этом положении белые затем могут сконцентрировать свои тяжелые фигуры на королевском фланге и, подготовив прорыв g4-g5, организовать атаку.

13. ... ♗d8-e8

Черные напрасно откладывают осуществление задуманного подрыва.

14. ♖f1-e1?! ...

Сделанный ход — лишнее свидетельство того, что сеансер чаще всего действует «на глазок», исходя из общих соображений, не успевая тщательно вникнуть в конкретику позиции. Здесь уже включение ходов 14. h3 ♙h5 15. g4 ♙g6 было обязательным.

14. ... f7-f5!

Наконец-то! После этого удара по центру шансы сторон практически уравниваются.

15. ♙e3-c1 ♙e7-f6

16. h2-h3 ♙g4-h5

17. e4:f5 ♗e8:e2

18. ♘c3:e2 ♙h5:f3

19. g2:f3 ♙f6-h4

20. ♘e2-g3 ♘d7-b6

21. ♖e1-e4 ♙h4-f6

22. b2-b3

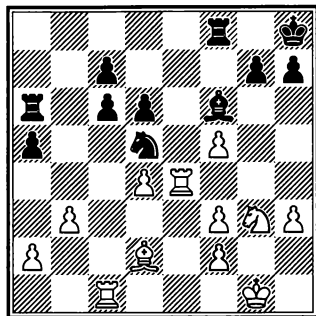
♘b6-d5

23. ♙c1-d2

a6-a5

24. ♖d1-c1

♖a8-a6

Если на протяжении последних десяти ходов обе стороны играли достаточно последовательно, то, начиная с этого момента, Файн уже играет без определенного плана. Относительно оценки самой позиции можно сказать, что отсутствие пешки у черных носит временный характер и компенсируется неприступным положением коня на d5.

25. ♙g1-f1?! ...

Заслуживало внимания 25. ♖c4 ♙g8 26. ♘h5 ♙f7 27. ♖e6 ♖fa8 28. ♘:f6gf! 29. ♖e1 a4 30. b4 ♖b6 31. ♖ec1 ♘e7 с примерным равенством.

25. ... ♙h8-g8

26. ♖c1-e1 ♙g8-f7

27. ♘g3-h5 a5-a4

Инициатива постепенно переходит к черным.

28. b3-b4 a4-a3!

Теперь коневая пешка белых оказывается в изоляции, и белые

1968-й год. Четвертьфинал чемпионата мира. М. Таль — С. Глигорич.

фигуры постоянно будут скованы ее защитой. Стараясь ослабить на нее давление противника, американский гроссмейстер принимает спорное решение разменять одну пару легких фигур.

29. ♖h5-f4 ...

На мой взгляд, необходимо было 29. ♖e2 ♖b8 30. ♖d3, имея в виду проигрыш пешки 30... ♗:b4 31. ♙:b4 ♖:b4 — компенсировать вторжением на 8-ю горизонталь — 32. ♗:f6 ♗:f6 33. ♖e8!

29. ... ♗d5:f4

30. ♙d2:f4 ♖f8-b8

31. ♙f4-d2 ♖b8-b5!

Белым приходится целиком переключиться на оборону, поскольку вся их структура состоит из бес-

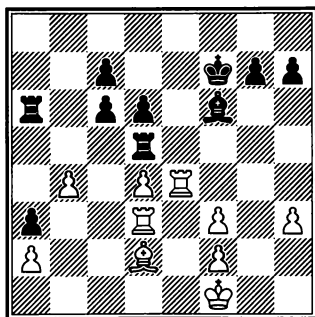
численных пешечных островков, разбросанным по обоим флангам.

32. ♖e1-e3 ...

Взять под защиту слабость на f5 путем 32. ♖f4, белым мешает такой «пустяк» как 32... ♙g5.

32. ... ♖b5:f5

33. ♖e3-d3 ♖f5-d5

34. ♖d2-c1? ...

Проявление псевдоактивности. Положение белых не из приятных; и, по всей видимости, им следовало здесь придерживаться выжидательной строго оборонительной линии. Правильным ответом было 34. ♖e2, например, 34... ♗a4 35. ♘d1 ♗h5 (слабее 35...c5 из-за 36. bc dc 37. dc ♗:d3 38. ♗:a4 ♖c3 39. ♖c2 ♗:d2+ 40. ♖:c3 ♗:a2 41. ♖b4 с худшей, но вполне защитимой позицией у белых) 36. f4 ♗d5 37. ♖c2 ♗a6 38. ♖c1, хотя и при этом преимущество, разумеется, остается на стороне черных: 38... ♖g6 39. ♗:a3 ♗:a3 40. ♖:a3 ♗h5.

34. ... c6-c5

35. b4:c5 d6:c5

36. ♗d3:a3? ...

Решающая ошибка! Возможность сопротивления сохранялась лишь при 36. ♗c3 cd 37. ♗:c7+ ♘g6 38. ♘e1 d3 39. ♘d1.

36. ... ♗a6:a3

37. ♖c1:a3 c5:d4

38. ♖a3-b2 ...

Равносильно капитуляции, но и 38. ♖e1 c5 39. ♖e2 c4 40. ♖b4 d3+ 41. ♖d1 c3 42. ♗c4c2+ 43. ♖d2 ♖b2 не на долго затягивало агонию.

38. ... d4-d3

Белые сдались.

№4. Защита Каро – Канн

Абрамов – Ровнер

Ленинград, 1937

Примечания И. Зайцева

1. e2-e4 c7-c6

2. d2-d4 d7-d5

3. e4:d5 c6:d5

4. ♖f1-d3 ♘b8-c6

5. c2-c3 ...

Известная в этом дебюте позиционная схема, которая на первый взгляд выглядит весьма неприятной, предоставляя сопернику широкую свободу действий. Но в то же время такая расстановка сил неплохо зарекомендовала себя на практике, так как при внешней безобидности содержит немало яда.

5. ... ♘g8-f6

В наше время основная теория формируется вокруг продолжения 5... ♗c7. Вот одна из иллюстраций на эту тему: 6. ♘e2 ♖g4 7. ♗a4 ♘f6 8. ♖f4 ♗d7 9. ♘d2 e6 10. 0-0 ♖e7 11. ♗fe1 0-0 12. ♖g5 ♖h5 13. ♘f4 ♖g6 14. ♘:g6 hg 15. ♗d1 ♗ab8 16. ♗e3 ♘h5 17. ♖:e7 ♗:e7 18. a4 a6 19. ♗g4 ♘f6 – игра равна. (Юдашин – Бенджамин, США, 2005)

6. h2-h3 ...

Другое направление 6. ♖f4 ♖g4 7. ♗b3.

6. ... e7-e6

7. ♘g1-f3 ♖f8-d6

8. 0-0 0-0

9. ♗f1-e1 ♗d8-c7

10. ♖c1-g5 ♘f6-d7

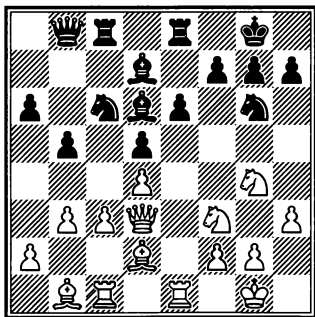
Здесь заслуживала внимания также интересная жертва пешки:

10... ♖e4!? 11. ♕:e4 de 12. ♖:e4 b5.

11. ♕d3-c2	♖f8-e8
12. ♗d1-d3	♘d7-f8
13. ♘b1-d2	♕c8-d7
14. ♘d2-f1	♖a8-c8
15. ♖a1-c1	a7-a6
16. ♕c2-b1	b7-b5
17. ♕g5-d2	♗c7-b8

Если до сих пор оба соперника действовали достаточно последовательно, то последний ход черных не заслуживает одобрения, поскольку не было большой необходимости отдалять ферзя от королевского фланга. В будущем эта потеря времени сыграет с черными свою роковую роль.

18. ♘f1-e3	♘c6-a5
19. b2-b3	♘a5-c6
20. ♘e3-g4	♘f8-g6

Теперь, в конце длинного пути ферзевый конь белых, наконец, попадает на желаемое поле «e5».

21. ♘g4-e5	♘c6:e5

Еще одно спорное решение (спокойнее 21... ♗b7), после которого игровое преимущество белых

становится внушительным. Ведь как только белая пешка окажется на e5, сообщение между флангами для черных будет затруднено, что явно на руку атакующей стороне.

22. ♘f3:e5	♕d6:e5
23. d4:e5	♗b8-c7
24. h3-h4	♘g6-f8
25. ♗d3-f3	...

Возможно, было и 25. ♗g3, но белые резонно рассчитывают перебросить на эту вертикаль одну из своих ладей.

25. ...	♕d7-c6
26. ♗f3-h5	♗c7-e7
27. ♖e1-e3	♘f8-g6
28. ♖e3-g3	...

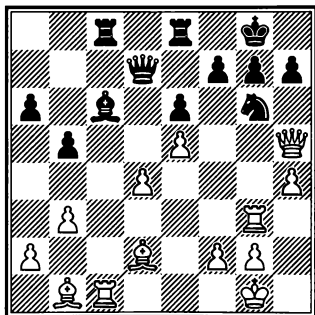
Концентрация белых фигур на королевском фланге становится уже столь угрожающей, что это практически не оставляет надежд сопернику на благополучный исход поединка.

28. ...	d5-d4!?

Позиционно правильные, но уже бесполезные мысли.

29. c3:d4	♗e7-d7?

Черные снимают удар с пешки h4 и тем самым ускоряют развязку.

«Интернациональный» триумвират судей: М. Филип, В. Микенас, Л. Абрамов.

30. ♖h5-g4	h7-h5
31. ♖g4:h5	♖d7:d4
32. ♙b1:g6	f7:g6
33. ♖h5:g6	♖d4:e5
34. ♚c1:c6.	

Черные сдались.

№5. Ферзевый гамбит

Равинский — Абрамов

Ленинград, 1937

Примечания И. Зайцева

1. d2-d4	♘g8-f6
2. c2-c4	e7-e6
3. ♘b1-c3	d7-d5
4. ♙c1-g5	♘b8-d7
5. e2-e3	♙f8-e7
6. ♘g1-f3	0-0
7. ♙f1-d3	...

Сверстник Абрамова, мастер Григорий Равинский, обладал большими познаниями в области шахматной теории, которыми щедро делился с молодежью. В частности, именно от него в ше-

стидесятые годы автор этих строк впервые узнал о существовании такого экзотического гамбитного варианта: 7. ♖c2 h6 8. cd!? hg 9. de fe 10. ♘g5.

7. ... c7-c6

8. ♖d1-c2 ...

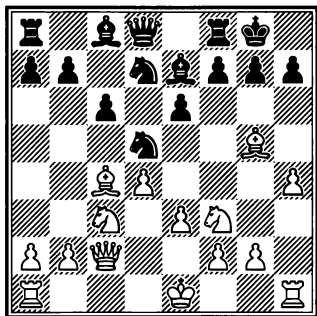
В наше время белые, как правило, не торопятся определять местопребывание ферзя, поэтому на практике чаще встречаются другие ответы: 8. 0-0 (хотя бы для того, чтобы в случае 8...dc 9. ♙:c4 ♘d5 10. ♙:e7 ♖:e7 перейти к неплохо зарекомендовавшему себя плану с 11. ♘e4) и 8. ♚c1. Впрочем, и 8. ♖c2 никоим образом не утратило своей актуальности.

8. ... d5:c4

9. ♙d3:c4 ♘f6-d5

10. h2-h4 ...

Редкое и резкое продолжение, показывающее, что белые настроены по-боевому.

10. ... h7–h6

Помимо этого хода здесь еще также испытывались 10...♘:c3 и 10...♙e8. Александр Алехин в сенсационной партии против М. Гросса (Карловец, 1930) добился быстрого успеха, продолжая на 10...♘:c3 – 11. bc ♙e8 12. e4 c5 13. ♔d2!? (освобождая пункт g5 для другой своей легкой фигуры) 13...cd4 14. cd b6 15. ♘g5!? ♔b7 16. ♘:f7!? ♙:f7 17. ♔:e6+! ♙f8! (при 17...♙:e6 18. ♙b3+! предводителю черных не укрыться от матовых угроз: 18...♙f6 19. ♙f3+; 18...♙d6 19. ♔f4+ ♘e5 20. ♔:e5+ ♙d7 21. ♙h3+) 18. e5 ♘f6 19. ef ♔:f6 20. ♔b4+ и т.д. Однако всевидящее электронное око подметило, что не все в этой стремительной атаке гладко. Так, после правильного 18...♔f6! 19. ♔b4+ (А что еще?) 19...♔e7 20. ♔d2 ♔f6 партия могла завершиться простым повторением ходов. И все же, надо признать, что после 10...Кр:c3 шансы белых на получение активной игры довольно велики.

Примерно то же самое можно сказать и о продолжении 10...♙e8 – и в этом случае белые сохраняют определенную инициативу.

Показательно, что даже Виктор Корчной, тяготеющий к ненасильственным стратегическим методам ведения борьбы, сумел здесь белыми учинить подобно Алехину столь же скорую расправу в турнирной встрече с А. Хоффманом (♔ аламанка, 1991) – 11. e4 ♘b4 12. ♙e2 c5 13. 0-0-0! cd 14. ♙:d4 ♘c6 15. ♔d6! f6?! (Черные не желают смириться с несколько худшим положением, возникшим после 15...♙c7 16. ♔:e7 ♙:e7 17. ♔hd1, и играют, как им кажется, «на опровержение» замысла партнера) 16. ♔:e6 ♙h8 17. ♔d2! fg 18. ♔hd1 gh 19. ♔:d7 ♔:d7 20. ♙:d7 ♙a5 21. ♔1d5 ♔c5 22. ♘g5! 1-0.

Однако пора обратиться к основному тексту партии, от которой нас отвлекли пространные теоретические выкладки.

11. ♔g5:e7 ...

Осуществленный белыми в силу каких-то своих соображений размен слонов представляется в возникшей ситуации не вполне последовательным. Через шесть десятилетий гроссмейстер Любомир Фтачник рекомендовал в данном положении длинную рокировку и привел в ее обоснование такой вариант: 11. 0-0-0!? hg 12. hg g6 13. ♔h6

♙:g5 14. ♖:g6+ fg 15. ♗:g6+ ♔h8
16. ♚h1+.

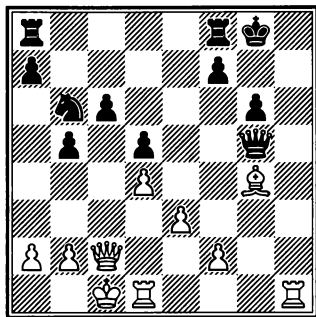
11... ♗d8:e7
12. 0-0-0 b7-b5

Заслуживал внимания и пред-
варительный размен 12...♘:c3
13. ♗:c3, чтобы лишь после это-
го путем 13...b5 (это лучше, не-
жели 13...c5) попытаться начать
операции по вскрытию вертика-
лей на ферзевом фланге. Той же
цели отвечало и достаточно ти-
пичное для подобных позиций
12...a5.

13. ♙c4-e2 ...

На первый взгляд, это может
показаться неточностью. Вроде
бы логичнее посредством 13.
♘:d5!? вынудить выгодное для
себя взятие 13...ed (альтернатив-
ный путь — не вполне корректная
с точки зрения объективного ана-
лиза — жертва пешки 13...cd 14.
♙:b5. Правда, и в этом случае, те-
оретически не имея за пешку до-
статочной компенсации, черные
в чисто практическом плане мо-
гут рассчитывать на обострение
обстановки вокруг белого коро-
ля) 14. ♙e2 (мне кажется, что при
другом более естественном от-
ступлении — 14. ♙d3 и 14...♘b6
— белым труднее развертывать
наступление на королевском
фланге) 14...♘b6 15. g4!? (пешка
с6, разумеется, неприкосновен-
на, так как ее взятие — 15. ♗:с6?
после 15...♙d7 ведет к потере
ферзя). Теперь белые стоят перед

дилеммой: допустить ли продви-
жение g4-g5, уповая после
15...♘c4 на создание собствен-
ной контригры, или же, реалистично
оценив позицию, смело
принять опасный вызов —
15...♙:g4?! 16. ♘g5! hg 17. hg g6 18.
♙:g4 ♗:g5.

Картинное положение! Каза-
лось бы, сейчас все до одной фи-
гуры белых, участвующие в атаке
на неприятельского короля, об-
рушив свою мощь, легко сметут
последние заградительные барь-
еры. Но вопреки всему защита
черных держится на удивление
цепко.

19. ♖dg1 (к простой переста-
новке ходов ведет 19. ♙f5 ♔g7 20.
♖dg1 ♗f6) 19...♔g7 20. ♙f5 ♗f6 21.
♗h5 ♗h8! (слабее 21...♘c8 22. e4!
de 23. ♗d2 ♔g8 24. ♗h6 ♗g7 25.
♗g5 ♗e8 26. ♙d7!, и черным при-
дется расстаться с качеством) 22.
♗hg5 ♗h6. Надежно и 22...♗h1 —
в обоих случаях черные, как ви-
дим, отбиваются.

Не исключено, что, в связи с последним выводом, белым в позиции на диаграмме в аварийном порядке приходится форсировать ничью — 19. f4!? ♖:g4 20. ♖h2 ♔g7 (20...♖h5?? 21. ♖:h5 gh 22. ♔dgl+ заканчивается матовым финалом) 21. ♔dgl ♖f5! (создает наибольшие помехи для достижения ничьей; если 21...♖f3, то 22. ♖h6+ ♔f6 23. ♔:g6+! fg 24. ♖g5+ ♔g7 25. ♖e7+ ♔f7 26. ♖e5+ ♔f6 27. ♖e7+ ♔g8 28. ♔h7, и ввиду грозящего мата черные вынуждены объявить вечный шах) 22. ♖h6+ (22. ♔g5? — ♔h8!) 22...♔f6 23. ♔g5! (обходя подводный камень в варианте 23. ♖h4+?! ♔e6 24. ♔g5 ♔h8! 25. ♔:f5 ♔:h4 26. ♔e5+ ♔d6! 27. ♔:h4 f6! 28. ♔h6 fe). И на стороне черных оказывается чуть ли не решающий материальный перевес. Но оставим в стороне все эти комментаторские фантазии и вернемся к поединку, события в котором и без того ввиду намечающихся обоюдных пешечных штурмов обещают быть на редкость увлекательными.

13. ...	♔d5:c3
14. ♖c2:c3	♔c8-b7
15. ♔c1-b1	♔f8-c8
16. g2-g4	c6-c5
17. ♔h1-g1	...

Важная потеря времени, пожалуй, энергичнее выглядело немедленное 17. g5.

17. ...	b5-b4
18. ♖c3-e1	...

А здесь, как будет видно из дальнейшего хода событий, предпочтительнее было отступление — 18. ♖d2.

18. ...	c5-c4
19. ♔d1-c1	c4-c3
20. g4-g5	h6-h5!

Таким образом черным удаётся, притормозив натиск соперника на королевском фланге, развязать себе руки для активных действий на противоположном участке доски.

21. ♖e1-d1	...

Почти беспрепятственно развивается инициатива черных и после 21. bc ♔e4+ 22. ♔a1 b3 23. ♖d2 (вот где сказывается помарка на восемнадцатом ходу) 23...♔ab8.

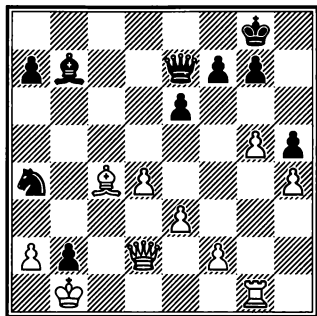
21. ...	c3:b2
22. ♔b1:b2	♔c8:c1
23. ♖d1:c1	♔a8-c8
24. ♖c1-d2	♔d7-b6
25. ♔f3-e5	♔b6-a4+
26. ♔b2-a1	b4-b3

Масштабы катастрофы на ферзевом фланге продолжают увеличиваться. Развязка уже близка.

27. ♔e5-c4	...

Выбора практически не было. В варианте 27. ab ♖a3+ 28. ♖a2 ♔c1+ 29. ♔:c1 ♖:c1+ 30. ♖b1 ♖a3+ 31. ♖a2 ♖:a2+ 32. ♔:a2 ♔c3+ белые оставались без фигуры.

27. ...	♔c8:c4!
28. ♔e2:c4	b3-b2+
29. ♔a1-b1	...

29. ... ♖e7-a3?

Начинается череда взаимных цейтнотных упушений. Конечно же, к мгновенной капитуляции белых вела отвлекающая жертва ферзя — 29... ♖b4!!

30. d4-d5 е6:d5?

А тут уже просто необходимо было 30... ♗:d5.

31. g5-g6? ...

Нервная цейтнотная лихорадка продолжается. ♗ыграй сейчас белые незатейливо по «Фрицу» — 31. ♗b3! и ситуация кардинальным образом менялась: 31... d4 32. ♗:a4 ♗e4+ 33. ♗c2 ♗d5 34. ♗h7+! ♗:h7 35. ♖:b2 ♖d3+ 36. ♖c2 ♗:a2+ 37. ♗b2 ♖:c2+ 38. ♗:c2 de 39. fe ♗c4 40. ♖b1 а6. Контроль заканчивался, и черным предстояла тяжелейшая и, возможно, неблагодарная борьба за ничью. Но на их турнирное счастье партнер допускает ответный грубый промах, после чего оценка позиции, сложившаяся до 29-го хода черных, восстанавливается.

31. ... d5-d4

32. f2-f3 ...

Несколько затягивало сопротивление 32. gf+ ♗f8 33. ♗c2 ♗e4+ 34. ♗d3 ♗c5! 35. ♗:e4 ♖:a2! Угрожая превращением ферзя, от чего уже не спасает ни 36. ♖b1 ввиду 36... ♖b3x, ни 36. ♗d1 d3! 37. ♗:d3 ♗:d3 38. ♗e2 ♗c1+ и т. д.

32. ... ♗b7:f3

33. ♗c4-d3 ♗f3-d5

34. g6:f7+ ♗d5:f7

35. ♗b1-c2 ♖a3:a2

36. ♖g1:g7+ ♗g8:g7

37. ♖d2-g2+ ♗g7-h8

38. ♖g2-a8+ ♗f7-g8

Белые сдались.

№6. Дебют четырех коней

Абрамов — Кламан

Ленинград, 1937

Примечания И. Зайцева

1. e2-e4 e7-e5

2. ♗g1-f3 ♗b8-c6

3. ♗b1-c3 ♗g8-f6

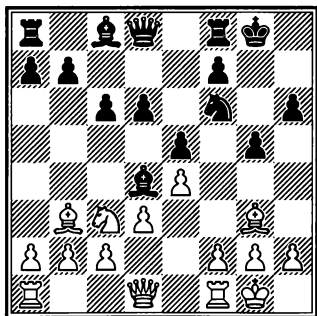
4. ♗f1-b5 ♗c6-d4

5. ♗b5-a4 ...

Теперь, спустя семьдесят лет, белые, разочаровавшись во многих разветвлениях дебюта 4-х коней, все чаще избирают здесь такое направление — 5. 0-0 ♗:b5 6. ♗:b5 c6 7. ♗c3 d6 8. d4 ♖c7 9. ♗g5 ♗e7 10. h3. Но, объективности ради, следует отметить, что черные не испытывают при этом каких-либо особых затруднений. К числу наиболее рьяных сторонников хода 5. 0-0 относятся гроссмейстеры Э. Сутовский (США) и

Ю. Шабанов (Россия). Интересную идею по обезвреживанию этого варианта продемонстрировал известный испанский гроссмейстер М. Ильескас: 10...h6 11. ♖h4 ♜h5!? 12. ♕:e7 ♚:e7 13. ♜:e5 de 14. ♚:h5 ed 15. ♜e2 – с примерно равными возможностями (Сутовский – Ильескас, Памплона 1998).

5. ...	♜f8-c5
6. d2-d3	0-0
7. 0-0	d7-d6
8. ♜f3:d4	♜c5:d4
9. ♕c1-g5	c7-c6
10. ♕a4-b3	h7-h6
11. ♕g5-h4	g7-g5
12. ♕h4-g3	...

12. ... ♖h6-h5!?

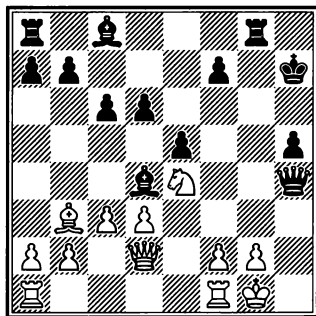
Альтернативой этой пешечной атаке, всегда несколько рискованной, когда она ведется от собственного короля, была простая игра на улучшение расположения фигур – 12...a5 13. a4 ♕g4 14. ♚e1 ♜h5 и т. д.

13. ♚d1-d2 ♜g8-h7

14. h2-h4? ...

В оставленных после себя записях этот свой ход Лев Абрамов сопроводил знаком вопроса, считая, по всей видимости, что следовало решиться на принципиальное обострение борьбы, забрав пожертвованную соперником пешку. Хотя, с другой стороны, после 14. ♚g5 ♜g8 15. ♚d2 ♜g4 16. h4 ♚f6 17. a4 a5 18. ♜e2 ♕:b2 каждая из сторон по-своему может быть довольна позицией.

14. ...	g5:h4
15. ♕g3:h4	♜f6:e4
16. ♜c3:e4	♚d8:h4
17. c2-c3	♜f8-g8?

Вероятно, Константину Клану в этот момент показалось, что его фигуры в состоянии сплести матовую сеть вокруг белого короля, и он, ослепленный искрами еще только-только разгорающейся атаки, допускает непоправимую ошибку. Конечно, необходимо было пока просто отступить 17...♕b6. Теперь же белые получа-

Слева направо: тренер чемпиона А. Кобленц, 8-й чемпион мира М. Таль и Л. Абрамов.

ют решающий материальный перевес.

18. c3:d4 ♖g8:g2+

19. ♔g1:g2 ♙c8-h3+

20. ♔g2-f3! ...

В этом все дело: белый король успевает найти надежное убежище в центре доски. Все остальное дело времени и несложной техники.

20. ... f7-f5

21. ♘e4-g5+ ♖h7-g6

22. ♔f3-e2 ♜h4-g4+

23. f2-f3 ♙h3:f1+

24. ♜a1:f1 ♜g4:g5

25. ♙b3-f7+ ♔g6-f6

26. ♜d2:g5+ ♔f6:g5

27. d4:e5

28. f3-f4+

29. ♜f1-g1+

30. ♙f7:h5

31. ♜g1-h1

32. ♙h5-f3

33. ♔e2-d2

34. ♙f3-e2

35. ♜h1-h4

36. ♜h4:f4

37. b2-b3

38. ♜f4-a4

39. b3:a4

40. d3-d4

41. ♙e2-f3

42. ♔d2-d3

d6:e5

e5:f4

♔g5-f6

♜a8-h8

♔f6-g5

♜h8-e8+

♔e8-e3

♔g5-g6?

♔e3-e5

♔e5-b5

♜b5-a5

♜a5:a4

♔g6-f6

♔f6-e6

♔e6-d6

b7-b5

43. a4:b5 c6:b5
 44. ♔d3-e3 a7-a5
 45. ♔e3-f4 b5-b4
 46. ♙f3-d1 ♔d6-d5
 47. ♔f4-e3 ♔d5-c4
 48. ♙d1-b3+ ♔c4-b5
 49. ♙b3-e6.

Черные сдались.

№7. Защита Грюнфельда

Грибин – Абрамов

Ленинград, 1937

Примечания И. Зайцева

1. d2-d4 ♘g8-f6
 2. c2-c4 g7-g6
 3. ♘g1-f3 ♙f8-g7
 4. ♘b1-c3 d7-d5
 5. ♖d1-b3 c7-c6

В настоящее время с точки зрения дебютной теории более употребительным признается 5...dc.

6. ♙c1-g5 ...

Есть сторонники и у «скудного» позиционного продолжения 6. cd cd 7. ♙g5 e6 8. e3 0-0 9. ♙d3 ♘c6, ведущего к симметричным структурам.

6. ... d5:c4
 7. ♖b3:c4 ♙c8-e6

Современная практика показывает, что надежным ответом является и 7...♙f5. Так в поединке Шервин – Фтачник (2000) черным, правда не без помощи партнера, удалось свести игру к лучшему окончанию – 8. ♖b3 ♖b6 9. e3 ♖:b3 10. ab ♘bd7 11. ♙e2 0-0 12. 0-0 h6 13. ♙h4 g5 14. ♙g3 ♘h5 15. ♖fc1 ♘:g3 16. hg ♖fd8.

В свете этого еще «коварнее» действовал Саломон Флор (черные) в партии с М.Фейгиным на турнире 1939 года в Кемери: 7...h6 8. ♙d2?! (белые должны были проигнорировать обмен легких фигур 8. ♙:f6, не цепляясь за двух слонов, теперь же расчет черных полностью себя оправдывает) 8...♙f5! И выяснилось, что ферзь белых с существенной потерей времени должен возвращаться восвояси на прежнюю стоянку, так как запланированное 9. e4 оказывается неудовлетворительным ввиду небольшой комбинации – 9...♘:e4! 10. ♘:e4 ♖d5! 11. ♘c3 (вынужденное решение) 11...♙:d3 12. ♘:d5 ♙:f1 13. ♘c7+ ♔d7! 14. ♘:a8 ♙:g2 15. ♘e5+ ♙:e5 16. ♖g1 ♙g7 17. ♖:g2 ♘a6. В заключительной позиции перевес черных не подлежит сомнению. Некомфортно и 9. ♖e3 – ♘a6 10. a3 (угрожал крайне неприятный выпад ♘b4) 10...♘c7 – игра идет под диктовку черных.

8. ♖c4-d3 ...

Не сулит преимущества и другое отступление: 8. ♖a4 0-0 9. e3 ♖b6 10. ♖a3?! ♘bd7 11. ♙e2 a5! 12. 0-0 ♖b4! 13. ♖fc1 ♖fe8, напротив, черные уже стоят поприятнее. (Фойсор – С.Гарсия, Москва, 1987).

8. ... b7-b5!

Это сейчас столь резвый фланговый выпад воспринимается вполне обыденно, а в «ревушие

сороковые» такой ход заслуживал быть удостоенным по меньшей мере хотя бы одного восклицательного знака.

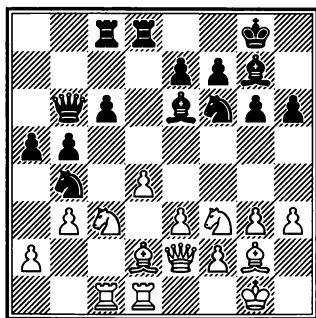
9. g2-g3	♖d8-a5
10. ♔g5-d2	♗a5-b6
11. ♔f1-g2	♘b8-a6
12. ♚a1-c1	0-0
13. b2-b3	♙f8-d8
14. 0-0	♜a8-c8
15. e2-e3	♞a6-b4
16. ♗d3-e2	...

Каждая из сторон готовится к тотальной миттельшпильной схватке. Белые надеются использовать свое преобладание в центре, а в планы черных входит проведение активных операций на ферзевом фланге.

16. ... a7-a5

Если соблазниться пешкой — 16... ♞:a2 17. ♞:a2 ♔:a2, то после 18. ♚a1 за нее придется расплачиваться качеством.

17. h2-h3 h7-h6
18. ♚f1-d1 ...

18. ... ♞b4:a2!?

В результате этой, одновременно неожиданной и в чем-то спорной, комбинации на доске возникает позиция с нестандартным соотношением материала.

Изучив около сотни партий, сыгранных Львом Яковлевичем, я постепенно стал подмечать характерные особенности его изобретательного стиля. И первое, что мне бросилось в глаза, это проявление во всех без исключения стадиях решительной тактической манеры ведения борьбы.

19. ♞c3:a2 ♔e6:b3

20. ♗e2-e1 ...

Мне кажется, стремясь как можно быстрее восстановить свое душевное равновесие, нарушенное предыдущей комбинацией соперника, белые явно поторопились с этой встречной контр-жертвой. Еще не поздно было попытаться сыграть на опровержение дерзкого замысла черных путем 20. ♞e5!

20. ... b5-b4

21. ♞a2:b4 ...

А теперь это практически необходимо.

21. ... a5:b4

22. ♔d2:b4 ♔b3:d1

23. ♚c1:d1 ♙d8-e8

24. ♔b4-c5 ♗b6-c7

25. ♙d1-c1 ♞f6-d7

26. ♗e1-b4 ♞d7:c5

27. ♗b4:c5 ♗c7-d6

28. ♚g1-h2 ♗d6:c5

29. ♙c1:c5 ♙c8-c7

30. ♖f3-d2	♔e8-c8
31. ♖d2-c4	e7-e6
32. ♖c4-a5	♙g7-f8
33. ♖c5:c6	♖c7:c6
34. ♖a5:c6	♙f8-d6
35. ♚h2-g1	♚g8-f8

Не было смысла детально комментировать изменения, происходившие на доске в течение последних пятнадцати ходов. Отметим лишь, что с той или иной степенью закономерности партия логично перешла в типовое окончание.

36. d4-d5?! ...

Последний ход белых кажется нам весьма ответственным, так как ведет к утрате контроля над определенными центральными полями.

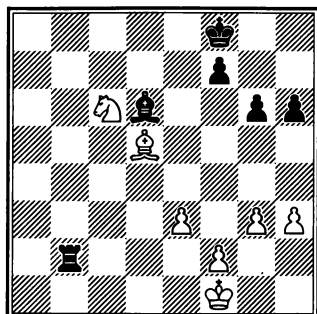
36. ... e6:d5!?

За черных, в свою очередь, заслуживало внимания 36...e5!?, уклоняясь по мере возможности от упрощения игры.

37. ♙g2:d5 ...

Позиция белых вновь становится вполне обороноспособной. Но, тем не менее, прежде чем достичь желанного ничейного результата, белым придется продемонстрировать высокую технику защиты.

37. ...	♖c8-c7
38. ♚g1-f1	♖c7-b7
39. ♚f1-e2	♖b7-b2+
40. ♚e2-f1	...

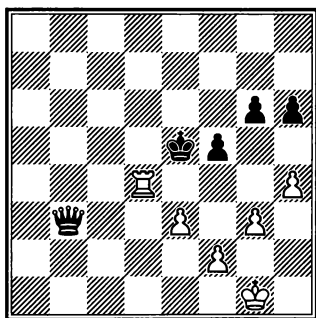
На мой взгляд, подобного рода окончания при точной защите со стороны белых должны заканчиваться дележом очка. Однако белые топчутся на месте, не предпринимая никаких усилий для возведения крепости, в целях построения которой необходимо было стремиться к переводу коня на d3 или f3. И поэтому они довольно быстро попадают в теоретически проигранный эндшпиль.

40. ...	f7-f5
41. h3-h4	♚f8-g7
42. ♙d5-f3	♚g7-f6
43. ♙f3-d5	♙d6-c5
44. ♙d5-f3	♚f6-e6
45. ♙f3-g2	♙c5-b6
46. ♙g2-f3	♚e6-d6
47. ♚f1-g1	♖b2-c2
48. ♖c6-d4	♙b6:d4
49. e3:d4	♖c2-c4
50. d4-d5	♖c4-c2?!

На мой взгляд, теперь проще всего выигрывало 50...♖c3! 51. ♙g2 (после 51. ♚g2 и какого-нибудь выжидательного хода со сто-

роны черных — 51...♖a3 или, скажем, 51...Ke5 — белые попадают в цугцванг и теряют пешку d5) 51...♖c1+! 52. ♔h2 ♖d1 53. ♕f3 ♖d3 54. ♕g2 ♖:d5! Переходя в выигранное пешечное окончание. То есть, черным надо лишь аналитически точно оформить, в какой момент происходит жертва качества на d5.

Почему я с полной уверенностью сообщаю об этом читателям? Да потому что перед моими глазами стоит, ставший уже классическим, учебный этюд, составленный Михаилом Ботвинником по мотивам одной из своих партий (Троянеску — Ботвинник Будапешт, 1952). В ходе его решения на шахматной доске возникает такая расстановка фигур.

Достаточно беглого взгляда на позицию, чтобы удостовериться в идентичности пешечных структур в первом и во втором случае. По существу совпа-

дает (с незначительными различиями) и способ достижения победы — жертва на ключевом поле с целью перехода в пешечное окончание. Конечно, при этом мы исходим из того, что нашему читателю хорошо известно, как выигрывается типовое окончание ладьи и три пешки против слона и трех пешек в том случае, если белые не принимают жертву качества.

Но в комментируемой нами партии события стали развиваться несколько иначе...

51. ♔g1-f1! ...

Выскакивая при первой же возможности из опасного угла.

51. ... ♔d6-e5

52. ♔f1-e1 ♖c2-b2

53. ♕f3-g2 g6-g5

Любопытно 53...f4 — 54. gf ♗:f4 55. d6 ♖b6 56. d7 ♖d6 57. ♕c6 ♗g4 58. ♕e4 (проигрывает 58. Крe2 из-за 58...Кр:h4) 58...♖:d7 59. ♕:g6 ♔:h4 60. ♔f1 ♔g4 61. ♕e4 ♔f4 62. ♕c6 ♖d6 63. ♕b7 ♖g6 64. ♕g2 h5 65. ♔g1 h4 66. ♔h2 ♖d6 67. ♕b7 (ошибочно 67. Крh3 ♖d2 68. ♔:h4 — ♖d8) 67...♖b6 68. ♕d5 ♖b5 69. ♕a8 ♖b2 70. ♔g2 ♖c2 71. ♕b7, хотя и здесь выигрыша не видно.

54. h4:g5 h6:g5

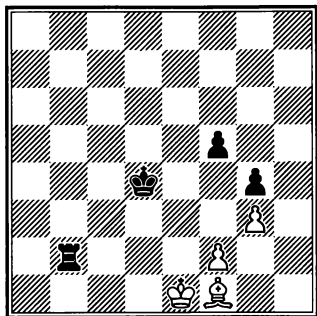
55. ♕g2-f3 g5-g4

56. ♕f3-e2 ♔e5:d5

57. ♕e2-d3 ♔d5-e5

58. ♕d3-a6 ♔e5-d4

59. ♕a6-f1? ...

Без последнего крайне неудачного хода выигрыш белых по-прежнему проблематичен. Например, 59. ♖e2 ♔e4 (59...♖b1+ 60. ♔d2 ♖a1 61. ♖b5) 60. ♖c4 ♖b4 61. ♖e2 ♖b1+ 62. ♔d2 ♖a1 63. ♔c2 ♖h1 64. ♔d2 ♖h2 (64...♖g1 65. ♖d1! С равенством) 65. ♔e1 f4 66. gfg3 67. fg ♔e3 68. ♖b5 с равенством.

59. ... ♖b2-b1+

Здесь Абрамов упустил самый лучший шанс увековечить этот поединок запоминающейся красивой концовкой: 59...f4!! 60. gf (60. ♖e2 f3 61. ♖d1 ♔c3 62. ♔f1 ♖b1 у черных лучше) g3! 61. fg3 ♔e3 и т. д.

60. ♔e1-e2 ♖b1-a1

Оказывается, еще не поздно было свернуть на вышеприведенные этюдные рельсы: 60...♖b2+! 61. ♔e1 f4! В дальнейшем подобных счастливых возможностей соперник черным уже не предоставлял.

61. ♖f1-g2! ♖a1-a2+

62. ♔e2-f1 ♔d4-d3

63. ♖g2-d5 ♖a2-a1+

64. ♔f1-g2 ♖a1-c1

65. ♖d5-e6 ♖c1-c5

66. ♖e6-d7	♔d3-e2
67. ♖d7-e6	♖c5-e5
68. ♖e6-d7	♔e2-e1
69. ♔g2-g1	♔e1-e2
70. ♔g1-g2	♖e5-c5
71. ♖d7-e6	♔e2-d3
72. ♖e6-d7	♔d3-e4
73. ♖d7-e6	♔e4-e5
74. ♖e6-d7	♖c5-c7
75. ♖d7-b5	f5-f4
76. g3:f4+	♔e5:f4
77. ♖b5-a6	♖c7-c2
78. ♔g2-f1	♔f4-g5
79. ♖a6-b7	♔g5-h4
80. ♖b7-g2	♖c2-c1+
81. ♔f1-e2	♖c1-g1
82. ♖g2-e4	♔h4-h3
83. ♖e4-f5	♔h3-h4
84. ♖f5-e4	♖g1-c1
85. ♖e4-g2	♖c1-a1
86. ♖g2-e4	♔h4-h3
87. ♖e4-f5	♖a1-a3
88. ♖f5-d7	♖a3-f3
89. ♖d7-c6	♖f3-f7
90. ♔e2-e3	♖f7-e7+
91. ♖c6-e4	♖e7-e8
92. ♔e3-f4	♖e8-f8+
93. ♔f4-e3	♔h3-h2
94. ♖e4-c6	♖f8-f7
95. ♖c6-d5	♖f7-f5
96. ♖d5-e4.	
- Ничья.

№8. Сицилианская защита

Абрамов – Гольдберг

Ленинград, 1937

Примечания С. Розенберга

Противник Абрамова в данной встрече, его современник

Анализ для болельщиков.

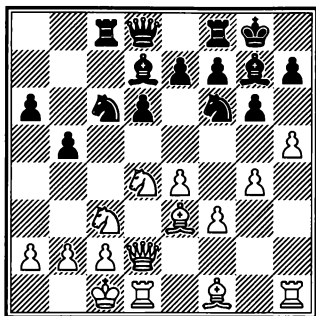
Григорий Гольдберг, был выдающейся фигурой в шахматном мире. Сильный мастер, участник чемпионатов СССР, он в разные годы был помощником М. Ботвинника и его секундантом в матчах на первенство мира. В дальнейшем Гольдберг стал международным арбитром, организовал уникальную в своем роде шахматную специализацию в московском Институте физкультуры.

1. e2-e4	c7-c5
2. ♘b1-c3	d7-d6
3. ♘g1-f3	g7-g6
4. d2-d4	c5:d4
5. ♘f3:d4	♙f8-g7

6. ♙c1-e3	♘g8-f6
7. f2-f3	0-0
8. ♖d1-d2	♘b8-c6
9. 0-0-0	♙c8-d7?!

Получилась интересная разновидность варианта дракона. Как показала практика, лучшим возражением на избранную белыми систему является либо размен на d4 с последующим выводом ферзя на a5, либо жертва пешки путем 9...d5!?. Ход в партии ведет к развитию опасной инициативы белых.

10. h2-h4	a7-a6
11. g2-g4	b7-b5
12. h4-h5	♖a8-c8

13. ♖c3-d5! ...

Любопытно, что Гольдберг еще раз применил данный вариант в партии с Э. Герстенфельдом (Киев, 1940). Там последовало 13. ♖:c6 (!?) ♙:c6 14. hg также с опаснейшей атакой, и лишь неточная игра белых спасла его от поражения.

13. ... ♘c6-e5

Недостаточно также и 13... ♘:d5 14. e:d5 ♘:d4 15. ♙:d4 ♙:d4 16. ♚:d4 ♚c7 из-за 17. ♙d3 g5 18. h6 f6 19. f4 ♚c5 20. ♚e4 с преимуществом.

14. ♙e3-h6 ♘e5-c4?

Решающая ошибка уже на 14-м ходу! Это доказывает сложность защиты черных. Упорнее было 14... ♘:d5 15. ♙:g7 ♘:g7 16. hg fg 17. ♚h6+ ♙f7 18. ♚:h7+ ♙e8 19. ed.

15. ♙f1:c4 ♘c8:c4

16. ♙h6:g7 ♙g8:g7

17. ♘d5:f6 ♙g7:f6

18. ♚d2-f4+ ♙f6-g7

19. h5:g6 f7:g6

20. ♚f4-h6+ ♙g7-f7

21. ♚h6:h7+.

Черные сдались.

№9. Сицилианская защита
Толуш и консультанты –
Абрамов и консультанты

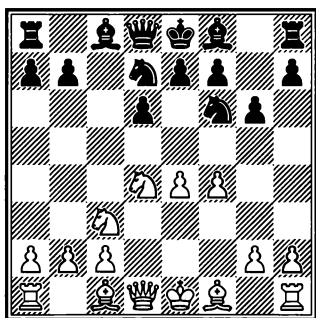
Ленинградский Центральный
шахматный клуб
15 сентября 1939 г

Примечания Л. Абрамова

С апреля 1939 г. в Ленинградском Центральном шахматном клубе регулярно проводятся консультационные партии, как метод учебной работы с шахматистами первой категории. Мастер СССР с двумя первокатегорниками играет против кандидата в мастера, также с двумя консультантами. Но практически в игре с каждой стороны участвует не меньше 8-12 человек, а демонстрационная доска приковывает к себе внимание многочисленных посетителей клуба. Цель, намеченная учебно-методической комиссией горшахсекции – раскрытие первокатегорникам методов ведения шахматной борьбы их более квалифицированных товарищей – безусловно, достигается. Но значение консультационных партий значительно шире. Возможность анализа и обилие консультантов приводит почти в каждой партии к разработке какого-либо интересного, но редко употребляемого дебютного варианта. В большинстве случаев борьба протекает остро и напряженно и нередкие цейтнотные ошибки отнюдь не лишают это мероприятие

большого агитационного и учебного значения. За указанный период проведено несколько консультационных партий, в которых приняли участие мастера СССР Рагозин, Толуш, Чеховер и другие. Остается пожелать дальнейшего проведения этого интересного мероприятия и привлечения к нему сильнейших ленинградских шахматистов — гроссмейстеров Ботвинника и Левенфиша.

1. e2-e4	c7-c5
2. ♘g1-f3	d7-d6
3. d2-d4	c5:d4
4. ♘f3:d4	♘g8-f6
5. ♘b1-c3	g7-g6
6. f2-f4	♘b8-d7

Интересная, но не получившая широкого распространения на практике и в современных теоретических справочниках рекомендация Флора. Впервые она была указана Саломоном Михайловичем в примечаниях к партии Левенфиш — Рабинович. (В той

встрече из чемпионата СССР 1939 года черные допустили типичную для подобных позиций ошибку: 6... ♗g7?, и после 7. e5! ♘g4 8. ♗b5+ ♔f8 9. h3 ♘h6 преимущество белых стало неоспоримым.) Ныне в качестве лучшего возражения на 6. f4 теория признает 6... ♘c6.

7. ♗f1-e2	♗f8-g7
8. ♗c1-e3	0-0
9. ♗e2-f3	...

Затрудняя намечавшиеся развитие ферзевого фланга черных a6, ♖c7, b7-b5, ♗b7, но одновременно ослабляя пункт c4. Другой план, вероятно, заключался в укреплении центра путем ♖d2 и 0-0-0 с последующей атакой на королевском фланге.

9. ...	♘d7-b6
10. ♖d1-e2	e7-e5
11. ♘d4-b5	...

Весь вариант с внедрением коня на d6 оказался не в пользу белых. Значительно сильнее было простое 11. ♘b3, т.к. ни активное 11...ef12. ♗:f4 d5 13. 0-0-0 ♗e6 14. e5, ни спокойное 11...a6 12. 0-0-0 ♖c7 13. fe de 14. ♗c5 ♖d8 (14... ♗e8 15. ♗d6 ♖c6 16. ♘a5) 15. ♖:d8+ ♖:d8 16. ♖d1 не дают черным уравнения.

11. ...	a7-a6
12. f4:e5	d6:e5
13. ♖a1-d1	♗c8-d7
14. ♘b5-d6	♖d8-c7
15. 0-0	♗d7-e6
16. ♖e2-f2	♘b6-d7!

Последовательно проводя план окружения зарвавшегося коня.

17. a2-a4 ♖f8-d8

18. ♖d1-d3 b7-b6

Угроза ♖f8 и ♘c5 вынуждает белых к активным действиям.

19. a4-a5 b6:a5

20. ♖f1-d1 ♖a8-b8

21. ♘c3-a4 ♖b8-b4

22. b2-b3 ♖g7-f8

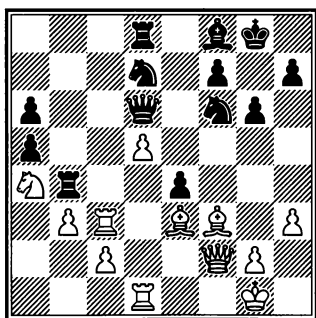
23. h2-h3 ...

Естественнее 23. ♘c5 ♘:c5 24. ♖:c5 ♖bb8 с обоюдоострой игрой, теперь же черные эффектно добиваются преимущества.

23. ... ♖e6-d5!

24. e4:d5 ♖c7:d6

25. ♖d3-c3 e5-e4

26. ♖c3-c6 ♖d6-e5

27. ♖f3-e2 ♖f8-d6

28. ♖e2-c4? ...

Больше практических шансов оставляло 28. g3, т.к. 28... ♖:g3+ (28... ♘:d5. Например, 29. ♖f4 a) 29. ♖d4 e3; b) или 29. ♖c4 ♘:e3 30. ♖:e3; 30. ♖:f7+ ♘eg7 31. ♖:d:d6

♘f5) 30... ♖:g3+ 31. ♖:g3 ♖:g3; c) или 29. ♖:d5? ♖:d5 30. ♖c4 ♖:c6 31. ♖:f7+ ♘h8 32. ♖d4+ ♖e5; 29... ♘:f4 30. gfe3 31. ♖g2 ♖:f4 32. ♖:d6 ♖f2) 29. ♖:g3 ♖:g3 30. ♖:ab не дает черным ощутимого преимущества, и им следовало бы решиться на головоломное 28... ♘:d5.

28. ... ♖e5-h2+

Теперь белым нужно уносить ноги!

29. ♘g1-f1 ♘f6-h5

30. ♖f2-h4 ...

Еще один очень плохой ход. Наименьшее зло — 30. ♖:d6 ♖:d6 31. ♘c5! (31. g4 ♖c8! 32. ♘c3 ♖c:c4 33. bc ♖:c4 34. ♘:e4 ♖:e4 35. gh у черных лучше) 31... f5 32. ♖g5 ♖e8 33. ♘:d7 с возможностью упорного, но, вероятно, неблагодарного сопротивления.

30. ... ♖d8-e8

31. ♖h4-f2 ♘h5-g3+

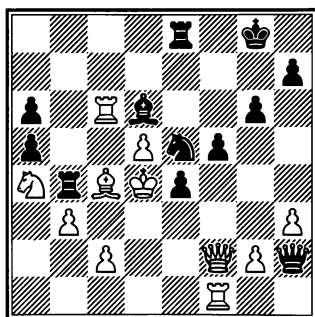
32. ♘f1-e1 ♘g3-f5

33. ♘e1-e2 ♘f5:e3

34. ♘e2:e3 ♘d7-e5

35. ♖d1-f1 f7-f5

36. ♘e3-d4 ...

С.М. Талем.

36... ♖e5:c4
37. ♚c6:c4 e4-e3

Белые сдались, учитывая вариант 37...e3 38. ♚f3 ♚e4+ 39. ♚d3 ♚:c4 40. bc ♚:a4.

№10. Ферзевый гамбит Абрамов – Гольдштейн

Ленинград, 1939

Примечания Л. Абрамова

1. c2-c4	e7-e6
2. ♘b1-c3	d7-d5
3. d2-d4	c7-c6
4. e2-e3	♘g8-f6
5. ♘g1-f3	♘b8-d7
6. ♙f1-d3	♙f8-b4
7. 0-0	0-0
8. ♚d1-c2	♚f8-e8

В партии Рагозин – Романовский (тренировочный турнир, 1939) было сыграно 8...♚c7 с той же идеей осуществить продвижение e6-e5.

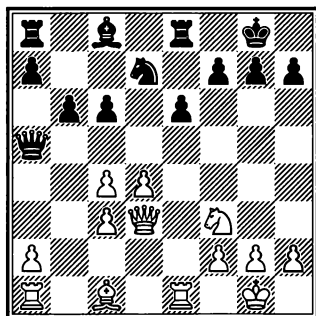
9. e3-e4 ...

Вероятно, сильнее 9. ♙d2, как играл Рагозин, так как немедленное вскрытие черными центра затруднительно. Например, 9...dc (или 9...e5 10. de ♘:e5 11. ♘:e5 ♚:e5 12. cd cd к выгоде белых.) 10. ♙:c4 e5 11. ♚b3.

9. ...	♙b4:c3
10. b2:c3	d5:e4
11. ♙d3:e4	♘f6:e4
12. ♚c2:e4	♚d8-a5

Стремление черных создать контригру на ферзевом фланге вполне естественно.

13. ♚e4-d3	b7-b6
14. ♚f1-e1	...

14. ... ♚e8-d8?

Решающая потеря темпа, как будет видно из дальнейшего. При немедленном проведении плана (14...♙a6, ♚a5-a4 и т.д.) угрозы на

ферзевом фланге должны были нейтрализовать атаку белых на королевском фланге.

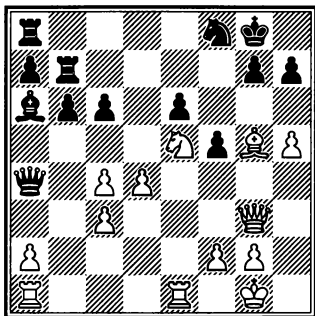
15. ♖c1-f4 ♘c8-a6
 16. ♗f3-e5 ♜a5-a4
 17. ♞d3-g3 ♞d7-f8

Конечно, жадность здесь получила бы немедленное возмездие после 17...♘:c4 18. ♘h6 g6 19. ♘g5 ♞:e5 20. ♞:e5 и затем 21. ♘f6, и ослабление черных полей должно оказаться роковым для судьбы черного короля.

18. ♘f4-g5 ♞d8-b8

В этом и заключается наказание черных за ошибочный 14-й ход. При положении ладьи на e8 ее нельзя было бы принудить к такому неэстетичному маневру (♞d8-b8-b7). Теперь же вернуться на e8 невозможно из-за 18...♞e8 19. ♞f3 f6 20. ♘:f6 gf 21. ♞g3+ ♞g6 22. ♞:g6 hg 23. ♞:g6+ и т.д.; 18...♞dc8 19. ♞f4 ♞c7 20. ♞g6 ♞d7 21. ♞e7+ ♖h8 22. ♞:f7 с последующим 23. ♘f6.

19. h2-h4 ♞b8-b7
 20. h4-h5 f7-f5

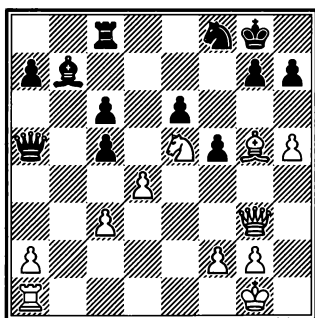

Итак, белые выполнили первую задачу — позиция черного короля скомпрометирована. Уже нельзя было ограничиться 20...♖h8, так как выигрывало 21. ♘f6! gf 22. ♞h4 h6 23. ♞:f6+ ♖h7 24. ♞e3. Однако реализация преимущества делается возможной только после переключения внимания на ферзевый фланг в результате интересной многоходовой комбинации.

21. ♞e1-b1! ♞a8-c8
 22. ♞b1-b4 ♞a4-a5
 23. c4-c5 b6:c5

Черные идут навстречу замыслам противника, но могли ли они им воспрепятствовать? После 23...b5 24. a4; или 23...♞bc7 24. ♘f6 bc 25. ♞:c6 их путь также не был усеян розами.

24. ♞b4:b7 ♘a6:b7

25. ♞e5-d7! ...

Заключительный ход комбинации. Принятие жертвы невозможно.

25. ... ♞a5-c7

В случае 25...♞:d7 выигрывает 26. ♘h6 ♖f7 27. ♞:g7+ ♖e8 28.

♙g5, и приходится выбирать как будто меньшее из зол.

26. ♖g3:c7 ♜c8:c7

27. ♘d7:c5 ...

В итоге у белых выигранный эндшпиль, с чем и согласились черные после

27. ... ♙b7-c8

28. ♙g5-f4 ♜c7-f7

29. ♜a1-b1 ♘f8-d7

30. ♘c5:e6 ♜f7-e7

31. ♘e6-d8 c6-c5

32. d4:c5 ♜e7-e8

33. ♘d8-b7 ♜e8-e4

34. ♙f4-e3 ♜e4-a4

35. ♘b7-d6 ♙c8-a6

36. c5-c6 ♘d7-f8

37. c6-c7 ♜a4:a2

38. ♜b1-b8 ♜a2-c2

39. ♙e3-d4.

И черные сдались.

Мне кажется, что эта лучшая из выигранных мною партий.

№11. Испанская партия

Абрамов — Шамаев

Первенство Ленинграда, 1939

Примечания Л. Абрамова

1. e2-e4 e7-e5

2. ♘g1-f3 ♘b8-c6

3. ♙f1-b5 a7-a6

4. ♙b5-a4 ♘g8-f6

5. 0-0 ♙f8-e7

6. ♜f1-e1 b7-b5

7. ♙a4-b3 d7-d6

8. c2-c3 0-0

9. h2-h3 ♘c6-a5

10. ♙b3-c2 c7-c5

11. d2-d4 ♜d8-c7

12. ♘b1-d2

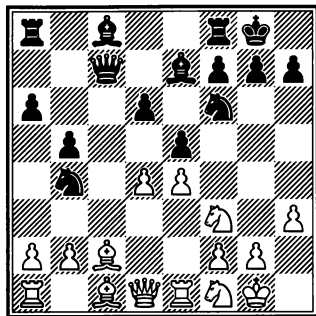
13. c3:d4

14. ♘d2-f1

c5:d4

♘a5-c6

♘c6-b4?

Единственная возможность опровержения старинной жертвы пешки, предложенной белыми, заключается в ее принятии. Например, 14...ed 15. ♙g5 (или 15. b3 d5! 16. e5 ♘e4 17. ♙:e4 de 18. ♜:e4 ♙f5 19. ♜f4 ♙g6 20. ♙b2 ♜fd8 — партия Белавенец — Алаторцев (тренировочный турнир, 1939)). Правда, применение рецепта Гартаковера (15. ♙f4 вместо 15. ♙g5 или 15. b3) позволяет белым получить за пешку весьма активную позицию. Например, 15. ♙f4 ♘d7 16. ♜c1 ♜b6 17. e5 ♘c:e5 18. ♘:d4 ♜e8 19. ♘e3 ♘f6 20. ♘df5 ♙:f5 21. ♘:f5 — партия Абрамов — Шипунов (полуфинал первенства Ленинграда, 1939). Во всяком случае, это было значительно лучше, чем необоснованная вылазка коня, которая сразу ставит черных перед серьезными затруднениями.) 15...h6 16. ♙h4 ♜e8 17. ♜c1 ♜b6 18. ♜d2 ♙e6 19. ♙b1 ♘e5

— партия Леонгард — Рубинштейн
(Сан-Себастьян, 1911).

15. ♖c2-b3 а6-а5

16. а2-а3 ♘b4-а6

17. ♙c1-g5 ♙c8-b7

Не лучше и 17...а4 18. ♚c1 ♜b8

19. ♙a2 ♙e6 20. ♙:e6 fe 21. de de

22. ♚c6 ♘c5 23. ♜c2!

18. ♚a1-c1 ♜c7-d8

19. ♘f1-g3 h7-h6

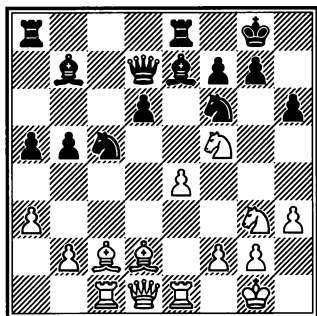
20. ♙g5-d2 e5:d4

Дальнейшая борьба за пункт е5
очень опасна, например, 20...♘d7
21. ♘f5 ♚e8 22. ♙:h6!

21. ♘f3:d4 ♘a6-c5

22. ♙b3-c2 ♜d8-d7

23. ♘d4-f5 ♚f8-e8

24. ♙d2-c3! ...

Препятствуя окончанию защитной перегруппировки (24...♙f8 25. ♙:f6) и одновременно угрожая 25. ♙:g7 ♜:g7 26. ♘h5+ ♜g6 27. ♙:f6 ♙:f6 28. e5+ и т.д.

24. ... b5-b4

Жертвует пешку, чтобы сэкономить темп для защиты.

25. а3:b4 а5:b4

26. ♙c3:b4 ♙e7-f8

27. ♙b4-c3 ♘f6-h7

Не проходило 27...♘f:e4 28.

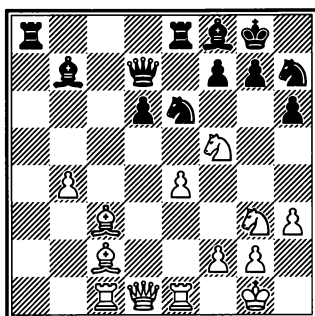
♘:e4 ♘:e4 29. ♜g4 с угрозами

♘:h6+ и ♙:e4.

28. b2-b4 ...

Очень важный ход. Теперь на 28...♘a6 или 28...♘a4 выигрывает 29. ♜g4.

28. ... ♘c5-e6

29. ♘f5:h6+

g7:h6

30. ♜d1-g4+

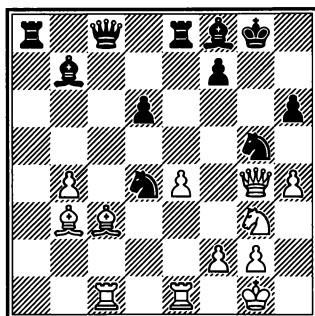
♘h7-g5

31. h3-h4

♜d7-c8

Защищая ферзя, освобождая коня e6 и атакая на слона.

32. ♙c2-b3 ♘e6-d4

Мечтая об эндшпиле без пешки после 33. ♖:c8 ♜a:c8 34. ♙:d4 ♜:c1 35. ♚:c1 ♞:e4

33. ♙b3:f7+! ♔g8:f7

34. ♚g4-h5+ ♔f7-g8

Или 34... ♙e7 35. ♙:d4 и т. д.

35. ♚h5-g6+ ♙f8-g7

36. ♙c3:d4 ♚c8-d7

37. h4:g5 ♜e8-e6

38. ♚g6:g7+.

Черные сдались, что, вероятно, является следствием дебютных прегрешений (14... ♞c6-b4?).

№12. Ферзевый гамбит

Готильф – Абрамов

Ленинград, 1939

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 e7-e6

3. ♞b1-c3 ♞g8-f6

4. ♙c1-g5 c7-c6

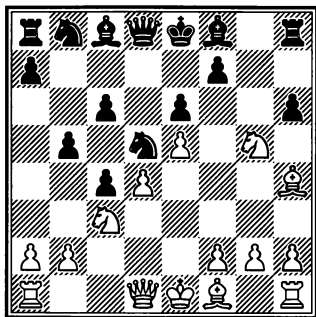
5. ♞g1-f3 d5:c4

6. e2-e4 b7-b5

7. e4-e5 h7-h6

8. ♙g5-h4 g7-g5

9. ♞f3:g5 ♞f6-d5

Итак, разыграна острейшая система в славянской защите, разработанная М. Ботвинником и носящая его имя. Обычное продолжение здесь 9...hg 10. ♙:g5 ♞bd7. Ход в партии не пользовался хорошей репутацией, но вполне в стиле Абрамова, который никогда не искал в дебюте проторенных путей.

10. ♞g5:f7! ♜d8:h4

11. ♞f7:h8 ♙f8-b4

12. ♚d1-d2 ...

В наше время предпочитают 12. ♜c1 ♚e4+ 13. ♙e2 ♞f4 14. ♚d2 ♞d3+ 15. ♙f1 ♞:c1 16. ♚:c1 ♚:d4 17. ♚:h6. Далее в партии Ластин – Свешников (1999) было 17... ♙:c3?! 18. bc ♚:c3 19. g3 с преимуществом у белых, однако путем 17... ♙d8!? 18. ♞f7+ ♙c7 19. h4 ♙:c3 20. bc ♚:c3 черные могли получить контригру. Например, 21. g3 ♞a6 22. ♚g5 ♙b7 23. ♞d6 ♞c5 24. a4 ♜d8 25. ♙g2 ♚d4 26. h5 ♞e4 27. ♞:e4 ♚:e4+ 28. ♙f3 ♚f5.

12. ... c6-c5

13. 0-0-0!? ...

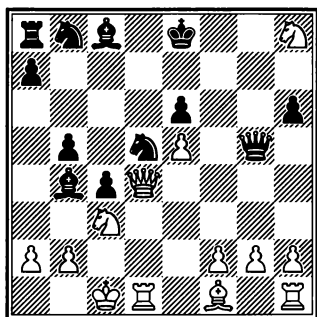
В партии Белавенец – Рагозин, сыгранной месяцем раньше, было 13. dc ♙b7 14. ♙e2 ♞d7 15. ♞g6 ♚g5 16. ♚:g5 hg 17. ♜c1 ♙f7 18. ♙h5 ♙g7 19. 0-0, и здесь черные могли уравнять игру путем 19... ♞:c3 20. bc ♙:c5 и т. д.

13. ... c5:d4

14. ♚d2:d4 ♚h4-g5+?!

Видимо, перспективнее 14... ♚:d4 15. ♜:d4 ♙:c3 16. bc ♞c6 17.

♖h4 с очень сложной игрой и некоторой инициативой у белых. Черные явно играют на запутывание противника и, хотя достигают конечного успеха, но проходят через большие испытания.

15. ♜f2-f4! ♘d5:f4

16. ♔c1-b1?! ...

Значительно сильнее 16. ♜d2 ♘c6 17. g3 ♘d3+ 18. ♙d3 cd 19. ♜g5 hg 20. ♜d3 ♘e5 21. ♜dd1, сохраняя материальный перевес.

16. ... ♙b4:c3

17. ♜d4:c3 ♘b8-c6

18. ♙f1:c4?! ...

После этого игра уравнивается, шансы на преимущество сохраняло 18. ♜g3! например, 18... ♘e5 19. ♜d4 ♘d5 20. ♜g5 hg 21. ♜e4.

18. ... ♙b5:c4

19. ♜c3:c4 ♙c8-d7?!

Этот естественный, но неудачный ход подливает масло в огонь! Продолжение 19... ♘e5 20. ♜e4 ♜b8 21. ♜he1 ♜b5! 22. a4 ♜a5 23. h4 ♜f6 24. ♜f1 ♜c5! 25. ♜:f4 ♜:h8 давало примерно равную игру.

20. ♜h1-f1

♘f4-d5

21. ♘h8-f7

♜g5-g6+

22. ♜c4-d3?

...

Отступление короля 22. ♔c1! сохраняло хорошие шансы на выигрыш, например, 22... ♘e3 23. ♘d6+ ♘:d8 24. ♜f8+ ♔c7 25. ♜c5! Теперь возникает очень сложное окончание.

22. ...

♜g6:d3+

23. ♜d1:d3

♔e8-e7

24. ♜d3-g3

♘c6-d4

25. ♜g3-g7

♘d4-f5

26. ♜g7-h7

♜a8-f8

27. ♘f7:h6+

♔e7-e8

28. ♘h6:f5

e6:f5

29. ♜f1-d1

♘d5-b6

30. e5-e6

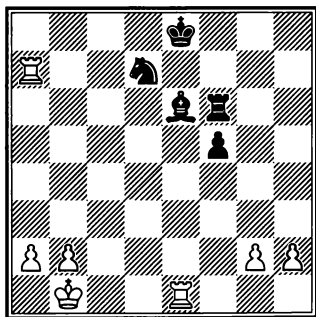
♙d7:e6

31. ♜d1-e1

♜f8-f6

32. ♜h7:a7

♘b6-d7

Весьма интересное положение! Формально у белых минимальный материальный перевес, но пешки ферзевого фланга очень опасны.

33. ♜a7-a3 ...

Значительно сильнее было 33. ♙b4!, например, 33... ♔e7 34. ♜a6! f4

35. b5 ♖c5 36. ♖c6 ♗d3 37. ♖e4 с шансами на выигрыш.

33. ...	♗e8-f7
34. g2-g3	♖f6-h6
35. ♖a3-e3	♗d7-c5
36. ♖e1-e2	♗e6-d5
37. ♖e3-e5?!	...

И здесь 37. b4!? сохраняло певичес, например, 37...♗e4+ 38. ♖a1 ♗d3 39. b5. Теперь же шансы на выигрыш, видимо, упущены.

37. ...	♗d5-e4+
38. ♖e2:e4	♗c5:e4
39. ♖e5:f5+	♗f7-e6
40. ♖f5-f4	♗e6-e5
41. ♖f4-h4	♖h6-c6
42. a2-a4	♗e5-d4
43. ♖b1-a2	♗d4-d3
44. a4-a5	...

Более трудные задачи ставило 44. ♖a3!?, но после 44...♖c1 45. ♖h8 ♖a1+ черные не должны проиграть.

44. ...	♖c6-c5
45. b2-b4	♖c5-c2+
46. ♖a2-b3	♖c2-c1

Согласились на ничью.

**№13. Сицилианская защита
Абрамов («Спартак») — Ильин-
Женевский («Большевик»)**

Турнир четырех
Ленинград, 1940

Примечания В. Рагозина

1. e2-e4	e7-e5
2. ♗g1-f3	♗b8-c6
3. ♗f1-b5	a7-a6
4. ♗b5-a4	♗g8-f6
5. 0-0	♗f8-e7

6. ♖f1-e1	b7-b5
7. ♗a4-b3	d7-d6
8. c2-c3	0-0
9. h2-h3	♗c6-a5
10. ♗b3-c2	c7-c5
11. d2-d4	♗a5-c6
12. ♗b1-d2	♖d8-b6

Вызвано желанием отойти от известных путей, но оставляет белым несомненное преимущество. Следовало играть 12...♖c7.

13. d4-d5	♗c6-d8
14. ♗d2-f1	...

Белые могли осуществить хороший план, связанный с медленным 14. a4 ♖b8 15. ab ab 16. b4 c4 17. ♗f1 с последующим ♗e3 и сдвоением ладей по линии «а», поскольку черным для создания атаки на королевском фланге нужно очень много времени.

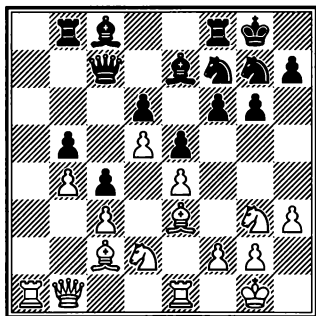
14. ...	♗f6-e8

Не подготовка к немедленной атаке посредством f5, что было бы только выгодно белым, а попытка активизировать свои фигуры.

15. ♗f1-g3	g7-g6
16. a2-a4	♖a8-b8
17. a4:b5	a6:b5
18. ♗c1-h6	♗e8-g7
19. ♗f3-d2	f7-f6
20. ♖d1-b1	...

Избыточная защита, бесполезная в данной позиции. Следовало играть 20. b4.

20. ...	♗d8-f7
21. ♗h6-e3	♖b6-c7
22. b2-b4	c5-c4

23. f2-f4 ...

Маневренная игра, наконец, закончилась. Белые соблазняют противника возможностью завоевать пункт e5, взамен чего они сами получают важное поле d4.

23. ...	e5:f4
24. ♖e3:f4	♞f7-e5
25. ♜e1-f1	♞c8-d7
26. ♞g3-e2	♜b8-a8
27. ♞e2-d4	♞c7-b7
28. ♞b1-b2	♞g7-h5
29. ♞f4-e3	♞h5-g3
30. ♜a1:a8	♜f8:a8
31. ♜f1-a1	f6-f5

Все еще преждевременно. Хотя черным и удастся изолировать пешку d5, но ее трудно завоевать, и, как выяснится в дальнейшем, белые получают контригру на королевском фланге. Уместнее было продолжать позиционную борьбу, играя 31... ♜ab и затем ♞a8.

32. ♞g1-h2	♞g3:e4
33. ♞d2:e4	f5:e4
34. ♞c2:e4	♞e7-f6
35. ♜a1-a2	♞e5-d3
36. ♞b2-a1	♞f6-e5+

37. ♞h2-g1 ♜a8:a2

38. ♞a1:a2 ♞d7-f5

Последовательное, но опасное осуществление задуманной атаки на пешки ферзевого фланга.

39. ♞e4:f5 g6:f5

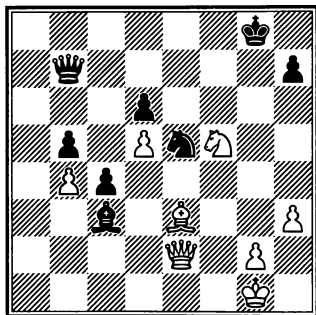
40. ♞d4:f5 ♞e5:c3

41. ♞a2-e2! ...

Теперь атака белых развивается с большой силой.

41. ... ♞d3-e5

Естественный записанный ход, защищающий от непосредственных угроз. Однако лучшую защиту давало 41... ♞h8 42. ♞h5 ♞d7 (плохо 42... ♞:d5 43. ♞e8+ ♞g8 44. ♞e7 с последующим ♞:d6) 43. ♞g5 ♞e5 (проигрывает 43... ♞:b4 44. ♞d2) 44. ♞d4 ♞:d4+ 45. ♞:d4 ♞a7 (нельзя 45... ♞:b4 46. ♞f6+ ♞g7 47. ♞d8+ ♞g8 48. ♞:d6 и т.д.) 46. ♞f6+ ♞g8 47. ♞h2 ♞f7 48. ♞:d6 ♞f4+ 49. ♞:f4 ♞:f4 50. d6 ♞f7 51. ♞:b5 ♞d5 52. ♞a3. Но, как видно из варианта, чтобы получить шансы на ничью, черным надо было пройти много испытаний.

42. ♖e2-c2!! ...

Несмотря на незначительное количество фигур, белые тонко выют матовую паутину.

42. ... ♙c3:b4

43. ♘f5-h6+ ♖g8-f8

После 43...♙g7 выигрывало 44. ♖f5 ♖e7 45. ♖c8.

44. ♖c2-f5+ ♖f8-e8

45. ♙e3-g5 ♖b7-d7

46. ♖f5-f6 ♘e5-g6

47. ♘h6-f5 ♖d7-a7+

48. ♙g1-h2 ♘g6-f8

И черные сдались, не дожидаясь хода белых.

№14. Дебют ферзевых пешек

Абрамов – Кан

Матч (1), Москва, 1940

Примечания Л.Абрамова

1. ♘g1-f3 ♘g8-f6

2. c2-c4 e7-e6

3. b2-b3 d7-d5

4. ♙c1-b2 ♙f8-e7

5. e2-e3 0-0

6. d2-d4 c7-c5

7. ♙f1-d3 ♘b8-c6

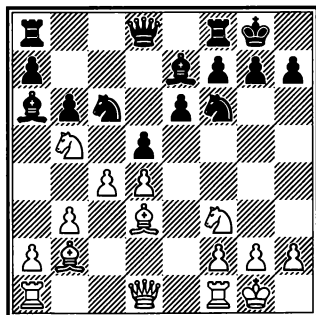
8. 0-0 b7-b6

9. ♘b1-c3 c5:d4

10. e3:d4 ♙c8-a6

11. ♘c3-b5 ...

В партии Кан – И.Рабинович из XI первенства СССР в аналогичном положении, включая ходы 11. ♙c1 ♙c8, было сыграно 12. ♘b5 dc 13. bc ♙:b5 14. cb ♘b4 15. ♙c4. Ход в тексте вынуждает отступление слона на e2, но здесь слон занимает сильную позицию.

11. ... ♘c6-b4

12. ♙d3-e2 d5:c4

13. b3:c4 ♙a6:b5

14. c4:b5 ♙e7-d6

15. ♘f3-e5 ♖a8-c8

16. ♖d1-b3 ♘b4-d5

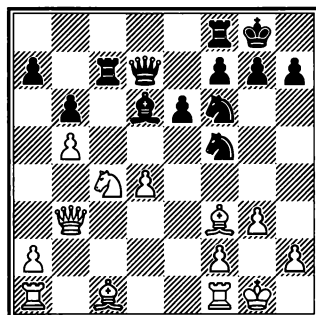
17. ♙e2-f3 ♘d5-e7

18. g2-g3 ♖c8-c7?

При продолжении 18...♘fd5 19. ♖ac1 ♖:c1 20. ♖:c1 ♙:e5 21. de ♖d7 позиция черных, хотя и оставалась стесненной, но была защитима. Теперь же белые энергично добиваются преимущества.

19. ♘e5-c4! ♖d8-d7

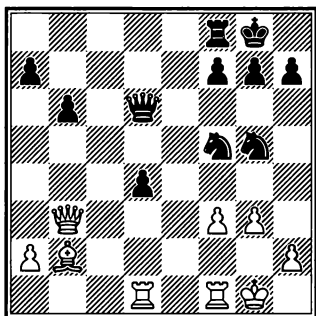
20. ♙b2-c1! ♘e7-f5

21. ♖f3-c6 ♜c7:c6

Трудно предположить, что возможно защищаться после 21... ♗e7
22. ♘:d6 ♘:d6 23. ♕a3; проигрывало также 21... ♘:d4 22. ♕:d7 ♘:b3
23. ab ♜:d7 24. ♘:d6 ♜:d6 25. ♕a3.
Поэтому немедленная жертва качества является правильным решением.

22. b5:c6 ♜d7:c6
23. ♕c1-b2 ♘f6-e4
24. ♜a1-d1 ♘e4-g5
25. d4-d5 e6:d5
26. ♘c4:d6 d5-d4
27. f2-f3 ♜c6:d6?

Некоторые шансы на спасение оставляло только 27... ♘e3 28. ♕:d4 (28. ♘e4 ♘:e4 29. fe ♗:e4 30. ♜f2 ♘:d1) 28... ♘:f1 29. ♘f5 ♗e6 30. ♗:e6 fe 31. ♘e7+ ♗f7 32. ♘c6 ♘:g3 33. hg ♘:f3+.

28. ♕b2-a3 ♘g5-h3+

29. ♗g1-h1 ...

Вряд ли точнее было 29. ♗g2 ♗h6 30. ♕:f8 ♘e3+ 31. ♗h1 ♘:f1 32. ♜:f1 ♗d2 33. ♕b4 ♗e2 34. ♗b1 ♘f2+ 35. ♜:f2 ♗:f2 36. ♗d1 ♗:a2 c

большими ничейными возможностями.

29. ... ♘f5:g3+

30. h2:g3 ...

Если 30. ♗g2, то 30... ♘f4+ 31. ♗:g3 ♗e5 32. ♜g1 ♗g5+ 33. ♗f2 ♘h3+ и т.д.

30. ... ♜d6:g3

31. f3-f4 ♗g3-h4

32. ♗h1-g2 ♜f8-e8

33. ♗b3-f3 g7-g5

34. ♕a3-c1 g5-g4

35. ♗f3-d3 h7-h5

36. ♕c1-d2 ♜e8-e6

37. ♜d1-c1? ...

Серьезная ошибка. Белые быстро выигрывали после 37. f5 ♜e8 38. f6 ♗h8 39. ♜de1, и если 39...g3, то 40. ♜h1 ♗:f6 41. ♜ef1 ♗e6 42. ♜f3 и т.д.

37. ... ♗h4-d8

38. ♜c1-e1 ♗d8-d5+

39. ♗g2-h2 ...

Проигрывало 39. ♗g3? из-за 39...h4+ 40. ♗:h4 ♘f2!

39. ... h5-h4

40. ♜e1:e6 ♗d5:e6

41. ♜f1-e1? ...

Конечно, необходимо было 41. ♕e1, однако, после 41... ♗:a2+ 42. ♗d2 ♗:d2+ 43. ♕:d2 ♘f2, несмотря на лишнюю ладью, возможность выигрыша белых сомнительна.

41. ... g4-g3+

42. ♗h2-g2 ♗e6:e1

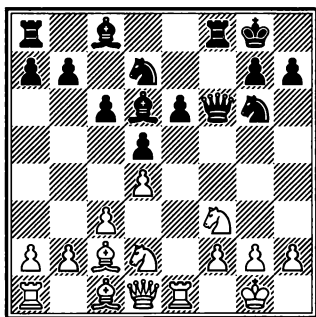
И через несколько ходов белые сдались.

№15. Французская защита
Абрамов — Кан

Матч (4), Москва, 1940

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4	e7-e6
2. d2-d4	d7-d5
3. ♘b1-d2	♞b8-c6
4. ♘g1-f3	♞g8-f6
5. e4-e5	♞f6-d7
6. c2-c3	f7-f6
7. e5:f6	♞d8:f6
8. ♙f1-b5	♙f8-d6
9. 0-0	0-0
10. ♙b5-a4	♞c6-e7
11. ♚f1-e1	♞e7-g6
12. ♙a4-c2	c7-c6

Возникла ситуация, в которой каждая из сторон имеет свои козыри. Белые закончили развитие и держат под контролем центр. У черных в распоряжении полуоткрытая линия «f» и некоторые перспективы на королевском фланге; однако их белопольный слон и ферзевая ладья пока вне игры. В общем, игра равна. Сейчас равновесие поддерживало 13. c4, например, 13... ♘f4

14. g3 ♘g6 15. ♞e2 e5 16. cd cd 17. ♙b3 ♙h8 18. de ♘d:e5 19. ♘:e5 ♘:e5 20. ♙:d5 ♙g4 21. f3 ♙h5 22. ♚f1 ♚ae8 с обоюдоострой борьбой.

13. ♘d2-f1?! ...

Этот маневр коня отдает инициативу противнику.

13. ... ♘g6-h4!

14. ♘f1-g3 ♘h4:f3+

15. ♞d1:f3 ♞f6-h4

Не лучшее решение. Предпочтительнее 15... ♞:f3!? 16. gf ♙f7! 17. ♙d2 b6 18. h4 g6 с некоторым перевесом. Следующая фаза борьбы связана с разменом ферзей, развитием ферзевого фланга черных и маневрированием с целью улучшить расположение фигур.

16. ♞f3-e3 ♘d7-f6

17. ♞e3-g5 ♞h4:g5

18. ♙c1:g5 ♙c8-d7

19. ♚e1-e2 c6-c5

20. ♘g3-f1 c5:d4

21. c3:d4 ♚a8-c8

22. ♙c2-d3 h7-h6

23. ♙g5-d2 ♞f6-e8

24. ♘f1-e3 ♘e8-f6

25. ♙d2-c3 ♚c8-c7

26. g2-g3 g7-g5

27. f2-f3 ♚f8-a8

28. ♙g1-g2 a7-a5

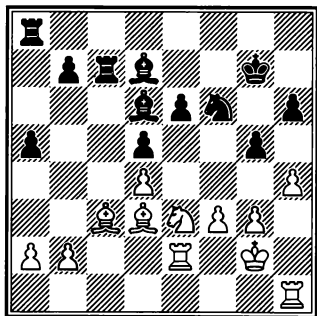
29. ♚a1-h1 ♙g8-g7

30. h2-h4 ...

(См. диаграмму)

30. ... ♘f6-h5?

Неудачное решение. Следовало играть 30... a4, и вариант 31. hg hg 32. ♙d2 a3 33. b3 ♚h8 34. ♚:h8

♙h6+ ♚g8 39. ♙d2 ♙b4 40. ♙:b4
ab 41. f4 b3 42. ab ♖g7 43. g5 и т.д.

38. f3:g4.

Черные сдались.

№16. Защита Грюнфельда

Кан – Абрамов

Матч (7). Москва, 1940

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4 ♘g8-f6

2. c2-c4 g7-g6

3. ♘b1-c3 d7-d5

4. ♘g1-f3 ♙f8-g7

5. ♖d1-b3 c7-c6

6. c4:d5 c6:d5

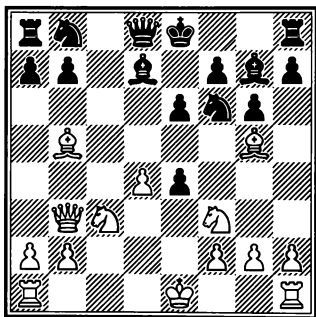
7. ♙c1-g5 e7-e6

8. e2-e4 ...

Альтернативой этому плану является стремление белых к закрытому построению: 8. e3 0-0 9. ♘e5 (не опасно 9. ♙d3 из-за 9...♘c6 10. 0-0 h6 11. ♙h4 g5 12. ♙g3 ♘h5. Керес – Фридман, Буэнос-Айрес, 1939) 9...♘c6 10. ♙e2 ♖b6 11. ♖:b6 ab 12. f4 с лучшей игрой. Гулько – Андрианов, 2003.

8. ... d5:e4

9. ♙f1-b5+ ♙c8-d7!

♙:h8 35. ♘f1 g4 36. ♘h2 gf+ 37.
♘:f3 ♘e4 38. ♙:e4 de 39. ♘g5 ♙c6
40. ♙h3 неопасен для черных; не-
плохо было также 30...gh 31. ♖:h4
♙b4 32. ♙:b4 ab 33. ♘g4 ♘:g4 34.
♖:g4+ ♙f7 35. ♖h4 ♙g7 36. b3 ♖c3
– владение вертикалью «с» впол-
не компенсирует черным слабость
их пешечной структуры.

31. ♖h1-h3 ♙d7-e8?

Ошибки не ходят в одиночку!
Возвращение «блудного» коня –
31...♘f6 – позволяло ценой пешки
упорно сопротивляться: 32. hg hg 33.
♘g4 ♘:g4 34. fg ♖h8. Теперь дела чер-
ных плохи, и ♖.Абрамов демонстри-
рует это более чем убедительно.

32. h4:g5 h6:g5

33. ♘e3-g4 ♙e8-f7

34. ♙c3-d2 ♙d6-e7

35. ♘g4-e5 ♙f7-e8

36. g3-g4 ♘h5-f6

Не спасало и 36...♘f4+ из-за 37.
♙:f4 gf 38. ♖h7+ ♘g8 39. ♖h6, вы-
игрывая пешку, а затем и партию.

37. ♙d2:g5 ♘f6:g4

Отчаяние. Немного продлева-
ло сопротивление 37...♖ac8 38.

Усиление по сравнению с партией Ботвинник — Флор (АВРО-турнир, 1938), в которой было: 9... ♖f8 10. ♗:e4 h6 11. ♕:f6 ♕:f6 12. ♗:f6 ♖:f6 13. ♖c1 ♗d8 14. 0-0 a6 15. ♕d3 ♗c6 16. ♕e4 ♗e7 17. ♖c5 ♗a7 18. ♖fc1 b6 19. ♖5c2 ♖g7, и черные постепенно защитили худшую позицию. Эффективнее, однако, 11. ♖a3+! ♖g8 12. ♕:f6 ♕:f6 13. ♗:f6+ ♖:f6 14. ♗e5 ♖g7 15. 0-0 ♗d8 16. ♖a1 с преимуществом (Бенко — Мартиновский, США, 1969).

10. ♗c3:e4	0-0
11. 0-0	♖d8-b6
12. ♗e4:f6+	♕g7:f6
13. ♕g5:f6	♖b6:b5
14. ♖b3-e3	♖b5-f5
15. ♕f6-e7	...

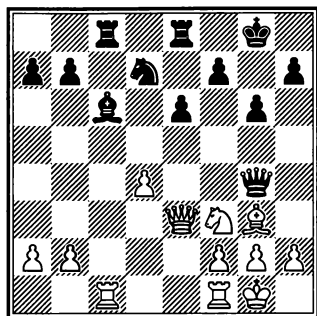
Лишь к минимальному перевесу белых вело 15. ♕e5. Далее могло последовать: 15... f6 (хуже 15... ♗c6 16. ♖a1 ♗e5 17. ♗:e5 ♕b5 18. ♖fe1? ♖a8 19. b4 b6 20. h3 a6 21. g4 ♖f6 22. g5 ♖f5 23. ♗g4 ♖g7 24. ♗h6 ♖d5 25. ♖f4 у белых лучше) 16. ♕d6 ♖e8 17. ♗d2 ♕c6 18. f3 ♗d7 19. ♗e4 e5 20. ♖ae1 ed 21. ♖:d4 ♖e6 22. ♗c3 ♖ae8 23. ♖:e6 ♖:e6 24. ♖d1 и т.д.

15. ...	♖f8-e8
16. ♕e7-d6	♕d7-c6
17. ♗f3-h4?!	...

Конь на краю доски всегда стоит плохо, учил доктор З.Тарраш и добавлял: «Кроме тех случаев, когда это хорошо!» Данный случай — не из тех. Лучше было 17. ♗e5 f6 18. ♕:b8 ♖:b8 19. ♗:c6 bc 20. b3 с преимуществом у белых благода-

ря лучшему пешечному расположению.

17. ...	♖f5-g4
18. ♕d6-g3	♗b8-d7
19. ♖a1-c1	♖a8-c8
20. ♗h4-f3	...

Здесь бесславное возвращение коня можно было использовать путем естественного 20... ♕:f3 21. gf ♖f5 22. ♖e4 ♖b5 23. a4 ♖a6 24. ♕e5 ♗b6 25. ♖c5 ♗d5 (конечно, не 25... ♗:a4? 26. ♖:c8 ♖:c8 27. ♖f4 ♖c6 28. ♖f6 ♖f8 29. ♕f4 ♖e8 30. ♖h8+ ♖d7 31. ♖:h7 с выигрышем) с перевесом у черных.

20. ...	♕c6-d5?

Черные пожалели разменять этого сильного слона, но теперь игра выравнивается.

21. ♗f3-d2	♖g4-f5
22. f2-f3	♖c8:c1
23. ♖f1:c1	e6-e5?!

Мягко говоря, слишком оптимистичное решение, граничащее с безрассудством! После «нормального» 23... ♗f6 24. ♕e5 g5! 25. ♕:f6 ♖:f6 26. ♗e4 ♖g6 27. ♗:g5

♔:a2 28. b3 ♕:b3 29. ♖c7 ♗f8 30.
 ♘:f7! ♗:f7 31. ♖c8+ ♗f8 32. ♗:f8+
 ♘:f8 33. ♗:b3 ♗g5 получался рав-
 ный эндшпиль.

24. ♖c1-e1? ...

Обмен любезностями продол-
 жается, Все-таки, какая трудная
 игра в шахматы! После 24. de! ♘:e5
 25. ♖c5 ♘:f3+ 26. ♗:f3 ♕:f3 27.
 ♗:f5 gf 28. ♘:f3 ♖e2 29. ♕e5 белые
 должны выиграть. Теперь же по-
 пытки добиться результативного
 исхода не приводят к успеху. Еще
 последовало:

24. ... ♗f5-c2

25. d4:e5 ♗c2:b2

26. a2-a3 ♗b2-b6

27. ♗e3:b6 ♘d7:b6

28. ♕g3-f2 ♘b6-d7

29. f3-f4 g6-g5

30. f4:g5 ♗e8:e5

31. ♖e1:e5 ♘d7:e5

32. ♕f2:a7 ♘e5-c4

33. ♘d2-b1 ...

В случае 33. ♘:c4 ♕:c4 выиг-
 рыша, разумеется, нет.

33. ... ♗g8-g7

34. ♗g1-f2 ♗g7-g6

35. h2-h4 ♗g6-f5

36. ♕a7-c5 ♕d5-c6

37. ♘b1-c3 ♘c4-d2

Ничья.

№17. Испанская партия

Абрамов – Смыслов

Куйбышев, 1942

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4 e7-e5

2. ♘g1-f3 ♘b8-c6

3. ♕f1-b5

4. ♕b5-a4

5. 0-0

6. ♗f1-e1

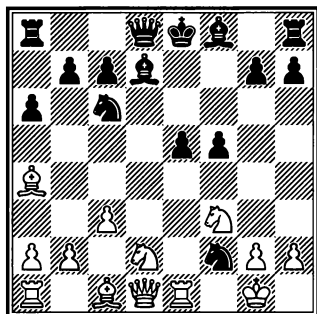
a7-a6

♘g8-f6

d7-d6

...

Надо полагать, у партнеров еще
 была свежа в памяти довоенная
 партия Кереса с Рагозиным из 12-
 го чемпионата СССР (Москва,
 1940), которая протекала исклю-
 чительно остро: 6. c3 ♘:e4 7. d4
 ♕d7 8. ♖e1 f5 9. de 10. ♘bd2 ♘:f2.

И здесь Керес не решился
 взять коня, что приносило ему
 быструю победу: 11. ♗:f2 e4 (не
 меняет оценки и 11... ♕c5+ 12. ♗f1
 e4 13. ♗b3 b5 14. ♗d5 ♕d6 15.
 ♕b3+-) 12. ♗g1 ♕e7 13. ♕:c6
 ♕:c6 14. ♘d4+. В партии было 11.
 ♘:e5 11... ♘:d1 12. ♘:c6+ ♕e7 13.
 ♘:d8 ♕:a4 14. ♘e6 ♗f7 15. ♘f3 с
 инициативой за пешку.

6. ...

7. ♕a4-b3

8. c2-c3

9. a2-b3

10. d2-d4

11. ♗d1-c2

b7-b5

♘c6-a5

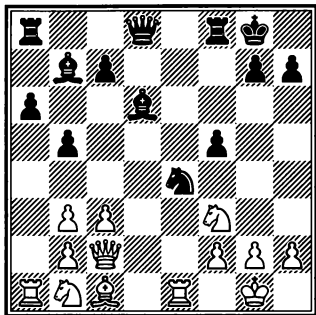
♘a5:b3

♕c8-b7

♘f6:e4

f7-f5

12. d4:e5 d6:e5
 13. ♖f3:e5 ♙f8-d6
 14. ♖e5-f3 0-0

В итоге черные получили преимущество двух слонов и атакующую позицию. Абрамов переходит к защите.

15. b3-b4 ♖d8-f6
 16. ♖b1-d2 ♘e4:d2
 17. ♚c2:d2 ...

Перевес черных принял тотальный характер. Помимо опережения в развитии и преимущества двух слонов, угрожает прямая атака на короля. Мало кто-либо среди шахматистов любого ранга сумел бы удержать белыми подобную позицию против самого Смыслова!

17. ... ♙b7:f3

Очень сильно выглядело здесь 17... ♖ae8 18. ♗:e8 ♗:e8 19. ♘d4 ♚h6! (слабее 19... ♙:b4 20. cb ♚:d4 21. h3 ♚f6 22. ♗a3 с шансами на упорное сопротивление) 20. h3 ♚g6 21. f3 ♙g3 22. ♘c2 f4, и белым не позавидуешь!

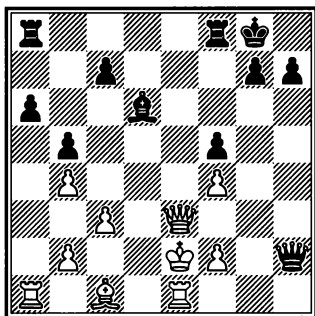
18. g2:f3 ♚f6-h4

Несколько прямолинейно и упускает часть перевеса. Сильнее 18... ♖ae8, например, 19. f4 ♗:e1+ 20. ♚:e1 ♚g6+ 21. ♘h1 ♗e8 22. ♚f1 ♚h5, выигрывая пешку.

19. f3-f4?! ...

Ответная ошибка. Следовало играть 19. ♚d5+ ♗h8 20. f4 ♙:f4 21. ♙:f4 ♚:f4 22. ♗e3 с шансами на ничью.

19. ... ♚h4-g4+
 20. ♗g1-f1 ♚g4-f3
 21. ♚d2-e3 ♚f3-h1+
 22. ♗f1-e2 ♚h1:h2

На вид белым нужно сдаваться, но здесь начинает проявляться лучшее качество Л.Абрамова — исключительная изобретательность в критических ситуациях.

23. ♚e3-f3 ♗a8-e8+
 24. ♗e2-f1 ♗e8:e1+
 25. ♗f1:e1 ♚h2-g1+
 26. ♗e1-d2 ...

Черные выиграли пешку, и атака продолжается, но следующий их ход не сильнейший. Смыслов иг-

рает на мат, хотя ресурсы защиты достаточны. Следовало упростить позицию путем 26... ♖g4! 27. ♖:g4 fg 28. ♖e2 h5 29. ♖:a6 h4 30. ♖a5 c6 31. ♖a6 h3 32. ♖f1 ♙:f4 33. ♙:f4 ♖:f4 34. ♖g1 ♖f6 с материальным перевесом в ладейном эндшпиле.

26. ... ♖f8-d8

27. ♖d2-c2 ♙d6:f4?

Последовательно, но, видимо, связано с просчетом. Теперь перевес переходит на сторону защищающейся стороны.

28. ♖f3:f4 ♖g1-d1+

29. ♖c2-b1 ♖d1-d3+

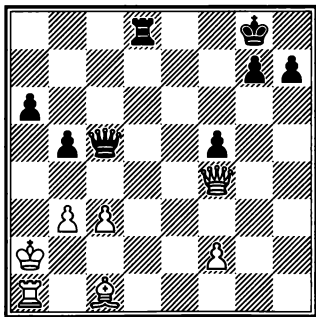
30. ♖b1-a2 ♖d3-d5+

31. ♖a2-b1 ♖d5-d3+

32. ♖b1-a2 ♖d3-d5+

33. b2-b3 c7-c5

34. b4:c5 ♖d5:c5

Положение кардинально изменилось в пользу белых. Теперь Лев Яковлевич получил хорошие шансы победить выдающегося гроссмейстера, будущего чемпиона мира!

35. ♙c1-b2?! ...

Первопричина затруднений с

реализацией. Ход сам по себе неплох, но практичнее, конечно, 35. ♖b2 ♖d3 36. ♙d2 ♖c6 37. ♖c2 с медленным, но верным выигрышем.

35. ... a6-a5

36. ♖a1-g1 a5-a4

37. b3:a4 ...

И это не плохо, но решительнее было бы 37. ♖:g7+! ♖:g7 38. ♖g5+ ♖f7 39. ♖:d8 ab+ 40. ♖:b3 ♖c4+ 41. ♖c2 ♖e4+ 42. ♖d2 ♖f4+ 43. ♖e1 ♖e4+ 44. ♖d1 ♖f3+ 45. ♖c1 ♖:f2 46. ♖d5+ ♖g6 47. ♖:b5, и белые должны выиграть.

37. ... ♖d8-a8

Под цейтнот черные «закручивают» игру и неожиданно преуспевают. Разумеется, речь идет здесь только о спасении! В случае 37...ba 38. c4 g6 39. ♖c1 ♖e7 40. ♖g3 дела черных плохи.

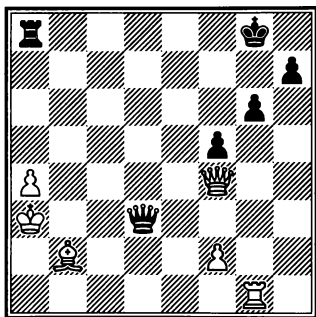
38. c3-c4 ...

Спокойнее 38. ♖b1 ba 39. c4 g6 40. ♖h6 ♖e7 41. ♖:g6+ hg 42. ♖h8+ ♖f7 43. ♖:a8.

38. ... g7-g6

39. c4:b5 ♖c5:b5

40. ♖a2-a3 ♖b5-d3+

На последнем контрольном ходе «игровое счастье» переходит на сторону гроссмейстера. Возникает эндшпиль, который, несмотря на лишнюю фигуру, выиграть не представляется возможным.

41. ♔a3-a2	♚d3-c2
42. ♔a2-a3	♚c2-d3+
43. ♔a3-b4	...

Последняя попытка.

43. ...	♚d3-c2
44. ♚f4-c4+	♚c2:c4+
45. ♔b4:c4	♚a8:a4+
46. ♔c4-d5	♔g8-f7
47. ♖b2-c3	♚a4-a3
48. ♖c3-d4	♚a3-a5+
49. ♔d5-d6	h7-h6
50. ♚g1-h1	g6-g5

Согласились на ничью. Несмотря на материальный перевес, размена пешки f2 не избежать, после чего мог возникнуть эндшпиль «ладья и слон против ладьи» — теоретически ничейный.

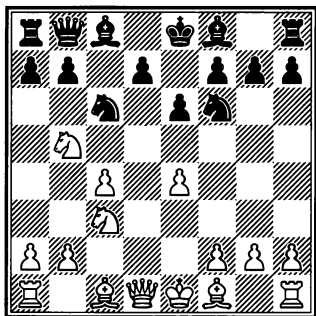
№18. Сицилианская защита

Абрамов — Могилевский

Куйбышев, 1942

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4	c7-c5
2. ♘g1-f3	♘b8-c6
3. d2-d4	c5:d4
4. ♘f3:d4	♚d8-c7
5. ♘d4-b5	♚c7-b8
6. c2-c4	♘g8-f6
7. ♘b1-c3	e7-e6

Это положение уже встречалось раньше. Так, в известной партии Александер — Флор (Ноттингем, 1936) последовало: 8. ♖e3 a6 9. ♘d4 ♖b4 10. ♖d3 ♘e5 11. 0-0 ♘eg4 12. ♘f3 ♘:e3 13. fe ♘g4 с хорошей игрой у черных. Следующий ход является новым.

8. g2-g3!? ...

На первый взгляд, нелогичное решение. Зачем терять темп, если белопольного слона можно развить на «e2» и затем рокировать? Теперь же после очевидного выпада черной пешки «a», если конь отступает на d4, то после 9... ♘:e4 10. ♘:c6 ♘:c3 11. ♘:b8 ♘:d1 12. ♘:a6 ba 13. ♚:d1 ♖b7 14. ♚g1 d5 15. ♖g2 0-0-0 16. cd ♖:d5 17. ♖:d5 ♚:d5+ 18. ♚e2 белые утрачивают дебютное преимущество.

8. ... a7-a6

9. ♘b5-a3! ...

А это уже теоретическое открытие! Абрамов добровольно идет на ослабление черных полей, при этом жертвует пешку и затем качество — непонятно за что. Такую

стратегию можно было бы принять за авантюризм, если бы, как выясняется, весь замысел белых не был бы плодом глубокой домашней подготовки. Как говорят немцы, «Кабинетштюк!».

9. ... ♔f8:a3
 10. b2:a3 ♚b8-e5
 11. ♚d1-c2! ...

Разумеется, в случае 11. ♔b2 ♖:e4 12. ♚e2 ♗c5 13. 0-0-0 ♚:e2 14. ♔:e2 белым пришлось бы бороться за уравнение, что не могло входить в их планы. Теперь же игра резко обостряется, но черным действовать гораздо труднее, поскольку они столкнулись с рядом неожиданностей.

11. ... ♗f6:e4
 12. ♗c3:e4 ♚e5:a1
 13. ♔f1-g2 0-0
 14. 0-0 ♗c6-d4!

Напрашивался уход ферзя 14... ♚e5. Тогда после лучшего 15. c5 f6 16. ♔f4 ♚f5 17. ♚c3 e5 18. ♗d6 ♚g6 белые имели выбор: а) 19. ♔e4 ♚h5 20. ♔f3 ♚g6 21. ♔e4 с повторением ходов и б) 19. ♔e3 f5 20. f4 e4 21. ♚d1, и черным трудно развить ферзевый фланг. Хуже 14...b5?! 15. ♗g5 g6 16. ♔b2 ♚:a2 17. ♗e4 ♚:c4 18. ♗f6+ ♚g7 19. ♗:d7+ e5 20. ♚:c4 bc 21. ♗:f8 ♚b8 22. ♔:c6 ♚:b2 23. ♗d7 ♔:d7 24. ♔:d7, и материальное преимущество дает белым шансы на выигрыш.

15. ♚c2-d2 ...

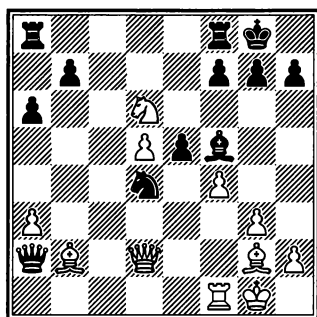
Итак, черный ферзь остался в заточении. Удастся ли белым ис-

пользовать это обстоятельство, покажет будущее.

15. ... e6-e5
 16. f2-f4 d7-d5
 17. c4:d5 ♔c8-f5
 18. ♔c1-b2 ...

Неточность. Заслуживало внимания 18. fe ♔:e4 19. ♔:e4 ♗b5 20. ♚b2! ♚:b2 21. ♔:b2 с преимуществом.

18. ... ♚a1:a2
 19. ♗e4-d6 ...

19. ... ♚a8-c8?!

Ответная любезность. Здесь сильно было 19... ♔c2! 20. ♔:d4 ed 21. ♚:d4 ♚:a3 22. ♗:b7 ♚ac8, и худшие времена для черных позади. Правда, пока черные не должны проиграть.

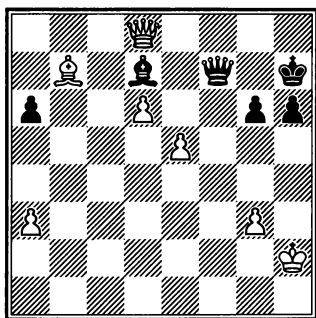
20. ♗d6:c8 ♔f8:c8
 21. f4:e5 ♚c8-c2
 22. ♚d2:d4 ♚c2:b2
 23. ♔g2-f3 ♔f5-h3
 24. d5-d6 ♚b2-g2+
 25. ♔g1-h1 ♚g2-d2
 26. ♚d4-h4 ♚d2:h2+
 27. ♔h1-g1 h7-h6?

Вот она, ошибка! Черные, все-таки, не выдерживают напряжения. Следовало форсировать ничью путем 27... ♖g2+ 28. ♔h1 ♕h2+.

28. ♖h4-d8+ ♔g8-h7
 29. ♕f3-e4+ g7-g6
 30. ♖f1:f7+ ...

В цейтноте белые не смогли точно рассчитать форсированный вариант: 30. ♕:g6+! ♔:g6 31. ♖f6+ ♔h7 32. ♖:f7+ ♖:f7 33. ♖:f7+ ♔g8 34. ♔:h2 ♔:f7 35. ♔:h3 b5 36. ♔g4 ♔e6 (или 36...a5 37. ♔f5 b4 38. e6+ ♔e8 39. ♔f6 b3 40. e7 ♔d7 41. ♔f7, с преимуществом) 37. ♔f3 a5 38. ♔e4 с выигрышем. Сделанный ход также ведет к победе, но еще приходится проявить технику реализации.

30. ... ♖a2:f7
 31. ♔g1:h2 ♕h3-d7
 32. ♕e4:b7 ...

Теперь лишний материал у белых, и они четко реализуют его.

32. ... ♖f7-f2+
 33. ♕b7-g2 ♖f2-f5

Нельзя 33... ♕с6 из-за 34. ♖с7+.

34. ♖d8-b6 ♖f5-e6
 35. ♖b6-d8 h6-h5

В случае 35... ♖f5 выигрывало

36. ♖e7+ ♔h8 37. ♔g1.

36. ♔h2-g1 ♔h7-h6
 37. ♖d8-h8+ ♔h6-g5
 38. ♖h8-d8+ ♔g5-h6
 39. ♖d8-f8+ ♔h6-h7
 40. ♖f8-d8 ...

Повторение ходов для выигрыша времени в цейтноте.

40. ... ♔h7-h6
 41. ♖d8-f8+ ♔h6-h7
 42. ♖f8-e7+! ...

Возникающее слоновое окончание было точно изучено при анализе отложенной позиции.

42. ... ♖e6:e7
 43. d6:e7 g6-g5
 44. ♕g2-d5 ♔h7-g6
 45. ♔g1-f2 ♕d7-e8
 46. ♕d5-e6 ...

Силы черных парализованы, и белый король отправляется на ферзевый фланг.

46. ... g5-g4
 47. ♔f2-e3 ♔g6-g5
 48. ♕e6-c8 a6-a5
 49. ♔e3-d4 h5-h4

Последний шанс, но и он оказывается бесполезным.

50. g3:h4+ ♔g5:h4
 51. ♔d4-c5 g4-g3
 52. ♕c8-b7 ♔h4-g5
 53. ♔c5-d6 ♔g5-f5
 54. ♕b7-g2 a5-a4
 55. ♕g2-h3+ ♔f5-e4

56. e5-e6 ♔e4-f3
 57. ♔d6-c7 ♔f3-f2
 58. ♔c7-d8 ♔f2-g1
 59. ♔d8:e8.

Черные сдались.

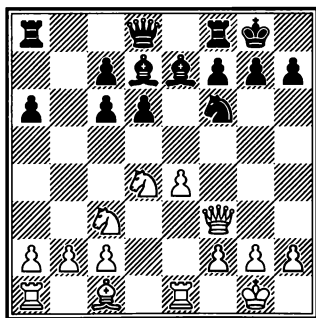
№19. Испанская партия

Абрамов – Кофман

Куйбышев, 1942

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4	e7-e5
2. ♖g1-f3	♘b8-c6
3. ♙f1-b5	a7-a6
4. ♙b5-a4	♘g8-f6
5. 0-0	d7-d6
6. ♙a4:c6+	b7:c6
7. ♖f1-e1	♙f8-e7
8. d2-d4	e5:d4
9. ♖f3:d4	♙c8-d7
10. ♘b1-c3	0-0
11. ♗d1-f3	...

Система развития, связанная с данным ходом, предусматривает дуализм: а) быстрое проведение e4-e5 с некоторым упрощением игры и попыткой реализации не-большого позиционного пре-

имущества в эндшпиле или б) неторопливую мобилизацию сил, контроль над центром и про-странством.

11. ... ♘f6-e8

Один из возможных планов за-щиты. В. Петров в партии с В. Ра-гозиным (12-е первенство СССР, Москва, 1940) продолжал 11...c5 и после 12. ♘f5 ♙:f5 13. ♗:f5 ♗d7 14. ♘d5 ♖ad8 15. ♘:e7+ ♗:e7 16. ♙g5 ♖fe8 17. ♖e3 ♖b8 18. ♙:f6 ♗:f6 19. ♗:f6 gf 20. b3 остался в худшем окончании.

12. ♙c1-f4 ...

В партии М. Эйве – Е. Боголю-бов (Карлсбад, 1941) случилось 12. e5 d5 13. ♙f4 g6 14. ♙h6 ♘g7 15. ♘b3 ♗b8 16. ♖ad1 a5 17. ♘a4?! ♗b4! 18. ♗f4 ♘e6! 19. ♗:b4 ab 20. ♙:f8 ♔:f8 с решающим перевесом у черных. Сильнее, однако, было 17. a4 с обоюдными шансами, на-пример, 17...♖e8 18. ♙:g7 ♔:g7 19. ♗f4 f6 20. ♘e4 fe 21. ♗:e5+ ♔g8 22. ♘f6+ ♙:f6 23. ♗:f6. Знал ли Лев Яковлевич об этих партиях, или нет – история умалчивает; во всяком случае, с данного момен-та он предпочитает другую линию борьбы, которая приобретает ори-гинальный характер.

12. ... ♖a8-b8

13. b2-b3 c6-c5

14. ♘d4-e2 ...

Солидный план, ведущий к сложной маневренной борьбе. В случае 14. ♘f5 белые сохраняли перевес, но после 14...♙f6 15. ♖ad1

♔:f5 16. e f ♔:c3 17. ♖:c3 ♗h4 18. ♗f3 ♘f6 игра несколько упрощалась.

14. ... ♔e7-f6

15. ♖a1-d1 ♗d8-c8

16. ♘c3-d5 ♔f6-d8

17. ♗f3-g3 ...

Заслуживало внимания 17. c4.

Далее возможно, например, 17...a5 18. e5 a4 19. ed ♘:d6 20. ♗e3 с неприятным давлением.

17. ... ♔d7-e6

18. ♘e2-c3 f7-f6?!

Слишком пассивно. Уже пора было организовывать контригру путем 18...c6!? 19. ♘e3 ♔a5 20. ♖d3 f5!

19. ♔f4-c1 ...

Белые в свою очередь упускают возможность сыграть «на удушье»: 19. ♘e3! ♖b4 20. a3 ♔d4 21. ♘e2 ♖:d1 22. ♖:d1.

19. ... c7-c6

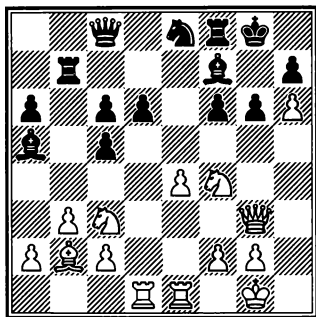
20. ♘d5-f4 ♔e6-f7

21. h2-h4 ♔d8-a5

22. h4-h5 ♖b8-b7

23. h5-h6 g7-g6

24. ♔c1-b2 ...

После взаимных уступлений борьба вошла в довольно нудное русло. Черные ушли в глухую защиту, которую противник пытается медленно преодолеть.

24. ... ♖b7-e7

25. ♖e1-e3 ♔a5-c7

26. ♗g3-f3 ♖e7-e5

Предпочитая стоять «в партере», и даже не пытаюсь организовать хоть какую-либо контригру, например, путем 26...c4!? 27. ♘ce2 ♗b7 и т. д.

27. ♘c3-e2 ♖e5-g5

28. c2-c4 ♔f7-e6

29. ♘f4:e6 ♗c8:e6

30. ♘e2-f4 ♗e6-d7

Ряд бесплановых перемещений фигур значительно ухудшил положение черных, и они продолжают «отсиживаться в окопах». Плохо было 30...♗g4, ибо после 31. ♗:g4 ♖:g4 32. g3 ♖f7 33. ♘g2 ♖g5 34. ♘f3 черная ладья попадала в офсайд.

31. g2-g3 d6-d5?

Вдруг терпение черных лопнуло, причем в самый неподходящий момент! Следовало быть последовательным: 31...♗f7 32. ♘g2 ♔d8 33. ♖ed3 ♔e7 и т. д.

32. e4:d5 ♔c7:f4

33. ♗f3:f4 ♗d7-h3

Равносильно капитуляции, но и в случае 33...cd 34. cd ♘c7 35. ♗c4 ♗d6 36. ♔a3 ♖:d5 37. ♖:d5 ♗:d5 38. ♔:c5 дела черных плачевны.

34. ♗f4-e4 ♖g5-h5

35. ♖e4-e6+	♗h3:e6
36. d5:e6	♘e8-c7
37. ♔d1-d7	♘c7:e6
38. ♚e3:e6	♚h5:h6
39. ♙b2:f6	g6-g5
40. ♚d7-g7+	♙g8-h8
41. ♚g7-g6+	♚f8:f6
42. ♚g6:f6.	

Черные сдались.

№20. Ферзевый гамбит

Лилиенталь – Абрамов

Куйбышев, 1942

Примечания И. Зайцева

1. d2-d4	♘g8-f6
2. c2-c4	e7-e6
3. ♘g1-f3	d7-d5
4. ♘b1-c3	♘b8-d7
5. e2-e3	...

Эту старинную непритязательную расстановку сил не обошли своим вниманием такие корифеи прошлого как Карл Шлехтер, Акиба Рубинштейн, Эмануил Ласкер и Александр Алехин. Таким образом, перед нами теоретическая весточка из позапрошлого века! Эту схему играли довольно часто в те времена, когда не существовало всеобъемлющей дебютной теории, а вследствие этого не было и доскональной домашней подготовки. Тогда еще никто не предполагал, что можно «как по заказу» выигрывать поединки в самой начальной фазе по заготовленной шпаргалке.

5. ...	♙f8-e7
6. ♙f1-d3	0-0

В современном гроссмейстерском поединке А. Луговой — Б. Савченко черные сразу решили привести в боевое состояние свой ферзевый фланг: 6...dc 7. ♙:c4 a6 8. e4 b5 9. ♙d3 ♙b7 10. e5 ♘d5 11. ♘e4 c5. Белые отреагировали на это обоюдоострым выпадом 12. ♙g5!? но после 12...♖a5+! 13. ♙d2 ♖b6 14. dc ♘:c5 15. ♘:c5 ♙:c5 16. 0-0 ♘b4 17. ♙e2 ♚d8 черные могут быть вполне довольны итогами дебюта.

7. 0-0

...

Алехин против Боря Костица (Гаага, 1921) предпочел немедленно прояснить ситуацию в центре — 7. e4!? de 8. ♘:e4, но соперник действовал грамотно и после 8...c5 9. ♘:c5 ♘:c5 10. dc ♙:c5 11. 0-0 b6 12. ♙g5 ♙b7 13. ♖e2 h6 14. ♙d2 ♙:f3!? 15. ♖:f3 ♖d4!? 16. ♙c3 ♖g4 17. ♖:g4 ♘:g4 18. h3 ♘f6 19. b4 ♚fd8 20. ♚fd1 ♙e7 21. ♙f1 ♙f8 22. ♙e2 ♚ac8 23. a4 ♘d5! партия в нескольких ходов завершилась вничью.

7. ...

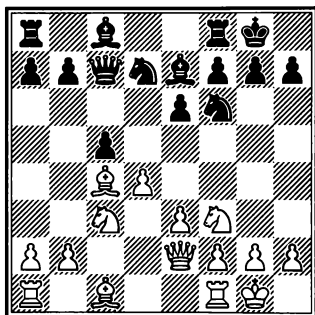
d5:c4

8. ♙d3:c4

c7-c5

9. ♖d1-e2

♖d8-c7!?

Примечательная новинка в изъезженной за пятидесятилетнюю практику позиции, ведущая к свежей и интересной игре. На момент начала этой партии здесь применялись лишь следующие продолжения: 9...b6; 9...a6; 9...cd и 9...e8.

10. e3-e4 ...

Все-таки странная и капризная вещь — теоретическая мода. Потребовалось еще шесть десятилетий, прежде чем эта, в общем-то, весьма стоящая идея (9...c7!?) была вторично опробована на практике. И произошло это ни где-нибудь, а в Африке! Причем в женском (!) чемпионате континента. Там встретилось — 10. b3 b6 11. e2 d8 12. aс1 (к равной игре в духе принятого ферзевого гамбита приводит и 12. d5 ed 13. e:d5!? e:b7 14. e:b7 c:b7) e:b7 13. cfd1 a6 14. e:d3 c:b8 15. a4 e:d6 16. h3. Как видим до определенной поры черные действовали вполне приемлемо, но затем зевнули легкую фигуру: 16...a5?! 17. e:b5 cd 18. e:d6 c:d6 19. e:d4 cас8?? 20. c:c8 c:c8 21. e:ff, и все было кончено (Хоили — Нантеза, 2001).

Можно сделать прикидочный анализ, показывающий, что в случае 10. b3 a6 11. a4 cd 12. ed e:b6 13. a5 e:c4 14. bc e:b4 и лучшего ответа 15. e:d2!? (при 15. e4 e:e4 16. c:e4 c:c4 17. e:g5 f5 18. c:h4 h6 19. e:f3 c:d5 предельная мечта

белых это — ничья, так как у них нет полной компенсации за пожертвованную пешку) 15...e:a5 16. e4! e:d2 17. e:ff+ gf 18. c:d2 — перед белыми открываются хорошие перспективы атаки на королевском фланге.

Читатель вправе спросить, означает ли это, что 10. b3 ставит перед защищающейся стороной некоторые новые проблемы в варианте Льва Абрамова? Да, это, несомненно, так, но никакой чрезвычайной опасности для черных они не представляют. Ведь инициатива белых в последнем из приводимых вариантов является прямым следствием ошибочного стратегического решения 11...cd?! Нетрудно убедиться, что без этого преждевременного размена черные значительно успешнее поддерживают равновесие. Например, это можно осуществить посредством 11...e:b6 12. a5 e:c4 13. bc e:d7 14. cfd1 (поспешное 14. e:a3 e:c6 15. e5 cd! 16. e:e7 позволяет черным выйти из положения за счет промежуточного нападения 16...d3! Если же белые сразу сыграют 16. ed то в распоряжении противника своевременно находится двойной удар: 16...e:a3 17. c:a3 c:d6! — в обоих случаях благодаря тактическим нюансам удастся нейтрализовать дебютную инициативу соперника) 14...cfd8 15. e:a3 e:c6 16. e5 e:d6!? И положение черных довольно надежно.

Отметим также, что белым трудно извлечь для себя выгоду в случае упрощающего размена на c5: 10. dc ♔:c5 11. e4 поскольку при этом приходится считаться с выпадом 11...♗g4! (11...a6?! 12. e5 ♗g4 13. ♔f4 b5 14. ♔d3 ♔b7 15. ♔:h7) 12. ♗b5 ♖b8 13. h3 ♗ge5 14. ♔f4 a6! (слабее 14...♗:f3+ 15. ♖:f3 e5 16. ♔g3 a6 17. ♗c3 ♖c7 18. ♔b3 ♔d4 19. ♖fd1 у белых лучше) 15. ♗:e5 ♗:e5 16. ♗c3 ♔d6 17. ♔b3 ♗f3+ 18. ♖:f3 ♔:f4, и у черных никак не хуже.

10. ...

c5:d4

11. ♗c3-b5

♖c7-c5!

Выглядит крайне рискованным, ибо ферзь, находящийся в окружении неприятельских фигур, подвергается большой опасности. Однако Лев Абрамов, выступая против шахматиста обладающего недюжинными тактическими способностями, каковым издавна зарекомендовал себя Андрэ Лилиенталь, кажется, сумел предусмотреть все. Менее убедительным было другое отступление ферзя – 11...♖c6?! (11...d3 – 12. ♔:d3) 12. e5 ♗g4 13. ♗f:d4 ♖c5 14. ♗:e6!

12. e4-e5

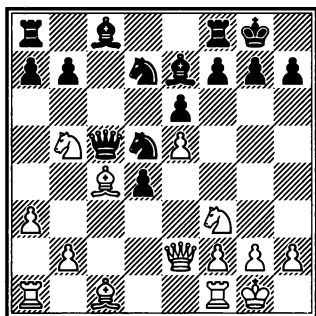
♗f6-d5

13. a2-a3

...

Напрашивающееся продолжение. На мой взгляд, серьезного внимания заслуживал простой развивающий ход 13. ♔d2!? При этом белых не страшит потеря пешки в варианте 13...a6 14. ♗f:d4

♗:e5!?, так как после 15. ♔:d5! ♗:f3+ 16. ♔:f3 ♖:d4 17. ♔c3 ♖c5 они получают взамен более чем достаточный эквивалент, организуя сильное давление на позицию соперника на обоих флангах. Например, 18. a4 ♖d8 19. ♖fd1 ♖:d1+ 20. ♖:d1 f6 21. a5 ♖b8 22. ♔e4! b6 23. ab ♖:b6 24. ♖h5 g6 25. ♔:g6! с разгромной атакой. Это показывает, что для черных в данном положении гораздо благоразумнее бороться за инициативу, нежели гнаться за выигрышем материала.

13. ...

♗d7:e5!!

После этого прекрасного контрудара игра полностью уравнивается. К сожалению, нам уже никогда не удастся раззнать какие-либо подробности о характере всего этого новшества. Что это — экспромт, или все же домашняя заготовка? Но в любом случае достойно восхищения то, как глубоко и оригинально в те докомпьютерные времена работала исследовательская мысль. Можно легко

себе представить, до какой степени все это должно было психологически подействовать в первый момент на игравшего белыми опытного маэстро.

14. ♖f3:e5 a7-a6
 15. b2-b4 ♔c5-b6
 16. ♗e5-f3 ...

Посредством 16. ♗:d4?! ♔:d4 17. ♕b2 ♔f4 18. ♖ad1 белые, имея пешкой меньше, конечно, могли поиграть без особого риска, но справедливости ради отметим, и безо всяких практических перспектив.

16. ... ♕e7-f6
 17. ♗b5:d4 ♕f6:d4
 18. ♗f3:d4 ♔b6:d4
 19. ♕c1-b2 ♖d5-c3

Наиболее простой путь, хотя возможно было и 19... ♔f4 20. ♖fd1 ♔f5.

20. ♔e2-e3 ♔d4:c4
 21. ♕b2:c3.
 Ничья.

№21. Дебют ферзевых пешек

Абрамов — Равинский

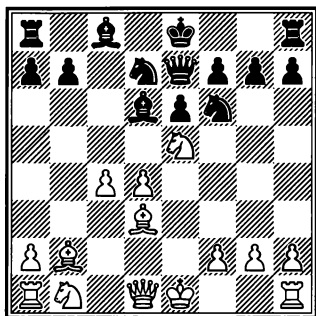
Полуфинал 15-го первенства СССР

Москва, 1946

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4 ♗g8-f6
 2. e2-e3 e7-e6
 3. ♗g1-f3 d7-d5
 4. d2-d4 ♗b8-d7
 5. b2-b3 c7-c5
 6. ♕f1-d3 ♕f8-d6
 7. ♕c1-b2 ♔d8-e7

8. ♗f3-e5 c5:d4
 9. e3:d4 d5:c4
 10. b3:c4 ...

Положение белых несколько активнее, но у противника нет слабостей. Их следующий ход слишком оптимистичен — теряет несколько драгоценных темпов, что приводит к стесненному положению.

10. ... ♗d7:e5?

Следовало играть 10...b6 11. ♗c6 (11. ♔f3?! ♖b8 12. ♗c6 ♕b7 13. ♗:e7 ♕:f3 к выгоде черных) 11... ♔f8 12. ♗c3 ♕b7 13. ♔a4 a6 с равной игрой.

11. d4:e5 ♕d6-b4+
 12. ♗b1-d2 ♗f6-d7
 13. 0-0 ♕b4:d2

В худшей позиции черные хотят уменьшить напряжение. В результате их король остается в центре и вскоре подвергнется нападению превосходящих сил. Меньшим злом было бы 13... ♕a3 14. ♕c3 ♕b4 15. ♕:b4 ♔:b4 16. f4 ♗c5.
 14. ♔d1:d2 ♗d7-c5?!

Лучше 14...b6 15. ♖e4 ♜b8 16. ♞fd1 ♝c5 17. ♙c6+ ♕d7 18. ♙:d7+ ♝:d7 19. ♙a3 ♝c5 20. ♙:c5 bc.

15. ♙d3-c2 ♙c8-d7

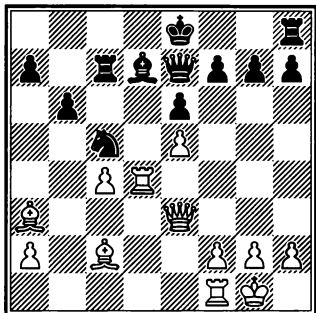
16. ♜d2-e3 ♜a8-c8

17. ♙b2-a3 b7-b6

18. ♞a1-d1 ♞c8-c7

Разумеется, нельзя 18...0-0?? из-за двойного удара: 19. ♙:c5 bc 20. ♜d3.

19. ♞d1-d4 ...

Положение черных безнадежно из-за «плохого» короля! Следующий ход не лучше остальных.

19. ... f7-f5?!

Теперь рокировка невозможна по причине 19...0-0 20. ♙:h7+! ♜:h7 21. ♜h3+ ♜g8 22. ♞h4 ♜:h4 (или 22...f5 23. ♞h8+ ♜f7 24. ♜h5+g6 25. ♞h7+) 23. ♜:h4 и выигрывают, или 19...g6 20. ♜h6 f5 21. ef ♜:f6 22. ♙b2 с лучшей позицией.

20. e5:f6 g7:f6

21. ♞f1-d1 ♞h8-g8

После 21...♜f7 22. ♜h6 e5 23. ♞4d2+ ♙g4 24. ♙:c5 ♞:c5 25. f3

♙e6 26. ♙g6+ hg 27. ♜:h8 трудно избежать мата.

22. ♙a3:c5 ♜e7:c5

23. ♙c2-a4!

Черные сдались.

№22. Испанская партия

Абрамов — Эстрин

Первенство СССР по переписке, 1948

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4

e7-e5

2. ♝g1-f3

♝b8-c6

3. ♙f1-b5

a7-a6

4. ♙b5-a4

♝g8-f6

5. 0-0

♝f6:e4

6. d2-d4

b7-b5

7. ♙a4-b3

d7-d5

8. d4:e5

♙c8-e6

9. ♜d1-e2

♙f8-c5

Старинное продолжение, популярность которого во второй половине 20-го столетия уменьшилась в пользу хода 9...♙e7. Еще реже применяется 9...g5, ибо после 10. c4 g4 11. cd ♙:d5 12. ♞d1! белые удерживают преимущество.

10. ♝b1-d2

♝e4:d2

Иногда Я. Эстрин применял здесь 10...♙f5, например, в его партии с А. Константиновым (1950); далее было 11. a4 b4 12. ♝:e4 ♙:e4 13. ♙e3 ♙e7 с небольшим преимуществом у белых.

11. ♙c1:d2

♝c6-d4

Вряд ли этот редкий ход заслуживает подражания. Нормальное продолжение здесь — 11. 0-0.

12. ♝f3:d4

♙c5:d4

13. c2-c3 ♖d4-b6

14. a2-a4 ...

Немного дает белым вариант
 14. ♖h5 0-0 15. ♗c2 g6 16. ♖h6 f6
 17. ♖ae1 ♖e7 18. ef ♖:f6 19. ♗g5
 ♖f7 20. ♖h4 ♗c5.

14. ... c7-c6

Заслуживало внимания 14...0-0
 15. ab ab 16. ♖:a8 ♖:a8 17. ♖:b5
 ♖b8 18. ♖a4 c5 с равной игрой.

15. ♗b3-c2 ♖a8-b8

И здесь лучше было рокиро-
 вать.

16. a4:b5 a6:b5

17. ♖e2-h5 h7-h6

18. ♖g1-h1 ♖d8-d7

19. h2-h3 ...

Претендовать на преимуще-
 ство можно было лишь с помо-
 щью 19. ♖f3 0-0 20. ♖g3! (не опас-
 но черным 20. ♖d3 f5 21. ef ♖:f6
 22. ♖h7+ ♖f7 с равенством) с не-
 приятной инициативой, так как
 нельзя 20...♖h8 из-за 21. ♖d3.

19. ... g7-g6?!

Черные уклоняются от роки-
 ровки и попадают в проигранное
 положение. Уравнивало партию
 19...0-0! Например, в случае 20. f4
 f5 продолжение 21. ef 21...♖:f6 22.
 f5?! ♖bf8 23. g4 g5 24. ♗:g5 ♗f7!
 25. ♖h4 hg 26. ♖:g5+ ♗g6 27. ♖a8!
 ♖g7 28. ♖:f8+ ♖:f8 ведет к пере-
 весу черных. Лучший путь — 21.
 ♖a6 ♖f7 22. ♖f3 ♖b7 23. ♖fa1 ♖a8
 с равенством.

20. ♖h5-h4! ♗b6-d8

21. ♖h4-g3 c6-c5

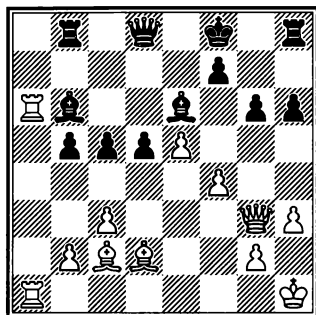
22. ♖a1-a6 ♗d8-b6

23. ♖f1-a1

♖d7-d8

24. f2-f4

♖e8-f8

25. ♗c2:g6?! ...

Сыграно смело и в стиле Абра-
 мова, но, как показывает анализ,
 упускает выигрыш, достигавший-
 ся путем 25. f5! Далее возможно
 25...gf 26. ♗e3 h5 (26...d4 27. cd cd
 28. ♗d2 ♗c5 29. ♖f2 ♖d7 30. ♗d3
 ♗e7 31. b4 ♗g5 32. ♖d6 ♖e7 33.
 ♖:d4 у белых лучше) 27. b4 d4 28.
 bc ♗:c5 29. cd ♗:d4 30. ♗:d4 ♖:d4
 31. ♖a8 ♖d8 32. ♖:b8 ♖:b8 33. ♖d1,
 и белые выигрывают.

25. ... ♖h8-g8?

Брать такого слона, конечно,
 страшно, но следовало! Теперь бе-
 лые форсированно выигрывают.
 После 25...fg 26. ♖:g6 ♗f7 больше-
 го, чем ничья у белых нет, напри-
 мер, 27. ♖d3!?: 27. ♖g3 ♖g8 28.
 ♖f3 d4 29. f5 ♗d5 30. ♗:h6+ ♖e8
 31. ♖h5+ ♗f7 32. ♖f3 ♗d5 33. ♖h5
 с ничьей; или 27. ♖c6 ♗e8 28. ♖e6
 ♗f7.

26. f4-f5 ♗e6-f5

27. ♗d2:h6+ ♖f8-e8

28. ♖g6:f7+! ...

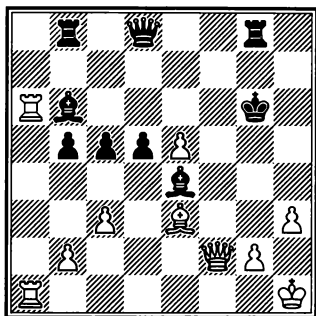
Подобные жертвы Лев Яковлевич приносил с удовольствием, тем более по переписке!

28. ... ♙e8:f7

29. ♗g3-f2 ♙f7-g6

Не спасало также и 29... ♗c8 30. ♖f1 ♙g6 31. ♖d2 ♗e6 32. ♗h4 с выигрышем.

30. ♖h6-e3 ♙f5-e4

Прицеливаясь к пункту «g2», но белые успевают раньше.

31. ♖a6-a7!! ...

В стиле старой школы Андерсена — Морфи! Черный король беззащитен.

31. ... ♗d8-f8

31... ♖:a7 32. ♖:a7 ♗f8. Лучшего нет. 33. ♖a6+ ♙g7 34. ♖h6+ ♙h7 35. ♖:f8 ♖:g2 36. ♖h6+ ♙g8 37. ♗:g2+ ♖:g2+ 38. ♙:g2 ♖:f8 39. ♖g6+ ♙h7 40. ♖d6, и ладейный эндшпиль легко выигран.

32. ♗f2-h4 ♙b6:a7

Равносильно сдаче, но проигрывало и 32... ♖:g2+ 33. ♙:g2 ♖:a7 34. ♖:a7 ♙f5+ 35. ♙h2 ♙:e5 36.

♖h6! ♗f6 37. ♖e7+ ♗:e7 38. ♗:e7+ ♙f5 39. ♗:c5.

33. ♗h4-g4+ ...

Черные сдались.

№23. Защита Нимцовича

Лилиенталь — Абрамов

Чемпионат Москвы, 1949

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 e7-e6

3. ♘b1-c3 ♖f8-b4

4. e2-e3 ♘g8-f6

5. a2-a3 ...

О системе Земиша у Лилиенталья самые приятные воспоминания! В этом варианте он блестяще выиграл у самого Капабланки (Гастингс, 1935).

5. ... ♖b4:c3+

6. b2:c3 c7-c5

7. c4:d5 e6:d5

8. ♖f1-d3 0-0

9. ♘g1-e2 ♘b8-c6

В знаменитой партии Ботвинник — Капабланка (АВРО-турнир, 1938) было 9...b6 10. 0-0 ♖a6.

10. 0-0 ...

Возможно и немедленное 10. f3. Далее в партии Решевский — Штейнер (Нью-Йорк, 1946) последовало 10... ♖e8 11. 0-0 ♗c7 12. ♖b1 ♖d7 13. ♗e1 ♖ad8 14. g4 h6 с примерно равной игрой.

10. ... c5-c4

До сих пор играли, главным образом, 10... ♖e8. Ход Абрамова вполне жизнеспособен.

11. ♖d3-c2 b7-b5

12. f2-f3 ♖f8-e8

13. ♘e2-g3 h7-h5!

Весьма своевременное решение: белые уже приготовились к пешечному штурму в центре.

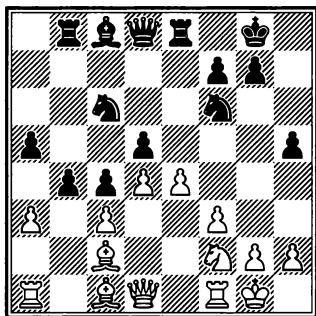
14. ♘g3-h1 ...

Конь переводится на более устойчивую позицию. Если сразу 14. e4, то после 14...h4 15. ♘f5 de 16. fe ♙:f5 17. ef ♘e7 18. ♙g5 ♘ed5 19. ♖f3 ♖a5 20. ♙:f6 ♘:f6 у черных все в порядке. А в случае 14. h4 ♖d6 черные получали достаточную контригру, например, 15. ♘f5 ♙:f5 16. ♙:f5 g6 17. ♙b1 a5 и т.д.

14. ... a7-a5

15. ♘h1-f2 ♖a8-b8

16. e3-e4 b5-b4

Привычный сюжет: кто быстрее успеет разыграть свои козыри, тот и получает преимущество.

17. a3:b4 a5:b4

18. ♙c1-g5 b4-b3

19. ♙c2-b1 ♘c6-e7

Ввиду угрозы e4-e5 черные вынуждены допустить сдвоение пешек.

20. ♙g5:f6

g7:f6

21. f3-f4

f6-f5

Также приемлемым для черных было 21...de 22. ♘:e4 ♘d5 23. ♖:h5 ♘:c3 24. ♘:c3 ♖:d4+ 25. ♙h1 ♖:c3 26. ♖a7 ♖b7 с острой борьбой.

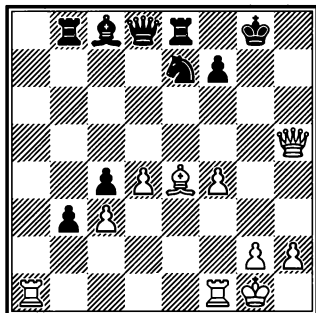
22. ♖d1:h5!? ...

Смелое решение. П. Романовский советовал 22. e5 ♘g6 23. ♖:h5 ♘:f4 24. ♖f3 ♖g5 25. g3.

22. ... d5:e4

23. ♘f2:e4 f5:e4

24. ♙b1:e4 ...

За фигуру у белых грозная инициатива, однако черные хладнокровно отражают угрозы.

24. ... ♖b8-b6!

25. ♖h5-h7+ ♙g8-f8

26. ♖h7-h8+ ♘e7-g8

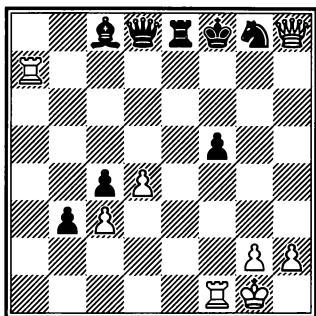
27. ♙e4-h7 ♖b6-g6

Черные уклоняются от ничьей, которая вынуждалась при 27...♙e7 28. ♖e5+ (или 28. ♖fe1+ ♖e6 29. ♖:e6+ ♙:e6 30. ♖a7+ ♙d7 31. ♖e5+ ♙f8 32. ♖h8) 28...♙f8 29. ♖h8.

28. ♙h7:g6?! ...

Но, оказывается, и белых ничья не устраивает, а зря! Все-таки следовало играть 28. ♖:g8 ♜:g8 29. ♖h6+ ♜g7 (нельзя 29... ♖e7? из-за 30. ♜a7+) 30. ♖h8+ с вечным шахом.

28. ... ♜f7:g6
29. ♜f4-f5 ♜g6:f5
30. ♜a1-a7 ...

30. ... ♖d8-g5!

Теперь размен ферзей неизбежен и черные получают благоприятный эндшпиль благодаря сильной проходной b3.

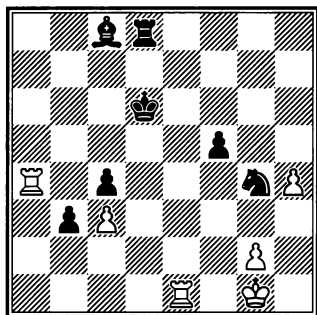
31. h2-h4 ...

Здесь очень сильно было 31... ♖e3+! 32. ♖h2 ♖h6 33. ♖:h6+ ♜:h6 34. h5 (34. d5? ♜g4+ 35. ♖g1 ♜e3 у черных лучше) 34... ♜g4+ 35. ♜eg1 ♖e6 с большим преимуществом. Однако в цейтноте черные играют не лучшим образом, и противник получает шансы спасти партию.

31. ... ♖g5-h6?!
32. ♖h8:h6+ ♜h6:h6
33. d4-d5 ♜h6-g4

34. d5-d6 ♜e8-d8
35. ♜a7-a8! ♜f8-e8
36. ♜f1-e1+ ♜e8-d7
37. ♜a8-a4? ...

Правильно было 37. ♜a7+! и после вынужденных с обеих сторон ходов: 37... ♖c6 38. ♜c7+ ♖b5 39. h5 ♖d7 40. h6! ♜:h6 41. ♜e5+ ♖b6 42. ♜:c4 ♜g4 43. ♜b4+ ♖c6 44. ♜e1 ♖:d6 45. ♜:b3 ♜a8 у черных оставалось чисто символическое преимущество.

37. ... ♜d7:d6?

Поспешность! К выигрышу вело 37... ♖b7! 38. ♜:c4 ♖e4! 39. ♜b4 ♜a8 40. ♜:b3 ♜a2. Теперь ничья неизбежна. Еще последовало:

38. ♜a4:c4 ♜d8-g8
39. ♜c4-b4 ♜g4-e5
40. ♜e1-d1+ ♜d6-c7
41. ♜b4:b3 ♖c8-b7
42. ♜b3-b2 ♜e5-f3+
43. ♖g1-f2 ♜f3:h4
44. g2-g3 ♜h4-g6
45. ♜b2-b5 ♖b7-e4
46. ♜d1-d4 ♜c7-c6

47. ♖b5-b4 ♙e4-d5

48. g3-g4 ...

Согласились на ничью.

№24. Сицилианская защита

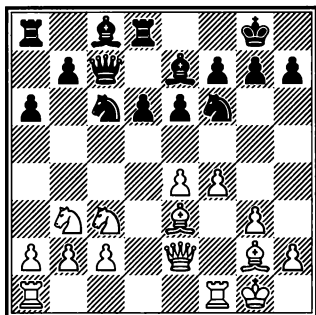
Панов – Абрамов

Чемпионат Москвы, 1949

Примечания С. Розенберга

Эта встреча двух мастеров – ярких представителей отечественной шахматной школы – оказалась исключительно боевой. Шахматистам свойственно ошибаться, как и обычным смертным, поэтому наша древняя игра настолько привлекательна.

1. e2-e4	c7-c5
2. ♖g1-f3	d7-d6
3. d2-d4	c5:d4
4. ♖f3:d4	♘g8-f6
5. ♖b1-c3	e7-e6
6. g2-g3	♙f8-e7
7. ♙f1-g2	0-0
8. 0-0	a7-a6
9. ♙c1-e3	♗d8-c7
10. f2-f4	♖f8-d8
11. ♗d1-e2	♘b8-c6
12. ♘d4-b3	...

Ключевая позиция. Черные должны по правилам сначала закончить развитие, а затем переходить к активным действиям. Поэтому нормальными продолжениями являлись следующие: а) 12...b5 13. e5 ♗e8 14. a4 b4 15. ♘b5 ab 16. ab ♙b7 (16...♗:a1? 17. ♗:a1 ♘b8 18. ♗a7 у белых лучше) 17. b:c6 ♙:c6 с равенством; б) 12...♗b8 13. a4 b6; в) 12...♘d7 13. ♗ad1 b5 14. a3 ♙b7 с обоюдной игрой. Абрамов, шахматист далекий от шаблона, выбирает острый, но рискованный путь игры.

12. ... d6-d5?!

13. e4-e5?! ...

Не лучший план. Преимущество сохраняло 13. ♗ad1 и, если 13...de 14. ♘:e4 ♘d5 15. ♙f2 b5, то 16. f5! с неприятной инициативой у белых.

13. ... ♘f6-d7

14. ♗a1-d1 b7-b5

15. ♗e2-f2 ...

Контроль диагонали «g1-a7» немного дает белым. Игра полностью равна.

15. ... ♙c8-b7

16. a2-a3 b5-b4

17. a3:b4 ♘c6:b4?!

Сомнительный ход. Равновесие удерживало 17...♙:b4 с примерным вариантом 18. ♘a4 a5 19. c3 ♙f8 20. ♘b6 ♗ab8 21. ♘:d7 ♗:d7 22. ♙b6 ♗dc8 23. ♘c5 ♙:c5 24. ♙:c5 a4.

18. ♘b3-d4 ♘d7-c5

19. f4-f5 ♙e7-f8

Принятие жертвы пешки — 19...♖:e5 — показалось для черных опасным ввиду варианта 20. fe fe 21. ♖f7+ ♔h8 22. ♖:e7 ♖:e3+ 23. ♔h1 ♖ac8 24. ♖fe1 ♖h6, например, 25. ♖:e6 ♜:e6 26. ♜:e6 ♖e8 27. ♖:b4 ♖:e6 28. ♖:b7 d4! 29. ♜d5 ♖:c2 30. ♖f1 с некоторым преимуществом у белых. Но избранная защита могла принести еще большие неприятности.

20. f5:e6	f7:e6
21. ♜g2-h3	♖d8-e8
22. ♖f2-f4	g7-g6
23. ♖f1-f2	♜f8-g7
24. ♜d4:e6?!	...

Здесь очень сильно было 24. ♜de2! и если 24...♜:c2 (плохо 24...a5 25. ♜b5 ♖d7 26. ♜d6 ♖f8 из-за 27. ♜:c5! ♖:f4 28. ♜:f4 ♖e8 29. ♜:e8 ♖:e8 30. ♜:e6 с преимуществом), то 25. ♜:c5 ♜:e5 26. ♖g5! ♜:c3 27. ♜:c3 ♖:c5 28. ♜e4! ♖e3 29. ♜f6+ ♔g7 30. ♖h4, и белые выигрывают.

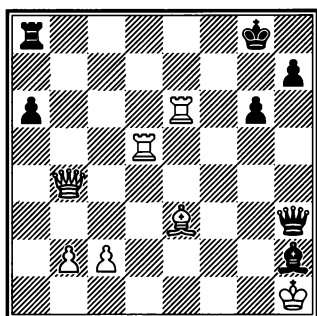
24. ...	♜c5:e6
25. ♖f4:b4	♜g7:e5
26. ♜c3:d5?!	...

Пришла пора ошибиться белым. Перевес сохраняло 26. ♖df1 ♜d6 (плохо 26...♜:g3? 27. ♜:e6+ ♖:e6 28. ♖f8+ ♔g7 29. ♖8f7 с очень хорошей позицией) 27. ♖b3 ♜c5 28. ♖a2 ♜:g3 29. ♜:c5 ♜:f2+ 30. ♜:f2 у белых лучше.

26. ...	♜b7:d5
27. ♖d1:d5	♜e5:g3!
28. ♖f2-f6	♜g3:h2+
29. ♔g1-h1	♖c7-g3!
30. ♜h3:e6+?!	...

Панов «ищет бури», но создает проблемы только для себя. ♜ покойнее было бы 30. ♖g4 ♖:g4 (в случае 30...♖:e3 31. ♖:e6 ♖f2 32. ♖g2 ♖:g2+ 33. ♔:g2 ♜f4 34. ♖d7 белые не должны проиграть) 31. ♜:g4 ♜c7 32. ♖d7 ♜e5 33. ♖b6 ♖ad8 с равенством.

30. ...	♖e8:e6!
31. ♖f6:e6	♖g3-h3

32. ♖b4-c4?	...

Это ведет к мату, в то время как белых спасала блестящая контркомбинация: 32. ♖:g6+!! hg 33. ♖d8+! ♖:d8 34. ♖b3+ ♔h7 35. ♖f7+ ♔h8 36. ♖f6+ ♔g8 — все ходы вынуждены — 37. ♖:d8+ ♔f7 38. ♖d5+ ♜eg7 39. ♖g2 с вероятной ничьей.

32. ...	♜h2-e5+
33. ♔h1-g1	♖h3:e3+
34. ♔g1-g2	♖e3-g3+

Черные объявляют мат в 5 ходов: 34...♖g3+ 35. ♔f1 ♖f8+ 36. ♖f6 ♖:f6+ 37. ♔e2 ♖f2+ 38. ♔d1 ♖g1+ 39. ♖f1 ♖f1x.

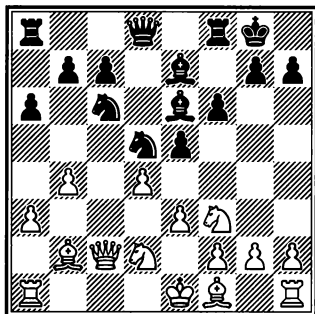
Белые сдались.

№25. Английское начало
Абрамов – Подольный

Полуфинал 16-го первенства СССР
 Москва, 1947

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4	e7-e5
2. d2-d3	♘g8-f6
3. a2-a3	d7-d5
4. c4:d5	♘f6:d5
5. ♘g1-f3	♘b8-c6
6. e2-e3	♙f8-e7
7. ♖d1-c2	0-0
8. ♘b1-d2	♙c8-e6
9. b2-b4	a7-a6
10. ♙c1-b2	f7-f6

С переменной цветов возникло положение из схевенингенского варианта сицилианской защиты. Как полагается в подобных случаях, следует прорыв в центре. Другой возможный план 11. ♙e2 и короткой рокировкой.

11. d3-d4! e5:d4

12. ♙b2:d4 ...

Натуральнее выглядит 12. ♘d:d4 ♘d:d4 13. ♙:d4 a5 14. b5 ♖c8 15. ♙d3 h6 16. 0-0 с равной игрой.

12. ... ♘c6:d4

13. ♘f3:d4 ♙e6-f7

14. ♙f1-d3 g7-g6

15. h2-h4?! ...

Лихая атака, увенчавшаяся полным успехом, но, как водится, лишь благодаря ошибке противника. Ибо, как учил В. Стейниц, «в равных положениях нельзя атаковать с целью выиграть!» С другой стороны, белым нельзя медлить, так как, если по совету В. Панова сыграть 15. ♖b1 с идеей 16. 0-0, то после 15...♙c8 черные уже угрожают c7-c5.

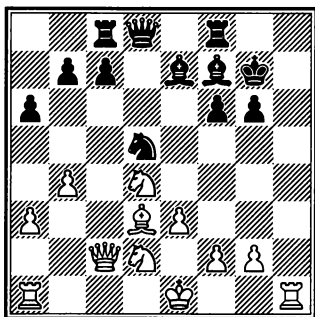
15. ... ♙g8-g7?

Слишком осторожно. Подольный не решился на смелый удар 15...♙:b4!? что давало ему хорошую игру, например, 16. h5 (16. ab ♘:b4 17. ♖c3 ♘:d3+ 18. ♖:d3 c5 с лучшей позицией) 16...♙:d2+ 17. ♖:d2 ♖d6.

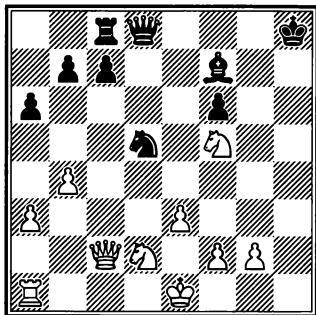
16. h4-h5 ♖a8-c8?

Просмотр: черные забыли о слабости поля e6. После 16...♖e8! 17. ♖h3 a5 18. b5 f5 19. ♘f3 ♙f6 они успешно защищались.

17. h5:g6 h7:g6

18. ♔d3:g6!	♚f8-h8
19. ♘d4-f5+	♙g7:g6
20. ♘f5:e7++	♙g6-g7
21. ♘e7-f5+	♙g7-g8
22. ♚h1:h8+	♙g8:h8

23. ♙e1-e2?! ...

После 23. 0-0-0! трудно избежать разгрома: 23...♔g6 24. ♚e4! ♚d7 25. ♚h1+ ♔h7 26. ♚:h7+, и выигрывают. После хода в партии дело затягивается.

24. ...	♔f7-g6
24. ♚a1-h1+	♙h8-g8
25. ♚h1-h6	♔g6-h7
26. ♚h6:h7	♙g8:h7
27. ♘f5-e7+	♙h7-h8
28. ♘e7:c8	♙d8:c8

Итак, вместо матовой атаки случился ферзево-коневой эндшпиль с лишней пешкой. Что ж, и такое бывает в практике сильных шахматистов. Правда, эндшпиль выигран для белых!

29. ♚c2-g6	♙c8-e6
30. ♘d2-e4	b7-b6
31. g2-g4	♙e6-c6
32. ♙e2-f3	♙c6-a8

33. ♙f3-g3	♙a8-d8
34. g4-g5	f6:g5
35. ♘e4:g5	♙d8-d6+
36. ♙g6:d6	c7:d6
37. ♘g5-f7+	♙h8-g7
38. ♘f7:d6	♙g7-f6
39. ♙g3-f3	♙f6-e5
40. ♘d6-c4+	♙e5-e6
41. e3-e4	♘d5-f6
42. ♘c4:b6.	

Черные сдались.

№26. Французская защита
Абрамов – Петросян

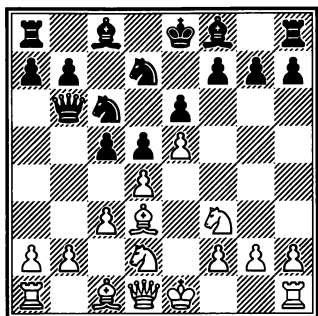
Полуфинал 16-го первенства
СССР

Москва, 1947

Примечания С. Розенберга

Это единственная в настоящем сборнике партия, которую Абрамов проиграл. Но она весьма поучительна! Во-первых, Лев Яковлевич применил теоретическую новинку в актуальном варианте, во-вторых, борьба носила исключительно боевой характер почти до последнего хода. Оба партнера, несмотря на обилие обоюдных неточностей, проявили свои лучшие качества, но удача сопутствовала молодому сопернику.

1. e2-e4	e7-e6
2. d2-d4	d7-d5
3. ♘b1-d2	♘g8-f6
4. e4-e5	♘f6-d7
5. ♘g1-f3	c7-c5
6. c2-c3	♘b8-c6
7. ♔f1-d3	♙d8-b6

Следующая жертва пешки — изобретение Л. Абрамова.

8. 0-0! ...

До сих пор играли 8. ♖a4 или 8. dс. Смысл пожертвования заключается в быстром развитии белых фигур.

8. ... c5:d4

9. c3:d4 ♘c6:d4

10. ♘f3:d4 ♖b6:d4

11. ♘d2-f3 ♖d4-b6

12. ♙c1-e3!? ...

Первопроходчикам всегда труднее. В последующие годы, главным образом, применялся ход 12. ♖a4 с намерением переброшить ферзя на королевский фланг. Игра развивается следующим образом:

А) 12...a6 13. a3 ♖c6 14. ♖f4 ♘c5 15. ♙c2 b5 16. ♙d2 ♙b7 17. ♖ac1 (заслуживало внимания 17. ♘g5! ♖d7 18. ♘:h7 ♙e7 19. ♘g5 ♙:g5 20. ♖:g5 0-0 с инициативой белых) 17...♖d7 18. ♙a5 ♖c8 19. h4 ♙e7 20. ♘g5 ♙:g5 21. ♖:g5 0-0 22. ♙b4 h6 23. ♖g3 ♘eh8? 24. ♙b1, и перевес белых увеличился (Шам-

кович — Яхин, Москва, 1964). Сильнее 23...d4! 24. ♙:c5 ♖:c5 25. ♙h7+ ♖:h7 26. ♖:c5 ♙e4 27. h5 d3 28. ♖f4 ♙f5 29. g4 g5 30. hg+ ♙:g6 с компенсацией за качество.

Б) 12...♖b4 13. ♖c2 ♖c5 (13...h6!? 14. ♙d2 ♖b6 15. ♖ac1 ♙e7 16. ♖a4 ♖d8, у черных лучше; Корчной — Удович, 1967) 14. ♙:h7 b6 15. ♙f4 ♙a6 16. ♖fc1 ♖:c2 17. ♙:c2 ♘c5 с равенством; Фурман — Ульман, 1967;

В) 12...♖b4 13. ♖c2 ♖c5 14. ♖e2 h6 15. ♙e3 ♖a5 16. ♘d4 ♙e7 17. ♖g4 g6 18. f4 ♘c5 19. ♙:g6 fg 20. ♖:g6+ ♘cd8 21. f5 ef 22. e6 ♖ab 23. ♖ad1 ♙:e6 24. ♘:f5 ♖g8 25. ♖h7 ♙f8?, и здесь в партии Свидлер — Архипов (1991) могло последовать 26. ♙:h6 ♘d7 27. ♙:f8 ♖b6+ 28. ♖h1 ♖:f8 29. ♖e7+ ♖c7 30. ♘g7+ с выигрышем. Однако путем 25...♙d6! черные успешно защищались.

Таким образом, новая гамбитная система борьбы за инициативу ведет к сложной запутанной игре с обоюдными шансами.

12. ... ♖b6-d8?!

Как показывает анализ, Петросян вполне мог принять жертву второй пешки: 12...♖:b2 13. ♙d4 ♖a3 14. ♖e2 ♘c5 15. ♙b5+ ♙d7, и белые должны еще доказывать, что они имеют достаточную компенсацию за дефицит в две пешки! Но 18-летний Тигран верен своему жизненному кредо: «Осторожность, прежде всего!».

13. ♖d1-a4 ♙f8-e7

14. ♖a4-g4 ♙e8-f8

Черным не понравилось 14... g6?! 15. ♖ac1 0-0 16. h4 ♖a5 из-за 17. ♙h6 ♗e8 18. h5 ♖b4! 19. ♖g3 ♘f8 20. ♗c7 с сильным давлением.

15. ♖a1-c1 b7-b6

16. b2-b4 ...

Не достигало перевеса 16. ♙b5 ♘c5! 17. ♘d4 ♙d7 18. ♖e2 ♙:b5 19. ♖:b5 a6 20. ♖e2 с компенсацией за пешку, но не более; или 17. ♖h3 ♙g8 18. ♗fd1 h5 19. ♙f4; 16. ♖h5 ♙g8 17. ♘g5 g6 18. ♖h6 ♘:e5.

16. ... h7-h5?!

17. ♖g4-d4 ...

Если 17. ♖f4!? ♙g8 18. h4 a5 19. a3 ♙b7 20. ♘g5, то 20... ♙:g5 21. hg ab 22. ab g6 с равной игрой.

17. ... a7-a5

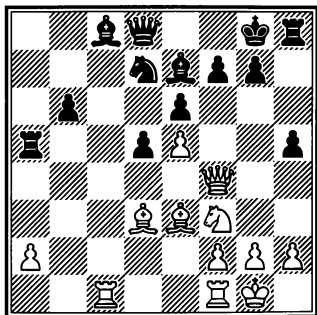
18. b4:a5 ...

И в случае 18. a3 ab 19. ab ♙a6 20. ♙:a6 ♗:a6 21. ♗c6 h4 22. ♗fc1 ♗a8 черные держатся.

18. ... ♗a8:a5

19. ♖d4-f4 ♙f8-g8?!

Рискованно. Надежнее 19... ♘c5?! 20. ♙b1 h4 21. h3 ♙a6.

20. ♘f3-d4? ...

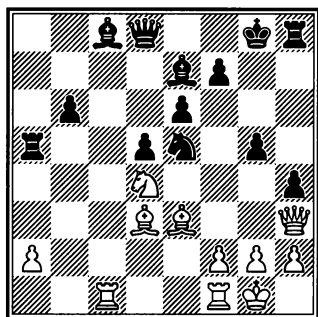
Неудачный маневр. Очень сильно было 20. ♘g5!, и после вынужденного 20... ♙:g5 21. ♖:g5 ♖e8 22. ♗c7 белые получали многообещающую позицию. Например, 22... ♘c5 (лучшая защита; слабее 22... ♙a6 23. ♗fc1 ♙:d3?! 24. ♗c8 ♗a8 25. ♗:e8+ ♗:e8 26. ♗c7 ♘f8 27. ♖f4+-) 23. ♗c1 ♙d7 24. ♙:c5 bc 25. ♖d2 ♗a8 26. ♗:c5 с преимуществом.

20. ... g7-g5!

Перехватывая инициативу.

21. ♖f4-g3 h5-h4

22. ♖g3-h3 ♘d7:e5

Характеризует игру молодого Петросяна. Кажется, что его король в опасности, но чутье уже тогда не обманывало будущего чемпиона мира. Черные успешно отражают все угрозы.

23. ♙e3-d2?! ...

Следовало играть 23. ♘c6! ♘:c6 24. ♗:c6 ♙c5 25. ♖g4 f5! 26. ♗:c8 ♖:c8 27. ♖:g5+ ♙f7 28. ♙e2 ♙:e3 29. ♙h5+ ♗:h5 30. ♖:h5+ ♙f6

31. fe ♖a4 с материальным и позиционным преимуществом у черных, но, конечно, вся борьба еще впереди.

23. ...	♖a5-a3
24. ♖c1-c3	♖a3:a2
25. ♗h3-e3	♘e7-f6
26. ♖f1-c1	♘c8-d7
27. ♘d3-e2	♖g8-g7
28. h2-h3	b6-b5
29. ♖c3-c5	♗e5-g6!

Напршивался «здоровый» ход 29...♗c4, но после 30. ♘:c4 bc 31. ♘c3 ♗g8 32. ♖b1 ♖h6 33. ♖b7 ♖a6! 34. ♗f3 (34. ♗f5 ef 35. ♖:d5 ♖e6 36. ♗d2 ♘:c3 37. ♗:c3 ♖d6) 34...♘:c3 35. ♗:c3 сохранялась напряженность.

30. ♘e2:b5	♘d7:b5
31. ♖c5:b5	♗g6-f4

Черные вернули одну из пешек, но упростили положение и надежно защитили своего короля.

32. ♘d2-c3	...

Упорнее 32. ♖b7!? ♘:d4 33. ♗:d4+ ♗f6 34. ♗:f6+ ♖:f6 35. ♘:f4 gf 36. ♖cc7 ♖f8, но, разумеется, партию не спасало.

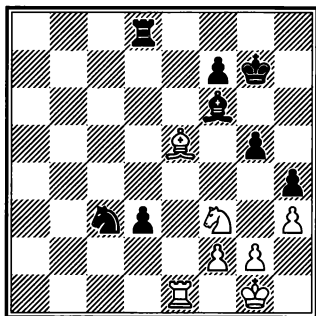
32. ...	♗d8-d7
33. ♖b5-b2	♖a2:b2
34. ♘c3:b2	e6-e5
35. ♗d4-f3	d5-d4
36. ♗e3-e4	♗d7-d5
37. ♗e4:d5	♗f4:d5
38. ♖c1-e1	♖h8-b8
39. ♘b2-a3	d4-d3
40. ♘a3-d6	♖b8-d8?

Существенная неточность в цейтноте. Правильно 40...♖e8 41.

♗d2 ♖g6 42. f3 ♘g7 43. ♖b1 f5 с несложным выигрышем.

41. ♘d6:e5	♗d5-c3?!

При лучшем продолжении 41...♘:e5 42. ♖:e5 f6 43. ♖e1 ♗c3 дело сводилось к тому же эндшпилю, что и в партии, а теперь белые могли сильно затруднить (если не сделать невыполнимой!) задачу противника. Для этого следовало разменять опасного коня: 42. ♘:c3! ♘:c3 и после примерного 43. ♖d1 ♖g6 44. ♗f1 ♗f5 45. ♖c1 ♘e5 46. ♗e1 ♘f4 47. ♖c5+ ♖g6 48. ♖c3 ♖d5 49. ♗d1 были бы трудности с реализацией.

42. ♘e5:f6+?	♖g7:f6
43. ♗f3-d2	♖f6-g6
44. g2-g3	f7-f5
45. ♖g1-g2	♗c3-e4
46. ♖e1-d1	h4:g3
47. f2:g3	♖g6-f6
48. ♖g2-f3	♖f6-e5
49. ♖f3-e3	♗e4:g3
50. ♗d2-f3+	♖e5-f6
51. ♗f3-d4	d3-d2
52. ♗d4-f3	♗g3-e4

53. ♘f3-d4 ♖d8-h8
 54. ♖d1-f1 ♖h8:h3+
 Белые сдались.

№27. Защита Нимцовича
Батуев – Абрамов

Полуфинал 18-го первенства
 СССР

Москва, 1949

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4	d7-d5
2. c2-c4	e7-e6
3. ♘b1-c3	♙f8-b4
4. e2-e3	♘g8-f6
5. ♘g1-f3	0-0
6. ♙f1-d3	d5:c4
7. ♙d3:c4	b7-b6
8. 0-0	♙c8-b7
9. ♙c1-d2	♘b8-d7
10. ♖d1-e2	♙b4:c3
11. ♙d2:c3	♘f6-e4
12. ♖a1-c1	♖d8-f6
13. ♙c4-d3	♘e4:c3
14. ♖c1:c3	...

Ладье делать нечего на этом поле в преддверии c7-c5. Стоило подумать о 14. bc с возможным 14... ♙:f3 15. ♖:f3 ♖:f3 16. gf ♘f6 17. ♘g2 с равной игрой.

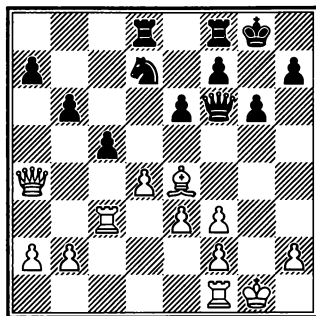
14. ... c7-c5
 15. ♖e2-c2 ...

При фёрзях ослабление позиции рокировки выглядит подозрительным. Лучше было 15. ♖d1 ♙:f3 16. ♖:f3 ♖:f3 17. gf cd 18. ed ♘f6 19. ♙a6 ♖fd8 20. ♘g2 с равной игрой.

15. ... ♙b7:f3
 16. g2:f3 g7-g6

17. ♙d3-e4 ♖a8-d8
 18. ♖c2-a4?! ...

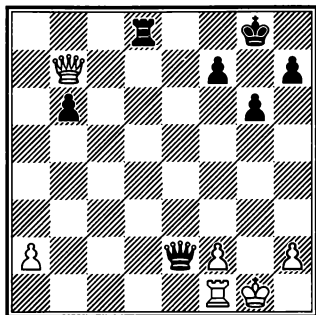
Слишком активное мероприятие. Заслуживало внимания 18. ♖d1 cd 19. ed ♖g5+ 20. ♘h1 ♘f6 21. ♖c7 ♖a5 с минимальным перевесом черных.

18. ... c5:d4
 19. e3:d4 ♖f6-g5+
 20. ♘g1-h1 ♘d7-f6
 21. ♖a4:a7?! ...

Продолжение материалистической идеологии, в результате которой перевес черных увеличивается. Наименьшим злом было бы 21. ♙c6 ♖d2 22. ♖:a7 ♖:b2 23. ♖b3 ♖e2 24. ♖bb1.

21. ... ♖g5-b5!
 22. ♖c3-c1 ♘f6:e4
 23. f3:e4 ♖b5:b2
 24. d4-d5 e6:d5
 25. e4:d5 ♖d8:d5
 26. ♖a7-b7 ♖f8-d8
 27. ♖c1-c8 ♖b2-e2
 28. ♖c8:d8+ ♖d5:d8
 29. ♘h1-g1 ...

Насколько велики шансы белых на ничью? Нужно ли черным уклониться от размена ферзевых пешек? Ответить на эти вопросы без детального анализа нелегко. Однако, нам кажется, что имело смысл сыграть 29...b5. Далее возможно, например, 30. a3 h5 31. ♖b1 ♕d4! с решающим преимуществом. Видимо, Абрамов был уверен, что раскрытое положение белого короля гарантирует ему выигрыш партии. Так и случилось, но борьба затянулась.

29. ...	h7-h5?!
30. ♗b7:b6	♗e2-g4+
31. ♙g1-h1	♗g4-f3+
32. ♙h1-g1	♖d8-d3
33. ♗b6-b8+	...

Не лучше и 33. ♗e1!?, например, 33...♙h7 34. ♗c5 h4 35. h3 ♗:h3 36. ♗c4 ♙g7 37. a4 g5 38. a5 ♗f3 39. ♗e4 ♗:e4 40. ♖:e4 ♖a3 41. ♗e5 ♙g6 42. ♖b5 g4 43. ♙g2 f5, и белые беспомощны.

33. ...	♙g8-h7
34. ♗b8-g3	♗f3-d5

Разумеется, белые мечтают о размене ферзей.

35. ♗g3-g2	♗d5:a2
36. h2-h3	♗a2-e6
37. ♙g1-h2	♗e6-d6+
38. ♙h2-h1	...

Не помогало 38. f4 ♗d4 39. ♖f2 h4 40. ♗g1 ♗e3 41. ♗g2 ♙g7, и ввиду угрозы 42...♗g3+ белые должны отдать пешку.

38. ...	♗d6-f4
39. ♖f1-e1	♙h7-h6
40. ♙h1-g1	♗f4-f5
41. ♙g1-h2	♖d3-f3

Черные не пользуются благоприятным случаем: 41...♖:h3+! 42. ♗:h3 ♗:f2+ с тремя лишними пешками в ферзевом эндшпиле. Впрочем, результат не меняется.

42. ♖e1-e2	f7-f6
43. ♗g2-f1	♗f5-d3
44. ♖e2-e1	♗d3-d6+
45. ♙h2-g2	♗d6-d5
46. ♙g2-h2	♗d5-f5
47. ♖e1-e2	g6-g5

Белые обречены на пассивное наблюдение.

48. ♖e2-a2	♙h6-g6
49. ♖a2-e2	g5-g4
50. h3:g4	h5:g4
51. ♙h2-g1	...

Вслучае 51. ♗g2 выигрывает 51...♖h3+ 52. ♙g1 ♗b1+ 53. ♗f1 ♖h1+.

51. ...	g4-g3
52. ♗f1-g2	♗f5-b1+
53. ♗g2-f1	♗b1:f1+
54. ♙g1:f1	♙g6-g5
55. ♙f1-g1	♖f3:f2
56. ♖e2-e4	f6-f5
57. ♖e4-a4	♖f2-b2

Белые сдались.

№28. Испанская партия

Абрамов — Алаторцев

Полуфинал 18-го первенства

СССР

Москва, 1949

Примечания С. Розенберга

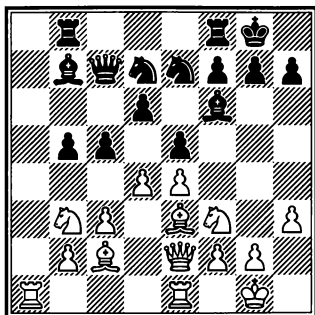
1. e2-e4	e7-e5
2. ♘g1-f3	♞b8-c6
3. ♙f1-b5	a7-a6
4. ♙b5-a4	♞g8-f6
5. 0-0	♙f8-e7
6. ♖f1-e1	d7-d6
7. c2-c3	0-0
8. h2-h3	♞f6-d7

Этот план с переводом слона на f6 впервые был применен Исидором Гунсбергом на турнире в Лондоне 1904 года.

9. d2-d4	♙e7-f6
10. ♙c1-e3	♞c6-e7
11. ♞b1-d2	b7-b5

Ранее, в основном, встречалось 11...♞g6.

12. ♙a4-c2	c7-c5
13. a2-a4	♙c8-b7
14. ♖d1-e2	♞a8-b8
15. a4:b5	a6:b5
16. ♞d2-b3	♖d8-c7

Противники своеобразно разыграли дебютную стадию. Белому ферзевому коню полагается стремиться на g3. В этом случае они имели бы серьезный перевес из-за не вполне удачного расположения черных коней.

17. ♚e1-d1 ...

Заслуживало внимания 17. ♞a5!? ♙a8 18. b4 ed 19. cd ♞g6 20. ♚ac1 с некоторым давлением.

17. ...	♞f8-c8
18. ♞f3-e1	♙b7-a8
19. f2-f4	c5:d4
20. c3:d4	e5:f4
21. ♙e3:f4	♞e7-g6
22. ♙f4-g3	♙f6-h4
23. ♙g3:h4	♞g6:h4
24. ♙c2-d3	♞c8-e8
25. ♞b3-d2	...

Не опасно для черных и 25. ♞dc1 ♖d8 26. ♚a7 ♞f6 27. ♖f2 ♞g6 28. d5 ♚e7

25. ... ♙a8-c6?!

Неточность. Перспективнее 25...♖b6 26. ♖f2 ♞g6 27. b4 ♞f6 с достаточной контригрой.

26. ♖e2-f2	♞h4-g6
27. ♚a1-c1	...

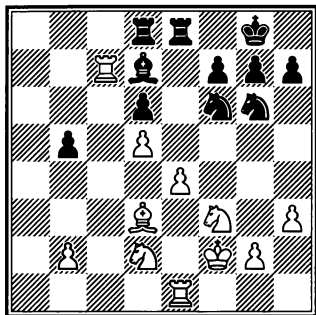
Белые упускают хороший шанс — 27. ♞dc1! ♖b6 28. d5 ♖f2+ 29. ♙:f2 ♙a8 30. ♞c7 ♞ge5 31. ♚a5 ♞:d3+ 32. ♞:d3 ♞f6 33. ♚ca7! с большим перевесом в пространстве.

27. ... ♖c7-b6

28. ♞e1-f3 ...

В случае 28. d5 ♖f2+ 29. ♙:f2 ♙a8 30. ♞c7 ♞c5 31. ♙c2 ♞e5 черным нечего опасаться.

28. ... ♘d7-f6
 29. ♖d1-e1 ♜b6-b7
 30. ♜f2-g3 ♜b8-d8
 31. d4-d5 ♜b7-b6+
 32. ♜g3-f2 ♜b6:f2+
 33. ♙g1:f2 ♙c6-d7
 34. ♜c1-c7 ...

34. ... ♜d8-b8?

Критическая позиция. Белые достигли вершины желаемого: ладья попала на седьмую горизонталь, черная пешка b5 слаба. И все-таки этих преимуществ при четкой защите недостаточно для выигрыша. Следовало играть 34...♜a8!? 35. ♘d4 ♘e5 36. ♙f1 ♘f8 37. ♘:b5 ♙:b5 38. ♙:b5 ♜eb8 39. ♙c6 ♘:c6 40. dc ♜:b2; или 34...♙f8!? 35. ♜a1 ♘f4 36. ♙f1 ♘:e4+ 37. ♘:e4 ♜:e4 38. ♜aa7 ♙e8 39. ♘g5 ♜a4 40. ♙:b5 ♜:a7 41. ♜:a7 h6 42. ♙:e8 ♙:e8 43. ♘:f7 ♜d7 44. ♜:d7 ♙:d7. В обоих случаях черные не должны проиграть. Теперь же и вторая ладья белых попадает на седьмой ряд.

35. ♜e1-a1 ♜e8-d8

Также и в случае 35...♘f4 36. ♙f1 ♜a8 белые сохраняли преимущество путем 37. ♜:a8 ♜:a8 38. ♘d4 ♜b8 39. ♜a7 g5 40. b4 ♙g7 41. ♙e3.

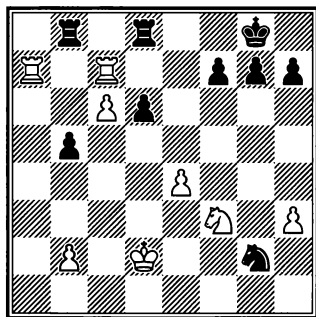
36. ♜a1-a7 ♙d7-e8
 37. ♘d2-b3 ♘f6-d7

Несколько упорнее было 37...♘f4 38. ♙b1 b4 39. ♘bd4 ♜bc8 40. ♘f5 ♜:c7 41. ♜:c7 g6.

38. ♙f2-e3 ♘d7-e5
 39. ♘b3-d4 ♘e5:d3
 40. ♙e3:d3 ♘g6-f4+
 41. ♙d3-d2 ♘f4:g2
 42. ♘d4-c6 ...

Ценой пешки белый конь сумел вторгнуться на территорию противника. Партия решена.

42. ... ♙e8:c6
 43. d5:c6 ...

Мало того, что обе ладьи белых оказались в седьмом ряду и пешка c6 стремится в ферзи, так еще и конь противника отрезан от района боевых действий.

43. ... ♜d8-f8
 44. ♘f3-g5 ♜b8-c8

45. ♖g5:f7 ♜c8:c7
 46. ♜a7:c7 ♘g2-h4
 47. ♜c7-d7 ♘h4-g6
 48. c6-c7.

Черные сдались.

№29. Испанская партия

Абрамов — Бонч-Осмоловский

Полуфинал 18-го первенства

СССР

Москва, 1949

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4 e7-e5
 2. ♖g1-f3 ♘b8-c6
 3. ♙f1-b5 a7-a6
 4. ♙b5-a4 ♘g8-f6
 5. 0-0 d7-d6
 6. ♜f1-e1 ♙c8-g4
 7. c2-c3 ♘f6-d7

Ход Давида Яновского.

8. d2-d3 ...

Другой путь — 8. d4, например,
 8...ed 9. cd ♙:f3 10. ♜:f3 ♘:d4 11.
 ♜h3! ♙e7 12. ♘c3 ♘e6 13. ♙b3
 ♘dc5 14. ♙d5 c6 15. b4 cd 16. ed 0-
 0 17. de ♘:e6 18. ♘d5 с инициати-
 вой за пешку.

8. ... ♜d8-f6
 9. ♘b1-d2 ♘d7-c5
 10. ♙a4-c2 ♘c5-e6
 11. ♘d2-f1 ♘c6-e7!?

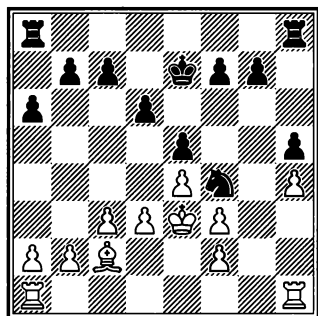
Новинка. В партии-первоис-
 точнике Дж. Таубенхауз — Д. Янов-
 ский (Париж, 1905) было 11...0-0-
 0 12. ♘e3 h5 13. b4 ♘f4 14. ♘d5
 ♘:d5 15. ed ♘e7 с равной игрой.

12. ♘f1-e3 ♙g4:f3
 13. ♜d1:f3 ♜f6:f3
 14. g2:f3 ♘e7-g6

15. ♘e3-g2 ♙f8-e7
 16. ♙g1-f1?! ...

Слишком пассивно. Сильнее
 16. ♙e3 ♙g5 17. d4 с равной игрой.

16. ... ♙e7-g5!
 17. ♙c1:g5 ♘e6:g5
 18. ♙f1-e2 h7-h5
 19. h2-h4 ♘g5-h3
 20. ♜e1-h1 ♘h3-f4+
 21. ♘g2:f4 ♘g6:f4+
 22. ♙e2-e3 ♙e8-e7

Положение черных лучше.
 Интересно проследить, как искус-
 но защищаются белые в трудной
 позиции.

23. ♜a1-g1 g7-g6
 24. d3-d4 c7-c5
 25. ♙c2-b3 c5:d4+
 26. c3:d4 ♜a8-c8
 27. ♜g1-g5! f7-f6

Заслуживало внимания 27...
 ♙f6!?. 28. ♜d1 ♜c7 29. de+ de 30.
 ♜d6+ ♙e7 31. ♜:e5+ ♙:d6 32. ♙:f4
 ♜hc8.

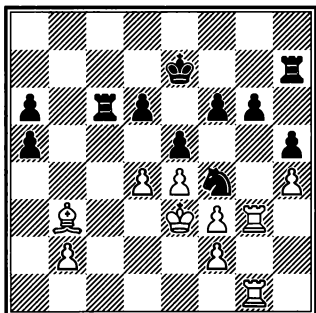
28. ♜g5-g3 ♜h8-h7
 29. a2-a4 ♜c8-c6
 30. a4-a5 b7-b6

31. ♖h1-g1 ...

После 31. d5 ♜c5 32. ab ♞b5 33. ♙c4 ♜:b2 34. ♞gg1 ♜:b6 35. ♞b1 ♜:b1 36. ♜:b1 ♙d8 37. ♞b8+ ♙c7 38. ♞a8 ♙b7 39. ♞:a6 ♞c7 40. ♙f1 ♞c1 перевес черных ощутим. Абрамов задумал при помощи жертвы качества облегчить свое положение, что вполне резонно: уходит с доски неприятный черный конь и белые фигуры приобретают активность.

31. ...

b6:a5

32. ♞g3:g6!	♞f4:g6
33. ♞g1:g6	♞c6-b6
34. ♙b3-g8	♞h7-h8
35. ♙g8-d5	♞b6:b2
36. ♞g6-g7+	♙e7-e8
37. ♞g7-a7	♞b2-b8?!

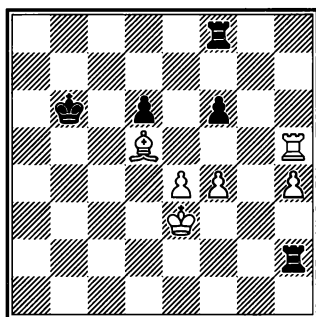
Больше шансов обещало 37...ed+ 38. ♙:d4 ♞h6 39. ♞a8+ ♙d7 40. ♞a7+ ♙c8 41. ♞a8+ ♞b8 42. ♞:a6 ♞b4+.

38. f3-f4?! ...

Контригра белых уже достаточно для ничьей, которая достигалась путем 38. ♞:a6. Ход в

партии демонстрирует их боевой дух.

38. ...	e5:d4+
39. ♙e3:d4	♙e8-d8
40. ♞a7:a6	♙d8-c7
41. ♞a6:a5	♙c7-b6
42. ♞a5-a1	♞h8-c8
43. ♞a1-g1	♞c8-c2
44. ♞g1-g6	♞b8-f8
45. ♞g6-h6	♞c2:f2
46. ♙d4-e3	♞f2-h2
47. ♞h6:h5	...

Обоюдоострая ситуация. Пешка за качество дает белым равенство, но не более. Правда, от обеих сторон требуется точная игра.

47. ... f6-f5!?

Чтобы активизировать своего короля. Следующий отрезок партии партнеры маневрируют; ничейная оценка не меняется, пока черные, видимо, в состоянии крайнего утомления не допустят решающую ошибку.

48. e4:f5	♞f8-f6
49. ♙e3-f3	♙b6-c5
50. ♙f3-g3	♞h2-b2

51. ♖d5-e6	♔c5-d4
52. ♗h5-h8	♔d4-e4
53. ♗h8-e8	♔e4-d4
54. ♗e8-d8	♔d4-e3
55. ♗d8-e8	♔e3-d4
56. ♗e8-a8	♔b2-b1
57. ♗a8-a4+	♔d4-e3
58. ♗a4-a3+	♔e3-e4
59. ♖g3-g4	♗b1-g1+
60. ♗a3-g3	♗g1:g3+
61. ♖g4:g3	d6-d5
62. ♖g3-g4	d5-d4
63. ♖g4-g5	♗f6-f8
64. f5-f6	♔e4-e3?

Простая ничья достигалась посредством 64...d3, например, 65. ♖g6 d2 66. ♖b3 ♗g8+ 67. ♖h7 ♗g4 68. f7 ♗:h4+ 69. ♖g7 и т.д.

65. f6-f7	d4-d3
66. ♖e6-b3	d3-d2
67. ♖g5-g6	♔e3-f4
68. h4-h5	♗f8-h8
69. ♖b3-d1	♔f4-e3
70. h5-h6	♗b8-b1
71. f7-f8♗	♗b1:d1
72. ♗f8-c5+	

Черные сдались.

№30. Защита Каро-Канн
Абрамов — Кан

Полуфинал 18-го первенства
СССР

Москва, 1949

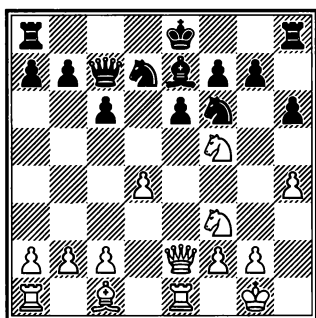
Примечания С. Розенберга

1. e2-e4	c7-c6
2. ♘b1-c3	d7-d5
3. d2-d4	d5:e4
4. ♘c3:e4	♖c8-f5
5. ♘e4-g3	♖f5-g6

6. ♘g1-f3	♘b8-d7
7. h2-h4	h7-h6
8. ♖f1-d3	...

Так всегда играли белые до того знаменательного момента, как Б. Спасский в 13-й партии применил против Т. Петросяна (матч, 1969) предварительное продвижение пешки «h». Далее было: 8. h5 ♖h7 9. ♖d3 ♖:d3 10. ♗:d3 ♗c7 11. ♖d2 e6 12. ♗e2! ♘g6 13. 0-0-0 0-0-0 14. ♘e5!, и многофигурный эндшпиль оказался не «сахарным» для черных.

8. ...	♖g6:d3
9. ♗d1:d3	♘g8-f6
10. 0-0	e7-e6
11. ♗f1-e1	♖f8-e7
12. ♗d3-e2	♗d8-c7
13. ♘g3-f5	...

Черным не опасен этот агрессивный выпад коня — ему вскоре придется вернуться.

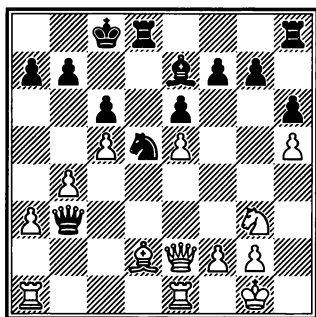
13. ...	♖e7-f8
14. ♘f3-e5	♘d7:e5

Плохо 14...ef 15. ♘g6+ ♘e4 из-за 16. ♘:h8 ♖d6 17. f3 0-0-0 18. fe ♗:h8 19. e5 ♖e7.

15. d4:e5 ♘f6-d7

В подобных альтернативных ситуациях Михаил Таль всегда выбирал более «нахальное» отступление коня — 15... ♘d5 с возможным 16. ♘g3 0-0-0 17. h5 ♙e7 и равной игрой. При ходе черных также сохраняется равенство.

16. ♘f5-g3	0-0-0
17. h4-h5	♙f8-e7
18. ♙c1-f4	♖c7-a5
19. a2-a3	♘d7-b6
20. c2-c4	♖a5-a4
21. b2-b4	♖a4-b3
22. c4-c5	♘b6-d5
23. ♙f4-d2	...

Незаметно белые добились перспективного положения: они собираются атаковать короля. Беда черных в том, что они стеснены и не имеют хорошего плана игры.

23. ... f7-f5

Пытаясь не пустить коня противника на поле d6, Кан дарит белым темп для атаки и ослабляет свой ферзевый фланг, но в каче-

стве компенсации (явно, недостаточной!) выигрывает пешку.

24. e5:f6 ♙e7:f6

25. ♖a1-b1 ♖b3:a3

26. b4-b5 ...

Защищаться в такой позиции — задача неблагоприятная, ибо наступление развивается само собой.

26. ... ♖h8-e8

Упорнее было бы 26...cb, но и тогда белые выигрывали, что хорошо иллюстрирует вариант: 27. ♖:b5 ♖a6 28. ♖b3 ♖he8 29. ♘e4 ♙e5 30. ♙c1 ♙b8 31. ♙b2 ♖e7 32. ♖a1 ♖c6 33. ♘d6+ ♙:d6 34. cd ♖:d6 35. ♙a3 ♖b6 36. ♖:b6 ab 37. ♙:e7 ♘:e7 38. ♖a8+ ♘d7 39. ♖:d8+ ♙:d8 40. ♖:e6.

27. b5:c6 b7:c6

28. ♘g3-e4 ♙f6-e5

29. ♘e4-d6+ ♙e5:d6

30. c5:d6 ♖d8:d6

Пешек не жалко — черный король беззащитен.

31. ♖b1-a1 ♖a3-c5

32. ♖e2-a6+ ♙c8-d8

33. ♖a6-b7 ♖d6-d7

Равносильно сдаче партии. Последним шансом было 33... ♖f8 в расчете на 34. ♖b8+?! ♙e7 35. ♖:a7+ ♖d7 36. ♖:d7+ ♙:d7 37. ♖b7+ ♙d6, и еще можно сопротивляться. Однако путем 34. ♙e3! ♘:e3 35. ♖:a7 ♖:a7 36. ♖:a7 ♘f5 37. g4 ♘e7 38. ♖b1 ♙e8 39. ♖b8+ ♖d8 40. ♖:d8+ ♙:d8 41. ♖a8+ ♘c8 42. ♖:c6 достигалась технически выигранная позиция.

34. ♖b7-b8+ ♔d8-e7

35. ♚e1:e6+ ♙e7:e6

36. ♚a1-e1+.

Черные сдались.

№31. Английское начало

Абрамов – ХасинПолуфинал 18-го первенства
СССР

Москва, 1949

Примечания С. Розенберга

В этой партии встретились представители двух смежных поколений: до- и после революционного. Лев Яковлевич уже имел большой турнирный опыт, а его противник – в будущем известный международный мастер и заслуженный тренер – только входил в «Большие Шахматы». Белые провели всю партию в жестком позиционном стиле и одержали заслуженную победу.

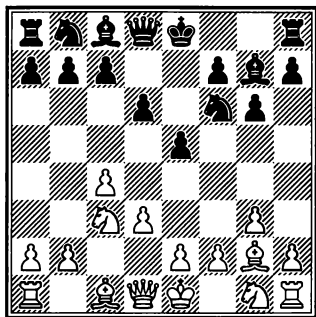
1. c2-c4 ♘g8-f6

2. ♘b1-c3 d7-d6

3. g2-g3 e7-e5

4. ♙f1-g2 g7-g6

5. d2-d3 ♙f8-g7

Классическая позиция английского начала. Как ни странно, на высоком уровне до настоящей партии она встретилась лишь однажды, и то – в 19-м веке, в поединке Мароци – Харузек, Будапешт, 1885.

6. ♙c1-g5!? ...

В упомянутой встрече случилось 6. ♘f3 ♘c6 7. 0-0 0-0 8. ♙d2 ♘e7 9. b4 c6 со сложной игрой. В поздние времена стали играть поживее – 6. f4!? 0-0 7. ♘f3 ef 8. ♙:f4 c6 9. ♖d2 d5 10. cd cd 11. ♘b5 ♘c6 с обоюдоострой игрой (Ломбарди – Геллер, Зиген, Олимпиада, 1970).

6. ... h7-h6

7. ♙g5-d2 0-0

8. h2-h4 c7-c6

9. ♖d1-c1 ♙g8-h7

10. ♘g1-f3 ♘f6-g8

Хасин предпочитает перейти на староиндийские рельсы, но попадает в стесненное положение, в котором, согласно теории В. Стейница, уже заложен «зародыш поражения». Достаточно хорошо было 10... ♙e6 11. ♖c2 ♘bd7 12. 0-0-0 ♖e7 13. ♙b1 d5.

11. h4-h5 g6-g5

12. ♖c1-c2 ♙h7-h8

Заслуживало внимания 12... f5!? 13. 0-0-0 ♘f6 14. ♘e1 d5 15. cd cd 16. f4 со сложной игрой.

13. 0-0-0 ♙c8-f5

14. e2-e4 ♙f5-g4

15. ♚d1-f1 ♘b8-d7

16. ♙c1-b1 a7-a6

17. ♖f3-e1 b7-b5!?

Черные обязаны торопиться с контригрой на ферзевом фланге в предвидении пешечного штурма противника на противоположном участке доски.

18. f2-f4 f7-f6

19. ♔g2-h3! ...

♔лон g4 прикрывает ослабленные белые поля и его весьма полезно разменять, после чего ферзевый конь белых устремляется на f5.

19. ... ♔g4:h3

20. ♖h1:h3 ♖a8-b8

21. ♗c3-d1 ♗d8-c7

На вид идет примерно равная борьба с некоторым территориальным перевесом у белых. Однако в подобных положениях обычно преуспевает сторона, имеющая ясный план игры. В частности, Абрамов собирается захватить линию «f» и давить по белым полям, в то время как его противник топчется на месте и постепенно полностью уступает инициативу.

22. ♖h3-h2 e5:f4

23. g3:f4 ♗d7-c5

24. ♖h2-f2 ♗c7-e7

25. c4:b5 a6:b5

26. ♗d1-e3 ...

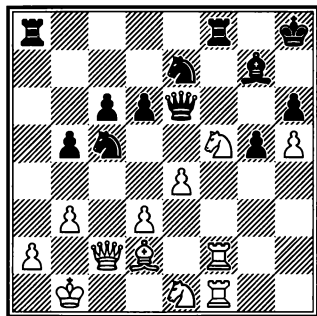
Перевес белых принял осязаемые формы.

26. ... ♖b8-a8

27. ♗e3-f5 ♗e7-e6

28. b2-b3 ♗g8-e7

29. f4:g5 f6:g5

30. ♗f5:g7?! ...

В условиях недостатка времени белые нервничают и не решаются на очевидный ход 30. ♔c3! с выигрышем во всех вариантах: а) 30... ♗:f5 31. ef ♗d5 32. f6; б) 30... ♔e5 31. d4 d5 32. de+; в) 30... ♔:c3 31. ♗:c3+ ♗e5 (31... ♗f6 32. ♗d4 ♗g7 33. ♖:f8+ ♖:f8 34. ♖:f8+ ♗:f8 35. ♗e6) 32. ♗:e5+ de 33. ♗:e7 и т.д.

30. ... ♗h8:g7

31. ♔d2-c3+ ♗g7-g8

32. ♖f2-f6 ♗e6-h3?

Торжество цейтнота! Далее, вплоть до контрольного 40-го хода, обе стороны обречены на ошибки. ♔ейчас, при лучшем 32... ♗g4! 33. ♖1f2 ♖:f6 34. ♖:f6 ♗:h5 35. ♖:d6 ♗a6 противнику требовалось еще проявить высокую технику реализации.

33. ♗c2-f2? ...

Ответная любезность. Просто выигрывало 33. ♗e2 ♖:f6 34. ♖:f6 с последующим ♖f6:h6 с преимуществом.

33. ... ♗c5-d7?

Контригру давало 33... ♖e6 34.
♗e2 ♖:f6 35. ♖:f6 ♗f4.

34. ♖f6:f8+?! ...

Гораздо сильнее было 34. ♗d4!
♗:f6 35. ♖:f6 c5 36. ♗:d6 с преиму-
ществом.

34. ... ♖a8:f8

35. ♗f2-d4 ♗d7-e5

36. ♖f1:f8+ ♗g8:f8

37. ♗d4:d6 ♗e5-f7

38. ♗d6-f6 c6-c5

39. b3-b4 ♗h3:h5?!

Значительно упорнее 39...c4!
40. ♗b6 ♗d7.

40. b4:c5 ♗h5-d1+

41. ♗b1-b2 ♗d1-e2+

42. ♗b2-a3 ♗e2-e3

Не помогало 42... ♗d1 43. ♗e6
♗a4+ 44. ♗b2 b4 ввиду 45. ♗f6
♗a3+ 46. ♗b1 ♗a7 47. d4 и т.д.

43. ♗a3-b4 h6-h5

44. ♗b4:b5 h5-h4

45. c5-c6 h4-h3

46. ♗c3-b4 ♗e3-a7

47. ♗e1-f3 ...

Можно было бы «опустить занавес», но герой войны, инвалид пер-
вой группы Абрам Иосифович Ха-
син борется до последней капли.

47. ... ♗f8-e8

48. ♗b4:e7 ...

Игра на упрощение позиции
надежнее дальнего расчета, типа:
48. ♗:g5 ♗b8+ 49. ♗a4 ♗a7+ 50.
♗b3 ♗:g5 51. ♗h8+ ♗f7 52. ♗h5+
♗f8 53. ♗:g5 h2 54. ♗h6+ ♗g8 55.
♗e6+ ♗g7 56. ♗e5+ ♗g8 57. c7 c
выигрышем.

48. ... ♗a7:e7

49. ♗f6:e7+

♗e8:e7

50. ♗f3-h2

♗f7-e5

51. d3-d4

g5-g4

52. ♗h2-f1!

...

При неаккуратном 52. de?? еще
можно было и проиграть: 52...g3
53. e6 gh 54. c7 h1 ♗ 55. c8 ♗ ♗b1+
56. ♗a5 ♗:a2+ 57. ♗b4 ♗d2+ 58.
♗b3 h2 59. ♗c5+ ♗d6 60. ♗g5+
♗:e6, и, как свидетельствует
компьютерный анализ, белый ко-
роль получает мат в 39 ходов!

52. ...

Ke5-f7

53. e4-e5

...

Черные беспомощны, т.к. их
проходные пешки намного безо-
биднее.

53. ...

♗e7-d8

54. ♗b5-b6

♗d8-c8

55. a2-a4

♗f7-d8

56. a4-a5

♗d8-e6

57. a5-a6

g4-g3

58. a6-a7

♗e6-c7

59. ♗f1:g3

h3-h2

60. e5-e6

♗c7-d5+

61. ♗b6-c5

♗d5-c7

62. e6-e7.

Этюда не получилось, и чер-
ные сдались.

№32. Сицилианская защита

Равинский – Абрамов

Полуфинал 19-го первенства СССР

Ленинград, 1950

Примечания С. Розенберга

1. e2-e4

c7-c5

2. ♗g1-f3

♗b8-c6

3. d2-d4

c5:d4

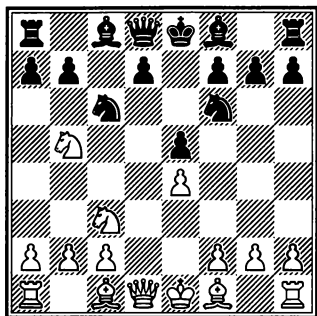
4. ♗f3:d4

♗g8-f6

5. ♖b1-c3 e7-e5

Этот ход впервые был применен Эм.Ласкером в 1910 г.

6. ♖d4-b5 ...

6. ... ♖f8-c5

Обычное продолжение здесь 6...d6. В конце 60-х годов его стал регулярно применять Е.Свешников, и вся эта система защиты получила название «челябинский вариант». В одной из первых партий последовало: 7. ♖g5 a6 8. ♖a3 b5 9. ♖:f6 ♗:f6 10. ♖d5 ♗d8 11. c4 ♖e7 12. ♖e2 с равной игрой; Адорьян — Свешников, Будапешт, 1967.

7. ♖b5-d6+ ♖e8-f8

Альтернативой является 7... ♗e7. Далее в партии Я.Фолтыс — К.Рихтер, (Мюнхен, 1941) последовало: 8. ♖f5+ ♖f8 9. ♖c4 d6 10. 0-0 ♖:f5 11. ef ♖e7 12. ♖g5 с инициативой.

8. ♖c3-a4 ...

Это избавляет черных от затруднений. Также не опасно и 8. ♖e2 ♖d4 9. ♖c4 d6 10. ♖g5 ♖e6 с равенством; преимущество сохраняло 8. ♖e3!? ♖:e3 (как и 8... ♖d4

9. ♖f5 d6 10. ♖:d4 ed 11. ♖:d4 ♗b6 12. ♖:c5 dc с лучшей игрой) 9. fe ♗b6 10. ♗d2 ♖g4 11. ♖c4 ♗c5 12. a3 с перевесом.

8. ... ♖c5-b4+

9. c2-c3 ♖b4:d6

10. ♗d1:d6+ ♗d8-e7

10... ♗g8 11. f3 ♗f8 12. ♗d3 d6 13. b3.

11. ♗d6-d3 d7-d6

Перспективнее выглядит 11...g6 12. ♖h6+ ♗g8 13. ♖e2 ♗b8! (с угрозой b7-b5). 14. b4 b5 15. ♖c5 d6 16. ♖b3 ♖e6, ибо теперь белые могли захватить инициативу путем 12. b3! ♖e6 13. ♖a3 ♖e8 14. 0-0-0.

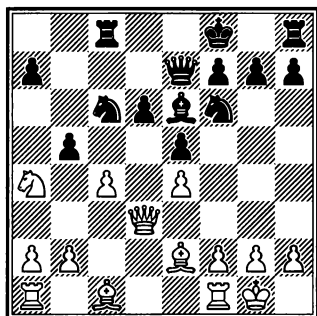
12. ♖f1-e2 ♖c8-e6

13. c3-c4?! ...

Видимо, белым не понравилось играть 13. 0-0 из-за 13...d5 но после 14. ed ♖:d5 15. ♗d1 ♖f4 16. ♖:f4 ef неплохо 17. ♗b5. Теперь уже черные перехватывают инициативу.

13. ... ♗a8-c8

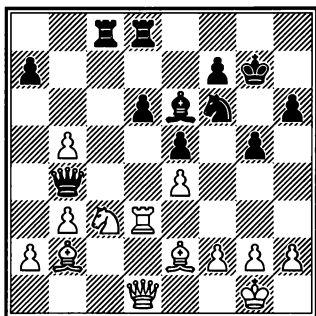
14. 0-0 b7-b5!

Жертва пешки, которая сразу же оборачивается выигрышем ка-

чества. Впрочем, у белых сохраняется достаточный запас прочности, что диалектически вполне естественно: они еще не сделали заметных ошибок!

15. c4:b5	♖c6-b4
16. ♔d3-b1	♘b4-c2
17. ♘a4-c3	♘c2:a1
18. ♔b1:a1	h7-h6
19. b2-b3	g7-g5
20. ♙c1-a3	♙f8-g7
21. ♖f1-d1	♖h8-d8
22. ♖d1-d3	♗e7-c7
23. ♗a1-d1	♗c7-a5
24. ♙a3-b2	♗a5-b4

Инициативой полностью овладели черные, однако, путем точной защиты еще можно было удержать равновесие, а именно — 25. ♖e3! d5! 26. a3 ♗e7 27. ♘:d5 ♘:d5 28. ed ♖:d5 29. ♗a1.

25. h2-h4? g5-g4?!

Неточность. После 25... ♘:e4 26. ♘:e4 ♗:e4 27. ♙f3 ♗f5 28. ♙b7 ♖b8 29. ♙c6 gh перевес черных увеличивался.

26. f2-f4?! ...

Переоценка возможностей. Следовало играть 26. ♖e3 ♖d7 27. ♘a4 ♙g8 28. a3 ♗a5 29. ♘c3 d5 с обоюдоострой игрой.

26. ... ♘f6:e4!

Никакого страха перед «призраками» у Абрамова никогда не было!

27. ♘c3:e4 ♗b4:e4

28. f4:e5 d6:e5

29. ♗d1-d2 ♙e6-f5!

Проще всего. Выигрыш уже не за горами!

30. ♖d3:d8 ♖c8:d8

31. ♗d2-e1 ...

31. ♗:d8 ♗:e2 было сопряжено с большими материальными потерями или неотразимыми матовыми угрозами.

31. ... ♗e4-e3+

Быстрее решало 31... ♖c8! с неизбежным вторжением на вторую горизонталь.

32. ♗e1-f2 ♗e3:f2+

33. ♙g1:f2 ♖d8-d2

34. ♙b2:e5+ f7-f6

35. ♙e5-b8 ♖d2:a2

36. ♙f2-e3 h6-h5

37. g2-g3 ♙f5-c2

38. ♙e2-c4 ♙c2:b3

39. ♙c4:b3 ♖a2-a3

40. ♙e3-d4 ♖a3:b3

41. ♙d4-c5 a7-a5

42. ♙b8-d6 a5-a4

43. ♙c5-c4 ♙g7-f7

Белые сдались.

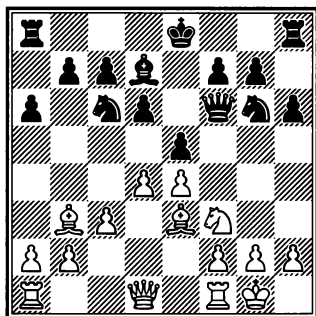
№33. Испанская партия
Абрамов – Бондаревский

Полуфинал 19-го первенства СССР
 Ленинград, 1950

Примечания С. Розенберга

Эта партия является типичным примером борьбы на грани равенства. Белые незаметно уступили инициативу после дебюта. В результате тонкой, но небезошибочной игры с обеих сторон противники, в конце концов, причалили к мирной гавани.

1. e2-e4	e7-e5
2. ♘g1-f3	♘b8-c6
3. ♙f1-b5	a7-a6
4. ♙b5-a4	d7-d6
5. c2-c3	♙c8-d7
6. d2-d4	♘g8-e7
7. ♙a4-b3	h7-h6
8. ♘b1-d2	♘e7-g6
9. ♘d2-c4	♙f8-e7
10. ♘c4-e3	♙e7-g5
11. 0-0	♙g5:e3
12. ♙c1:e3	♙d8-f6

Известная теоретическая позиция. Здесь возможны несколь-

ко различных планов за белых. Так, например, П. Керес, не желая пускать черного ферзя на f4 (после маневра ♘g6-f4 и размена), сыграл против В. Унцикера (Гамбург, 1956) 13. ♙d2. Последовало 13... ♘a5 14. ♙d5 c6 15. ♙b3 ♙g4 16. ♘e1 0-0 с равной игрой.

13. ♘f3-e1	♘g6-f4
14. ♙e3:f4	...

Встречалось также и 14. f3 ed 15. cd ♘:d4 16. ♙:f4 ♘:b3 17. ♙:b3 ♙:f4 18. ♙:b7 с равной игрой (Болеславский – Банник, 23-й чемпионат СССР, Ленинград, 1956).

14. ...	♙f6:f4
15. ♘e1-d3	♙f4-f6

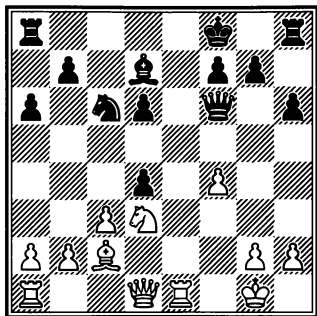
Неплохо было 15... ♙:e4 16. de 0-0-0 17. ed ♙f5 с равенством, но гроссмейстер И. Бондаревский не опасается активности белых в центре.

16. f2-f4?!	...

Жертвывая пешку, белые создают проблемы не только для противника, но и для себя. Можно было обойтись без сильнодействующих средств, например, 16. de ♘:e5 17. f4 ♘:d3 18. ♙:d3 0-0-0 со спокойной игрой.

16. ...	e5:d4
17. e4-e5	♙f6-f5
18. e5:d6	c7:d6
19. ♙f1-e1+	♙e8-f8
20. ♙b3-c2	♙f5-f6

Итак, поступившись минимальным материалом, Абрамов сумел задержать развитие королевского фланга черных. Все-таки, серьез-

ной инициативы у белых нет, поэтому теперь они должны бороться за уравнение. Вместо следующего хода вряд ли лучше было 21. ♖b4 ♗:f4 22. g3 ♗g4 23. ♗:g4 ♙:g4 24. ♘:c6 bc 25. cd или 21. ♗d2 g6 22. ♘f2 d5 23. ♘d3 ♗g7 24. ♘c5 ♙e6.

21. c3-c4	g7-g6
22. ♗d1-d2	♗f8-g7
23. ♘d3-f2	♙d7-f5
24. ♙c2-e4	h6-h5
25. ♖a1-d1	♖a8-e8
26. b2-b4	♖e8-e7
27. b4-b5	♘c6-d8
28. b5:a6	b7:a6
29. ♙e4-d5?!	...

Точнее 29. ♙:f5 ♖:e1+ 30. ♖:e1 gf 31. ♗b4 d3 32. ♖d1 ♘e6 33. ♘:d3 ♖c8 34. ♗:d6 ♖:c4 35. g3 с вероятной ничьей.

29. ...	♖h8-e8
30. ♖e1:e7	♖e8:e7
31. g2-g3	♘d8-e6
32. ♖d1-e1	...

После 32. ♙:e6 ♖:e6 33. ♗:d4 ♗:d4 34. ♖:d4 ♖e1+ 35. ♘g2 ♙e6 белые рисковали остаться без пешки.

32. ...	♘e6-c5

Бондаревский проходит мимо счастливого случая: 32...d3! 33. ♗e3 ♗b2 34. a4 ♗a3 35. ♗d2 с угрозой h2-h3 и g3-g4. 35...♗b3 с шансами на выигрыш.

33. ♖e1:e7	♗f6:e7
34. ♗d2:d4+	♗e7-f6
35. ♗d4:f6+	♖g7:f6
36. ♖g1-f1	♘c5-a4
37. a2-a3	♘a4-c3
38. ♖f1-e1	a6-a5
39. ♙d5-c6	...

Это не проигрывает, но надежнее 39. ♘d1! ♘b1 40. a4 ♙c2 41. ♙c6 ♙b3 42. ♙b5 с равной игрой.

39. ...	♘c3-b1?!

Ответная любезность. Путем 39...♙e6! 40. ♖d2 ♘b1+ 41. ♖d3 ♘:a3 42. ♘e4+ ♖e7 43. ♘d2 ♖d8 44. ♖c3 ♖c7 45. ♙e8 ♖b6 черные могли выиграть и сохранить пешку.

40. a3-a4	♘b1-a3
41. ♙c6-d5?!	...

Промах после напряженной борьбы. Равенство сохранялось после 41. ♙b5 ♖e6 42. ♖d2 d5 43. ♖c3 ♖d6 44. ♙a6 dc 45. ♙:c4 ♘:c4 46. ♖:c4 ♙d7 47. ♘e4+ ♖e7 48. ♘c3 с равенством.

41. ...	♗f6-e7?!

Как это часто бывает, записанный ход — явно не лучший. В случае 41...♙c2! белым пришлось бы еще побороться за ничью, например, 42. ♖d2 ♙:a4 43. ♘e4+ ♖e7 44. ♖c3 ♘c2 45. c5 dc 46. ♘:c5 ♘e3 47. ♙:f7 ♖:f7 48. ♘:a4 ♘f1 и т.д.

Согласились на ничью. Могло последовать 42. ♘d1 ♙d7 43. ♘b2

♖c2+ 44. ♔d2 ♗d4 45. ♔c3 ♗f5
46. ♔d3, и черным трудно усилить
позицию.

**№34. Защита Нимцовича
Кузьминых – Абрамов**

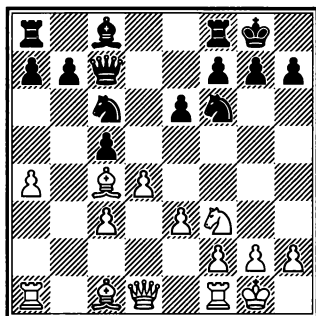
Полуфинал 19-го первенства СССР
Ленинград, 1950

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4	d7-d5
2. c2-c4	e7-e6
3. ♗b1-c3	♙f8-b4
4. ♗g1-f3	♘g8-f6
5. e2-e3	c7-c5
6. a2-a3	...

Лев Яковлевич собирался играть «защиту Рагозина» в честь своего друга, а получился главный вариант «защиты Нимцовича» в интерпретации Земиша. После таких дебютных метаморфоз партия обещает быть интересной!

6. ...	♙b4:c3+
7. b2:c3	0-0
8. ♙f1-d3	d5:c4
9. ♙d3:c4	♘b8-c6
10. 0-0	♙d8-c7
11. a3-a4	...

11. ... e6-e5

В наше время эта позиция встречается повсеместно, но когда игралась данная партия, теория варианта была еще на нуле. Здесь напрашивается ход 11...♙d8, чтобы уйти от возможной связки пешки с5. Например, 11...♙d8 12. ♙c2 ♙d7 13. ♙a3 cd 14. ed и т.д. В партии Глигорич – Россоломо (Венеция, 1949) черные поставили противнику ловушку, сыграв после ходов 11...b6 12. ♙a3 12...♙b7. Теперь белые не могут два раза бить на с5 – 13. dc bc 14. ♙:c5? – из-за 14...♙fd8 15. ♙c2 ♗a5, и у черных лучше.

12. ♙c1-a3	e5-e4
13. ♗f3-d2	b7-b6
14. f2-f3	♗c6-a5
15. ♙c4-a2	♙c8-a6
16. ♙f1-f2	♙a8-e8
17. ♙a1-c1	...

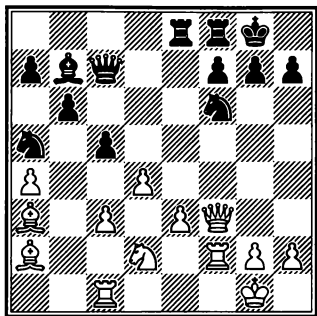
После форсированного варианта: 17. fe ♗:e4 18. ♗:e4 ♙:e4 19. dc bc 20. ♙:f7 ♙:f7 21. ♙:f7+ ♙:f7 22. ♙d8+ ♙e8 23. ♙:a5 ♙g6 24. ♙:c5 ♙e4 25. ♙d4 ♙:e3+ 26. ♙:e3 ♙:e3 шансы белых на выигрыш проблематичны ввиду разноцветных слонов. Все-таки, следовало пойти на этот эндшпиль.

17. ...	e4:f3
18. ♙d1:f3	♙a6-b7

(См. диаграмму)

19. d4-d5?!	...

Неудачное решение. Белопольный слон окажется теперь вне игры, а проходная пешка «d»

легко блокируется. Также недостаточно для уравнивания и 19. ♖f4 ♗:f4 20. ef ♘g4 21. dc ♘:f2 22. ♔:f2 ♜c8 23. ♙b4. Следовало продолжать 19. ♗h3 ♙c8 20. ♗h4 ♘g4 21. ♜f3 ♞:e3 22. ♞:e3 ♘:e3 23. dc bc 24. ♘e4 с равной игрой.

19. ...	♗c7-e5
20. c3-c4	♗e5:e3
21. ♙a3-b2	♗e3:f3
22. g2:f3	♘f6-h5

Ради чего белые отдали пешку? ♙лон на b2, бесспорно, силен, но реальной атаки не видно.

23. ♘d2-e4	♘h5-f4
24. ♔g1-h1	f7-f5
25. ♞c1-g1	...

Не эффективно и 25. ♘d6 ♘d3 26. ♞g2 ♞e7 27. ♞b1 ♘:b2 28. ♞b:b2 ♞f6 29. ♘:b7 ♘:b7 30. ♞be2 ♞ff7 с большим перевесом.

25. ...	g7-g6

Еще сильнее 25... ♞e7! 26. ♘d6 ♘h3 с перевесом.

26. ♘e4-f6+	♞f8:f6

Временная жертва качества.

27. ♙b2:f6	♘f4-h3
28. ♞f2-d2	♘h3:g3

29. ♔h1:g1	♙b7-c8

30. ♔g1-f2	♙c8-d7

Здесь так называемое «преимущество двух слонов» оборачивается для белых настоящим горем, ибо один из них не лучше пешки!

31. d5-d6?	...

Еще одна ошибка и на этот раз — решающая! Упорнее 31. ♙g5 с вероятным вариантом: 31... ♙:a4 32. ♞d3 ♔f7 33. ♙d2 ♙d1! 34. d6 ♙a4 35. ♙:a5 ba 36. ♞a3 ♙d7 37. ♞:a5 и т.д.

31. ...	♔g8-f7

32. ♙f6-c3	♘a5-b7

33. f3-f4	♙d7:a4

Сбор урожая! Дальнейшее ясно.

34. ♙a2-b1	♙a4-b3

35. ♙c3-e5	♞e8-d8

36. ♙b1-a2	♙b3:a2

37. ♞d2:a2	♘b7-a5

38. ♔f2-g3	♞d8-d7

39. ♞a2-c2	♔f7-e6

40. ♔g3-h4	♘a5-b7

Белые сдались.

№35. Защита Нимцовича

Толуш — Абрамов

Полуфинал 19-го первенства СССР

Ленинград, 1950

Примечания С. Розенберга

1. d2-d4	d7-d5

2. c2-c4	e7-e6

3. ♘g1-f3	♘g8-f6

4. ♘b1-c3	♙f8-b4

5. e2-e3	0-0

6. a2-a3	♙b4:c3+

7. b2:c3	c7-c5

8. ♖f1-d3 ♜b8-c6
9. 0-0 d5:c4
10. ♗d3:c4 ♞d8-c7

Хрестоматийная позиция. Из базы данных мы узнаем, что она встречалась в практике около полутора тысяч раз!

11. ♗c1-b2 ...

Здесь применялись различные методы: Отступления слона с4, 11. ♞e2, 11. a4 и др. Движение пешки «а» характерно для более энергичной борьбы. Так в дальнейшем стал играть и сам Толуш. В его партии с Троянеску (Бухарест, 1953) далее было: 11... ♞d8 12. ♗a3 b6 13. ♞e2 ♜a5 14. ♗d3 ♗b7 15. e4 cd 16. cd ♜b3 17. ♞ad1 ♜:d4 18. ♜:d4 ♞:d4 19. e5 ♞c6? 20. f3 ♞:d3 21. ♞:d3 ♜d5 с преимуществом у белых. Однако 19... ♜e4! 20. a5 ♞ad8 давало черным удовлетворительную игру.

11. ... e6-e5

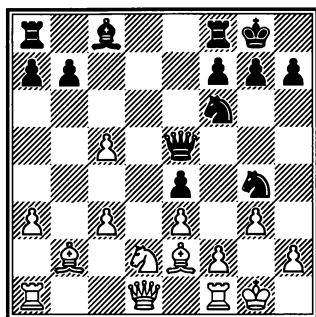
12. d4:c5?! ...

Интересный эксперимент, но вряд ли достойный подражания. Подобным образом не играли ни до, ни после настоящей партии. Представители нынешних поколений предпочитают пешечную структуру в столь ранней стадии. Так, в партии Халифман — Крамник (Линарес, 2000) последовало: 12. ♗e2 ♞d8 13. ♞c2 ♗g4 14. de ♜:e5 15. c4 ♜:f3+ 16. gf ♗h3 17. ♞fd1 ♞c6 с хорошей игрой у черных.

12. ... e5-e4

13. ♜f3-d2 ♜c6-e5

14. ♗c4-e2 ♜e5-g4
15. g2-g3 ♞c7-e5

Можно считать, что дебют сложился в пользу черных, хотя позиция объективно равна. Дело в том, А. К. Толуш, известный своими блестящими атаками, не слишком любил бороться против инициативы противника. Здесь эта задача оказалась ему не по плечу.

16. ♞g1-g2 ♞e5-f5

17. c3-c4 ♜g4:h2

Молчаливое предложение ничьей посредством варианта: 18. ♞:h2 ♞h3+ 19. ♞g1 ♜g4 20. ♗:g4 ♗:g4 21. f3 ♞:g3+ 22. ♞h1 ♞h3+.

18. ♞f1-h1 ...

Зная содержание дальнейшей борьбы, можно расценить отказ белых чрезмерно оптимистичным. Толуш, видимо, рассчитывал на силу своего чернопольного слона и открытую линию «h».

18. ... ♜h2-g4

19. ♗e2:g4?! ...

Последовательно, но заслуживало внимания 19. ♞e1!? ♗d7 20.

♙:f6 ♘:f6 21. ♘b3 с компенсацией за пешку.

19. ...	♘f6:g4
20. ♚d1-e2	♚f5-g6
21. ♜h1-h4	f7-f5
22. ♙b2-d4	♙c8-e6
23. ♜a1-b1	♜f8-f7
24. ♜b1-h1	...

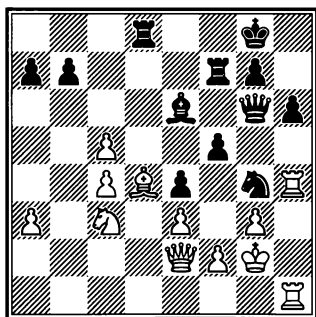
Потеря темпа. Поскольку атаки у белых нет, лучше было бы 24. ♜b4 ♜d8 25. ♘b3.

24. ...	h7-h6
25. ♘d2-b1?	...

В планы черных входит прорыв f5-f4, и этот ход только благоприятствует им. Меньшим злом являлось 25. ♜d1 ♜d8 26. ♙h1.

25. ...	♜a8-d8
26. ♘b1-c3	...

Ничего не меняло 26. ♚b2 f4 27. e4 ♜:f4! 28. ♜e1 ♙:c4 с преимуществом.

26. ...	f5-f4!
Решающий ход. Атака черных неотразима.	
27. ♙g2-g1	f4:g3
28. f2:g3	♜f7-f3

29. ♘c3-d5	♙e6:d5
30. c4:d5	♜f3:g3+
31. ♙g1-f1	♜d8-f8+
32. ♙f1-e1	♘g4-f2
33. ♜h1-h2	♘f2-d3+
34. ♙e1-d2	♜f8-f3

Проще 34... ♜g1!?, и нет защиты от многочисленных угроз.

35. ♙d2-c3?!	...

Не лучшая защита в труднейшем положении. Сопротивляться можно было с помощью 35. ♚d1! ♚f7 (или 35... ♜g2+ 36. ♙c3 ♜g1 37. ♚a4 ♜c1+ 38. ♙b3 ♘:c5+ 39. ♙:c5 ♜:c5 40. ♚:e4 ♚f6 с сильнейшей атакой). 36. ♚a4 ♜f2+ 37. ♙c3 с некоторыми надеждами на спасение.

35. ...	♜g3-g1

Можно было красиво завершить борьбу путем: 35... ♜:e3!! 36. ♙:e3 ♚f6+ 37. ♙d4 ♘:c5+ 38. ♙c2 ♚:d4 с разгромом. Но и путь в партии вполне достаточен для выигрыша.

36. ♚e2-a2	♜g1-c1+
37. ♜h2-c2	♜f3-f2
38. d5-d6+	♙g8-h7
39. d6-d7	♜c1:c2+
40. ♚a2:c2	♜f2:c2+
41. ♙c3:c2	♚g6-g2+
42. ♙c2-b1	♚g2-f1+
43. ♙b1-a2	♚f1-f2+

Белые сдались.

№36. Английское начало

Абрамов — Юхтман

Чемпионат Москвы, 1958

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4 e7-e5

2. ♖b1-c3 c7-c6

Хитрая попытка добиться не-медленной контригры в столь ранней стадии партии путем быстрого разворачивания сил на королевском фланге.

3. ♗g1-f3 d7-d6

4. g2-g3 ♗g8-f6

Встрчалось и немедленное 4...f5 5. d3 ♗f6 6. ♖g2 g6 7. 0-0 ♖g7 8. ♖b1 0-0 9. ♖d2 h6 10. b4 ♖e6 11. b5 ♗h7 12. bc bc 13. ♗e1 d5, Пирц – Фудерер (Загреб, 1955).

5. d2-d3 ...

Или 5. ♖g2 g6 6. 0-0 ♖g7 7. d4 ♗bd7 8. e4 с переходом в староиндийскую защиту (Ботвинник – Смыслов, матч-реванш (8), 1958).

5. ... g7-g6

6. ♖f1-g2 ♖f8-g7

7. 0-0 0-0

8. ♖c1-d2 ♗f6-h5

Не закончив развитие ферзевого фланга, черные начинают действия на королевском. Неплохо 8...a5 9. a3 h6 10. ♖c2 ♖e6 11. b4 ab 12. ab ♗bd7 с полноправной игрой (Барца – Глигорич, Загреб, 1955)

9. b2-b4 f7-f5!?

Уклоняясь от партии Петросян – Хачатуров (чемпионат Москвы, 1951): 9...a6 10. a4 f5 11. ♖c1 h6 12. ♗e1 ♗h7 13. b5 ab 14. ab f4 15. e3 fg 16. hg ♗f6 с равной игрой.

10. b4-b5 ♖d8-e7

Другой план – немедленное 10...f4 с примерным 11. ♖b3 ♗h8 12. e3 g5 13. efef 14. ♗e1 g4 15. ♖e4 со сложной игрой.

11. ♖a1-b1 e5-e4

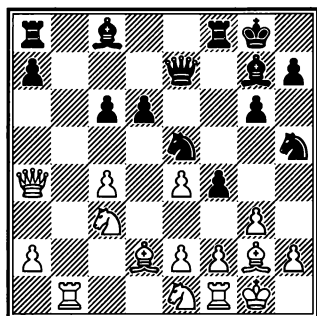
12. ♗f3-e1 ♗b8-d7

Юхтмана, естественно, не уст-раивала жертва пешки путем 12...♗f6!? 13. de ♗:e4 14. ♗:e4 fe 15. ♖f4 ♖e5 16. ♖h6 ♖f7 17. bc ♗:c6 18. ♖:e4, где, действительно, нет компенсации.

13. d3:e4 f5-f4

14. b5:c6 b7:c6

15. ♖d1-a4 ♗d7-e5

За пешку черные фигуры при-обрели активность. От белых тре-буется аккуратная игра.

16. ♗e1-f3 ...

Непредсказуемые осложнения могли возникнуть в случае 16. ♗d3!? ♗:d3?! 17. ed ♖e8 (17...f3? 18. ♖:f3 ♖:f3 19. ♖:c6 с лучшими шансами) 18. ♖a3 f3 19. ♖h1 ♖h3 20. ♖fe1 ♖d4 21. ♖:d6 ♖d8 с инициативой.

16. ... ♖c8-d7?!

Пускать белую ладью на 7-й ряд не стоило. Надежнее было 16...♖c7, например, 17. ♗:e5 ♖:e5 18. ♖b3 ♖g4 19. h3 ♖d7.

17. ♖b1-b7! ♜f8-f7

18. ♜f1-b1 ♜a8-f8

19. ♙a4:a7 ...

Неплохо было также 19. g4!

♘:g4 20. ♙:a7 ♘e5 21. ♘:e5 ♙:e5

22. a4 с преимуществом.

19. ... ♘e5:c4

20. ♙d2-e1 ♜f4:g3

21. h2:g3 ♙e7-d8

22. ♖b7-b8 ♙d8-f6

23. ♖b8:f8+ ♙g7:f8

24. ♖b1-b7 ...

Сумеют ли черные доказать, что их материальные затраты не напрасны? Вряд ли; у белых нет слабостей, да и фигуры стоят не хуже.

24. ... ♙d7-e6

В случае 24... ♙c8 выигрывало

25. ♜:f7 ♙:f7 26. ♙a4.

25. ♖b7:f7 ♙e6:f7

26. ♙a7-a4 ...

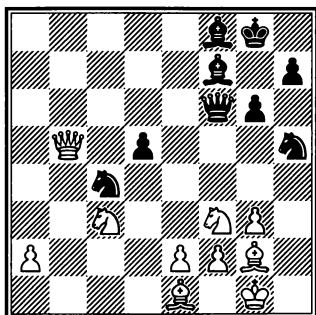
Еще сильнее 26. ♙a8! ♘e5 27.

a4.

26. ... d6-d5

27. e4:d5 c6:d5

28. ♙a4-b5 ...

«Здоровая» лишняя проходная пешка — что еще нужно для победного завершения борьбы?

28. ... ♙f6-d8

29. ♘f3-d4 ♘h5-f6

Этот конь слишком застоялся на краю доски, так и не выполнив задуманное — великий Тарраш был прав!

30. a2-a4 ♘c4-d6

31. ♙b5-c6 ♙d8-a5

32. ♙g1-f1 ♙f7-e8

Ускоряет агонию. В случае 32... ♙b4 33. e3 ♙a3 34. ♘db5 тягостное сопротивление продолжалось бы без малейшего шанса на облегчение.

33. ♘c3:d5 ♙a5-d8

34. ♙c6-c2 ♙e8-f7? (!)

Объективно последний ход черных является просмотром, но на языке эвтаназии он означает нажатие на кнопку. Отсюда и восклицательный знак в скобках.

35. ♘d4-c6 ...

Черные сдались. Очень последовательная со стороны белых партия, в которой талантливый и сильный противник уступил, не сделав видимых ошибок.

№37. Английское начало
Абрамов — Кременецкий

Чемпионат ЦШК СССР

Москва, 1964

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4 e7-e5

2. ♘b1-c3 ♘g8-f6

3. g2-g3 d7-d5

4. c4:d5 ♘f6:d5

5. ♖f1-g2 ♙c8-e6

6. ♘g1-f3 ♘b8-c6

7. 0-0 ♙f8-e7

8. d2-d4 ...

Излюбленная схема Л.Абрамова белых в английском начале. Она обеспечивает им как, минимум, небольшой перевес.

8... e5:d4

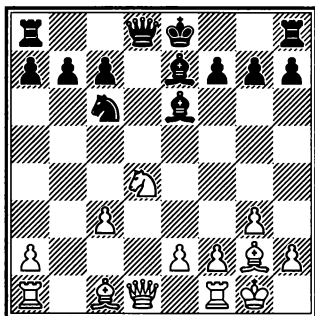
Альтернативный путь — 8... ♘:c3 9. bc e4 10. ♘d2 f5 11. e3 0-0 12. c4 ♘b4 со сложной игрой.

9. ♘f3:d4 ♘d5:c3

Или 9... ♘:d4 10. ♙:d4 ♘:c3 11. ♙:c3 ♙f6 12. ♙b4 с инициативой.

10. b2:c3 ...

Дискомфорт черных заключается, главным образом, в том, что они отстали в развитии. Чтобы нейтрализовать давление, они разменивают неприятного коня d4, соглашаясь усилить пешечный центр противника. Альтернативный путь — 10... ♙d5. Далее возможно 11. ♘:c6 bc 12. ♖b1 0-0 13. ♙a4 ♙:g2 14. ♙:g2 ♙d5+ 15. e4 ♙e6 16. ♖b7 с преимуществом у белых.

10... ♘c6:d4

11. c3:d4 c7-c6

12. ♙d1-a4 ...

Точнее 12. ♖b1 ♙d7 13. ♙a4, и если 13...0-0, то 14. d5 ♙:d5 15. ♙:d5 ♙:d5 16. ♖:b7 с перспективной игрой у белых.

12... 0-0

13. ♖f1-d1 ...

Теперь на 13. ♖b1 возможно 13...b5 14. ♙a6 ♙d5 с обоюдными шансами.

13... f7-f5?!

Рискованное решение: черные препятствуют образованию пешечного центра, но ослабляют свои белые поля. Нормальный путь — 13... ♙d7 14. ♖b1 b5 15. ♙a6 ♖fc8 с примерным равенством.

14. ♖a1-b1 ...

Не приносило выгод 14. d5 cd 15. ♖b1 b6 16. ♙b3 ♙e8 17. ♙:d5 ♙f7 18. ♙b2 ♖d8 с равной игрой.

14... b7-b5

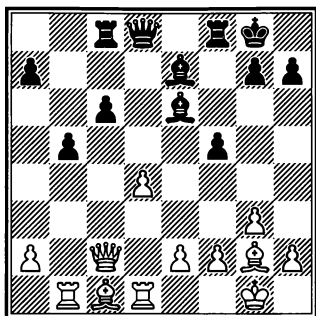
15. ♙a4-c2 ...

Заслуживало внимания 15. ♙a6!? ♙d5 16. ♙:d5+ ♙:d5 17. ♙f4 с небольшим перевесом.

15... ♖a8-c8

Сильнее 15... ♙d5!?, например, 16. ♙f4 ♙:g2 17. ♙:g2 ♙d5+ 18. f3 ♖ad8 19. e4 fe 20. fe ♙e6 с шансами на уравнение. Теперь белые могли взять пешку — 16. ♙:c6, но после 16... ♙h8! 17. ♖:b5 a6 18. ♖e5 ♙d5 19. ♖:d5 ♙:d5 20. ♙:d5 ♖:c2 21. ♙b3 ♖cc8 у них был бы лишь небольшой символический перевес благодаря двум сильным сло-

нам. Абрамов хочет большего и сам жертвует пешку.

16. d4-d5!	c6:d5
17. ♖c2-b3	♜c8-c4
18. ♗b3:b5	...

Черным пришлось вернуть пешку, а проблемы с белыми полями у них остались.

18. ...	d5-d4
19. ♗b5-a6	♗d8-d7
20. ♜b1-b7	♗d7-c8
21. ♙c1-f4	♙e7-f6
22. ♗a6:a7	♜c4-c2
23. ♜b7-b8?!	...

Материальный перевес уже у белых. Сейчас сильно было простое 23. a4 ♜:e2 24. ♙f3, и если 24...d3, то 25. ♜b8 ♗c4 26. ♜:f8+ ♙:f8 27. ♙d6+ ♙g8 28. ♗a8+ ♗c8 (не 28...♙f7?? 29. ♙h5+ g6 30. ♗f8x) 29. ♗:c8+ ♙:c8 30. ♙b4 с большим преимуществом в эндшпиле. Однако Абрамов предпочел продолжить атаку.

23. ...	♜c2:a2?!

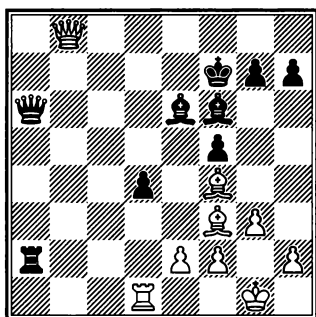
Дело близится к цейтноту, и начинаются неточности. Следова-

ло стремиться к размену ферзей: 23...♗c4 24. ♜:f8+ ♙:f8 25. ♗b8+ ♗c8 26. ♗:c8+ ♜:c8 (хуже 26...♙:c8? 27. ♜c1 с преимуществом).

24. ♗a7-b6!	♗c8-a6?!

Неплохо было 24...♗c4 25. ♜:f8+ ♙:f8 26. ♙f3 ♙f7 27. ♜c1 ♜c2.

25. ♜b8:f8+	♙g8:f8
26. ♗b6-b8+	♙f8-f7
27. ♙g2-f3	...

27. ...	♗a6-a7?

Решающая ошибка. Не лучше и 27...g5 28. ♙h5+ ♙g7 29. ♙e5 с опасной атакой; но спасало 27...♜a1! 28. ♜:a1 ♗:a1+ 29. ♙g2 ♗a5 30. ♗h8 ♙d5! С равной игрой.

28. ♗b8-h8!	...

♙ильный ход, который должен был привести к быстрому выигрышу белых.

28. ...	♗a7-a4
29. ♜d1-c1	♜a2-a1
30. ♜c1:a1?!	...

Амнистия! В выигранных ситуациях Лев Яковлевич иногда

расслаблялся. Выигрывало 30.
 ♙h5+ ♚e7 (30...g6 31. ♚:h7+ ♙g7
 32. ♚:g6+ с разгромом.) 31. ♙d6+!!
 ♚:d6 32. ♚f8+ ♙e7 (или 32...♚d7
 33. ♙e8+ ♚d8 34. ♙:a4x) 33. ♚b8+
 ♚d7 34. ♚c7x.

30. ... ♚a4:a1+

31. ♙g1-g2 ♚f7-e7?

Упорнее 31...♚a4! 32. ♚:h7
 ♚d7 33. ♙h5+ ♚f8 34. ♚h8+ ♙g8
 35. ♙d2 ♚d6 с возможностями
 длительного сопротивления.

32. ♚h8:h7 d4-d3

33. e2:d3 ♚a1-d4

34. h2-h4 ♚d4:d3

35. ♙f4-g5! ♙e6-d5

Дальнейшее просто.

36. ♚h7:g7+ ♚e7-e8

37. ♚g7-g6+ ♚e8-d7

38. ♙f3:d5 ♚d3:d5+

39. ♙g2-h2 ♙f6-d4

40. ♚g6-h7+ ♚d7-c6

Черные сдались.

№38. Английское начало

Абрамов – Краснов

Чемпионат ЦШК СССР

Москва, 1966

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4 ♘g8-f6

2. g2-g3 e7-e6

3. ♙f1-g2 d7-d5

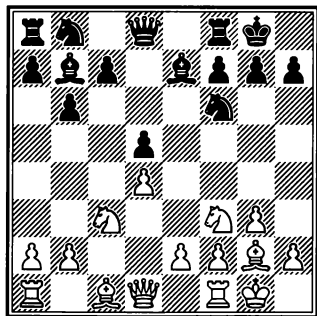
4. ♘g1-f3 ♙f8-e7

5. 0-0 0-0

6. d2-d4 b7-b6

7. c4:d5 e6:d5

8. ♘b1-c3 ♙c8-b7

Безусловно, знакомая для
 Абрамова позиция. Вероятно,
 он помнил и старую партию Че-
 ховер – Ботвинник (чемпионат
 Ленинграда, 1932), которая
 продолжалась следующим об-
 разом: 9. ♙f4 ♘bd7 10. ♘b5
 ♘e8! 11. ♚c1 c6 12. ♘c3 ♘d6 13.
 ♚c2 f5 14. ♙h3 g6 15. ♚fd1 ♘f7
 со сложной игрой. Возможны и
 другие пути, например, 9.
 ♘e5!? Далее в партии Спасский
 – Корчной (Москва, 1964)
 было: ♚c8 10. ♙g5 ♚e6 11. ♚c1
 с равной игрой.

9. ♙c1-f4 ♘f6-e4

10. ♚a1-c1 ♘e4:c3

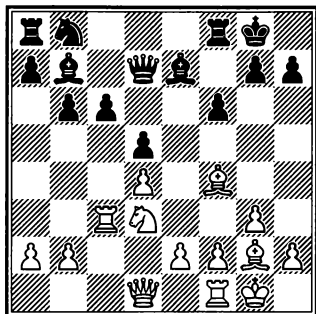
Приходится, ибо нехорошо
 10...♘c6 из-за 11. ♚a4 a6 12.
 ♚fd1 b5 13. ♚c2 ♘:c3 14. ♚:c3 с
 неприятным позиционным дав-
 лением.

11. ♚c1:c3 c7-c6

Неточность. Уравнивало игру
 11...♘a6! 12. ♘e5 c5 13. d:c5 ♘:c5
 14. ♚d4 ♙f6.

12. ♘f3-e5 f7-f6

13. ♘e5-d3 ♚d8-d7

14. e2-e4! ...

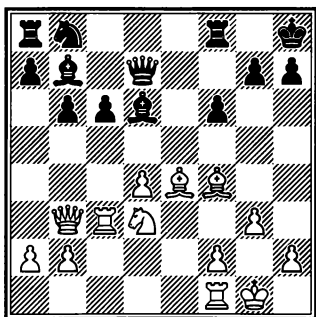
Абрамов энергично использует перевес в развитии. Черным трудно развязаться.

14. ... d5:e4

15. ♖g2:e4 ♙e7-d6

Взятие 15... ♗:d4 привело бы к сильнейшей атаке белых: 16. ♗e1 ♗d7 17. ♗c2 c5 18. ♙:h7+...

16. ♗d1-b3+ ♙g8-h8

17. ♘d3-c5! ...

Неожиданный удар!

17. ... b6:c5

18. ♙f4:d6 ♗d7:d6

19. ♗b3:b7 c5:d4

Меньшим злом было бы расстаться с пешкой посредством 19... ♘d7 20. dc ♘:c5 21. ♗:c6 ♘:e4 22. ♗:e4 ♗fe8, ибо теперь черные попадают в пассивное положение.

20. ♗b7:a8 ...

Достаточно хорош был и выигрыш пешки: 20. ♗d1 ♗e5 21. ♗c4 ♘d7 22. ♙:c6 ♘b6 23. ♗c:d4.

20. ... d4:c3

21. b2:c3 ♗d6-e6

22. ♙e4-b1 a7-a6

23. ♗a8-a7 f6-f5

Упорнее 23... g6 24. a4 ♗d7 25. ♗b6 ♗e8.

24. ♗a7-e3! ♗e6-f6

Не лучше и 24... ♗:e3 25. fe ♗e8

26. ♗:f5.

25. ♗f1-d1 h7-h6

26. ♗e3-d4 ♗f6-f7

27. a2-a4 ♗f8-e8

28. ♙b1-d3! ...

Учебная иллюстрация на тему: «Хороший слон против плохого коня». На доске материальное равенство и почти симметричное положение, а ходить нечем!

28. ... ♗f7-h5

Не улучшало положения 28... f4 29. ♙c2 fg 30. hg ♗f8 31. ♗d2 ♗e6 32. ♗d3.

29. ♗d1-b1 ♗h5-g5

30. ♗d4-d6 ♗g5-d8

31. ♗d6:d8 ♗e8:d8

32. ♙d3:f5 ...

Реализация лишней пешки здесь не представляет трудностей.

32. ... c6-c5

33. ♗b1-b6 ♙h8-g8

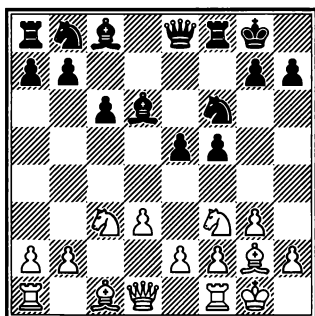
34. ♔g1-g2	♔g8-f7
35. a4-a5	♗f7-e7
36. f2-f4	c5-c4
37. ♕g2-f3	♖d8-d5
38. ♕f3-e4	♖d5-d8
39. g3-g4	♖d8-f8
40. ♕e4-d5	h6-h5
41. h2-h3	h5:g4
42. h3:g4	g7-g6
43. ♖b6:g6	♖f8-d8+

Тут же черные сдались.

№39. Голландская защита
Абрамов – Молчадский
Москва, 1969

Примечания С. Розенберга

1. c2-c4	f7-f5
2. ♖b1-c3	e7-e5
3. g2-g3	♘g8-f6
4. ♙f1-g2	d7-d6
5. d2-d3	♙f8-e7
6. ♘g1-f3	0-0
7. 0-0	♖d8-e8
8. c4-c5	c7-c6
9. c5:d6	♙e7:d6

Белые на распутье при выборе плана игры: начинать ли атаку пе-

шечного меньшинства на ферзевом фланге путем 10. b4, или играть по центру. Абрамов выбрал второе.

10. e2-e4 ...

Примерно равноценно продолжение 10. b4 и далее 10...♖h8 11. ♖b1 ♘d5 (11...♗h5 12. b5 f4 13. bc ♘:c6 с равенством. Райчевич – Наваровский, 1974) 12. ♗b3 (заслуживает внимания 12. ♘:d5!? cd 13. ♗b3 d4 14. ♘d2 с небольшим перевесом белых) 12...♙e6 13. ♘g5 ♘:c3 14. ♗:c3 ♙:a2 с равенством. Злотников – Минасян (Нью-Йорк, 1993).

10. ... f5:e4

Не стоило так рано сдавать центр. Сильнее 10...♘a6!? 11. ♖e1 fe 12. ♘:e4 ♘:e4 13. ♖:e4 (13. de ♙c7 14. ♙e3 ♖f6) 13...♙f5 14. ♖e3 ♖d8 с равной игрой.

11. ♘c3:e4 ♘f6:e4
12. d3:e4 ♙d6-c7
13. ♙c1-e3 b7-b6

Понятно желание черных избавиться от слабости на b7 и в то же время сохранить белопольного слона. Но при этом создаются объекты для атаки. Поэтому следовало смириться с разменом после 13...♙e6 14. ♘g5 ♘a6 15. ♘:e6 ♗:e6 с возможностью успешной защиты.

14. ♘f3-h4 ♙c8-a6
15. ♗d1-b3+ ♔g8-h8

Стоило подумать о 15...♗f7!? Например, 16. ♖fd1 ♗:b3 17. ab ♙c8 18. ♙f1 ♙e6 19. ♙c4 ♙:c4 20. bc c5 со сложной борьбой.

16. ♖f1-d1 c6-c5
17. ♗b3-a3! ...

А вот и подходящий объект — пешка с5.

17. ... ♖a6-b5

18. b2-b4 ♘b8-a6

19. b4:c5 ♘a6:c5

20. ♔d1-d2 ...

Конечно, не 20. ♕:c5 bc 21. ♖:c5? ♕b6, и черные перехватывают инициативу.

20. ... ♘c5-b7

А теперь лучше бы не поспу-
диться пешкой: 20...g6 21. ♔b1 a6
22. ♕:c5 bc 23. ♖:c5, ибо после
23...♕a5 положение черных фигур
активизировалось.

21. ♔a1-c1 ♕c7-d8

Белые нападают, черные отсту-
пают!

22. ♘h4-f5 g7-g6

23. ♕e3-h6! ♖f8-f7

24. ♘f5-e3 ♘b7-c5

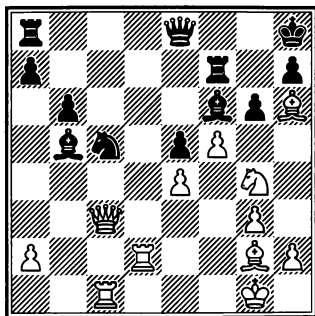
25. ♖a3-c3 ♖e8-e6

26. f2-f4 ♕d8-f6

27. f4-f5 ♖e6-e8

Ничего не меняло и 27...♖c6
после 28. ♘g4 gf 29. ef e4 30. ♖e3 c
преимуществом.

28. ♘e3-g4! ...

При материальном равенстве
положение черных безнадежно.
Решает атака по диагонали a1-h8.

28. ... ♕b5-c6

29. ♘g4:f6?! ...

До этого хода белые играли
наилучшим образом. Сейчас сра-
зу выигрывало 29. fg hg 30. ♔d6
♕g7 31. ♕:g7+ ♖:g7 32. ♘f6 ♖c8
33. ♖:e5. Правда, преимущество
настолько велико, что спасти по-
ложение черных невозможно.

29. ... ♖f7:f6

30. ♕h6-f4 ♖f6-f7

31. ♕f4:e5+ ♔h8-g8

32. f5:g6 h7:g6

33. ♔d2-d6 ♕c6:e4

Проигрывало и 33...♔e7 после
34. ♖c4+ ♔h7 35. ♕f6 ♕b5 36.
♖d5.

34. ♕g2:e4 ♘c5:e4

35. ♔d6:g6+ ♔g8-h7

36. ♖c3-e3 ♖f7-f1+

37. ♔c1:f1 ♖e8:g6

38. ♖f1-f4 ♘e4-g5

39. ♔f4-h4+ ♔h7-g8

40. ♖e3-b3+ ♘g5-e6

41. ♖h4-h8+ ♔g8-f7

42. ♖h8:a8.

Черные сдались. Вся партия
характерна для активного позици-
онного стиля Абрамова.

№40. Английское начало

Абрамов — Нунн

По переписке, 1975

Примечания Л.Абрамова

1. c2-c4 e7-e5

2. ♘b1-c3 ♘g8-f6

3. g2-g3 c7-c6

Мне всегда казалось несправедливым, что черным удается таким образом добиваться равных, а то и лучших шансов. Ведь белым в сицилианской защите мало что дает ход 3. c3 (после 1. e4 c5 2. ♘f3 Кс6). Здесь же у черных на темп меньше (сделан полезный ход g2-g3).

4. d2-d4 ...

Только так можно бороться за инициативу. В случае 4. ♙g2 d5 5. cd cd 6. ♖b3 черные без колебаний жертвуют пешку: 6... ♗c6 7. ♗:d5 ♗d4 8. ♗:f6 ♖:f6 9. ♖d1 ♙f5 10. d3 ♖c8 11. ♗f1 ♖a6! Последний ход необходим, чтобы на 12. ♗f3 (или 13. ♗f3) осуществить комбинацию 12... ♗:e2 13. ♗:e2 e4.

4. ... e5:d4

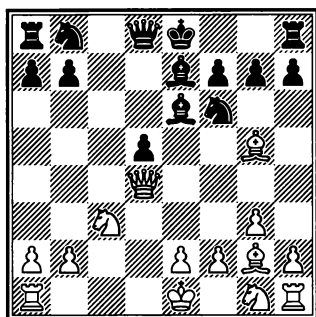
5. ♖d1:d4 d7-d5

Других ответов нет, если 5... ♙e7 6. ♙g2 0-0, то 7. e4, и у белых подавляющий перевес в пространстве (Абрамов – Густавссон, по переписке).

6. ♙f1-g2 ...

В стремлении не допустить 6... dc белые часто играли 6. cd cd 7. ♙g5 ♙e7 8. ♙g2 ♗e6, но тогда и на 9. ♖d2, и на 9. ♖a4 следовало 9...d4, перехватывая инициативу. Между тем после 6...dc 7. ♖:c4 ♙e6 8. ♖a4 ♗bd7 9. ♗f3 ♗c5 10. ♖c2 ♖d7 белые лучше подготовлены к предстоящей фигурной игре.

6. ... ♙c8-e6

7. c4:d5 c6:d5
8. ♙c1-g5 ♙f8-e7

9. e2-e3 ...

Как ни странно, этот ход в данной ситуации, быть может, и не встречался. А ведь он препятствует продвижению d5-d4 и освобождает путь коню g1 на e2. К тому же другое возможное продолжение — 9. ♗f3 0-0-0 10. ♖d1 ♖a5 11. 0-0 ♗c6 12. ♖d2 ♖fd8 — в пользу черных.

9. ... 0-0

Теперь замысел белых полностью оправдывается. Видимо, меньшим злом было 9... ♗c6 10. ♖a4 ♗e4, хотя, как в случае 11. ♗:e4 ♙:g5 12. ♗:g5 ♖:g5 13. ♗e2, так и после 11. ♙:e7 ♗:c3 12. bc ♖:e7 13. ♗e2 перспективы черных весьма скромны. Поэтому весь вариант, который с успехом применял П. Керес, нуждается, возможно, в переоценке.

10. ♗g1-e2 ♗b8-c6

11. ♖d4-a4 ♖d8-b6

12. 0-0 ♗f6-d7

Другой путь (12...h6 13. ♔:f6 ♔:f6 14. ♖fd1 ♖fd8 15. ♖f4 d4 16. ♗cd5) также не был усеян розами.

13. ♔g5:e7 ♘c6:e7

14. ♖f1-d1 ♘d7-f6

15. ♕a4-a3 ...

Важный ход. На всякий случай, защищается пешка b2, а конь e7 берется под удар. Кроме того (и это главное), белые уже начинают присматриваться к пункту c5.

15. ... ♖f8-e8

16. ♗e2-f4 ♖a8-d8

17. ♖d1-d4 ♖d8-d7

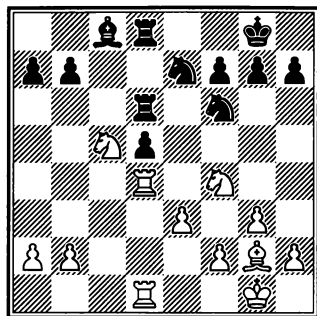
18. ♖a1-d1 ♖e8-d8

Создавшаяся позиция прекрасно иллюстрирует следующее высказывание Р.Рети: «Обычно говорят: изолированная пешка слаба, и ее легко завоевать. Однако на практике, при равном положении, пешка эта редко теряется. В самом деле, почему бы нельзя было ее защитить тем же, числом фигур, сколько на нее нападает?» И вот 5 нападений и 5 защит! И пешка пока не теряется. Но она настолько мешает черным, что без нее были бы некоторые шансы на спасение, а сейчас их, пожалуй, нет. Итак, на повестке дня угроза вторжения коня на c5, что чревато бедами для черных.

19. ♗c3-a4 ♕b6-d6

20. ♕a3:d6 ♖d7:d6

21. ♗a4-c5 ♔e6-c8

Любопытно, что после 9. e3 пешки в этой партии не ходили. Вот она, типичная фигурная игра! Но сейчас создана почва для пешечного прорыва, имеющего целью дальнейшее стеснение неприятельской позиции.

22. e3-e4 ♗e7-c6

23. ♖d4-d2 d5-d4

24. ♗f4-d5 ♔g8-f8

25. h2-h3 ...

Есть время и на такие профилактические меры.

25. ... ♖d8-e8

26. ♗d5:f6 g7:f6

Приходится идти на сдвоение пешек, чтобы бороться за пункт e5.

27. f2-f4 b7-b6

28. ♗c5-d3 ...

Белый конь оттеснен, по теперь черным надо считаться с угрозой e4-e5.

28. ... ♖e8-d8

29. ♖d1-c1 ♗c6-e7

30. b2-b4 ...

А это уже акция против неприятельского слона.

Совместный анализ с Н.Гаприндашвили.

30. ... ♖c8-a6

31. ♘d3-b2 ♜d6-c6

32. ♝c1:c6 ♞e7:c6

33. a2-a3 ...

Угроза 34. e5 заставляет черных отказаться от попытки создать контригру.

33. ... ♙a6-b7

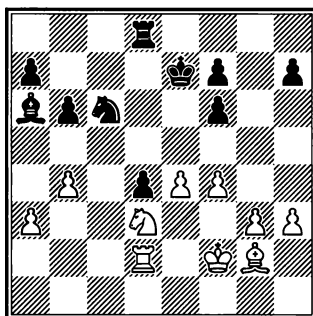
34. ♚g1-f2 ♜f8-e7

35. ♘b2-d3 ♙b7-a6

(См. диаграмму)

36. e4-e5 ...

Наконец прорыв осуществлен и появляется возможность атаки

неприятельского короля малыми силами.

36. ... ♙a6-b5

37. e5:f6+ ♜e7:f6

38. ♖g2-e4

h7-h6

39. g3-g4

♖d8-d6

40. ♗d3-b2

♗c6-e7

41. a3-a4

♙b5-e8

После 41...♙c6 42. ♗c4♖d8 43. ♙:c6 ♗:c6 44. b5 ♗b4 45. ♗e5 решит исход борьбы король, которому открыт путь на e4.

42. b4-b5

♖d6-d8

43. ♗b2-c4.

Черные сдались.

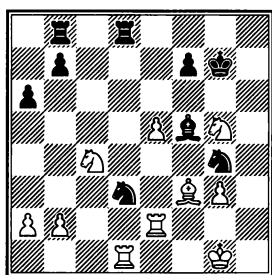
Белые могли, конечно, забрать пешку d4 (♗c4-e5-f3), но я собирался и дальше играть на удушение: h3-h4, ♙f3 и g4-g5.

Краткой нотацией

№41. Каталонское начало Черников – Абрамов

Ленинград, 1939

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 ♗f6 4. g3
♙b4 5. ♙g2 0-0 6. ♗f3 dc 7. 0-0 c5 8.
♙g5 cd 9. ♗:d4 a6 10. e4 ♙c5 11. ♗f3
♚:d1 12. ♚a:d1 ♗fd7 13. e5 h6 14. ♙f4
g5 15. ♙c1 ♙e7 16. ♚fe1 ♗c6 17. ♚e4
♚b8 18. h4 ♗c5 19. ♚e2 ♗d3 20. hg
hg 21. ♙:g5 ♙:g5 22. ♗:g5 ♗c:e5 23.
f4 ♗g4 24. ♙f3 e5 25. ♗d5 ♙g7 26.
♗b6 ♙f5 27. ♗:c4 ♚fd8 28. fe.

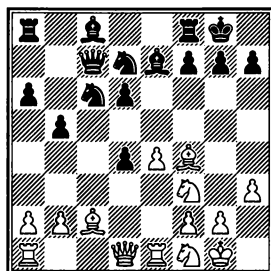
28... ♗d:e5 29. ♗d6 ♙g6 30. ♚d5
♙:g5 31. ♙:g4 ♚:d6 32. ♚d:e5 ♙:g4 33.
♙g2 ♚d4 34. ♚f2 ♙e6. Белые сдались.

№42. Испанская партия Абрамов – Гульдин

Ленинград, 1939

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♙b5 a6 4.
♙a4 ♗f6 5. 0-0 ♙e7 6. ♚e1 b5 7.
♙b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♗a5 10. ♙c2

c5 11. d4 ♗c6? 12. ♗bd2 ♚c7 13.
♗fl cd 14. cd ed 15. ♙f4 ♗d7.

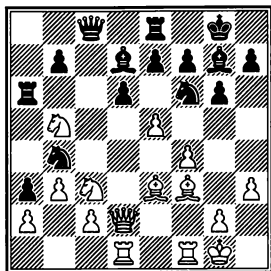
16. e5 de 17. ♚c1 ef 18. ♚:e7 ♚d6
19. ♚e1 ♗f6 20. ♗l d2 ♙b7 21. ♗e4
♗:e4 22. ♙:e4 ♚ad8 23. ♗:d4 ♗:d4
24. ♙:b7 ♚fe8 25. ♚:e8+ ♚:e8 26.
♙h1? g6 27. ♚d3 ♚e2 28. ♚d1 ♚:f2
29. ♙f3 ♚:b2 30. ♚:d4 ♚:d4 31.
♚:d4 ♚:a2 32. ♚:f4 ♚a1+ 33. ♙h2
f5? 34. ♚d4 a5 35. ♚d7 a4 36. ♚b7
♚b1 37. ♚a7 h6 38. ♙c6 f4 39. ♚a5
♚b2 40. ♙g1 ♙g7 41. ♙:b5 a3 42.
♙c4 ♚c2 43. ♙b3 ♚c3 44. ♚:a3 g5
45. ♙f2 h5 46. ♚a7+ ♙f6 47. ♙d1
h4 48. ♚a2 ♚d3 49. ♙g4 ♚c3 50.
♚a6+ ♙f7 51. ♙h5+ ♙e7 52. ♚g6
♚g3 53. ♙g4. Белые сдались.

№43. Сицилианская защита Ильин-Женевский – Абрамов

Турнир четырех, Ленинград, 1940

1. e4 c5 2. ♗f3 d6 3. d4 cd 4.

♖:d4 ♗f6 5. ♗c3 g6 6. ♔e2 ♔g7
7. 0-0-0 8. ♙e3 ♗c6 9. ♗b3 ♙e6
10. f4 ♖c8 11. h3 a5 12. ♙f3 a4 13.
♗d4 a3 14. b3 ♙d7 15. ♖d2 ♗a6
16. ♗ad1 ♗e8 17. ♗db5 ♗b4 18.
e5.

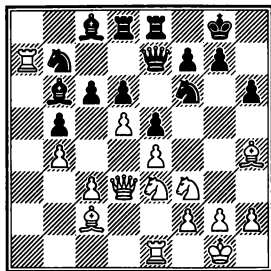
18...♗h5 19. g4 ♗g3 20. ♗f2 h5
21. gh gh 22. ♖h2 h4 23. ♗a7 ♖b8
24. ♗e4 ♗:a2 25. c4 ♙f5 26. ♗:g3
hg+ 27. ♖:g3 de 28. ♗b5 ef+ 29.
♙:f4 e5 30. ♗d6 ♗:d6 31. ♖:d6
ef+ 32. ♖h2 ♖:d6 33. ♗:d6 ♗b4
34. ♗f1 a2 35. ♗dd1 ♗c2 36. ♗g1
a1 ♖ 37. ♗:a1 ♗:a1. Белые сда-
лись.

№44. Испанская партия

Абрамов – Вульфсон

Куйбышев, 1942

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♙b5 a6
4. ♙a4 ♗f6 5. 0-0 ♙c5 6. c3 ♙a7
7. ♗e1 d6 8. d4 ♙d7 9. ♙g5 h6
10. ♙h4 b5 11. ♙b3 0-0 12. ♖d3
♖e7 13. ♗bd2 ♗ad8 14. ♗f1
♗a5 15. ♗e3 c6 16. ♙c2 ♗fe8 17.
a4 ♙b6 18. b4 ♗b7 19. ab ab 20.
♗a6 ♙c7 21. ♗a7 ♙c8 22. d5
♙b6

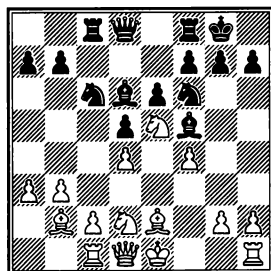
23. dc ♙:a7 24. ♗d5 ♖e6 25.
♙:f6 gf 26. ♖d2 ♖h7 27. ♗h4 ♗g8
28. ♗f5 ♗g6 29. ♗de7 ♗dg8 30.
♗:g8 ♖:g8 31. cb ♙:b7 32. ♖:d6
♖:d6 33. ♗:d6 ♙c6 34. ♗f5 ♖f8 35.
♗a1. Черные сдались.

№45. Дебют ферзевых пешек

Финогенов – Абрамов

Куйбышев, 1942

1. d4 ♗f6 2. ♗f3 d5 3. e3 c5 4. b3
♗c6 5. a3 ♙g4 6. ♙b2 cd 7. ed e6 8.
♗bd2 ♙d6 9. ♙e2 ♗c8 10. ♗e5 ♙f5
11. ♗c1 0-0 12. f4.

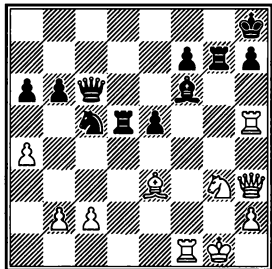
12...♗:d4 13. ♙:d4 ♙:a3 14. ♙d3
♙:c1 15. ♖:c1 ♙:d3 16. ♗:d3 ♗e4 17.
0-0 ♖c7 18. ♗:e4 de 19. ♗e1 a5 20. ♖e3
♖c6 21. f5 f6 22. fe ♖:e6 23. ♙b6 ♗a8
24. ♗f4 ♗fe8 25. ♙d4 ♗ad8 26. c4 a4
27. ba ♖:c4 28. ♙c3 ♖:a4 29. ♙:f6 gf

30. ♖g4+ ♘h8 31. ♗h6 ♗d4+ 32. ♘f1
 ♗c4+ 33. ♘g1 ♗f7 34. ♜f4 ♞d1 35. ♘f2
 e3+ 36. ♘e2 ♞d2+ 37. ♘f1 ♗e7 38. g4
 ♞f2+ 39. ♘g1 ♗g7 40. ♗:g7+ ♘:g7 41.
 ♞b4 ♞e7. Белые сдались.

№46. Сицилианская защита
Ивашин – Абрамов

Куйбышев, 1942

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4
 ♘f6 5. ♘c3 e6 6. ♗e2 ♗e7 7. 0-0 a6 8.
 ♗e3 ♗c7 9. f4 ♘bd7 10. a4 b6 11. ♗f3
 ♗b7 12. ♗e1 0-0 13. ♗g3 ♞ab8 14. f5
 e5 15. ♗h6 ♘e8 16. ♘de2 ♘h8 17. ♗e3
 ♘ef6 18. ♗h3 ♞fd8 19. g4 ♘c5 20. ♘g3
 d5 21. ed ♘:d5 22. ♘:d5 ♗:d5 23. g5
 ♗c6 24. ♗:d5 ♞:d5 25. f6 gf 26. gf ♗:f6
 27. ♞f5 ♞g8 28. ♞h5 ♞g7 29. ♞f1.

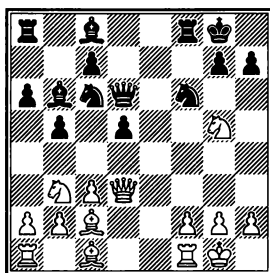
29... ♘e4 30. ♗g2 ♞d6 31. ♞hf5
 ♘g8 32. ♘h1 ♞:g3 33. hg ♘:g3+ 34.
 ♘h2 ♗:g2+ 35. ♘:g2 ♘:f1 36. ♞:f1
 ♗g7 37. c4 ♞g6+ 38. ♘f2 f5 39. ♞d1
 f4 40. ♞d8+ ♘f7 41. ♗d2 ♘e6 42. a5
 ba 43. ♗:a5 e4 44. c5 ♘e7 45. ♞d5
 ♗:b2 46. ♗c7 f3 47. ♘e3 ♞g4 48. ♞d1
 ♗g7 49. ♗f4 f2 50. ♗d6+ ♘d7 51.
 ♘:f2 ♘c6 52. ♗e7 ♗e5 53. ♘e3 ♗h2
 54. ♞h1 ♗g1+ 55. ♘e2 ♗:c5 56. ♗:c5
 ♘:c5 57. ♞:h7 a5 58. ♘e3 a4 59. ♞c7+

♘b4 60. ♘d4 ♘b3 61. ♞b7+ ♘c2 62.
 ♞c7+ ♘d2. Белые сдались.

№47. Испанская партия
Абрамов – Сокольский

Куйбышев, 1942

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6 4.
 ♗a4 ♘f6 5. 0-0 ♘:e4 6. d4 b5 7. ♗b3
 d5 8. de ♗e6 9. c3 ♗c5 10. ♘bd2 0-0
 11. ♗c2 f5 12. ef ♘:f6 13. ♘b3 ♗b6
 14. ♘g5 ♗c8 15. ♗d3 ♗d6.

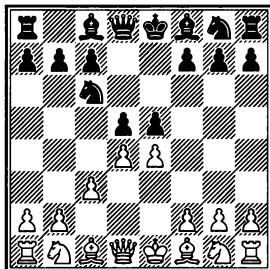

16. ♗g3 ♗:g3 17. hg h6 18. ♘f3
 ♘e4 19. ♘fd4 ♘:d4 20. cd ♗f5 21.
 ♗:e4 ♗:e4 22. ♗e3 ♗c2 23. ♘d2 a5
 24. ♞fc1 ♗f5 25. ♘b3 a4 26. ♘c5
 ♞ac8 27. b4 ♗:c5 28. ♞:c5 c6 29. a3
 ♗d7 30. ♞ac1 ♞ce8. Ничья.

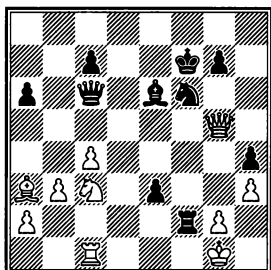
№48. Дебют Нимцовича
Абрамов – Микенас

Куйбышев, 1942

1. e4 ♘c6 2. d4 e5 3. c3 d5

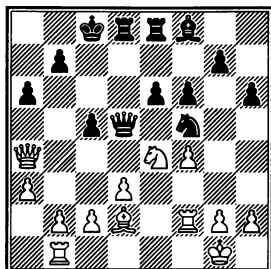

4. ♖b5 de 5. d5 a6 6. ♖a4b5 7. dc ba 8. ♖:a4 f5 9. ♘e2 ♖d3 10. ♘a3 ♖:a3 11. ♖:a3 ♖b5 12. ♖e3 f4 13. c4 ♖:c6 14. ♖c5 ♖e6 15. 0-0 ♘f6 16. ♖a1 ♖f7 17. ♖fe1 ♖hd8 18. ♖a5 ♖d3 19. ♘c3 ♖e8 20. ♖a3 e3 21. fe ♖:e3 22. ♖:e3 fe 23. b3 ♖d8 24. ♖:e5 ♖d2 25. ♖g3 h5 26. h3 h4 27. ♖g5 ♖f2.

28. ♘d5 ♖f5 29. ♖:e3 ♖:d5 30. cd ♖:d5 31. ♖:c7+ ♖g6 32. ♖f8 ♘h5 33. ♖e8+ ♖h7 34. ♖d7 ♖e5 35. ♖:e5 ♖:e5 36. ♖d4 g5 37. ♖d6 ♘g3 38. ♖d1 ♖e2 39. a3 ♖b2 40. b4 ♘e2+ 41. ♖h2 ♘f4 42. ♖g1 ♘e2 43. ♖f1 ♘f4 44. ♖h1 ♖g6 45. ♖d6 ♘g2 46. ♖g1 ♘e3 47. ♖f4 ♘f5 48. ♖:g5+ ♖f6 49. ♖g2 ♖b3 50. ♖g5+ ♖e6 51. ♖h2 ♖:a3 52. ♖e2+ ♖d5 53. ♖f6 ♖f3 54. ♖e5+ ♖c4 55. ♖e4+ ♖d3 56. ♖g4 ♘e3 57. ♖d4+ ♖e2 58. ♖:h4 ♘f1+ 59. ♖g2 ♘e3+ 60. ♖h2 ♘f1+ 61. ♖g2 ♘e3+ 62. ♖h2 ♖f5 63. ♖d6 ♖f4 64. ♖g3 ♖:b4 65. ♖:a6 ♘f1+ 66. ♖g2 ♘e3+ 67. ♖h2. Ничья.

♖b5+ ♖d7 5. ♖:d7+ ♖:d7 6. d3 de 7. ♘:e4 ♘c6 8. ♘f3 ♘f6 9. 0-0 0-0-0 10. ♖e1 ♘:e4 11. ♖:e4 ♖d5 12. ♖a4 ♖d6 13. ♖e3 h6 14. ♖a1 f6 15. ♘d2 ♖he8 16. ♘e4 ♖f8 17. a3 a6 18. ♖b1 ♘d4 19. ♖f2 ♘f5 20. ♖d2.

20... ♖c6 21. ♖:c6+ bc 22. ♖c3 ♖d5 23. ♖e1 ♘d4 24. ♘g3 ♖d7 25. ♘f1 ♖d6 26. ♘e3 ♖c7 27. ♘c4 ♖d8 28. ♖a5 ♖:a5 29. ♘:a5 ♖c7 30. a4 ♘f5 31. g4 ♘d6 32. ♖fe2 ♖de7 33. ♘b3 ♘b7 34. ♖e4 ♘d6 35. ♖e3 ♘b7 36. ♖e4 ♘d6 37. ♖e3 ♘b7 38. ♖f2 ♖d6 39. ♘d2 ♖d7 40. ♘b3 ♖d6 41. ♖le2 e5 42. f5 ♖c7 43. a5 ♖d7 44. ♖e4 ♖d5 45. ♖c4 ♖b8 46. h3 ♖h8 47. ♖e1 ♖b8 48. ♖c3 ♖h8 49. ♖a1 h5 50. ♖g3 hg 51. hg ♖h6 52. ♖f1 g5 53. fg ♖:g6 54. ♖f5 ♖d7 55. ♘:c5 ♘:c5 56. ♖:c5 ♖d4 57. g5 ♖d6 58. ♖c3 ♖:g5+ 59. ♖:g5 fg 60. ♖a3 ♖b4 61. b3 ♖f4 62. ♖a1 e4 63. de ♖:e4 64. ♖f3 ♖e5. Ничья.

№49. Сицилианская защита
Хасин — Абрамов

Первенство СССР, полуфинал
Москва, 1949

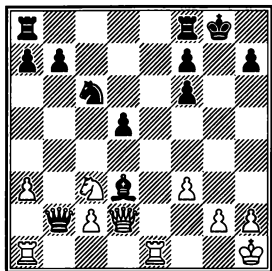
1. e4 c5 2. ♘c3 e6 3. f4 d5 4.

№50. Сицилианская защита
Черепков — Абрамов

Первенство СССР, полуфинал
Москва, 1949

1. e4 c5 2. ♘c3 e6 3. ♘ge2 ♘c6 4. d4 cd 5. ♘:d4 ♖b4 6. ♘db5 ♘f6

7. a3 ♖:c3+ 8. ♗:c3 d5 9. ed ed 10. ♘d3 0-0 11. 0-0 ♘g4 12. f3 ♘h5 13. ♘g5 ♘g6 14. ♚e1 ♚b6+ 15. ♚h1 ♚:b2 16. ♘:f6 gf 17. ♚d2 ♘:d3.

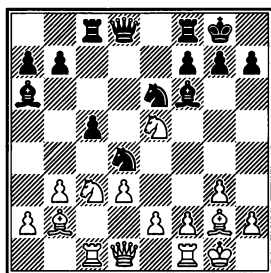
h5 57. ♚e6 ♚f8 58. ♚h4 ♚g7 59. ♚:h5. Ничья.

№51. Английское начало

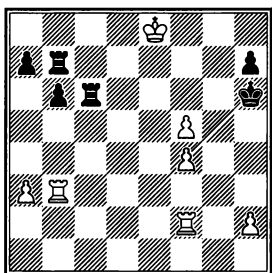
Абрамов – Авербах

Чемпионат Москвы, 1949

1. c4 ♗f6 2. ♗c3 c5 3. g3 d5 4. cd ♗:d5 5. ♘g2 ♗c7 6. ♗f3 ♗c6 7. 0-0 e5 8. b3 ♘e7 9. ♘b2 0-0 10. ♚c1 ♗e6 11. ♗e1 ♘d7 12. ♗d3 ♚c8 13. ♗a4 ♗cd4 14. ♗:e5 ♘b5 15. ♗c3 ♘a6 16. d3 ♘f6.

18. ♚a2 ♚b6 19. ♗:d5 ♚d4 20. ♚:d3 ♚:d3 21. cd ♚g7 22. ♗f4 ♚fd8 23. ♚b2 ♚d7 24. ♚g1 b6 25. ♚f2 ♗e5 26. ♚e3 ♚c8 27. ♚b3 ♚d4 28. g3 ♚c2+ 29. ♚e2 ♚c1 30. ♚a2 ♚h1 31. ♚e3 ♚d7 32. ♚c2 ♚e7 33. ♗d5 ♚e8 34. ♗c7 ♚e7 35. ♗d5 ♚d7 36. ♗f4 ♚f1 37. ♚f2 ♚c1 38. ♗h5+ ♚g6 39. ♗f4+ ♚h6 40. ♚e4 ♚e7 41. ♚f5 ♗g6 42. d4 ♗:f4 43. gf ♚d1 44. ♚:f6 ♚e6+ 45. ♚:f7 ♚c6 46. f5 ♚:d4 47. f4 ♚d7+ 48. ♚e8 ♚b7.

17. ♗g4 ♘e7 18. ♗d5 f5 19. ♗:e7+ ♚:e7 20. ♗e3 b6 21. ♗d5 ♚d7 22. e3 ♘b7 23. ♗f4 ♗:f4 24. gf ♘:g2 25. ♚:g2 ♗e6 26. ♚c2 ♚cd8 27. ♚cd1 ♚f7 28. ♚g1 ♚b5 29. a4 ♚a6 30. ♚d2 ♚fd7 31. ♚gd1 ♚d6 32. f3 ♚b7 33. ♘e5 ♚6d7 34. ♚c4 ♚d5 35. ♚f2 ♗f8 36. ♚e2 ♚:c4 37. dc ♚:d2+ 38. ♚:d2 ♚:d2+ 39. ♚:d2 ♗d7 40. a5 ba 41. ♘c7 a4 42. ba ♚f7 43. e4. Ничья.

№52. Сицилианская защита

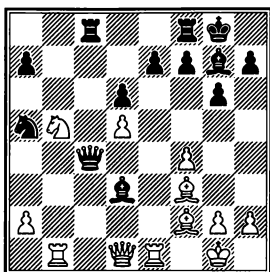
Абрамов – Фридштейн

Чемпионат Москвы, 1949

1. e4 c5 2. ♗f3 ♗c6 3. d4 cd 4. ♗:d4 ♗f6 5. ♗c3 d6 6. ♘e2 g6 7. 0-0 ♘g7 8. ♗b3 0-0 9. f4 b5 10. ♘f3 b4

49. ♚h3+ ♚g7 50. ♚g2+ ♚h8 51. ♚d3 ♚c8+ 52. ♚d8 ♚:d8+ 53. ♚:d8 ♚f7 54. ♚g5 h6 55. ♚g4 ♗:f5 56. ♚e7

11. ♖d5 ♗:d5 12. ed ♗a5 13. ♗d4
 ♜b6 14. c3 bc 15. bc ♜c5 16. ♙e3
 ♜:c3 17. ♙f2 ♙a6 18. ♚e1 ♚ac8 19.
 ♚b1 ♙d3 20. ♗b5 ♜c4.

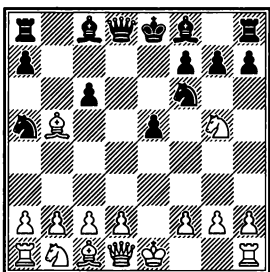
21. ♗:a7 ♙:b1 22. ♗:c8 ♚:c8 23.
 ♜:b1 ♜:f4 24. ♜b5 ♗c4 25. ♜b7 ♚f8
 26. ♜:e7 ♙e5 27. ♜h4 ♜:h4 28. ♙:h4
 ♗d2 29. ♙d1 ♚a8 30. ♚:e5 de 31. d6
 ♙g7 32. ♙e7 ♚a7 33. ♙g4 f5 34. ♙e2
 ♚:e7 35. de ♙f7 36. ♙d3 ♙:e7 37.
 ♙f2 e4 38. ♙e3 ♗f3 39. gfed 40. h4
 h6 41. f4 ♙f6. Черные сдались.

№53. Защита двух коней

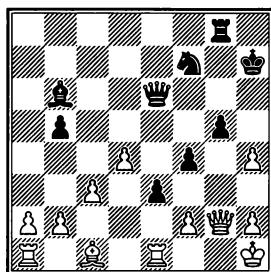
Абрамов – Константинопольский

Чемпионат Москвы, 1949

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♙c4 ♗f6
 4. ♗g5 d5 5. ed ♗a5 6. ♙b5+ c6 7.
 dc bc.

8. ♜f3 cb 9. ♜:a8 ♗b7 10. d4
 ♙b4+ 11. c3 ♙a5 12. ♜:a7 0-0 13.
 0-0 ♚e8 14. ♗d2 e4 15. ♚e1 ♙b6
 16. ♜a3 ♗d6 17. ♗f1 h6 18. ♗h3
 ♙:h3 19. gh ♗d5 20. ♗g3 ♜d7 21.
 ♜b3 ♗f5 22. ♜c2 ♗d6 23. ♜e2 f5
 24. ♜h5 ♜e6 25. ♗e2 g6 26. ♜:h6
 ♗f7 27. ♗f4 ♗:f4 28. ♜:f4 g5 29.
 ♜g3 ♙h7 30. ♙h1 ♚g8 31. h4 f4
 32. ♜g2 e3.

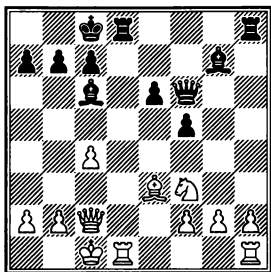
33. ♙:e3 fe 34. ♚:e3 ♜f5 35. ♚g1
 g4 36. h3 ♙d8 37. hg ♜g6 38. f4 ♙g7
 39. h5 ♚h8 40. ♚h3 ♜f6 41. ♜e4
 ♙c7 42. g5 ♜d8 43. h6+ ♙f8 44. ♜f5
 ♜a8+ 45. ♚g2 ♙e7 46. ♜f6+ ♙d7
 47. ♜:f7+ ♙c8 48. ♜e6+ ♙b8 49.
 g6 ♜a4 50. ♜b3 ♜a6 51. g7. Чер-
 ные сдались.

№54. Английское начало

Абрамов – Бейлин

Чемпионат Москвы, 1949

1. c4 ♗f6 2. ♗c3 e6 3. e4 d5 4. e5
 d4 5. ef dc 6. fg cd+ 7. ♙:d2 ♙:g7 8.
 ♜c2 ♗c6 9. ♗f3 ♙d7 10. ♙d3 ♜e7
 11. ♙:h7 0-0-0 12. ♙e4 f5 13. ♙:c6
 ♙:c6 14. 0-0-0 ♜f6 15. ♙e3.

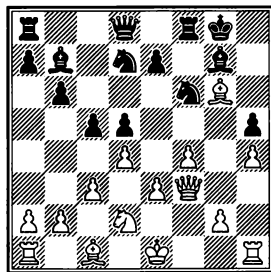

15...♔a4 16. ♖:d8+ ♖:d8 17. ♕g5
 ♕:c2 18. ♕:f6 ♕:f6 19. ♖:c2 e5 20.
 ♗d2 e4 21. ♖d1 ♕d4 22. ♗f1 ♕:f2
 23. ♖:d8+ ♖:d8 24. ♖d2 ♖d7 25.
 ♗e3 ♖e6 26. ♖e2 ♕g1 27. h3 ♕h2
 28. b3 ♕d6 29. ♗d5 c6 30. ♗e3 ♖e5
 31. ♗d1 f4 32. ♗f2 ♕c5 33. ♗g4+
 ♖f5 34. ♗h6+ ♖g6 35. ♗g4 ♕d4 36.
 ♗h2 ♖g5 37. ♗f1 ♖f5 38. ♗h2 ♕e5
 39. ♗g4 ♕d6 40. ♗h6+ ♖g6 41. ♗g4
 ♖g5 42. ♗f2 ♖f5 43. ♗g4 ♕f8 44.
 ♗f2 ♕g7 45. ♗g4 a5 46. ♗f2 ♖e5
 47. ♗g4+ ♖f5 48. ♖f2 ♕f8 49. ♖e2
 ♕e7 50. ♖f2 ♖e6 51. ♖e2 ♖d6 52.
 ♖d2 ♕g5 53. ♖c3 ♖e6 54. ♗h2
 ♕f6+ 55. ♖d2 ♖d6 56. ♗g4 ♕h4 57.
 ♖c2 ♖c5 58. ♗h6 f3 59. gfe60. ♖d3
 ♖b4 61. ♗f5 f2 62. ♖e2 ♕f6 63. ♗d6
 ♖a3 64. ♗:b7 ♕c3 65. ♗d8 c5 66.
 ♗b7 ♕b4 67. h4 ♖:a2 68. h5 ♖:b3
 69. h6 ♕c3 70. ♗:c5+ ♖:c4 71. ♗e4
 ♕b2 72. ♗:f2 a4 73. ♗d3. Ничья.

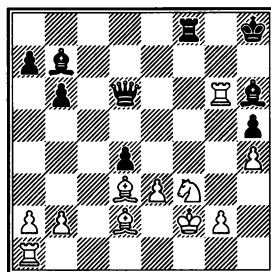
**№55. Дебют ферзевых пешек
 Миличевич – Абрамов**

По переписке, 1958

1. d4 d5 2. e3 ♗f6 3. ♕d3 c5 4. c3
 b6 5. f4 ♕b7 6. ♗d2 ♗bd7 7. ♗gf3
 g6 8. ♗e5 ♕g7 9. ♖f3 0-0 10. h4 h5
 11. ♗:g6 fg 12. ♕:g6.

12...e5 13. de ♗:e5 14. fe ♗g4 15.
 ♖e2 ♖f2 16. ♖d3 ♗:e5 17. ♖:f2
 ♗:d3+ 18. ♕:d3 ♖d6 19. ♗f3 ♖f8
 20. ♕d2 ♕h6 21. ♖h3 d4 22. ♖g3+
 ♖h8 23. cd cd 24. ♖g6.

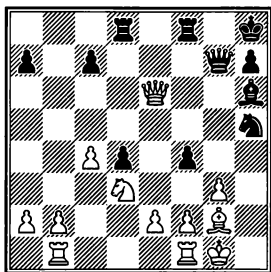

24...♖:f3+ 25. gf ♖h2+ 26. ♖e1
 ♕:e3. Белые сдались.

**№56. Английское начало
 Абрамов – Порекка**

По переписке, 1961

1. c4 ♗f6 2. ♗c3 g6 3. g3 ♕g7 4.
 ♕g2 0-0 5. ♗f3 d6 6. 0-0 e5 7. d3
 ♗h5 8. ♖b1 f5 9. ♕g5 ♖d7 10. ♕d2
 f4 11. ♗e4 ♖e7 12. ♕c3 ♕h6 13. d4
 ♕f5 14. ♗h4 ♗c6 15. de de 16. ♖b3
 ♗d4 17. ♕:d4 ed 18. ♖:b7 ♖ae8 19.
 ♗:f5 gf 20. ♖d5+ ♖h8 21. ♗c5 fg
 22. hg ♖d8 23. ♖e6 ♖g7 24. ♗d3
 f4.

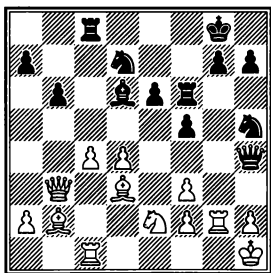
25. ♖h3 fg 26. ♖:h5 gf+ 27. ♖:f2 ♙e3 28. ♖bf1 ♖d6 29. ♖e5 ♖df6 30. b4 ♖g8 31. ♙h2 ♙:f2 32. ♖:f2 ♖gf8 33. ♖:f6 ♖:f6 34. ♙g1 h6 35. a4 ♙g8 36. ♙h2 ♖f8 37. ♖:g7+ ♙:g7 38. ♙g3. Черные сдались.

№57. Дебют ферзевых пешек

Абрамов – Мацкевич

По переписке, 1966

1. c4 ♘f6 2. ♘c3 e6 3. ♘f3 d5 4. e3 ♙e7 5. d4 0-0 6. b3 b6 7. ♙d3 ♙b7 8. 0-0 ♘bd7 9. ♙b2 c5 10. ♖c1 ♖c8 11. ♘e2 cd 12. ed dc 13. bc ♙:f3 14. gf ♘h5 15. ♙h1 ♙d6 16. ♖g1 ♖h4 17. ♖g2 f5 18. ♖b3 ♖f6.

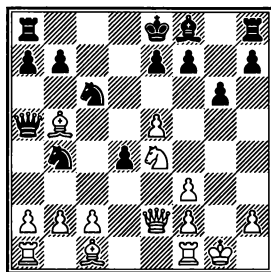
19. c5 ♙f4 20. c6 ♘f8 21. ♖cg1 ♙d6 22. d5 e5 23. f4 ef 24. ♙:f6 ♖:f6 25. ♙a6 ♖c7 26. ♖f3 ♖h4 27. ♘d4 ♖f7 28. ♘:f5. Черные сдались.

№58. Сицилианская защита

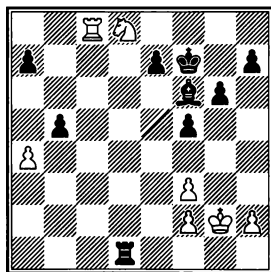
Альбрехт – Абрамов

Чемпионат Европы по переписке,
1973

1. e4 c5 2. ♘f3 g6 3. d4 cd 4. ♖:d4 ♘f6 5. e5 ♘c6 6. ♖a4 ♘d5 7. ♖e4 ♘db4 8. ♙b5 ♖a5 9. ♘c3 d5 10. ♖e2 ♙g4 11. 0-0 d4 12. ♘e4 ♙:f3 13. gf.

13...d3 14. ♙:c6+ bc 15. cd ♖:e5 16. a3 ♘d5 17. d4 ♖c7 18. ♙e3 ♙g7 19. ♖ac1 0-0 20. ♖c4 ♖ac8 21. b4 ♖d7 22. ♘c3 ♖f5 23. ♖e2 ♘f4 24. ♙:f4 ♖:f4 25. ♖e4 ♖:e4 26. ♘:e4 ♙:d4 27. ♖c4 ♖fd8 28. ♖fc1 f5 29. ♘c5 ♙b2 30. ♖lc2 ♙f6 31. ♙g2 ♖d1 32. a4 ♖cd8 33. ♘e6 ♖b8 34. b5 cb 35. ♖c8+ ♖:c8 36. ♖:c8+ ♙f7 37. ♘d8+.

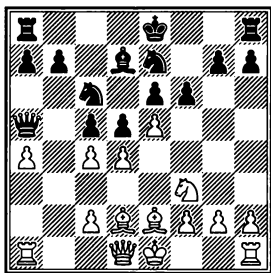
37...♖:d8 38. ♖:d8 ba 39. ♖d5
♙c3 40. ♖c5 ♙b4 41. ♖c4 a5 42. ♖f1
a3 43. ♖c2 ♙d6 44. ♖a2 ♖f6 45. ♖e2
♖g5. Белые сдались.

№59. Французская защита

Марклэнд – Абрамов

По переписке, 1979

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♙b4 4.
e5 c5 5. a3 ♙:c3+ 6. bc ♘e7 7. ♘f3
♘bc6 8. a4 ♖a5 9. ♙d2 ♙d7 10. ♙e2
f6 11. c4.

11...♖c7 12. ef gf 13. cd ♘:d5
14. dc ♖g8 15. c4 ♘de7 16. ♙c3 e5
17. ♘d2 f5 18. ♙h5+ ♘g6 19. 0-0
0-0-0 20. g3 ♙e6 21. ♙:g6 ♖:g6 22.
♖e2 ♖f7 23. ♖fd1 e4 24. ♖ac1 h5

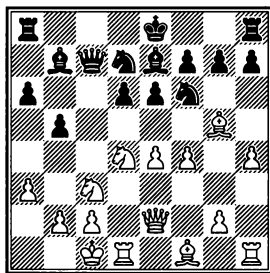
25. ♘f1 ♖dg8 26. f4 ♙:c4 27. ♖e3
h4 28. ♙e1 ♙:f1 29. ♖:f1 hg 30.
♙:g3 ♖h7 31. ♖g2 ♖h8 32. ♖h1
♖h3 33. ♖c3 ♘b4 34. c6 ♖:c6 35.
♖dc1 ♖b8 36. ♖g1 ♘d5. Белые
сдались.

№60. Сицилианская защита

Абрамов – Санеев

По переписке, 1982

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4
♘f6 5. ♘c3 a6 6. ♙g5 e6 7. f4 ♙e7
8. ♖e2 ♘bd7 9. 0-0-0 ♖c7 10. h4
b5 11. a3 ♙b7.

12. ♖h3 ♖c8 13. ♖e3 ♘b6 14.
♙:f6 gf 15. ♖h5 0-0 16. ♙d3 e5 17.
♘d5. Белые сдались.

Л.Абрамов, В.Рагозин

Турнир четырех

Кто будет представлять Ленинград в очередном первенстве СССР? Этот вопрос, окончательно невыясненный в первенстве Ленинграда, решался в четверном двухкруговом турнире. Претендентами на участие в первенстве СССР являлись Ильин-Женевский, мастер «среднего» поколения», превосходно продемонстрировавший в первенстве Ленинграда, что «прошлые успехи» совсем не то же, что успехи «в прошлом»; Рагозин, которого разочарованные корреспонденты уже перестали называть «полугроссмейстером»; Равинский, вероятно самый заслуженный первокатегорник в СССР, набирающий, по чьему-то меткому выражению, всегда по пол-очка меньше мастерской нормы, и, наконец, Абрамов, на 28-м году своей жизни неожиданно попавший в «молодые таланты». Короткая дистанция заставляла предполагать, что решающее значение будут иметь каждые пол-очка и что только последний тур выявит победителей. Но уже результаты первого кру-

га значительно прояснили шансы участников. Три очка Рагозина на трех, обеспечившие ему победу, достались нелегко.

В партиях первого тура против Абрамова и третьего тура против Ильина-Женевского Рагозин черными интересной игрой добился преимущества. После просмотров шансы на победу временно перекочевали к его противникам и только ответные ошибки поддержали справедливость. Равинский во втором туре имел против Рагозина две лишние пешки, но беспечность принесла и ему поражение. На втором месте держались Ильин-Женевский, выигравший у Равинского, и Абрамов, искавший выигрыш в обеих отложенных партиях. Равинский, проигравший в четвертом туре еще одну выигранную партию (Ильину-Женевскому), был уже обречен замыкать турнирную таблицу. Таким образом, второе место разыгрывалось в пятом туре между Ильиным-Женевским и Абрамовым. Эту решающую партию выиграл Абрамов.

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Рагозин	■	1 1/2	1 1	1 1/2	5
2. Абрамов	0 1/2	■	1 1	1/2 1/2	3 1/2
3. Ильин-Женевский	0 0	0 0	■	1 1	2
4. Равинский	0 1/2	1/2 1/2	0 0	■	1 1/2

Какие выводы можно сделать по итогам этого короткого турнира? Победители продемонстрировали опыт и изобретательность (Рагозин), упорство и психологическую целеустремленность (Абрамов). Ильин-Женевский чувствовал себя неуверенно в сложных позициях и даже необычно страдал от недостатка времени. Равинский превосходно разыгрывал дебюты, а затем, обычно в цейтноте, играл из рук вон плохо. Этому безусловно талантливому шахматисту надо прежде всего выработать в себе спортивные качества.

Дебютный репертуар турнира был разнообразен, что видно из следующей таблицы:

Дебюты	Кол-во партий	Выиграно		Ничьих
		Белыми	Черными	
Испанская	3	1	1	1
Дебют 4-х коней	1	1	-	-
Сицилианская	3	1	2	-
(вариант дракона)				
Ферзевый гамбит	1	-	-	-
Чешская	1	-	1	-
Голландская	2	1	-	1
Английское начало	1	-	-	1
Всего	12	4	4	4

Обычно квалифицированные шахматисты очень отзывчивы на «новинки». Последней такой новинкой была статья А. Рабиновича в журнале «Шахматы в СССР» №12, 1939 г. — «Новое в испанской партии». Однако, хотя в турнире было три испанских партии,

но рецепт А. Рабиновича был обойден.

В кабинете мастеров ленинградского Центрального шахматного клуба на диспуте, посвященном теоретическому отделу журнала «Шахматы в СССР» за 1939 г., были высказаны весьма веские

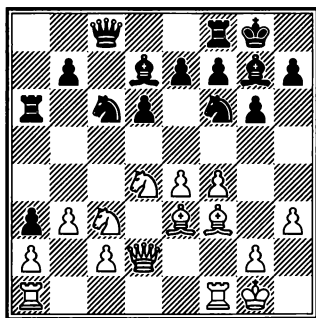
возражения против системы, отстаиваемой А. Рабиновичем. В основном варианте после 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 b5 6. ♙b3 d6 7. ♘g5 d5 8. ed ♘d4 9. c3 ♘:b3 10. ♚:b3 ♚:d5 А. Рабинович считает, что у черных нет никаких затруднений.

Однако предложенный первокаатегорником Сухаревым 11-й ход 11. ♚e1! сразу ставит под сомнение целесообразность системы, так как защита пешки e5 весьма затруднительна. Мастер Чеховер поставил вопрос об эфемерности угрозы 7... ♘a5. Действительно, после 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 b5 6. ♙b3 d6 А. Рабинович считает, что черные «угрожают» на 7. ♚e1 добиться равной игры путем 7... ♘a5 8. d4 ♘:b3 9. ab ♘d7. И вот Чеховер предлагает не парировать угрозы, а, продолжая 10. de 10... ♘:e5 (10...de 11. ♚d5) 11. ♘d4 ♙b7 12. f4 ♘g6 (12...♘d7 13. e5) 13. ♘f5, или, как было в партии Чеховер — Зек, 10. ♘c3 ♙b7 11. ♙g5 ♙e7 12. ♙:e7 ♚:e7 13. ♘d5 сохранить у белых преимущество.

Практической проверке подвергся вариант дракона с ходом 10... ♚c8. В партии третьего тура Ильин-Женевский — Рагозин после 1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cd 4. ♘:d4 ♘f6 5. ♘c3 g6 6. ♙e2 ♙g7 7. 0-0 0-0 8. ♙e3 ♘c6 9. ♘b3 ♙e6 10. f4 ♚c8 11. h3, как и в партии Ильин-Женевский — И. Рабинович

(первенство Ленинграда 1939), энергично доведенной белыми до победы. Далее было 11... a5 12. ♙f3 a4 13. ♘d4 a3 14. b3. В этой позиции мастер Юдович в теоретической статье («Шахматы в СССР, № 1, 1939 г.>) предлагал 14. b3 ♘e5! «и черных отличная игра».

Однако после 15. fe ♚:c3 16. ♚e1 ♚:e1 17. ♚a:e1 de 18. ♘:e6 fe несмотря на лишнюю пешку у черных, эндшпиль, вероятно, выигран для белых ввиду преимущества на ферзевом фланге и более активной позиции фигур. Также в пользу белых 17... ♘e8 18. ♘:e6 fe 19. ♙g4. Поэтому в партии было 14... ♙d7 15. ♚d2 ♚a6,

что, вероятно, является одной из возможностей активизировать за черных этот вариант. 16. ♘cb5 вело к форсированному продолжению: 16... ♘:d4 17. ♘:d4 e5 18. ♘e2 d5 19. fe ♘:e4 20. ♚:d5 ♙c6 21. ♚c4 ♙:e5 22. ♙:e4 ♙:a1 23. ♚:a1 ♙:e4 24. ♚:e4 ♚e6, и здесь вместо 25. ♚f4, на что могло

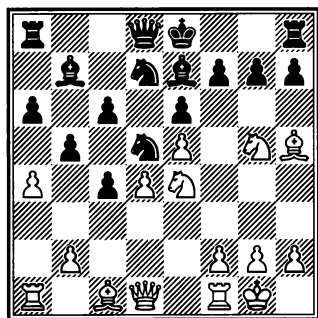
последовать 25... ♖fe8 26. ♔d4 ♗d8 27. ♘g3 ♚e4! с лучшим эндшпилем у черных, 25. ♗f3 ♚fe8 26. ♔d4 ♗d8 27. ♚e1 ♚:e2 28. ♚:e2 ♗:d4+ с равными шансами. Таким образом, ход 15... ♚ab имеет в виду при случае осуществление маневра e5 и d5, а также сдвоение по линии «с», что однако, как доказала партия пятого тура Ильин-Женевский – Абрамов, трудно осуществимо. Белые усилили вариант, сыграв вместо 16. ♘cb5 – 16. ♚ad1. последовало 16... ♚e8 (сильнее 16... ♚d8) 17. ♘db5 ♘b4 18. e5 ♘h5, и вместо 19. g4, как было в партии, после 19. ♘a7 (19. g4) 19... ♗b8 20. ♘e2! белые добились материального преимущества.

Редко встречающийся «рижский» вариант был применен в партии шестого тура Абрамов – Равинский. После 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♔b5 a6 4. ♔a4 ♘f6 5. 0-0 ♘:e4 6. d4 ed 7. ♚e1 d5 8. ♘:d4 ♔d6 9. ♘:c6 ♔:h2+ 10. ♗h1 ♗h4 11. ♚:e4+ de 12. ♗d8+ ♗:d8 13. ♘:d8+ ♗:d8 14. ♗:h2 ♔e6. Абрамов пренебрег советом Тартаковера, легкомысленно сыграл 15. ♘c3 c5 16. ♔f4 b5 17. ♚d1+ ♗e8 18. ♘:b5 ab 19. ♔:b5+ ♗e7 20. ♔d6+ и в муках добивался ничьей. Следует еще отметить эксперимент Равинского, направленный против чешской защиты.

В партии четвертого тура с Ильиным-Женевским после 1. ♘f3 d5

2. d4 ♘f6 3. c4 c6 4. ♘c3 dc он сыграл 5. e4. Жертва пешки, давно забракованная теорией. Однако, как показало течение партии, черные должны играть очень точно, чтобы доказать ее некорректность. Во всяком случае, жертва представляет практический интерес. Последовало 5... b5 6. e5 ♘d5 7. a4 e6 8. ♔e2 a6 (8... ♔e7; 8... ♔b4 9. ♔d2) 9. 0-0 ♔b7 10. ♘e4 ♘d7. Последние три хода черных позволяют белым развить опасную атаку на королевском фланге. 8... ♔e7 вместо 8... a6 проще всего заканчивало развитие королевского фланга. В этом случае вряд ли белые имели бы достаточную компенсацию за пожертвованную пешку. В случае 8... ♔b4 9. ♔d2 позиция получилась бы похожей на известную партию матча Алехин – Боголюбов (1-я партия), эффектно выигранную белыми.

В партии Равинский – Ильин-Женевский

последовало 11. ♘fg5 ♔e7 12. ♔h5 с сильной атакой у белых.

Л. Абрамов

СЛОВО О ДРУГЕ*

О некоторых людях память никогда не потускнеет. Наоборот, уйдя от нас, они еще раз подтверждают слова поэта: «...большое видится на расстоянии». Проходит время, а образ становится ярче, деяния — значимее, наследство — ценнее. И если о них необходимо снова и снова рассказывать, писать, то это не для тех, кто их когда-то знал, а главным образом для молодежи, опоздавшей стать их современниками.

Таким Человеком с большой буквы был Вячеслав Васильевич Рагозин. Не удивительно, что все, кто встречался с ним, до сих пор испытывают к нему чувства любви и уважения. Даже у тех, кто знал его сравнительно немного, навсегда остался в памяти облик талантливого художника, отважного рыцаря шахмат, неизменно доброжелательного и безукоризненно порядочного человека.

* Впервые очерк опубликован в журнале «64 - Шахматное обозрение» (1982, № 15). Перепечатывается с сокращениями.

Мы познакомились в конце 1924 года. Он ничем тогда не выделялся среди других мальчишек, старавшихся и на уроках сыграть партию в шахматы. Даже в своей команде не был лидером — на первой доске играл Юра Мясоедов. Не отличался и в городских школьных соревнованиях — в них блистали Гриша Равинский и Витя Чеховер. Трудно переоценить значение тех встреч. Достаточно сказать, что из 85 участников первого командного турнира ленинградских школьников вышли впоследствии один гроссмейстер и пять мастеров, в том числе три международных.

В первенстве города тогда сражались 14 профсоюзных команд на 50 досках (год спустя — 23 команды, причем в классе «А» на 60 досках). Поэтому школьников охотно привлекали в клубы. В одном из них — у «пищевиков», на улице Правды — у отличного организатора Б. А. Клевцова и появилась Слава Рагозин.

Жить ему в то время было нелегко, хотя он никогда ни на что

не жаловался. Вскоре Рагозин получил среднее образование, но о высшем не приходилось и мечтать (конкурс в институты был трудным, приемы мизерные). Устроиться на работу помог Клевцов — вчерашний школьник стал рабочим. На табачной фабрике дела у выпускника шли гладко, но на кондитерской в ночную смену Слава обварил себе руку кипящей конфетной массой, и тяжкий след остался на ладони навсегда.

В 1926 году Рагозин сыграл в отборочных соревнованиях и занял в первой группе 3-е место, попав в малый чемпионат города. Там, увы, он оказался на последнем месте, но в конце года выиграл первенство «пищевиков». Месяц спустя в товарищеском матче со сборной командой «Правды» и «Вечерней Красной газеты» он сыграл свою первую партию с мастером.

Голландская защита

Рагозин — Ильин-Женевский

1. d4 f5 2. g3 ♘f6 3. ♙g2 e6 4. ♘h3 ♙e7 5. 0-0 0-0 6. c4 d6 7. ♖b3 c6 8. ♘c3 e5 9. de de 10. ♘g5 ♖e8 11. e4 h6 12. ♘f3 fe 13. ♘:e5 ♙c5 14. ♙f4 g5 15. ♘:e4.

Итак, белые жертвуют фигуру, задумав комбинацию еще в тот момент, когда сыграли 11. e4. Конечно, им было бы сложнее вести атаку после немедленного 15...gf 16. gf b6; но тем более по-

хвально смелое решение юного первокатегорника.

15...♘:e4 16. ♙:e4 gf 17. gf ♙f5 (нельзя допустить 18. ♖g3+) 18. ♙:f5 ♖:f5 19. ♖:b7 ♖:f4.

Единственная защита, встречающаяся, однако, изящное опровержение.

20. ♖h1! ♖:e5 21. ♖g1+ ♖h8 (или 21...♖f8 22. ♖ae1 ♖e4 23. ♖d1! с угрозами 24. ♖d8+ и 24. ♖h7) 22. ♖ae1 ♖f6.

В случае 22...♖d4 23. ♖e8+ ♙f8 24. ♖c8! ♖h7 выигрывает 25. ♖:h6+! ♖:h6 26. ♖h3+ ♖h4 27. ♖e6+.

23. ♖e7! ♖f8 24. ♖e8!, через несколько ходов белые объявили мат.

Воодушевленные победой лидера, «пищевики» разгромили соперников — 6 1/2 : 2 1/2. А вскоре, тоже в командных соревнованиях, Слава выиграл еще у одного известного мастера — И.Рабиновича.

Не следует, однако, думать, что спортивный путь Рагозина был усеян розами. Трудно найти другого шахматиста, у которого талант и трудолюбие давали бы столь низкий коэффициент полезного действия в очках. Зато они приносили исключительный эффект в оригинальнейших стратегических замыслах, остроумных и неожиданных тактических операциях.

Быть может, больше других смог убедиться в этом я. Мы сыг-

рали со Славой не десятки и даже не сотни, а тысячи легких партий, и почти в каждой из них было что-нибудь рагозинское. Кстати, играли без часов, не торопясь. Партии эти раскрыли мне столь многое в шахматах, что только им могу приписать неожиданное для самого себя спортивное становление. В турнирах же встречались редко. Ничьих у нас было мало. Хотя иногда такой результат мог обоим устроить, но даже мысль в голову не приходила стремиться к нему. Выиграть мне удалось только одну партию, имевшую неожиданные последствия.

Было это в январе 1930 года. Рагозин успел уже прилично выступить в ряде рабочих турниров, в том числе и международных, но в других соревнованиях дела шли хуже, а дебют в 6-м первенстве страны закончился плачевно. Между тем, работа на фабрике оставляла для шахмат мало времени. Пора было подумать о будущем.

Обо всем этом, да еще под впечатлением неожиданного поражения, и говорил мне Слава, когда мы возвращались с турнира домой. Внезапно родилась идея: попытаться поступить к нам в строительный институт, где вскоре предстоял зимний прием рабфаковцев. Организовали подготовку, прошли экзамены, и вскоре началась студенческая жизнь.

Такое событие не могло не стать отличным стимулом и для шахматных успехов. Спустя два месяца, после победы в матче над А. Ильиным-Женевским (+4-2=4), Рагозин стал мастером. В матче этом можно проследить еще одну характерную для Славы деталь: несколько партий он выиграл черными. Вообще создавалось впечатление, что ему безразлично, каким цветом играть, и во всяком случае он никогда не сетовал на то, что предстоит сражаться черными.

Кстати, единственную победу над М. Ботвинником (тренировочная партия, 1936) он одержал именно черными, осуществив весьма характерную для него комбинацию с жертвой ферзя. Жертва ферзя (или обмен его на другие фигуры) — это вообще особенность Рагозина, но здесь он внес еще и «дополнительную плату» — коня.

В первые студенческие годы Рагозин играл в турнирах сравнительно редко. Правда, он никогда не пропускал выступления в командных соревнованиях, а в перерывах между лекциями постоянно играл легкие партии. Однако довольно скоро наступила пора ответственных шахматных выступлений. Турнир пошел за турниром, удавалось, конечно, выкраивать время и на критическое переосмысление пройденно-

го. Вскоре началось и творческое содружество с М. Ботвинником, продолжавшееся без малого 20 лет и принесшее неопределимую пользу обоим.

Начался творческий подъем Рагозина с турнира ленинградских мастеров 1934 года (2-е место) и продолжался как на чемпионатах Ленинграда и страны, так и на международных соревнованиях. Многие партии, сыгранные Рагозиным в эти годы, стали затем широко известными.

Наиболее тяжелый период войны Рагозин провел в рядах Советской Армии в блокадном Ленинграде, пережил все тяготы этих трагических дней. День Победы принес ему, как и всем советским людям, ощутимый прилив творческой энергии.

За три первых послевоенных года Рагозин выиграл первенство Ленинграда и международный турнир в Хельсинки, победил в матче И. Бондаревского (+7-3=2), что принесло ему звание гроссмейстера, и, наконец, в турнире памяти М. Чигорина отстал лишь на пол-очка от Ботвинника, но зато опередил почти всю остальную мировую шахматную элиту, включая Смыслова, Кереса, Болеславского, Бондаревского, Котова, Глигорича и Трифуновича. Но это, в общем-то, не было неожиданностью. Новым в том облике, в котором Рагозин

предстал перед шахматным миром, была чудесная многогранность таланта. Остановимся на этом подробнее.

Творческий альянс с Ботвинником, как известно, привел Рагозина к исполнению обязанностей тренера и секунданта в 1948 и 1951 годах. И если Ботвинник – первый советский чемпион мира, то Рагозин – первый советский шахматный тренер и первый секундант, чей подопечный выиграл мировое первенство.

Надо сказать, что хотя Рагозин всегда хорошо комментировал партии, но каких-либо литературных дарований за ним не значилось. Помню лишь, что мы в совместных мучениях дважды рождали статьи для «64». Но вот его назначают редактором журнала «Шахматы в СССР», и оказывается, что он прямо-таки создан для этой работы. Здесь проявляются сразу все его человеческие качества: принципиальность, настойчивость и в то же время мягкость и чуткость. Вдруг у него оказывается тонкий литературный вкус, какое-то особое чутье и в этом плане полнейшая бескомпромиссность. Любопытная деталь: Рагозин пишет примечания к партии для журнала, подходит срок, а в каком-то варианте нет полной ясности. И как ни прискорбно редактору показывать

дурной пример в срыве графика, он считает это меньшим злом, чем, быть может, пропустить ошибку.

Оказалось, что Рагозин еще и отличный дипломат. Он представлял нашу федерацию в ФИДЕ в сложнейший период становления этой организации, как подлинный руководитель шахматного мира. Участвовал — и успешно — в борьбе за предложенные нашей федерацией правила соревнований на первенство мира, в разработке устава, положений всего комплекса турниров и матчей ФИДЕ, международных правил игры, порядка присвоения международных званий и т. д. На конгрессах и заседаниях Центрального комитета ФИДЕ Рагозин пользовался безграничным авторитетом.

Хотя по переписке играют в те же шахматы, что и за доской, но этот вид творчества безусловно имеет свою специфику. Не случайно успехи в очных шахматах вовсе не гарантируют таковые в заочных. Рагозин — одно из немногих исключений. Сочетая высокие достижения в обоих видах творчества, он стал первым советским шахматистом, выступившим в финале заочного первенства мира (1955–1959). Итог был триумфальным: звание чемпиона мира и гроссмейстера в игре по переписке.

Сказать еще можно было бы о многом. О том, что всю жизнь Рагозин вел объемную и плодотворную общественную работу в самых различных организациях, создал «защиту Рагозина» и много других дебютных схем, был международным арбитром, заслуженным мастером спорта, кавалером ордена Трудового Красного Знамени.

8 октября 1958 года мы праздновали его 50-летие. Тогда, казалось, он был полон сил и энергии, а недуг уже начинал свою разрушительную деятельность. В следующем году написал вместе с С. Глигоричем интереснейшую книгу о турнире претендентов, а в 1960 году, когда был главным арбитром XIV Шахматной олимпиады, уже жаловался на боли, на ухудшающееся самочувствие и снижение работоспособности. Еще более года он мужественно боролся с болезнью, но она оказалась сильнее. Умер Вячеслав Васильевич Рагозин 11 марта 1962 года.

Важно, чтобы все поколения советских шахматистов знали об этой жизни, отданной Родине, людям, шахматам, ценили яркий талант одного из наших замечательных мастеров, следовали его впечатляющему примеру.

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры обозначают номера партий)

Дебют четырех коней	– 1, 6	Ферзевый гамбит	– 2, 5, 10, 12, 20
Защита двух коней	– 53	Каталонское начало	– 41
Испанская партия	– 3, 11, 17, 19, 22, 28, 29, 33, 42, 44, 47, 49, 52, 58, 60	Защита Грюнфельда	– 7, 16
Дебют Нимцовича	– 48	Защита Нимцовича	– 23, 27, 34, 35
Защита Каро-Канн	– 4, 30	Голландская защита	– 39
Французская защита	– 15, 26, 59	Английское начало	– 25, 31, 36, 37, 38, 40, 51, 54, 56
Сицилианская защита	– 8, 9, 13, 18, 24, 32, 43, 46, 50	Дебют ферзевых пешек	– 14, 21, 45, 55, 57

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ Л.АБРАМОВА
(цифры обозначают номера партий)

- Авербах – 51
Алаторцев – 28
Альбрехт – 58
Батуев – 27
Бейлин – 54
Боголюбов – 1
Бондаревский – 33
Бонч-Осмоловский – 29
Вульфсон – 44
Гольдберг – 8
Готгильф – 12
Гольдштейн – 10
Грибин – 7
Гульдин – 42
Ивашин – 46
Ильин-Женевский – 13, 43
Кан – 14, 15, 16, 30
Кламан – 6
Константинопольский – 53
Кофман – 19
Краснов – 38
Кременецкий – 37
Кузьминых – 34
Лициенталь – 20, 23
Марклэнд – 59
Мацукевич – 57
Микенас – 48
Миличевич – 55
Могилевский – 18
Молчадский – 39
Нунн – 40
Панов – 24
Петросян – 26
Подольный – 25
Поррека – 56
Равинский – 5, 21, 32
Ровнер – 4
Санеев – 60
Смыслов – 17
Сокольский – 47
Толуш – 9, 35
Файн – 3
Финогенов – 45
Фридштейн – 52
Хасин – 31, 49
Черепков – 50
Черников – 41
Шамаев – 11
Эстрин – 22

ПЕРЕЧЕНЬ
основных литературных работ Абрамова Л.И.

№№ пп	Наименование книг	Кол-во листов в книгах или разделах	Вид литера турной работы	Год издания
1.	Межзональный шахматный турнир в Стокгольме (раздел)	2	Автор	1954
2.	Советские шахматисты в борьбе за первенство мира (раздел)	1	Автор	1954
3.	Ботвинник — Таль	3	Автор	1960
4.	Шахматы за 1955-1962 гг. (статья в сборниках)	8	Автор	1956-1962
5.	Советские шахматисты	4	Автор	1964
6.	Труд, талант, победа (раздел)	6	Автор	1969
7.	Ход за ходом	3	Автор	1971
8.	10 чемпионов мира (раздел)	2	Автор	1972
9.	Организация и судейство шахматных соревнований	4	Автор	1977
10.	Методические указания по обучению общественных кадров	9	Автор	1968-1968
11.	Полвека в шахматах (статья)	1	Автор	1978

-
12.	Ежегодники
большой
Советской
энциклопедии
(статьи) 7	Автор	1962-1962
13.	Шахматы за
1947-1954 гг. 97	Автор-
составитель	1951-1954
14.	Турнир
гроссмейстеров
в Амстердаме 9	Автор-
составитель	1958
15.	Шахматный
словарь 50	Главный
редактор	1964
16.	Стратегия и
тактика шахмат
(Лисицин),
школа
шахматной игры
(Кобленц),
современный
учебник
шахматной
игры (Рети)	Спецредактор	1958-1981
17.	Учебник
шахматной
игры (Х.Р. Капабланка)	Спецредактор	1983

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Почему я пошел в «писатели»	7
Шахматное творчество Льва Абрамова	82
№ 1. Л.Абрамов – Е.Боголюбов. Сеанс одновременной игры. Ленинград, 1924 г.	85
№ 2. В.Рагозин – Л.Абрамов. Чемпионат союза «Пищевкус», Ленинград, 1930 г.	88
№ 3. Р.Файн – Л.Абрамов. Сеанс одновременной игры, Ленинград, 1937 г.	92
№ 4. Л.Абрамов – Ровнер. Ленинград, 1937 г.	96
№ 5. Г.Равинский – Л.Абрамов. Ленинград, 1937 г.	98
№ 6. Л.Абрамов – К.Кламан. Ленинград, 1937 г.	102
№ 7. Грибин – Л.Абрамов. Ленинград, 1937 г.	105
№ 8. Л.Абрамов – Г.Гольдберг. Ленинград, 1937 г.	109
№ 9. А.Толуш и консультанты – Л.Абрамов и консультанты. Ленинград, 1939 г.	111
№ 10. Л.Абрамов – Гольдштейн. Ленинград, 1939 г.	114
№ 11. Л.Абрамов – Шамаев. Первенство Ленинграда, 1939 г.	116
№ 12. С.Готгильф – Л.Абрамов. Ленинград, 1939 г.	115
№ 13. Л.Абрамов – А.Ильин-Женевский. Турнир четырех. Ленинград, 1940 г.	120
№ 14. Л.Абрамов – И.Кан. Матч(1). Москва, 1940 г.	122
№ 15. Л.Абрамов – И.Кан. Матч(4). Москва, 1940 г.	124
№ 16. И.Кан – Л.Абрамов. Матч (7). Москва, 1940 г.	125
№ 17. Л.Абрамов – В.Смыслов. Куйбышев, 1942 г.	127
№ 18. Л.Абрамов – В.Могилевский. Куйбышев, 1942 г.	130

№ 19. Л.Абрамов – Р.Кофман. Куйбышев, 1942 г.	133
№ 20. А.Лилиенталь – Л.Абрамов. Куйбышев, 1942 г.	135
№ 21. Л.Абрамов – Г.Равинский. Полуфинал 15-го Перв. СССР. Москва, 1946г.	138
№ 22. Л.Абрамов – Я.Эстрин. Перв. СССР по переписке, 1948 .	139
№ 23. А.Лилиенталь – Л.Абрамов. Чемпионат Москвы, 1949	141
№ 24. ВД1анов – Л.Абрамов. Чемпионат Москвы, 1949	144
№ 25. Л.Абрамов – Подольный. Полуфинал 16-го Первенства СССР. Москва, 1947	146
№ 26. Л.Абрамов – Т.Петросян. Полуфинал 16-го Первенства СССР. Москва, 1947	147
№ 27. А.Батуев – Абрамов. Полуфинал 18-го Первенства СССР. Москва, 1949	151
№28. Л.Абрамов – В.Алаторцев. Полуфинал 18-го Перв. СССР. Москва, 1949	153
№ 29. Л.Абрамов – Бонч-Осмоловский. Полуфинал 18-го Перв. СССР. Москва, 1949	155
№ 30. Л.Абрамов – И.Кан. Полуфинал 18-го Перв. СССР. Москва, 1949	157
№ 31. Л.Абрамов – А.Хасин. Полуфинал 18-го Перв. СССР. Москва, 1949	159
№32. Г.Равинский – Л.Абрамов. Полуфинал 19-го Перв. СССР. Ленинград, 1950	161
№ 33. Л.Абрамов – И.Бондаревский. Полуфинал 19-го Перв. СССР. Ленинград, 1950	164
№ 34. Кузьминых – Абрамов. Полуфинал 19-го Перв. СССР. Ленинград, 1950	166
№ 35. А.Толуш – Л.Абрамов. Полуфинал 19-го Перв. СССР. Ленинград, 1950	167
№ 36. Л.Абрамов – Я.Юхтман. Чемпионат Москвы, 1958	169
№ 37. Л.Абрамов – А.Кременецкий. Чемпионат ЦШК СССР, Москва, 1964	171

№ 38. Л.Абрамов – С.Краснов.

Чемпионат ЦШК СССР. Москва, 1966	174
№ 39. Л.Абрамов – Молчадский. Москва, 1969	176
№ 40. Л.Абрамов – Нунн. По переписке, 1975	177

КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ	182
ТУРНИР ЧЕТЫРЕХ	191
СЛОВО О ДРУГЕ	195
УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ	200
УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ Л.АБРАМОВА	201
БИБЛИОГРАФИЯ	202

Н а у ч н о - п о п у л я р н о е и з д а н и е

ЛЕВ АБРАМОВ

**Шахматное и литературное творчество
известного шахматного мастера**

Составитель Э.Л. Дубов

Редактор *Ф.Малкин*
Художественный редактор *А.Литвиненко*
Компьютерная верстка *А.Ельков*

Подписано в печать 07.11.2007. Формат 60x90/16.
Гарнитура «Newton». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,00. Тираж 500 экз. Изд. № 23.
Заказ № С-1517.

Издательство «Человек»
105005, Москва, ул. Бауманская, д. 44, стр. 1

Издательство «Олимпия»
107078, Москва, а/я 112

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Абрамов Лев Яковлевич
(1911-2004)

советский шахматист, деятель советского
и международного шахматного движения,
мастер спорта СССР,
международный мастер ИКЧФ,
международный арбитр, почетный судья
по спорту, руководитель советской шахматной
федерацией с 1956 по 1966 год.

Судил ряд ответственных соревнований на
первенство мира по шахматам.

Автор ряда книг по вопросам судейства,
правилам игры и проведения соревнований.

УЕОРЕК

ОЛИМПИА

ISBN 978-5-903508-27-3

9 785903 508273